

ВЬЕТНАМСКИЙ РЕПОРТАЖ

THE VIETNAM STORY

Об авторе

Иван Михайлович Щедров родился в 1933 году в деревне Копоново Калужской области. В 1956 году окончил отделение зарубежного Дальнего Востока исторического факультета Московского Государственного университета им. М. В. Ломоносова. Кандидат исторических наук.

Из последних пятнадцати лет свыше десяти Иван Щедров жил и работал во Вьетнаме. С первых дней американской агрессии в качестве корреспондента газеты «Правда» он находился на многих фронтах Северного и Южного Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. Иван Щедров первым из советских людей побывал в освобожденных районах Южного Вьетнама. Пройдя вместе с партизанскими отрядами более 1200 километров по освобожденной и оккупированной территории, советский журналист дошел до сельских пригородов Сайгона. В числе других иностранных корреспондентов он в феврале 1965 года передавал из Донгхой первые репортажи о начале пиратской войны США против ДРВ. Дважды во время американских бомбардировок и артиллерийских обстрелов получал контузии.

Иваном Щедровым написано восемь книг. Многие из них рассказывают о жизни и борьбе вьетнамского народа. Фронтовые репортажи Ивана Щедрова отмечены премией имени В.В.Воровского Союза журналистов СССР.

About the Author

Ivan Mikhailovich Shchedrov was born in the village of Koponovo, Kaluga Region, in 1933. He graduated from Moscow State University in 1956 and specialized in the history of Far Eastern countries. He holds the degree of Candidate of Sciences (history).

For more than ten years in the last fifteen years, Ivan Shchedrov lived and worked in Vietnam. As a Pravda correspondent, he covered the war in North and South Vietnam, in Laos and Cambodia since the first days of the US aggression there. Ivan Shchedrov was among the first Soviet people to visit the liberated areas of South Vietnam. Together with guerrilla fighters, he made a trek of more than 1,200 kilometres across liberated and occupied territory and reached Saigon's environs. In February 1965, along with other foreign correspondents, he began sending out dispatches from Donghoi about the US piratical war against the DRV. Twice he was shell-shocked during US air-raids and shellings.

Ivan Shchedrov is the author of eight books. Some of them are about the life and struggle of the Vietnamese people. Shchedrov's war reporting has won him the Vorovsky Prize instituted by the Union of Writers of the USSR.

Иван Щедров

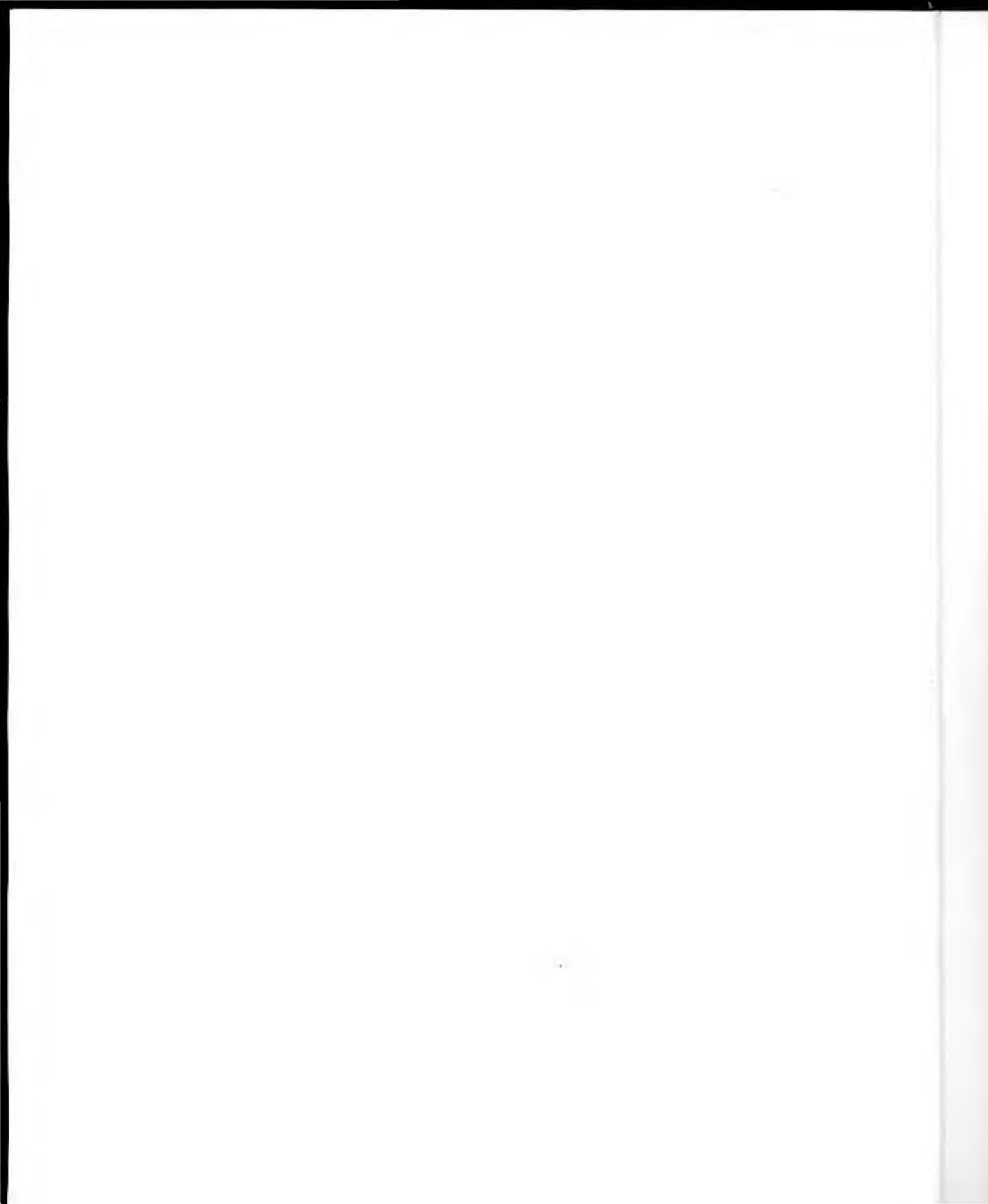
ВЬЕТНАМСКИЙ РЕПОРТАЖ

Ivan Shchedrov

THE VIETNAM STORY

Издательство Агентства печати Новости, Москва, 1972

Novosti Press Agency Publishing House, Moscow, 1972

« Непрерывная цепь позорных провалов — вот чем обернулись на практике авантюрные замыслы американских агрессоров. Ни бомбами и снарядами, ни хитростью политических интриг им не удалось сломить волю народа социалистической страны — Демократической Республики Вьетнам, патриотов Южного Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. Так будет и впредь ».

Из Обращения XXIV съезда КПСС

« Свободу и мир народам Индокитая ».

“ The reckless designs of the US aggressors have turned into an endless chain of ignominious failures. Neither bombs and shells nor cunning political intrigues could break the will of the people of the socialist country, the Democratic Republic of Vietnam, and the patriots of South Vietnam, Laos and Cambodia. And this will hold true in the future as well. ”

From the Appeal “ Freedom and Peace to the Peoples of Indo-China ” issued by the 24th Congress of the Communist Party of the Soviet Union.

Нельзя молчать, нельзя стоять в стороне, когда рядом льется кровь детей, стариков, женщин, когда полыхают города и села, школы и госпитали, подожженные интервентами...

Нельзя молчать, нельзя стоять в стороне, когда свободу пытаются заковать в кандалы, расстрелять.

Наш репортаж о войне во Вьетнаме документален от первой до последней страницы.

Языком фактов, какими бы они ни показались жестокими, мы расскажем суровую правду о самой большой, самой бесчеловечной войне, полыхающей в эти дни на нашей планете.

Фотографии, отснятые на полях сражений и во фронтовых тылах, репортажи, переданные по горячим следам с мест событий, рассказывают о преступлениях одной из могущественных держав мира против 40-миллионного народа, не вставшего на колени, а поднявшегося от мала до велика на борьбу за право жить на свободной земле отцов, прадедов, за право мечтать и созидать свое будущее.

Мы обвиняем! Мы призываем сказать: «Нет!» бандитской агрессии Соединенных Штатов Америки против мужественного народа Вьетнама. «Нет!» — законам джунглей в отношениях между людьми. «Нет!» — угнетению одного народа другим.

Если каждый из честных людей земли, живущих под одним небом, на одной планете, скажет твердое «нет» преступной войне, империалистическому разбою, сделает все зависящее от него, преступление может быть остановлено. Огненный смерч войны, испепеляющий тела и души миллионов, может быть потушен. Так скажи же и ты свое слово, читатель. Встань с нами в миллионные ряды людей, которые сражаются за светлое будущее человечества без пожарниц разбойничьих войн, разожженных американским империализмом во Вьетнаме и других точках планеты, за безоблачное небо и цветущую землю без ужасов ядерных катастроф.

Преступление должно быть остановлено!

It is impossible to be silent, impossible to stand aloof, when the blood of women and children is flowing, when towns and villages, schools and hospitals are in flames, set ablaze by forces of intervention...

It is impossible to be silent, impossible to stand aloof, when attempts are being made to shackle and shoot down freedom.

This report on the Vietnam war is a documentary account of that war.

Based entirely on facts—however brutal they may seem—it tells the grim truth about the biggest and most inhuman war now raging on our planet.

Pictures taken on the fields of battle and in the rear, and on-the-scene dispatches reveal the crimes committed by one of the world's major powers against a nation of 40 million, who have refused to be brought to their knees and who have risen, young and old, to fight for their right to live a free life on the land of their forefathers, for the right to plan and build their future.

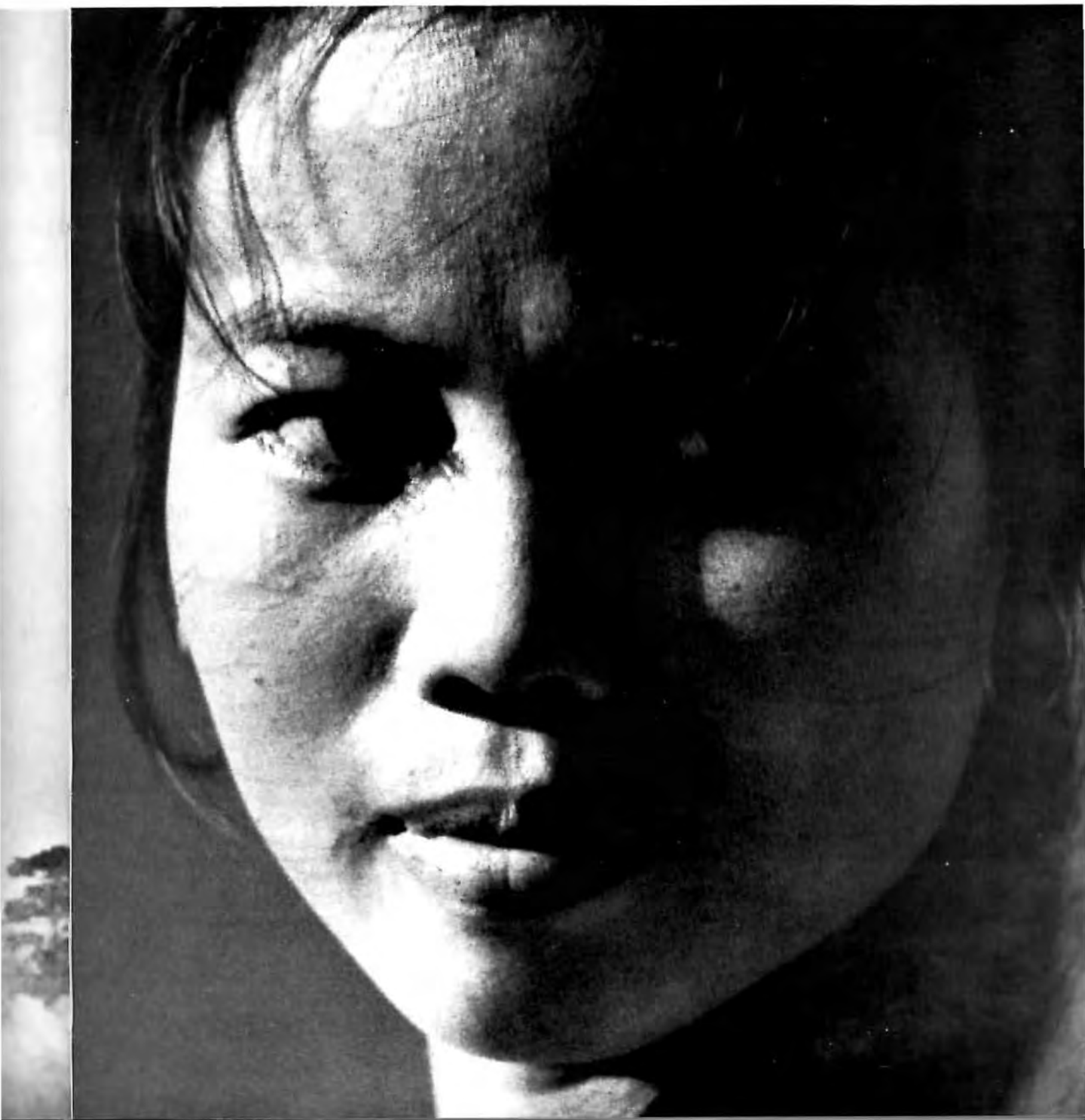
We accuse, and we call on everyone to say "No!" to this aggression of the United States of America against the courageous people of Vietnam, "No!" to the law of the jungle in human relations, "No!" to the oppression of one nation by another.

If all the upright people on Earth, who live beneath a single sky, upon the same planet, say a firm "No!" to this criminal war, to imperialist brigandage, if they do everything in their power to help end this war, this crime can be halted and the conflagration killing millions can be stopped. Such is the message of this book. It is an appeal to the reader to join the ranks of the millions who are working for a bright future without the flames of war as that started by US imperialism in Vietnam and other parts of the world. It is an appeal for a cloudless sky overhead and a flourishing land underfoot, without the horrors of nuclear cataclysms.

The crime must be halted!

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ВОЙНЕ
A FEW FACTS ABOUT THE WAR

Героическая и трагическая летопись войны во Вьетнаме еще не завершена. Она пишется на полях военных и гражданских битв, на берегах Меконга и Красной реки, в ущельях и долинах Большого хребта, горного плато Тэйнгуен, в старинных залах Дома конференций на парижской авеню Клебер. Война продолжается, унося новые жертвы, причиняя страдания и несчастья миллионам людей, вся «вина» которых состоит лишь в том, что они родились во Вьетнаме, что они хотят сами распоряжаться судьбой своей страны.

Летом 1968 года на восьмом году вьетнамской авантюры Соединенные Штаты Америки прошли своеобразный временной рубеж — агрессия во Вьетнаме стала самой длинной войной, которую когда-либо вели Соединенные Штаты.

Первый американский солдат был убит, как утверждает Пентагон, в 1961 году. Через десять лет потери ранеными и убитыми Экспедиционного корпуса США во Вьетнаме, согласно явно заниженным данным все того же Пентагона, превысили 300 тысяч солдат и офицеров. И это, не считая сотен тысяч убитых и раненых азиатских наемников Вашингтона. Тысячи американских военнослужащих внесены в списки «пропавших без вести». Большинство из них находятся в плену. Некоторые уже более десяти лет.

Американская агрессия во Вьетнаме — самая длительная, самая кровопролитная и жестокая война на нашей планете после окончания второй мировой войны.

Против мужественного вьетнамского народа в разгар эскалации войны было брошено свыше 700

The heroic and tragic record of the Vietnam war is not yet complete. It is being written on the fields of military and civil battles, on the banks of the Mekong and the Red River, in the gorges and valleys of the Cordillera of Annam, on the mountainous plateau of Tay Nguyen and in the ancient halls of the Conference House on Avenue Kléber in Paris. The war continues, taking its toll of human lives and bringing misery and suffering to millions of people whose only guilt is that they were born in Vietnam and want to shape the future of their country themselves.

In the summer of 1968, the eighth year of the Vietnam war, the United States of America broke a record: its aggressive war in Vietnam became the longest war it had ever waged.

The Pentagon claims that the first time a US soldier was killed in this war was in 1961. Ten years later the number of casualties of the US Expeditionary Force—again according to Pentagon figures which are obviously lower than the actual figures—exceeded 300 thousand men and officers. And this did not include the hundreds of thousands of casualties among Washington's Asian mercenaries. Thousands of US servicemen have been listed as "missing". Most of them are prisoners; some have been imprisoned for more than ten years.

The US war of aggression in Vietnam is the longest, bloodiest and cruellest war on our planet since the Second World War.

At the height of the escalation of the war, over 700 thousand US and other troops of intervention were hurled against the Vietnamese people. This was three-quarters of the US land army. Besides this, the US had

тысяч американских и прочих интервентов — три четверти американской сухопутной армии, около двух третей тактической авиации, ударная группировка военно-морских сил США — 7-й флот. А всего за последние шесть лет на южновьетнамском фронте, по данным Пентагона, в общей сложности воевало более 2,5 миллиона американских солдат и офицеров. И сейчас под военным командованием США в Южном Вьетнаме действует полутора-миллионная группировка американо-сайгонских войск. «Вакуум», образовавшийся в результате частичного вывода с лета 1969 года американских частей, автоматически заполняется сайгонскими новобранцами-наемниками Вашингтона.

На вьетнамском фронте используется вся новейшая военная техника США, за исключением ядерного оружия. Армада из 5 тысяч боевых самолетов и вертолетов, куда входят соединения сверхмощных гигантов «B-52» стратегической авиации США, разбойничает в грозном небе, нанося бомбовые и ракетные удары по городам и селам, дорогам и предприятиям.

Сами американцы подсчитали, что в ходе вьетнамской войны военно-воздушными силами США сброшен чудовищный бомбовый груз — 6 миллионов тонн. Вдумайтесь только. Это же по 150 килограммов смертоносного урагана на каждого вьетнамца от грудного младенца и до беспомощного старика.

Это же чудовищные удары, равные по своей разрушительной силе 300 (трестам!) атомным бомбам, подобным той, что превратила Хиросиму в груды пепла.

committed two-thirds of its tactical air force, and the 7th Fleet. All in all, according to the Pentagon, more than 2.5 million US soldiers and officers have seen action in South Vietnam in the last six years. At present under the US Command in South Vietnam are 1.5 million US and Saigon troops. The "vacuum" formed by the partial withdrawal of US units since the summer of 1969 is filled automatically by Saigon mercenaries recruited by Washington.

Except for nuclear weapons, the United States is using all its most advanced means of warfare on the Vietnam front. An armada of five thousand war-planes and helicopters, including B-52 strategic super-bombers, engages in aerial piracy over Vietnam, raining bombs and rockets on towns and villages, roads and factories.

The Americans themselves have estimated that in the course of the Vietnam war their air force has dropped bomb loads amounting to the monstrous total of six million tons. Just consider what this means. This means 150 kilograms of bombs to every Vietnamese, from babes in arms to helpless old people!

These bombing strikes are equivalent in destructive power to 300 atomic bombs of the type dropped on Hiroshima.

This is far more than the total bomb load dropped by the United States Air Force during World War II on Nazi Germany, militarist Japan, and their allies.

At the same time the United States is conducting chemical warfare on a scale without precedent in human history. Such means of mass destruction as napalm, incendiary bombs, magnesite, white phos-

Это намного больше всех бомб, сброшенных американской авиацией в годы второй мировой войны на фашистскую Германию, милитаристскую Японию и их союзников.

В широких, невиданных еще в истории человечества, масштабах Соединенные Штаты ведут химическую войну. Варварские средства массового уничтожения — напалм, термитовые бомбы, магнезит, белый фосфор, слезоточивые газы и ядовитые вещества — используются против гражданского населения.

Лишь за 1961-1969 годы жертвами преступного химического эксперимента стали более 1300 тыс. вьетнамцев. Последствия отравления человеческого организма уже сегодня сказываются на потомстве — будущем Вьетнама. Известны многочисленные случаи, когда у будущих матерей, попавших в ядовитый дождь или туман, рождались дети-уроды.

phorus, tear gases, and poisonous chemicals are being used against civilians.

In 1961-1969 more than 1.3 million Vietnamese fell victim to this criminal chemical experiment. Chemical poisoning is already affecting Vietnam's future, its children. Many instances have been recorded where pregnant women being exposed to poisonous chemicals in the form of rain or fog gave birth to deformed babies.

The spraying of defoliants—highly concentrated poisonous chemicals—has already destroyed one-fifth of the forests in South Vietnam.

This sinister chemical war is being stepped up. For the 1970-1971 fiscal year, the Pentagon ordered an additional 1.3 million gallons of defoliants.

And this is not all. The secret "Pentagon Papers" published in the US press in the summer of 1971, disclosed that the US ruling circles had been planning

К настоящему времени в результате распыления «дефолиантов» — ядохимикатов высокой концентрации — уже уничтожена одна пятая всех лесов Южного Вьетнама.

А зловещая химическая война набирает темпы. На 1970-1971 бюджетный год Пентагоном было заказано дополнительно 1,3 млн. галлонов «дефолиантов».

Но и это не все. Совсем недавно, летом 1971 года, из опубликованного в американских газетах секретного доклада Пентагона стало известно, что правящие круги Соединенных Штатов вынашивали

a nuclear war, with Vietnam as their first proving ground.

On at least three occasions in the course of the Vietnam war, the US military-political leadership has seriously considered a top-secret plan of launching a "pre-emptive" nuclear strike at key targets in Vietnam so as to turn the tide of war. The Pentagon's list of top-priority targets for destruction with tactical nuclear bombs included Hanoi, which has a million inhabitants, and Haiphong, North Vietnam's second largest city, with a population of 300 thousand.

и вынашивают планы развязывания ядерной войны. И первым плацдармом избран Вьетнам.

По крайней мере трижды в ходе вьетнамской войны военно-политическим руководством США серьезно обсуждался сверхсекретный план «упреждающего» ядерного удара американских вооруженных сил по ключевым объектам Вьетнама с целью изменить ход событий в свою пользу. В число первоочередных объектов, намеченных Пентагоном для уничтожения тактическими ядерными бомбами, включены Ханой с миллионным населением и Хайфон, второй по величине город Северного Вьетнама с 300 тысячами жителей.

Ни слезы, ни молитвы матерей не смогут вернуть им жизни

Neither tears nor prayers can bring them back to life.

Более 1,5 миллиона убитых, миллионы раненых и искалеченных, свыше 200 тысяч загнанных за колючую проволоку южновьетнамских концлагерей — таковы на сегодня итоги варварского разбоя американского империализма на вьетнамской земле. Кровавая бойня обошлась Вашингтону в фантастическую цифру — 200 миллиардов долларов.

Грязная война Соединенных Штатов продолжается. Каждый день лишь умножает число человеческих жертв, несет горе тысячам, десяткам тысяч простых людей.

И не может быть спокойной совесть любого честного человека, если он ничего не сделал для ее прекращения.

Мы выносим им свой приговор.

Мы обвиняем!

More than 1.5 millions killed, millions wounded and crippled, and over 200 thousand people behind the barbed wire of South Vietnam's concentration camps . . . Such are the results to date of the savage piracy of US imperialism on Vietnamese soil. This slaughter has cost Washington the fantastic sum of 200,000 million dollars.

The dirty war of the United States continues. Each day is adding to the toll of human lives and bringing grief to tens of thousands of people.

No honest person can have a clear conscience today if he has done nothing to help end this war.

We accuse those responsible for this war!

Они полны твердой решимости бороться с врагом и не сложат оружия, пока на их земле не установится прочный мир

They are resolved to fight and refuse to lay down their arms till a stable peace is won in Vietnam.

МЕЖДУ МИРОМ И ВОЙНОЙ

ГОДЫ 1954-1959

BETWEEN PEACE AND WAR

(1954-1959)

Девять лет, долгих трудных лет войны и, наконец, окрыляющая победа Вьетнамской народной армии над французскими колонизаторами весной 1954 года при Дьенбьенфу. А потом 20 июля того же года в Женеве еще одна победа — уже на дипломатическом фронте.

В тот день на международной конференции были, наконец, достигнуты соглашения. Отныне они так и будут называться «Женевские соглашения по Индокитаю 1954 года».

Конференция приступила к обсуждению вопроса о мирном решении индокитайской, в том числе и вьетнамской, проблемы еще в апреле. На совещании были представлены заинтересованные стороны: ДРВ, государство Вьетнам (профранцузский режим Бао Дая), Камбоджа, Лаос, Франция, СССР, КНР, Англия и США.

Основы мирного урегулирования вьетнамской проблемы были отражены в Заключительной декларации, а также в двенадцати других документах. В отношении Вьетнама оно, как было указано, должно осуществляться на основе уважения «принципов независимости, единства и территориальной целостности» с тем, чтобы представить вьетнамскому народу возможность «пользоваться основными свободами, гарантированными демократическими институтами, образованными в результате всеобщих выборов при тайном голосовании».

До выборов, которые под контролем Международной комиссии (Индия, Польша и Канада) намечено было провести в июле 1956 года по всей стране, предусматривалось прекращение военных действий, создание временной, до окончательного урегулирования политических проблем, демаркационной линии по 17 параллели. На территории Северного Вьетнама власть передавалась правительству ДРВ, в Южном Вьетнаме — временно администрации и вооруженным силам Франции, а затем администрации государства Вьетнам. Перегруппировку вооруженных сил в Северном и Южном Вьетнаме намечено было завершить к маю 1955 года и в июле того же года начать консультации представителей обеих частей страны о порядке проведения всеобщих выборов.

Были приняты во внимание заявления правительства Франции о готовности вывести свои войска из Индокитая по просьбе заинтересованных правительств.

Женевскими соглашениями 1954 года было запрещено строительство во Вьетнаме иностранных военных баз, а правительствам обеих частей страны — участие в военных союзах.

After nine years of war against the French colonialists, the Vietnamese People's Army achieved a decisive victory over the French army in Dien Bien Phu in the spring of 1954. On July 20 of the same year the Vietnamese people won another victory, this time on the diplomatic front in Geneva. There, at the international conference which was convened in April to discuss a peaceful settlement of the Indo-China question, including the Vietnam question, agreements were reached which came to be known as the "1954 Geneva Agreements on Indo-China." The conference was attended by: the Democratic Republic of Vietnam, Vietnam (the pro-French regime of Bao Dai), Cambodia, Laos, France, the USSR, the People's Republic of China, Great Britain, and the USA.

The fundamental principles for a peaceful settlement of the Vietnam question were embodied in the Final Declaration and in 12 other documents. "So far as Viet-Nam is concerned," the Conference declared, "the settlement of political problems, effected on the basis of respect for the principles of independence, unity and territorial integrity, shall permit the Vietnamese people to enjoy the fundamental freedoms, guaranteed by democratic institutions established as a result of free general elections by secret ballot."

Pending the elections, which were to be held in July 1956 under the supervision of an International Control Commission (composed of India, Poland and Canada), hostilities were to be stopped and a demarcation line was to be established along the 17th parallel. This was to be a temporary demarcation line pending a final solution of the political problems. The territory of North Vietnam was to be administered by the government of the Democratic Republic of Vietnam; that of South Vietnam, temporarily by the French authorities and armed forces, and then by the Vietnam authorities. The armed forces of North and South Vietnam were to return to their respective bases by May 1955, and in July of that same year representatives of the two parts of the country were to begin consultations about the holding of the general elections.

The Conference took note of the statements by the French government concerning its readiness to withdraw its troops from Indo-China at the request of the governments concerned.

The 1954 Geneva Agreements prohibited the establishment of foreign military bases in Vietnam, and the governments in both parts of the country were forbidden to join military alliances.

It was stated in the Final Declaration that the authorities in North and South Vietnam "must not permit any individual or collective reprisals against persons who have collaborated in any way with one of

Так проходила международная конференция в Женеве в 1954 году

A view of the 1954 Geneva Conference in session.

Как указывалось в Заключительной декларации, власти Северного и Южного Вьетнама «не должны допускать индивидуального или коллективного преследования лиц или членов их семей, сотрудничавших в какой-либо форме с одной из сторон во время войны».

Представители заинтересованных сторон в случае затруднения должны обращаться к обоим сопредседателям Женевского совещания — представителям Советского Союза и Англии.

Путь к созданию единого, мирного и независимого Вьетнама был открыт.

the parties during the war, or against members of such persons' families."

In the event of any difficulties arising, representatives of the parties concerned were to appeal to the co-chairmen of the Geneva Conference: the representatives of the Soviet Union and Great Britain.

The road was thus cleared to establishing a united, peaceful, and independent Vietnam.

МИРНОЕ НЕБО НАД КРАСНОЙ РЕКОЙ

A PEACEFUL SKY OVER THE RED RIVER

Первенец машиностроения — Ханойский механический — вступил в строй.

The country's first mechanical engineering factory in Hanoi started production.

4 февраля 1955 года правительство ДРВ опубликовало Декларацию по вопросу об установлении нормальных отношений между северной и южной частями страны, проявило готовность к установлению контактов с южновьетнамскими властями. 19 июля 1955 года президент Хо Ши Мин обратился к властям Южного Вьетнама и странам-участникам Женевского совещания с предложением приступить 20 июля 1955 года к консультациям относительно проведения всеобщих выборов. Эти и другие предложения не встретили, однако, ответных шагов со стороны южновьетнамских властей.

После того, как летом 1956 года всеобщие выборы были сорваны, представители ДРВ в 1958 году выдвинули ряд новых предложений по мирному урегулированию вьетнамского вопроса. 3 марта премьер-министр ДРВ Фам Ван Донг направил южновьетнамским властям официальное послание; содержащиеся в нем предложения сводились к следующему: сократить вооруженные

On February 4, 1955, the government of the Democratic Republic of Vietnam issued a Declaration on the establishment of normal relations between the northern and southern parts of the country, and expressed its readiness to establish contacts with the authorities in South Vietnam. On July 19, 1955, President Ho Chi Minh addressed a proposal to the authorities in South Vietnam and to the Geneva Conference participants that consultations on holding the general elections begin the very next day, July 20. But this and other proposals met with no response from the authorities in South Vietnam.

After the summer 1956 general elections had been torpedoed, the Democratic Republic of Vietnam in 1958 made several new proposals for a peaceful solution of the Vietnam question. On March 3 Prime Minister of the Republic Pham Van Dong sent an official message to the authorities in the South. It contained proposals for reducing armed forces, normalizing relations in the field of trade, freedom of movement between the two parts and the exchange of

силы, нормализовать отношения в области торговли, свободы передвижения, обмена корреспонденцией, вплоть до переговоров о проведении свободных выборов по всей стране. Предложения были развиты в новом послании премьер-министра ДРВ от 22 декабря 1958 года. Однако инициатива Демократической Республики Вьетнам снова повисла в воздухе. Раскол страны продолжал углубляться.

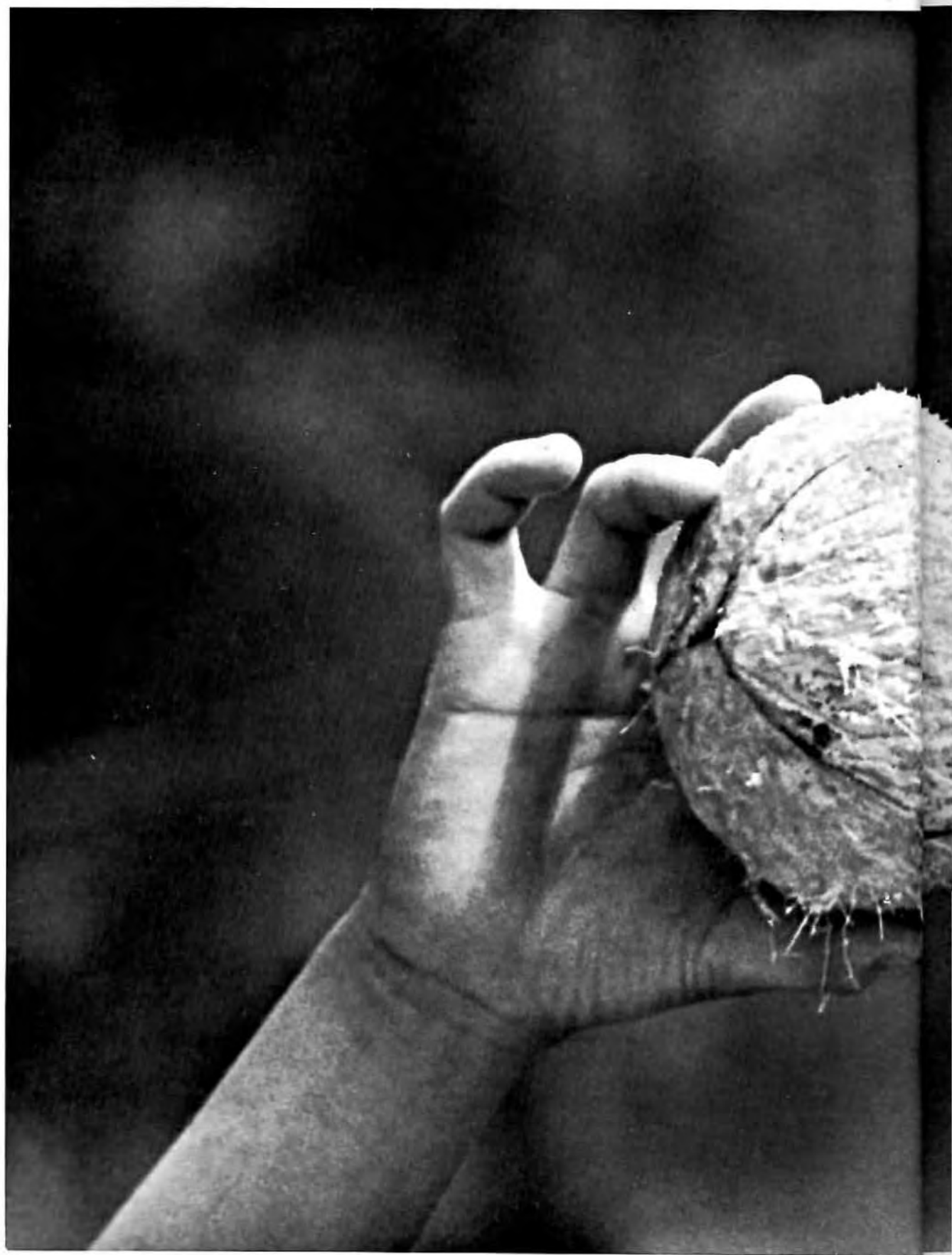
Используя мирную передышку, Северный Вьетнам залечивал тяжелые раны, нанесенные войной. Десятки городов возродились из руин. За короткий срок в городах была ликвидирована массовая безработица, в деревне завершена аграрная реформа.

Завершив восстановление разрушенного хозяйства, Демократическая Республика Вьетнам заявила о своем вступлении на путь строительства социализма. В 1958-1960 годы был осуществлен первый трехлетний план развития и преобразования экономики. В 15 раз выросло по сравнению с 1955 годом число промышленных предприятий.

mail, and holding talks on free elections throughout the country. These proposals were further spelled out in the Prime Minister's subsequent message to the authorities in the South, of December 22, 1958. But the Republic's initiative once again met with no response. And the country remained divided.

In North Vietnam the interlude of peace was used to repair the ravages of the war. Dozens of towns rose from their ruins, roads were rebuilt, and hundreds of kilometers of railways were reconstructed. In cities and towns the problem of mass unemployment was solved, while in the villages an agrarian reform was carried out which by 1958 put an end to big landownership and transferred land to the peasants.

Having rehabilitated its economy, the Democratic Republic of Vietnam announced that it was embarking upon the road of building socialism. From 1958 to 1960 it carried out its first three-year plan of economic development and transformation. The number of industrial enterprises was now 15 times greater than it had been in 1955. The number of school pupils and college students in 1959-1960 reached 2.4 million.

21 июля 1954 года президент США Эйзенхауэр заявил, что Соединенные Штаты не связаны Женевскими соглашениями 1954 года по Вьетнаму. В прямой зависимости от этого отмежевания находилось заявление Нго Динь Дьема, в то время еще премьер-министра сайгонского режима, сделанное им 21 сентября 1955 года. В нем сообщалось, что его правительство не намерено идти ни на какое совещание по поводу «общевьетнамских выборов в 1956 году».

Вьетнамский эмигрант в США, он был доставлен из Соединенных Штатов на самолете накануне Женевских соглашений и сразу же занял ключевой пост премьера. С первых дней ему была оказана поддержка США. В 1955-1960 годы Соединенные Штаты покрывали за счет своих средств треть гражданских и свыше четырех пятых военных государственных расходов Южного Вьетнама.

26 октября 1955 года, устранив Бао Дая с поста главы государства Вьетнам путем т. н. народного референдума, Нго Динь Дьем провозглашает создание в Южном Вьетнаме Республики Вьетнам, а себя ее президентом. Как и до этого, но в больших масштабах, проамериканская группировка продолжает репрессировать тех, кто принимал активное участие в девятилетней войне как на стороне ДРВ, так и на стороне Франции и баодаявского государства Вьетнам. Последовала вооруженная расправа с религиозными сектами Биньсюен, Хоахао, Каодай, организациями Дайвьета и другими, которые в свое время принимали участие в войне против ДРВ на стороне Бао Дая и Франции. Но с особенной жестокостью сайгонские власти обрушились на тех участников Сопротивления, кто воевал против колонизаторов на стороне Вьет-Миня и Льен-Вьета, на тех, кто выступал за выполнение Женевских соглашений и проведение всеобщих выборов. Десятки, сотни тысяч людей в эти годы были обвинены в «подрывной деятельности», без суда и следствия брошены в «лагеря перевоспитания» и тюрьмы. Об этом будут писать открыто сами сайгонские газеты после свержения Нго Динь Дьема в 1963 году. Особенно усилилась волна преследований с 1959 года на основании закона «10/59», по которому в отношении лиц, подозреваемых в «подрывной деятельности», предусматривалось два наказания: каторга или смертная казнь. Созданные на основе этого закона военные трибуналы выносили приговор на третий день после подписания приказа об аресте. Осужденные были лишены права подавать апелляцию. В августе-сентябре 1959 года Нго Динь Дьемом была провозглашена «Политика по отношению к бывшим участникам Сопротивления»/имелась в виду война 1945-1954 годов/, по которой их деятельность объявлялась антизаконной. Все эти действия проамериканского диктатора противоречили Женевским соглашениям 1954 года.

On July 21, 1954, President Eisenhower declared that the United States was not bound by the 1954 Geneva Agreements on Vietnam. A direct sequel to this was the statement made on September 21, 1955 by Ngo Dinh Diem, then Prime Minister of the Saigon regime. In his statement Diem announced that his government had no intention of taking part in any conference to discuss all-Vietnam elections in 1956.

A Vietnamese *émigré* who had lived in the United States, Diem was flown in from the USA on the eve of the Geneva Agreements and at once assumed the key post of Prime Minister. From his very first days in office, he had the backing of the United States. Between 1955 and 1960 the USA paid for one-third of South Vietnam's civil expenditures and more than four-fifths of its military expenditures.

On October 26, 1955, Ngo Dinh Diem called a "popular referendum" to remove Bao Dai as Chief of State and proclaimed a Republic of Vietnam in South Vietnam, with himself as President. The pro-US regime now increased the scale of its reprisals against those who had taken part in the nine-year war either on the side of the Democratic Republic of Vietnam or on the side of France and the Bao Dai regime. There was armed suppression of the Binh Xuyen, Hoa Hao and Cao Dai religious sects, of the Dai Viet Party, and other organizations that had taken part in the war against the Democratic Republic on the side of Bao Dai and France. Especially brutal were the measures taken by the Saigon authorities against the Resistance Movement which had fought on the side of the Viet Minh and the Lien Viet against the French colonialists, and against those who had called for fulfilment of the Geneva Agreements and the holding of general elections. Hundreds of thousands of people were accused of "subversive activities" and sent to "re-education camps" and prisons without trial. The Saigon press admitted this after Ngo Dinh Diem's overthrow in 1963. The wave of persecution reached a peak in 1959 when the authorities invoked the "10/59" act, according to which any person suspected of "subversive activities" would be sentenced to hard labour or death. The military tribunals set up on the strength of this act passed sentences on the third day following the signing of an arrest warrant. There was no appeal against the sentences they handed down. In the fall of 1959 Ngo Dinh Diem announced his "Policy Towards Former Members of the Resistance" (which referred to the resistance during the 1945-1954 war), whereby their activities were declared to have been illegal. All these actions of the pro-US dictator were contrary to the 1954 Geneva Agreements.

In October 1954, as has now become known from the secret "Pentagon Papers", President Eisenhower ordered the joint Chiefs of Staff to prepare "a long-range programme for the organization and training of Free Viet forces" for the Saigon regime.

By 1959 the puppet regime in South Vietnam had

В октябре 1954 года, как это стало известно из секретного доклада Пентагона, опубликованного летом 1971 года, президент США Эйзенхауэр дал указание комитету начальников штабов разработать «далеко идущую программу организации и обучения вооруженных сил» сайгонского режима.

К 1959 году на американские доллары в Южном Вьетнаме была создана 150-тысячная марионеточная регулярная армия. После ухода весной 1956 года последних частей французского экспедиционного корпуса свыше 2 тысяч американских офицеров и генералов в качестве военных советников осуществляли контроль над армией и полицией Республики Вьетнам.

Несмотря на восстановление экономики, в послевоенный период в Южном Вьетнаме резко возросла массовая безработица: со 100 тысяч почти до 800 тысяч человек. Неурегулированными оставались земельные отношения. Это и другие острые противоречия привели к росту оппозиционного диктаторскому режиму движения. В нем участвовали самые различные силы от ультра-левых до ультра-правых. В 1957-1958 годах начались восстания и стали возникать первые очаги вооруженного сопротивления в районе горного плато Тэйнгуен. Их возглавляли как бывшие офицеры французской армии, так и те, кто в 1945-1954 годы сражался на стороне Вьет-Миня и Льен-Вьета. С весны 1959 года очаги вооруженной борьбы начали возникать и в равнинных районах, населенных вьетнамцами и камбоджийцами. В эти годы вновь вырисовывается опасность гражданской войны. Одна за другой следовали попытки организации военных и политических переворотов в стане самого диктатора.

built up with American dollars an army of 150 thousand regulars. After the evacuation of the last units of the French Expeditionary Corps in the spring of 1956, more than two thousand US officers and generals, acting as military advisers, assumed control of the army and police force of the "Republic of Vietnam."

Economic recovery notwithstanding, unemployment in South Vietnam soared in the postwar period from 100 thousand to nearly 800 thousand. Agrarian problems remained unsolved. These and other acute contradictions led to the movement of opposition to the dictatorial regime. A broad spectrum of groups from ultra-left to the ultra-right was represented in this movement. In 1957-1958 there were uprisings and the first centres of armed resistance to the regime were formed in the Tay Nguyen mountainous plateau. Some of them were led by former officers in the French army, and others by men who in 1945-1954 had fought on the side of the Viet Minh and the Lien Viet. From the spring of 1959 centres of armed struggle also emerged in the plains inhabited by Vietnamese and Cambodians. Once again the menace of civil war loomed large. Meanwhile in the camp of the dictator attempts at military and political coups followed one another in rapid succession.

Каратели

Кровь стынет в жилах, когда слушаешь немногих оставшихся в живых свидетелей этого преступления.

8 июня 1955 года Бинь, командир батальона сайгонских карателей, отдал приказ: окружить деревушку Танлап. Живыми никого не выпускать. Таким было начало трагедии, разыгравшейся в южной части провинции Куангчи, разорванной надвое по 17 параллели...

37 жителей Танлапа были заколоты штыками и расстреляны. А на следующий день были зверски убиты все оказавшиеся на месте взрослые жители соседней деревушки Танхиеп. Но и это было еще не все. 14 июля каратели арестовали случайно избежавших горькой участи односельчан — пятнадцать женщин и десять детей. Вечером того же дня их под ударами прикладов пригнали к горной реке Ате. На берегу солдаты устроили дикую оргию: матерей насиловали на глазах у детей, а перед обезумевшими матерями закалывали штыками детей. Над долиной неслись душераздирающие крики и стоны. Расправившись с беззащитными жертвами, каратели сбросили обезображенные трупы в реку. А через день на берег реки были выведены последние оставшиеся в живых жители сожженной дотла Танхиеп — трое взрослых и пятеро детей. Их закололи кинжалами...

Вьетнамцы никогда не забудут этого. Отомстить за погибших клялись бойцы и командиры первых партизанских отрядов.

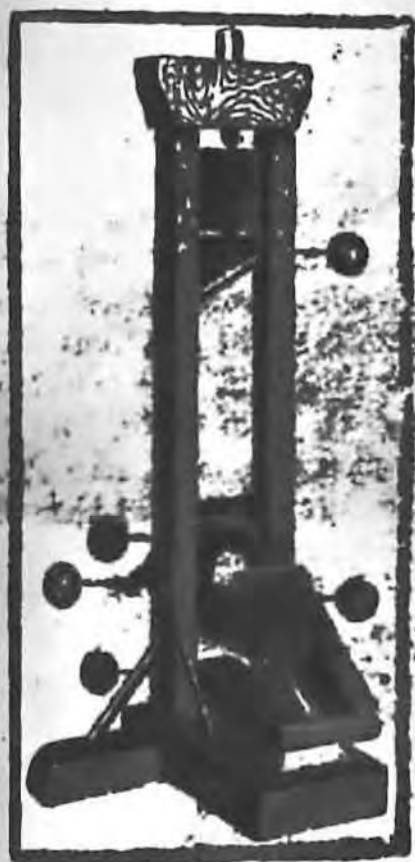
Massacre of Innocents

The few survivors of this massacre tell a blood-curdling tale.

It happened on June 8, 1955. Binh, the commanding officer of a battalion of the Saigon regime's punitive forces, ordered his men to encircle the small village of Tan Lap. No one was to leave the village alive. So began this tragedy in the southern part of Quang Tri Province, cut in half by the 17th parallel...

Thirty-seven of the Tan Lap villagers were killed, either with bayonets or with fire-arms. The following day the punitive forces massacred all the adults they were able to round up in the neighbouring village of Tan Hiep. But even that was not all. On July 14 the punitive forces arrested the fifteen women and ten children who had somehow survived the massacre. That same evening the soldiers drove them with rifle-butt blows to the bank of the mountain river At. Here the soldiers staged a mad orgy: the mothers were raped before the eyes of their children, who in turn were stabbed to death before the eyes of their frantic mothers. The valley echoed with shrieks and groans of agony. The orgy over, the soldiers flung the maimed bodies of their victims into the river. A couple of days later the last survivors of the burned-down village of Tan Hiep—three adults and five children—were brought to the riverbank and stabbed to death with daggers...

The Vietnamese people will never forget this. The soldiers and commanders of the first guerrilla units vowed they would avenge the victims of this massacre.

Убийства из-за угла, зверские расправы и казни на гильотине — все во имя одного: не допустить выборов и объединения страны

Murder and execution by the guillotine are resorted to by the Saigon regime to prevent free elections and keep the country divided.

**« ОСОБАЯ ВОЙНА » СТАНОВИТСЯ
РЕАЛЬНОСТЬЮ**

ГОДЫ 1960-1964

THE "SPECIAL WAR" BECOMES A REALITY

(1960-1964)

Трудно точно назвать день, когда от политической поддержки и оказания военной и прочей помощи «республиканскому режиму» в Южном Вьетнаме США перешли к прямому вооруженному вмешательству. Этот невидимый барьер Соединенные Штаты перешагнули в 1960 году. За год были удвоены поставки оружия, значительно расширен аппарат военных советников и сформированы первые боевые подразделения вооруженных сил США в Южном Вьетнаме, которые начали принимать непосредственное участие в боевых операциях против оппозиционных диктаторскому режиму вооруженных сил. В 1960 году американскими военными советниками был разработан первый «План военных действий против Вьетконга» — программа «особой войны», которая велась бы под командованием США, но «пушечным мясом» наемников.

Однако положение режима Нго Динь Дьема продолжало ухудшаться. И Вашингтоном были приняты новые шаги. В мае 1961 года в Сайгон прибывает тогда еще вице-президент США Линдон Джонсон. Летом того же года в соответствии с секретной договоренностью между Вашингтоном и Сайгоном сюда была направлена большая миссия американских экспертов во главе с доктором Стейли. На основе материалов, собранных миссией, и при активном участии генерала Тэйлора, известного специалиста и теоретика «локальных войн», был разработан план, который отныне будет фигурировать как «План Стейли-Тэйлора». Он был одобрен президентом США.

План предусматривал вооруженное подавление сил Национального фронта освобождения Южного Вьетнама/НФОЮВ/в течение 18 месяцев. Основное место в нем отводилось резкому наращиванию численности сайгонской армии, увеличению числа американских военных советников и боевых подразделений США особого назначения, а также созданию в сельских районах широкой сети «стратегических деревень». В 1961 году американская печать открыто писала о прямом участии солдат и офицеров США в боевых операциях.

Однако и через полтора года положение режима Нго Динь Дьема продолжало оставаться критическим. Попытки военных переворотов следовали одна за другой. В то же время НФОЮВ продолжал расширять контролируемые им районы. В ноябре 1963 года при явном содействии ЦРУ пулей наемника был убит Нго Динь Дьем. Его место занял генерал Зыонг Ван Минь. А вслед за этим

It is hard to name the exact date when the United States followed up its political support and military and other aid for the "republican regime" in South Vietnam with direct armed intervention. This invisible barrier was crossed by the United States sometime in 1960. That year US arms shipments to South Vietnam were doubled, the number of US military advisers was considerably increased, and the first combat units of US armed forces in South Vietnam were formed and began to take part in military operations against the armed forces opposed to the dictatorship. In 1960 the US military advisers drew up their first "Plan of Military Operations Against the Vietcong". This was a program for a "special war" which was to be fought by mercenaries under US command.

Meanwhile, the position of the Ngo Dinh Diem regime continued to deteriorate, and Washington took new steps. In May 1961 Lyndon B. Johnson, then Vice-President of the United States, visited Saigon. In the summer of that same year a large mission of US experts arrived in South Vietnam. The mission, headed by Dr. Eugene Staley, had been sent under a secret arrangement between Washington and Saigon. The data gathered by this mission, in whose work also took part General Maxwell Taylor, a specialist in and theoretician of "local wars," provided the basis for what came to be known as the "Staley-Taylor Plan." This plan received the approval of the United States President.

The plan envisaged the armed suppression of the forces of the National Liberation Front of South Vietnam within eighteen months. The emphasis was on rapidly enlarging the Saigon regime's army, increasing the number of US military advisers and US "Special Forces" units, and establishing a far-flung network of "strategic hamlets" in rural areas. In 1961 the US press reported direct involvement of United States soldiers and officers in military operations in South Vietnam.

Eighteen months later the Ngo Dinh Diem regime remained in a state of crisis. Attempts at military coups followed one another. Meanwhile the National Liberation Front of South Vietnam (N.L.F.) continued to extend the area under its control. In November 1963, with the obvious connivance of the Central Intelligence Agency, Ngo Dinh Diem was shot dead by a hired assassin. He was succeeded by General Duong Van Minh. Following this there was a rapid succession of "strong men" ousting one another as head of the Saigon regime.

в сайгонском режиме началась настоящая чехарда — « сильные личности » сменяли одна другую.

В 1964 году Вашингтон предпринял новые серьезные шаги к резкому расширению вооруженного вмешательства в дела не только Южного Вьетнама, но и других стран Индокитая. В мае этого года американская авиация начала воздушную войну в Лаосе, подвергнув постоянным бомбардировкам и обстрелам обширную территорию. Летом в Сайгоне в качестве посла США появился генерал Тэйлор. С июля на южновьетнамские аэродромы начали прибывать крупные соединения военно-воздушных сил США. Тогда же, летом 1964 года, суда 7 американского флота вошли в территориальные воды ДРВ и спровоцировали Тонкинский кризис. 5 августа 1964 года авиация США неожиданно, без объявления войны, нанесла массированный удар по ряду ключевых районов Северного Вьетнама.

В это же самое время в Сайгоне было создано объединенное американо-сайгонское военное командование под эгидой пентагоновских генералов. Численность вооруженных сил США в Южном Вьетнаме к концу 1964 года возросла до 30 тысяч солдат и офицеров. Машина « локальной войны » Пентагона была приведена в боевую готовность.

Что же происходило в 1960-1964 годы в Южном Вьетнаме на другой стороне фронта ?

17 января 1960 года в дельте Меконга в сельских районах Бен Че началось вооруженное восстание. Оно послужило сигналом для начала всеобщего восстания на всей территории Южного Вьетнама. Им руководили оппозиционные сайгонскому режиму подпольные организации. К концу 1960 года патриоты контролировали уже треть южновьетнамской территории.

20 декабря 1960 года в одном из освобожденных районов состоялся Учредительный конгресс, на котором был создан Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ), приняты манифест и программа Фронта, избран временный ЦК. Основные задачи НФОЮВ были сформулированы следующим образом : свержение проамериканского диктаторского режима, установление подлинно национальной и демократической власти, которая бы проводила внешнюю политику мира и нейтралитета и предпринимала бы в дальнейшем конкретные реалистические шаги к мирному объединению страны.

Весной 1961 года оппозиционные режиму Нго Динь Дьема вооруженные силы были объединены в Армию освобождения и создано Верховное командование вооруженных сил НФОЮВ. Однако в течение еще полутора лет держались в секрете имена политических и военных лидеров Фронта.

Весной 1962 года в освобожденном районе Южного Вьетнама состоялся I съезд НФОЮВ. Он одобрил программу Фронта, избрал руководящие органы. Бесшумным президентом Национального фронта освобождения /НФО/ с этого времени становится сайгонский политический деятель Нгуен Хыу Тхо.

In 1964 Washington took new drastic steps to extend its military intervention to other countries of Indo-China. In May the US Air Force began its air war in Laos by regularly bombing and strafing a large territory in that country. In the summer General Maxwell Taylor reappeared in Saigon as the newly-appointed US Ambassador. In July large US Air Force units began to arrive in South Vietnam. At the same time ships of the US 7th Fleet entered the territorial waters of the Democratic Republic of Vietnam and provoked the Gulf of Tonkin crisis. On August 5, 1964, US aircraft suddenly and without a declaration of war made a massive raid on several key areas in North Vietnam.

Meanwhile a joint US—Saigon military command was set up in Saigon under the aegis of Pentagon generals. The numerical strength of the US armed forces in South Vietnam had by the end of 1964 reached 30 thousand soldiers and officers. The Pentagon's machine for " local war " was in full combat readiness.

But what was happening between 1960 and 1964 on the other side of the front in South Vietnam ?

On January 17, 1960, an armed uprising began in the Ben Tre rural areas of the Mekong delta. This served as a signal for a general uprising throughout South Vietnam, led by underground organizations opposed to the Saigon regime. By the end of 1960 the patriots were in control of one-third of the territory of South Vietnam.

On December 20, 1960, a Constituent Congress held in one of the liberated areas established the National Liberation Front of South Vietnam. It adopted a manifesto and a program of the N.L.F. and elected a provisional Central Committee. The principal aims of the N.L.F. were the overthrow of the pro-US dictatorship and the establishment of a truly national and democratic government, which would follow a foreign policy of peace and neutrality and would subsequently take steps to bring about the peaceful unification of the country.

In the spring of 1961 the armed forces opposed to the Ngo Dinh Diem regime merged to form a Liberation Army, and a Supreme Command of the N.L.F. armed forces was set up. However, the names of the Front's political and military leaders were kept secret for another eighteen months.

In the spring of 1962 the N.L.F. held its first congress in one of the liberated areas. The Congress approved the Front's program and elected its leading bodies. The President of the N.L.F. has since been the Saigon political leader Nguyen Huu Tho.

By the end of 1964 the N.L.F. had established its control over more than two-thirds of the territory of South Vietnam. The command of the N.L.F. armed forces now had hundreds of thousands of regular soldiers and commanders—not counting its home guard, guerrillas, and sabotage units operating behind the enemy lines. In the liberated areas the puppet authorities were abolished and replaced by new, elected governing bodies.

Дорога в концлагерь — на южновьетнамскую Голгофу.
Road to a concentration camp—the Golgotha in South Vietnam.

Это на языке сайгонских головорезов называется «допрос с пристрастием»

"Interrogation" by Saigon police.

Восставшие горы

Непокорная копна волос, густые брови, волевое обветренное лицо рослого, крепко сложенного пятидесятилетнего партизана Би Нанг Така из горного племени раглай выдают в нем смелого отважного воина. Он один из тех, титаническими усилиями которых народности и племена Тэйнгуюна объединены во фронт, ведущий борьбу против американских интервентов в тесном союзе с вьетнамцами. Он понял, что борьбу нельзя остановить на полпути. Бедный раглай, простой горец уже при жизни стал национальным героем Тэйнгуюна.

Впервые серьезно о судьбе своего края, его будущем он, пожалуй, задумался, когда в сорок шестом году, на второй год Августовской революции, его избрали председателем крестьянского союза в родной деревне, что затерялась в юго-восточных отрогах горного плато Тэйнгуюна.

В 1957 году вместе с односельчанами Би Нанг Така загнали за колючую проволоку скрытого концлагеря — «зоны процветания» Брао. Подпольный штаб поручил ему опасное задание — поднять раглаев на восстание и ликвидировать концлагерь. Шаг за шагом создавалась подпольная организация. В одну из темных ночей раглаи ушли в родные горы, оставив в долине опустевший концлагерь. Но обстановка продолжала быть тревожной. Среди местной знати были люди, связанные с сайгонскими властями. На время Би Нанг Таку пришлось скрыться. Уходя из родного края, он взял с собой лишь немного еды для детей — остальное, имущество и продовольствие, разделил поровну: родителям и подпольщикам, скрывающимся в горах.

Прибыв в другой район, Би Нанг Так и его семья поселились около селения племени тью, враждовавшего с раглаями. Тью отнеслись с недоверием к странному переселенцу из враждующего племени. Шесть месяцев пришлось питаться лишь кореньями и листьями, пока не был отвоеван у джунглей клочок земли. Временами было очень плохо, плакала жена, кричали от голода дети, все просили вернуться в родное село. Постепенно Би Нанг Так сдружился с тью. Рассеивалось недоверие, появились знакомые, друзья. Долго пришлось разъяснять им, что все народы — братья, что раглаи, как и тью, хотят жить в мире...

Но вскоре и тью загнали в концлагерь, т.н. «стратегическую деревню». К тому времени Би Нанг Таку удалось создать не только ряд боевых групп, но и привлечь на свою сторону трех членов племенного совета. Когда был объявлен набор в армию, то на призывной пункт явились лишь косые и кривые, безногие и безрукие, но ровно столько, сколько требовалось. Вербовщики были в ярости. С каких это пор тью перестали интересоваться деньгами? А когда до тью дошли вести о народном восстании в дельте Меконга, они влились в ряды НФО.

19 мая 1961 года открылся первый в истории этого горного района конгресс национальных меньшинств. Участники его единогласно приняли

Би Нанг Так — свободолюбивый сын гор

Bi Nang Tac, the freedom fighter.

Mountains in Revolt

Fifty-year-old Bi Nang Tac of the Rac Clay tribe of mountaineers, has an unruly crop of hair, bushy eyebrows, weather-beaten features, and a sturdy build. He is a guerilla fighter, one of those brave ones whose titanic efforts have united the national groups and tribes of Tay Nguyen into a single front, which, in close alliance with the Vietnamese, is resisting the US forces of intervention. Bi Nang Tac has understood that the struggle must be carried on to the end. This Rac Clay mountaineer is today a national hero of Tay Nguyen.

Bi Nang Tac began giving earnest thought to the future of his region in 1946 when, in that second year of the August Revolution, he was elected chairman of the peasant union in his native village, which lies at the south-eastern foot hills of the Tay Nguyen mountainous plateau.

решение о создании Движения за автономию Тэйнгсуна и заявили о вхождении в ряды Национального фронта освобождения. Свыше сорока человек, представители всех основных народностей, вошли в избранный на конгрессе Исполком. Председателем был избран, еще по национальности, Ибих Алео, генеральным секретарем — представитель народности жарай Ротем Бриу.

... В первый год нынешнего, двадцатого века в селении Ниенг, недалеко от Банметхуота, в семье одного из влиятельных племенных вождей пышно праздновалось рождение сына. Его назвали Ибих Алео. Воспитывали мальчика протестантские проповедники. Один из немногих в своем роду, он успешно окончил школу, а затем начал военную службу в колониальной армии. Французские офицеры обратили внимание на умного молодого горца. Прошло несколько лет, и Ибих Алео получил офицерское звание. В армии он познакомился с изнанкой того мира, о котором с детства ему твердили как о земном рае.

В августе 1945 года офицер колониальной армии Ибих Алео возглавил неудавшееся восстание местного военного гарнизона в Банметхуоте. Сухо прозвучали слова прокурора, потребовавшего «смертную казнь». Вскоре она была заменена пожизненной каторгой. В 1952 году из тюрем были выпущены некоторые видные лидеры горных племен. В их числе оказался и Ибих Алео.

В 1954 году он снова в Банметхуоте. Летом 1958 года во многих местах Тэйнгсуна стихийно нарастает движение за национальную автономию. В горы начинают стекаться многие из тех, кого преследовали сайгонские власти. Начались брожения в военных гарнизонах, волнения среди населения. Представители народности еще приняли резолюцию с требованием предоставить им автономию. Ибих Алео был активным участником этого движения.

Если в городах и прилегающих к ним районах это было движение, еще носившее начальный характер, то в горных уездах провинции Куангнгай в конце 1958 года оно приняло форму вооруженного сопротивления. Так путь борьбы привел Ибих Алео в ряды Национального фронта освобождения.

... Как-то во время одной из встреч с Чан Быу Кием председатель комиссии по иностранным делам НФОЮВ представил мне небольшого роста пожилого на вид человека. Чуть темнее, чем у вьетнамца, цвет кожи, черный европейский костюм, очки в темно-коричневой оправе, белая рубашка, галстук, посеребренная седью голова — это и был легендарный лидер горного непокоренного края Ибих Алео.

17 января 1960 года

В один из декабрьских дней 1959 года в Долине тростников состоялось важное заседание, в котором приняли участие видные руководители нелегальных организаций Южного Вьетнама. В целях

В 1957, together with his fellow-villagers, Bi Nang Tac was driven behind the barbed wire of a concentration camp called by the Saigon regime the Brao "prosperity zone." The underground headquarters entrusted him with a dangerous task: to get the Rac Clays to rise and do away with the concentration camp. Step by step an underground organization was built up in the camp. One dark night the Rac Clays left for their native mountains; the camp in the valley was deserted. But the situation remained tense. Among the local rich were people connected with the Saigon authorities. For a time Bi Nang Tac had to go into hiding. When he was leaving, he took with him only a little food for the children. As for the rest of his possessions and food, he divided them equally among his parents and his fellow underground fighters in the mountains.

On their arrival in another region, Bi Nang Tac and his family settled near a village of the Chu tribe, which was hostile to the Rac Clays. The Chus were at first distrustful of the new settler. For six months the family had to survive on roots and leaves, until a patch of land had been reclaimed from the jungle. At times the situation was desperate; his wife wept, the children cried from hunger, and they all begged to return to their native village. But gradually Bi Nang Tac succeeded in winning the trust and friendship of the Chus. It took him a long time, however, to convince them that all—the Rac Clays and Chus alike—were brothers longing to live in peace...

But soon the Chus too were herded into a concentration camp, one that was called a "strategic hamlet". By that time Bi Nang Tac had not only formed several combat groups, but had won over three members of the tribal council to his side. When a recruiting drive was announced by the Saigon regime, only the cripples of the village, the lame and the blind turned up, and exactly the number required. Those in charge of the recruiting were furious. Since when had the Chus ceased to be interested in earning money? And when the Chus learned of the popular uprising in the Mekong delta, they too joined the ranks of the N.L.F.

On May 19, 1961, the first congress of minority groups in the history of this mountainous region was convened. The congress unanimously resolved to organize a Movement for Tay Nguyen Autonomy and announced its affiliation with the N.L.F. It elected an Executive Committee of more than 40 members, representing all the main minority groups. Ybih Aleo of the Ede nationality was elected its Chairman; Rotem Briu of the Jarai nationality, its General Secretary.

In 1900 the family of one of the tribal chiefs in the village of Nieng, not far from Ban Me Thout, celebrated the birth of a son, who was named Ybih Aleo. The boy was educated by Protestant missionaries. He was one of the few in his family to have had a secondary education, and then he served in the colonial army. Some of the French officers took an interest in the clever young mountaineer, and a few years later Ybih Aleo received his commission. While in the army he learned a great deal about the seamy

Их надежной крышей стали густые партизанские джунгли

The jungle gives cover and shelter to guerrilla fighters.

конспирации оно происходило на лодках и плотках. На повестке дня стоял вопрос о текущем моменте и народном вооруженном восстании. Сайгонский режим переживал кризис. Следствием его было усиление террора. С другой стороны, стремительно нарастало освободительное движение, участились вооруженные стычки и массовые выступления, особенно в деревне. После тщательного анализа обстановки участники совещания приняли решение начать народное вооруженное восстание. Сигнал должна дать провинция Бен Че — Бамбуковая пристань. Намечена дата — 17 января 1960 года. Руководство восстанием было возложено на секретаря провинциального революционного комитета Нгуен Тхи Динь.

Пройдут годы, десятилетия, но люди будут вновь и вновь возвращаться к событиям тех дней, к совещанию в Долине тростников, к первым дням восстания, открывшим новый этап в освободитель-

side of that world which had been described to him as a paradise from his childhood.

In August 1945 Ybih Aleo, an officer of the colonial army, led an unsuccessful uprising of the local garrison at Ban Me Thout. At his court martial he was given the death sentence, but this was commuted to hard labour for life. In 1952 some of the prominent leaders of the mountain tribes were released from prison. Among them was Ybih Aleo.

In 1954 he was in Ban Me Thout again. In the summer of 1958 a spontaneous movement for autonomy swept many parts of Tay Nguyen. At this time everyone persecuted by the Saigon authorities began to make his way into the mountains. There was ferment in military garrisons and unrest among the population. Representatives of the Ede tribe passed a resolution calling for autonomy. Ybih Aleo was active in this movement.

ном движении в Южном Вьетнаме. Мне довелось встретиться с руководителями и активными участниками вооруженного восстания в Бен Че, услышать их рассказы.

Нгуен Тхи Динь: «После 1954 года все те, кто выступал за выполнение Женевских соглашений, вынуждены были уйти в подполье. Но мы продолжали борьбу, используя мирные средства. Мне, как и многим моим товарищам, также пришлось уйти в подполье.

С 1957 года террор еще больше усилился. Началась настоящая охота за бывшими участниками Сопротивления. В наши ряды затесались провокаторы. Почти все члены областного подпольного комитета оказались в концлагерях и тюрьмах. Многие погибли. В 1958 году тем из нас, кто еще действовал в легальных организациях, пришлось перейти на нелегальное положение. В 1959 году я была секретарем подпольного обкома. Трудные это были времена. Скрывались в тайниках. В период дождей наши убежища нередко заливала вода. Приходилось многие часы стоять по пояс в воде. Но именно в эти трудные дни окрепли наши ряды. Во многих деревнях появились отряды народных мстителей, которые расправлялись с предателями. Но у нас не было оружия, и любое изолированное выступление было бы обречено на провал.

Мы очень радовались, когда узнали, что нашей организации выпала честь начать народное восстание. Сигналом должно послужить выступление крестьян деревни Диньтхон».

О событиях, развернувшихся в самой деревне Диньтхон, рассказывает их непосредственный уча-

In and around the towns this was still a rudimentary movement, but in the mountainous areas of Quang Ngai Province it had by the end of 1959 developed into armed resistance. And thus the road of struggle brought Ybih Aleo into the ranks of the National Liberation Front.

... During one of my meetings with Tran Buu Kiem, the Chairman of the N.L.F. Foreign Affairs Commission, he introduced me to a rather short man of middle-aged appearance. His skin was slightly darker than that of the Vietnamese; he wore a black European suit, a white shirt and tie, and glasses in a dark brown frame, his hair was tinged with grey. This was Ybih Aleo, the legendary leader of a region of brave mountaineers.

January 17, 1960

One day in December 1959 there was a meeting in the Plain of Reeds, attended by prominent leaders of the underground organizations in South Vietnam. To assure secrecy, the meeting was held on boats and rafts. The subject discussed was the current situation in the country and an armed uprising of the people. The Saigon regime was in crisis, and this has led to a heightening of the terror. The liberation movement, on the other hand, was mounting rapidly; armed clashes and protests had become more frequent, especially in the villages. After a thorough analysis of the situation, the conference participants decided that the time had come for an armed uprising of the people. The signal would be given by the province of Ben Tre, or Bamboo Pier. The date fixed was January 17, 1960. The leadership of the uprising was entrusted to Nguyen

стник товарищ Ба: « Приближался Новый год по лунному календарю. Ночи стали прохладными. Вечером 16 января в одном из садов по условленному сигналу собрались члены деревенской подпольной организации. С обстановкой ознакомил Бинь, входивший в число руководителей, бывший участник войны Соппротивления. « Получен приказ из центра этой ночью захватить сельскую управу и уничтожить отряд полицаев, расположившихся в селе », — сказал он.

В полночь « патруль » был у ворот общинного дома. Но непредвиденные обстоятельства помешали осуществлению задуманной операции. Срочно был разработан новый план.

Ранним утром 17 января в харчевню, где вместе со своим шефом Ти прохладжались полицаи, ворвалась группа подпольщиков. Буквально через минуты в их руках были автомат и несколько карабинов. Оказавший сопротивление Ти был убит. Остальные подняли руки. Лишь пятерым удалось бежать в направлении уездного центра. В наши руки попало оружие, боеприпасы ».

С первых дней восстания сложилось два крупных очага вооруженной борьбы. Один — на севере, другой — на юге. Главным опорным пунктом вооруженных сил патриотов на севере стал остров Бао, на юге в Мохе — остров Минь. В конце февраля на острове Минь произошла встреча партизанских отрядов.

Кто такой « Вьетконг »?

Сегодня вечером в хижину на одной из партизанских баз зашли проститься со мной командир, комиссар и бойцы отряда. Дальше я пойду с другими. Глубокая ночь. Сидим молча. Грустно расставаться. На войне несколько дней совместной жизни порою значат больше, чем месяцы и даже годы, проведенные в мирной обстановке. И вот они ушли. При неровном свете керосиновой лампы, выложив на бамбуковый стол дневник, сижу и думаю о судьбах этих ребят и девчат, пожилых мужчин и женщин в черных крестьянских куртках, которых окрестили « вьетконгом ». Подавляющее большинство бойцов народных вооруженных сил Южного Вьетнама — молодежь в возрасте от 16 до 25 лет, крестьяне, дети крестьян. Но это уже не то поколение, которое двадцать три года назад поднялось и совершило Августовскую революцию, воевало девять лет. Тогда это были неграмотные, забитые помещичьим произволом крестьяне, задвленная колониализмом мелкая буржуазия, бедный городской люд. Самая крупная политическая партия в 1945 году — Коммунистическая, насчитывала в своих рядах всего пять тысяч человек.

Поколение, которое воюет сегодня, видело зарницы новой жизни на родной земле. Они хотят жить по-новому и потому сегодня держат в руках оружие.

Thi Dinh, the secretary of the provincial revolutionary committee.

Years will pass, but people will always remember the events of those days; the meeting in the Plain of Reeds and the first days of the uprising, which ushered in a new stage of the liberation movement in South Vietnam. I was fortunate to have met the leaders of the armed uprising in Ben Tre and some of the people who were active in it, and heard their accounts of these events.

Nguyen Thi Dinh: " After 1954 all those who had called for fulfilment of the Geneva Agreements had to go underground. But we continued the struggle by peaceful means. Like many of my comrades, I too had to go underground.

" In 1957 the terror increased. A real manhunt began, to round up everyone who had taken part in the Resistance. Our ranks were infiltrated by provocateurs, and nearly all the members of the regional underground committee were put in concentration camps and prisons. Many lost their lives. In 1958 those of us who were still working in legal organizations had to go into hiding. In 1959 I was the secretary of a regional underground committee. Those were difficult times for us who were in hiding. During the monsoon period our shelters were often flooded. Sometimes we had to spend hours up to our waist in water. But the difficulties fortified our ranks. In many villages there arose detachments of the people's avengers to deal with the traitors. We had no arms, and any isolated uprisings by our men would have been doomed.

" We were very happy to learn that our organization was to have the honour of starting the popular uprising. The signal for the uprising would be given by the peasants in the village of Dinh Thuy. "

The events that came to pass in that village were recounted to me by one who took part in them, Comrade Ba.

Ba: " The lunar new year was approaching. The nights has become chilly. On the evening of January 16, in response to a prearranged signal, the members of the village underground organization gathered in one of the gardens. One of the leaders, Binh, who fought in the Resistance, acquainted the others with the situation. ' We have orders from the centres, ' he said, ' to capture the village police station tonight and wipe out the police force stationed in the village. '

" At midnight a ' patrol ' was outside the gates of the community centre. But unforeseen circumstances made it impossible to carry out the operation. An alternative plan had to be worked out quickly.

" Early in the morning on January 17 a group of members of the underground burst into the tavern where the police were enjoying themselves together with their chief Chi. Minutes later the attacking party were in possession of a submachine-gun and several carbines. Chi, who had tried to resist, was killed; others put up their hands. Only five men managed to escape in the direction of the district centre. We now had arms and ammunition. "

Однако среди ребят нашего отряда трудно найти хотя бы одного, кто не был бы связан так или иначе с участниками первого Сопротивления. Нет и ни одного, у кого бы в семье не было пострадавшего от террора сайгонского режима.

Сегодняшние партизаны отличаются и своим внешним видом. Они аккуратно подстрижены, выбриты. Курить, если позволяет обстановка, предпочитают сигареты. Образование не ниже трех-четырех классов. У многих портативные транзисторные приемники. Радио здесь необходимо. Оно часто заменяет газеты. В каждом отряде есть самодеятельность, свои поэты; вьетнамцы любят поэзию, с удовольствием читают наизусть и стихи и целые поэмы. В любом отряде за плечами кого-нибудь из бойцов можно вместе с карабином увидеть гитару. Мы слышали, как поют эти ребята, а ведь песни тоже могут рассказать многое о людях.

Говоря о новом поколении, я вовсе не хочу сказать, что старшее поколение отстало. Оно выросло духовно за прошедшие годы. Оно — испытанный авангард освободительного движения. Мне часто приходилось встречаться с опытными, образованными командирами и комиссарами, которые начинали борьбу полуграмотными, а то и неграмотными крестьянами и рабочими, лишь интуитивно находившими свое место в революции. Для них 40-е годы — во всех отношениях пройденный рубеж.

Вот этот сплав старой гвардии, своими руками совершившей революцию, создававшей народную армию, прошедшей через многие годы войны и подполья, с молодым поколением, воспитанным на освободительных идеях, и есть тот самый «вьетконг», который приводит в ужас интервентов. Среди партизан есть коммунисты, но в основном Национальный фронт освобождения — широкое демократическое движение.

Американская печать немало потрудились над созданием образа эдакого «безжалостного, холодного вьетконговского убийцы». Все это — составная часть арсенала тщательно продуманной психологической войны.

Да, они суровы к врагу, эти ребята и девчата, строги к себе. Недоедая, отмеривая тысячи партизанских километров, никто из них не осмеливается взять для себя и зернышка риса в доме крестьянина. Ведь это их братья, их родная земля!

С захваченными в плен солдатами и офицерами сайгонской армии, кроме отъявленных головорезов, партизаны обходятся гуманно. Пленным терпеливо разъясняют цели НФО, положение в стране. Это не так легко, если только что в бою убили твоего друга, если впереди еще долгая кровопролитная борьба.

Вечером мы стояли у хижины и слушали, как где-то рядом пели «о белом платочке, который девушка вышивает бойцу»... На лица ребят набежала легкая грусть. Бау Люк, молодой парнишка, тихо, наверное, чтобы не спугнуть песню, ска-

From the first days of the uprising two major centres of armed struggle emerged in the country: one in the north, the other in the south. The stronghold of the patriotic armed forces in the north was the island of Bao; in the south it was the island of Minh, in the Mo Cay area. At the end of February there was a meeting of guerrilla detachments on the island of Minh.

Who are the "Vietcong"?

That evening the commander of the guerrilla detachment, the commissar and the men came to my hut where I had been staying at one of the guerrilla bases to say good-bye to me before I set out. We sat in silence late into the night. It was a sad parting. A few days spent together in wartime sometimes mean more than months and even years in peaceful conditions. They left, I am now sitting at my bamboo table with my diary in front of me; in the flickering light of the kerosene lamp I think about the fate of these lads and girls, these middle-aged men and women in black peasant jackets, who are called the "Vietcong."

The vast majority of the soldiers of the people's armed forces in South Vietnam are young people aged 16 to 25; they are peasants and children of peasants. This is a different generation from the one who rose up twenty-three years ago and carried out the August Revolution, fighting on for nine years. Those had been downtrodden peasants who could neither read nor write, petty bourgeois townspeople oppressed by colonialism, and the urban poor. The biggest political party in 1945, the Communist Party, had only five thousand members.

The generations fighting today have seen the dawn of a new life in their native land. They want to live a new life, and they are fighting for it with weapons in their hands.

Nevertheless, among the lads in our detachment it would be hard to find one not associated in one way or another with someone who had fought in the Resistance. There is not one whose family has not suffered from the terror of the Saigon regime.

The guerrillas of today are also different in their appearance. They are clean-shaven and have their hair cut short. When they have time for a smoke, they prefer cigarettes. All of them have had at least three or four years' schooling. Many have transistor radios, which are a necessity as there are no newspapers. Every detachment has its own talent group and poets. The Vietnamese are very fond of poetry and enjoy reciting whole poems from memory. In every detachment one is also sure to find someone with a guitar slung over his shoulder as well as a carbine. I have heard those lads sing, and songs can speak worlds about people.

In saying this about the new generation, I do not wish to imply that the older generation is lagging behind. They too have advanced intellectually in recent years. Indeed, they are the staunch vanguard of the liberation movement. I have often met experienced and educated commanders and commissars who, when they first entered the struggle, were semi-lit-

К бою готовы!
Ready for battle.

Они будут сражаться вместе с отцами

They will fight shoulder to shoulder with their fathers.

зал : « Разве могут еще где так петь, так любить, в разлуке, не видя друг друга многие годы ?... »

« Полководец осиной армии »

Человека, о котором пойдет рассказ, мне увидеть не удалось. Но трудно представить без него Бен Че, славную землю, которую он любил больше жизни, землю, где в январе 1960 года вспыхнуло пламя народного восстания, положившее начало второй войне Сопротивления.

Поздней осенью 1964 года в одном из боев у Мо Кая каратели захватили в плен раненого парти-

ерате, if not completely illiterate, peasants and workers with only a vague idea of the meaning of revolution. For them the 1940s are a period they can now look back on from a vantage point of greater maturity.

The old guard—who carried out the revolution, built up the people's army, and have had years of experience in war and underground activities—and the young generation, brought up on the ideas of liberation, make up the "Vietcong," so dreaded by the invaders. Among the guerrillas there are Communists, but by and large the N.L.F. is a broad democratic movement.

The US press has tried hard to build up the image

Грозное самодельное оружие

Wasps are also a weapon.

зана, он истекал кровью. Избитого прикладами, его притащили в военную комендатуру, там пытали. Но он до последней минуты жизни остался твердым в своей вере и убеждениях, остался таким, какая шла о нем слава еще при жизни. Мало кто верит в то, что погиб этот необыкновенный человек. О нем и сейчас говорят как о живом.

Старый подпольщик, коммунист, боевой офицер Хай, от которого я впервые услышал о Нгуен Ван Ты, сказал: «Знаю, чудес не бывает, но такой парень, как Ты, не мог погибнуть. Этому я не могу поверить». Да я и сам после многочисленных рассказов о Ты где-то в глубине души надеюсь: а может быть, и правы друзья, жив Ты. Всякое случается на войне.

of a cold-blooded and ruthless "Vietcong" killer. This is part and parcel of a carefully planned psychological warfare.

Yes, they are harsh to the enemy, these lads and girls; they are also exacting towards themselves. Often they are short of food on their marches, which take them over thousands of kilometres, but none of them will ever take a single grain of rice for himself from a peasant family. These are their brothers and they are defending their native land!

Soldiers and officers of the Saigon army who are taken prisoner, except for out-and-out cutthroats, are treated humanely by the guerrillas, who patiently explain to them the aims of the N.L.F. and the situation in the country. This is not an easy thing to do, when

... У Нгуен Ван Ты было много партизанских имен. Число их росло с годами. Но самые популярные из них — «полководец осиной армии», «король мин», «невидимка», «чародей из Мо Кая». В 1971 году ему было бы всего тридцать шесть лет.

Вся жизнь батрака и сына батрака прошла в деревне, расположенной вдоль широкого тракта, ведущего из уездного центра Мо Кай в город Бен Че. Семья была большая. С утра до вечера в хижине все стояло вверх дном от плача и визга детворы. Работать начинали рано, с восьмидесяти лет — не умирать же с голоду. В январе 1960 года в деревне впервые хозяевами стали крестьяне. Батрак Ты вступил в отряд народного ополчения. За четыре года он участвовал в 215 операциях. На его личном счету сто шестьдесят убитых солдат и офицеров противника. Легендарную славу патриоту принесли природный ум, умение в самой трудной обстановке находить поразительно простые решения.

Одно время в деревню зачастили каратели. Оружия у партизан — раз-два и обчелся. Добыть его не так-то легко. Много бессонных ночей провел Ты, ища выход. От стариков он как-то слышал, что против врага в этих местах использовали ос. Их полчища нападали на захватчиков, и те бежали без оглядки. Может, это просто сказки? Рядом с домом ос — целые рои. Но вот задача: как их доставить к месту засады?

Ты начал поиски. Часами он безотрывно наблюдал за повадками ос и, наконец, добился своего. Теперь Ты мог перевозить ос, куда угодно. Потом созрел первый смелый план. Каждую ночь на дороге он устраивал заграждение из жердей. Солдаты сайгонской армии долго изучали это странное препятствие. Затем освоились и каждое утро, чертыхаясь по поводу чудачеств какого-то идиота, просто-напросто отбрасывали жерди в сторону.

Настала ночь, когда Ты решил, наконец, начать эксперимент. К одному из концов жерди он прикрепил гнезда с осами, принесенными из дома. На этот раз едва солдаты дотронулись до жердей, как через минуту их облепил рой ос. Еще несколько мгновений — и все они со вздутыми лицами и шеями пустились наутек...

Первое сражение было выиграно. Но Ты это не удовлетворило. Он заметил, что в «бою» участвовали не все осы, а лишь определенная часть, которых он окрестил «боевыми». Они были больше других. Снова мучительные поиски, отбор.

По дороге двигался отряд человек в сто на бронемашинах. Обнаружив повреждения полотна дороги, офицер приказал двум саперам идти впереди колонны. Боязливо озираясь по сторонам, они приблизились к повреждению. В этот момент Ты дернул за бечевку. Почуввав свободу, армада ос нанесла первый удар по саперам. Обезумев от дикой боли, один из них выпустил из рук гранату. Грохнул взрыв. Затем настала очередь солдат,

one's best friend has just been killed in battle and when there is still a long struggle ahead.

One evening we stood outside a hut listening to the lads singing somewhere in the distance about a "white kerchief that a girl was embroidering for a soldier." The faces of the young men who were with me became pensive. Bay Luc, little more than a boy, said softly, as if he were afraid of breaking off the song: "Where else can people sing so and love so, without having seen each other for many long years?..."

"The Wasp Army General"

The hero of this story is someone I have never been able to meet. But without him it is hard to visualize the Ben Tre region he loved so dearly, the region where the people's uprising started in January 1960, marking the beginning of the second war of Resistance.

In the late autumn of 1964, in one of the engagements at Mo Cay, the punitive forces captured a wounded guerrilla who was bleeding profusely. He was beaten with rifle butts and then dragged into the military commandant's office, where the torture continued. But to his last breath he remained true to his convictions, true to the fame he had earned in his lifetime. Few speak of this extraordinary man as being dead. Indeed to this day people speak about him as a living person.

The old underground worker, Communist and officer Hai, from whom I first heard about Nguyen Van Tu, said to me: "I know miracles don't happen, but a man like Tu couldn't have been killed. I can't believe it."

Having heard many stories about Tu I too began to hope against hope that perhaps his friends were right and he was alive. After all, anything can happen in a war...

Nguyen Van Tu was known by many names among the guerrillas, and their number increased year after year. The most popular among them are: "The Wasp Army General," "The Land-mine King," "The Invisible Man," and "The Magician from Mo Cay." In 1971 he would have been only 36.

His whole life as a farm labourer's son and then as a farm labourer himself passed in a village situated on the highway leading from the district centre of Mo Cay to the city of Ben Tre. The family was a large one. He started working when he was about nine—it was better than going hungry. In January 1960 the peasants for the first time became the masters of the village. Tu, a farm labourer, joined the home guard. In four years he took part in 215 operations. He killed 160 enemy soldiers and officers. His keen mind and his ability to find simple solutions to the most baffling problems had by then won him legendary fame.

At one time the punitive forces often came to the village. The guerrillas had few arms and little possibility of obtaining more. Tu spent many a sleepless night thinking over this problem. He had heard from an old man that wasps had once been used against

На партизанской тропе
Guerrilla path.

the enemy in these parts. Swarms of wasps had attacked a group of invaders and forced them to flee. This might not have been true, but it was true that there were plenty of wasps about. The question was how to use them for an ambush...

For hours Tu would watch the behaviour of the wasps, and finally he learned what he wanted to know. Tu could now carry the wasps' nests wherever he liked. And he worked out his first plan. Every night he would erect a barrier of poles on the road. The soldiers of the Saigon army at first looked over this strange obstacle very carefully. Then, morning after morning, they would curse the act of some village idiot and fling the poles aside from their path.

There came the night when Tu at last decided to attach the wasps' nests he had brought from home. No sooner had the soldiers touched that pole than a swarm of wasps started attacking them. A few seconds later they were fleeing in all directions, their faces and neck swollen...

The first battle had been won. But Tu was not satisfied. He had noticed that not all the wasps had taken part in the "battle." The wasps that had taken part—whom he named the "militants"—were larger than the others. So began another period of study and selection.

A force of about a hundred men were travelling in armoured cars along a road. When they came upon

находившихся на бронемашинах. Вздувшиеся, перекошенные от боли лица, панические крики «Партизаны!» довершили начавшуюся панику. Через несколько минут на бешеной скорости каратели мчались в обратную сторону.

Простой крестьянин-батрак стал известным на всю дельту Меконга «военным осоводом», «полководцем осиной армии». Вскоре Ты удалось добиться, чтобы осы по его сигналу не только начинали атаку, но и возвращались домой. Он ускорил рост ос, выработал методы «воспитания» своих питомцев. Осы по природе своей преследуют врага лишь на коротких дистанциях, но Ты добился от них расширения «зоны атаки».

«Осиная армия» — лишь одно из чудес, открытых Ты. Ему принадлежит изобретение огромного самострела, хитроумных минных ловушек и многого другого. Сейчас все, что было открыто этим народным умельцем, служит грозным оружием в руках партизан. Нгуен Ван Ты посмертно присвоено звание Героя Армии освобождения.

Сельские ополченцы в долине Меконга

Mekong villagers took up arms.

a damaged stretch of the road, the commanding officer ordered two sappers to go in front of the column. With fearful glances to the right and left, they approached the stretch. At that moment Tu jerked a string releasing an armada of wasps. Piercing pain caused one of the sappers to drop a grenade he was carrying. The explosion caused panic among the men in the armoured cars. The cries of the men who had been stung and shrieks of "Guerrillas!" added to the confusion. A few minutes later the punitive force were driving at breakneck speed in the opposite direction.

After that this ordinary farm labourer became known throughout the Mekong delta as the "military wasp leader" and the "wasp army general." Soon Tu had trained his wasps to return to the home base as well as attack in response to signals. He found ways of stimulating the growth of his wasps and developed methods of "training" them. Ordinarily wasps pursue an enemy for only short distances, but Tu was able to extend their "attacking range."

The "wasp army" was only one of Tu's "miracles". He also, for example, invented a huge slingshot and found ingenious means of camouflaging booby traps. The inventions of this resourceful patriot are now formidable weapons in the hands of the guerrillas. Nguyen Van Tu was posthumously awarded the title of Liberation Army Hero.

ВОЙНА У ПОРОГА СЕВЕРНОГО ВЬЕТНАМА
WAR ON NORTH VIETNAM'S DOORSTEP

Когда Вашингтон принял решение начать подготовку к развязыванию пиратской воздушной войны против ДРВ? Разные люди, источники и документы дают различные ответы. Однако речь идет о деталях, частных моментах. Относительно главного больших споров нет. Что же это за рубежи?

Май 1961 года. Президент США Д. Кеннеди одобрил т.н. план «скрытых действий». Согласно секретному докладу Пентагона предусматривалось проведение следующих акций:

1. Отправка агентов в Северный Вьетнам.
2. Отправка агентов по воздуху в Северный Вьетнам на самолетах гражданской авиации, обслуживающихся наемными экипажами.
3. Проникновение специальных южновьетнамских (марионеточных — И. Ш.) сил в Юго-Восточный Лаос, чтобы обнаружить и атаковать базы коммунистов.
4. Создание сети сопротивления, тайных баз и специальных групп для подрывных действий на северовьетнамской территории.
5. Полеты над территорией Северного Вьетнама для сбрасывания листовок».

За месяц до этого в апреле 1961 года в американской печати появилось интересное сообщение со ссылкой на Белый дом и Пентагон: «Ответственные деятели Южного Вьетнама и США разрабатывают планы совместных действий, которые будут осуществлены, если военное положение (в Южном Вьетнаме) ухудшится. В этом случае в Северном Вьетнаме будет применена тактика партизанской войны. Простейшим путем явится засылка в Северный Вьетнам на судах и самолетах небольших подразделений. Группы от 5 до 30 человек, одетые в гражданское платье, будут забрасываться на несколько часов или несколько дней с задачей устраивать диверсии на мостах, складах и т. п., наносить тяжелый урон коммунистической армии и т.д.»

Руководство этой операцией США взяли непосредственно на себя.

В Южном Вьетнаме создаются целые лагеря,

When did Washington decide to start an aerial warfare against the Democratic Republic of Vietnam? Different persons, sources and documents give different answers to this question. But details aside, there is little controversy over the main facts.

In May 1961 President Kennedy endorsed a plan for conducting a campaign of "secret warfare in Vietnam." According to a secret Pentagon report the plan envisaged the following actions:

1. Dispatch of agents into North Vietnam.
2. Dispatch of agents into North Vietnam in non-military planes manned by civilian air crews.
3. Infiltration of special South Vietnamese teams into South-Eastern Laos to locate and attack Communist bases.
4. Setting up of network of resistance, covert bases and sabotage teams on North Vietnamese territory.
5. Overflights of North Vietnamese territory for dropping of leaflets.

A month earlier, in April 1961, a report appeared in the US press which said, quoting White House and Pentagon sources, that officials in South Vietnam and the United States were drawing up plans of joint actions that would be put into effect if the military situation in South Vietnam deteriorated. In that case guerrilla warfare tactics would be used against North Vietnam. The simplest way of doing this, according to the report, would be to send small teams into North Vietnam by sea and air. Teams of five to thirty men in civilian clothes would be sent in for several hours or several days to destroy bridges, warehouses, etc., to inflict heavy losses on the Communist army and so forth.

The United States assumed charge of this operation.

Whole camps were set up in South Vietnam where US instructors trained special teams for sabotage missions in North Vietnam. Thousands of saboteurs and spies were sent into the Democratic Republic of Vietnam by sea and by air from Laotian territory. On July 2, 1961, an unmarked aircraft was shot down over a coastal area of the Republic. The six saboteurs who survived testified at a public trial that they were on a mission for the CIA and had been briefed by US officers. However, the attempts of the CIA to set up "guerrilla centres" in North Vietnam failed.

In this difficult situation North Vietnam continued its peaceful construction, which was proceeding under the slogan of laying the economic and technological foundation for socialism in the shortest time possible.

◀ Республика строила невиданные доселе заводы-гиганты, электростанции...

The Democratic Republic of Vietnam was building giant factories and electric power stations.

где американские инструкторы готовят отряды особого назначения для засылки в Северный Вьетнам. Тысячи диверсантов и шпионов забрасываются в ДРВ морем и по воздуху, со стороны лаосской границы. 2 июля 1961 года над приморским районом ДРВ был сбит самолет без опознавательных знаков. Оставшиеся в живых шесть диверсантов на открытом судебном процессе показали, что они выполняли задания ЦРУ и их действиями руководили американские офицеры. Однако попытки ЦРУ создать «партизанские очаги» в Северном Вьетнаме потерпели провал.

В этой тревожной обстановке Северный Вьетнам продолжал мирное строительство, которое по-прежнему шло под лозунгом создания в кратчайшие сроки материально-технической базы социализма. В 1963, последнем относительно мирном году, действовало уже 1015 промышленных предприятий, в то время как в 1955 году их было 41. Каждые 3-4 дня в строй вступала новая фабрика или объект. В результате пуска 26 новых электростанций производство электроэнергии возросло в 9 раз по сравнению с 1955 годом. В 1963 году был собран рекордный урожай основной культуры риса — почти вдвое больший, чем в самом благоприятном за последние десятилетия 1939 году.

Однако уже в 1964 году ДРВ пришлось пересмотреть главные направления первой мирной пятилетки (1960-1965 гг.). Для этого у руководителей республики имелись самые серьезные причины. С конца 1963 года по распоряжению президента США Л. Джонсона американская военщина вплотную приступила к подготовке развязывания войны против ДРВ. 21 декабря в секретной памятной записке министра обороны США Р. Макнамары «Обстановка во Вьетнаме» уже были изложены наметки плана расширения американских операций во Вьетнаме по всем направлениям, включая эскалацию диверсионных операций против Демократической Республики Вьетнам. «Планы проведения тайных операций в Северном Вьетнаме, — докладывал президенту США Р. Макнамара, — подготовлены».

Из публикаций секретных документов Пентагона стало известно, что с 1 февраля 1964 года Вашингтон приступил к осуществлению т.н. «широкой программы тайных военных операций против государства Северный Вьетнам» под кодовым названием «Оперативный план 34-A». Она включала в себя военно-воздушную разведку территории ДРВ, похищение северовьетнамских граждан для сбора разведанных, сбрасывание парашютно-диверсионных групп, рейды морских «командос» на побережье с целью «взрыва железнодорожных и автодорожных мостов, обстрела северовьетнамских береговых сооружений торпедными катерами».

Темпы и масштабы этих «разрушительных операций» было намечено расширять и усиливать тремя этапами в течение 1964 года с тем, чтобы охватить «такие объекты, от которых зависит экономическое и промышленное благополучие Се-

In 1963, the last relatively peaceful year, the country had 1,015 industrial enterprises as compared to 41 in 1955. A new factory or other enterprise was being commissioned every three or four days. The 26 new power stations put into operation had increased power production to nine times the 1955 figure. The 1963 record rice harvest was nearly double that of 1939, the best year in recent decades.

However, the very next year, in 1964, the Democratic Republic of Vietnam had to revise the main objectives of its first peaceful 5-Year Plan (1960-1965). The reason for this was that at the end of 1963 the Pentagon, acting upon President Johnson's orders, began preparations for a war against the Republic. In a secret memorandum headed "Vietnam Situation" and dated December 21, US Defense Secretary Robert McNamara outlined a plan for extending US operations in Vietnam in all directions, including the escalation of sabotage operations in the Democratic Republic of Vietnam. "Plans for Covert Action into North Vietnam", said the memorandum, "were prepared."

The publication of the secret "Pentagon Papers" has revealed that on February 1, 1964, Washington embarked upon "an elaborate program of covert military operations against the State of North Vietnam" code-named Operation Plan 34A. This program provided for reconnaissance flights over the Republic's territory, the abduction of North Vietnamese citizens for intelligence-gathering purposes, sending in parachute groups for sabotage, landing commandos from the sea to blow up railway and highway bridges, and the shelling of North Vietnamese coastal installations from torpedo boats.

"The tempo and magnitude of the strikes," according to the "Pentagon Papers," "were designed to rise in three phases through 1964 to targets identified with North Vietnam's economic and industrial well-being." Defense Secretary McNamara directed Operation Plan 34A on behalf of the President. All the principal actions, as is evident from the "Pentagon Papers," were co-ordinated "with the State Department and the Central Intelligence Agency, including advance monthly schedules of the raids."

Another operation launched at the same time was code-named De Soto Patrols which called for provocative actions by warships of the US 7th Fleet in the Gulf of Tonkin both in international waters and in the territorial waters of the Democratic Republic of Vietnam.

On June 1-2, 1964, a secret conference was held in Honolulu, attended by Washington's military-political "brains trust." It considered detailed plans for the coming war against the Republic, including a list of 94 targets selected for early bombing and rocket strikes. According to the "Pentagon Papers," "Secretary McNamara then went on to say that the possibility of major ground action also led to a serious question of having to use nuclear weapons at some point." Those present at the conference also discussed the question of how to secure congressional approval of a resolution sanctioning the war against the Democratic Republic of Vietnam.

верного Вьетнама». Реализацией «Оперативного плана 34-А» руководил от имени президента США министр обороны Р. Макнамара. Все основные действия, как отмечалось в секретном докладе Пентагона, согласовывались с Госдепартаментом и Центральным разведывательным управлением США. Это относилось и к «заблаговременному составлению месячных графиков налетов».

Одновременно проводилась еще одна операция под кодовым названием «Патрули Де Сото». Она предусматривала провокационную деятельность военных кораблей 7-го американского флота в Тонкинском заливе как в международных, так и территориальных водах ДРВ.

1-2 июня 1964 года в Гонолулу состоялось важное секретное заседание, на котором присутствовал военно-политический «мозговой трест» Вашингтона. Здесь были обсуждены детальные планы предстоящей войны против ДРВ, в том числе «перечень 94 объектов», намеченных для нанесения первоочередных бомбовых и ракетных ударов.

Затем министр обороны Макнамара, как говорится в секретном докладе Пентагона, заявил, что «возможность крупных наземных операций также породила ряд вопросов, связанных с необходимостью использования ядерного оружия на каком-то этапе». Здесь же был обсужден вопрос о том, как добиться от конгресса одобрения резолюции, санкционирующей войну против ДРВ.

Иными словами, уже в июне военная машина Пентагона была приведена в боевую готовность. Нужен был предлог. И он был найден. В конце июля в Тонкинский залив вошел американский эсминец «Мэддокс» для участия в операции «Патрули де Сото». Одновременно ВМС и ВВС США, а также диверсионные отряды сайгонских марионеток начинают серию бандитских нападений на пограничные районы ДРВ.

В этой напряженной обстановке рано утром 4 августа командир «Мэддокса» телеграфирует о том, что он атакован северовьетнамскими «торпедными катерами». Это сообщение не было подтверждено, однако Вашингтону нужен был повод. В полдень 4 августа президент США отдает приказ принять «ответные меры».

5 августа военно-воздушные силы США, совершив 64 вылета, нанесли ракетно-бомбовые удары по ключевым районам ДРВ. Первый шаг к войне был сделан.

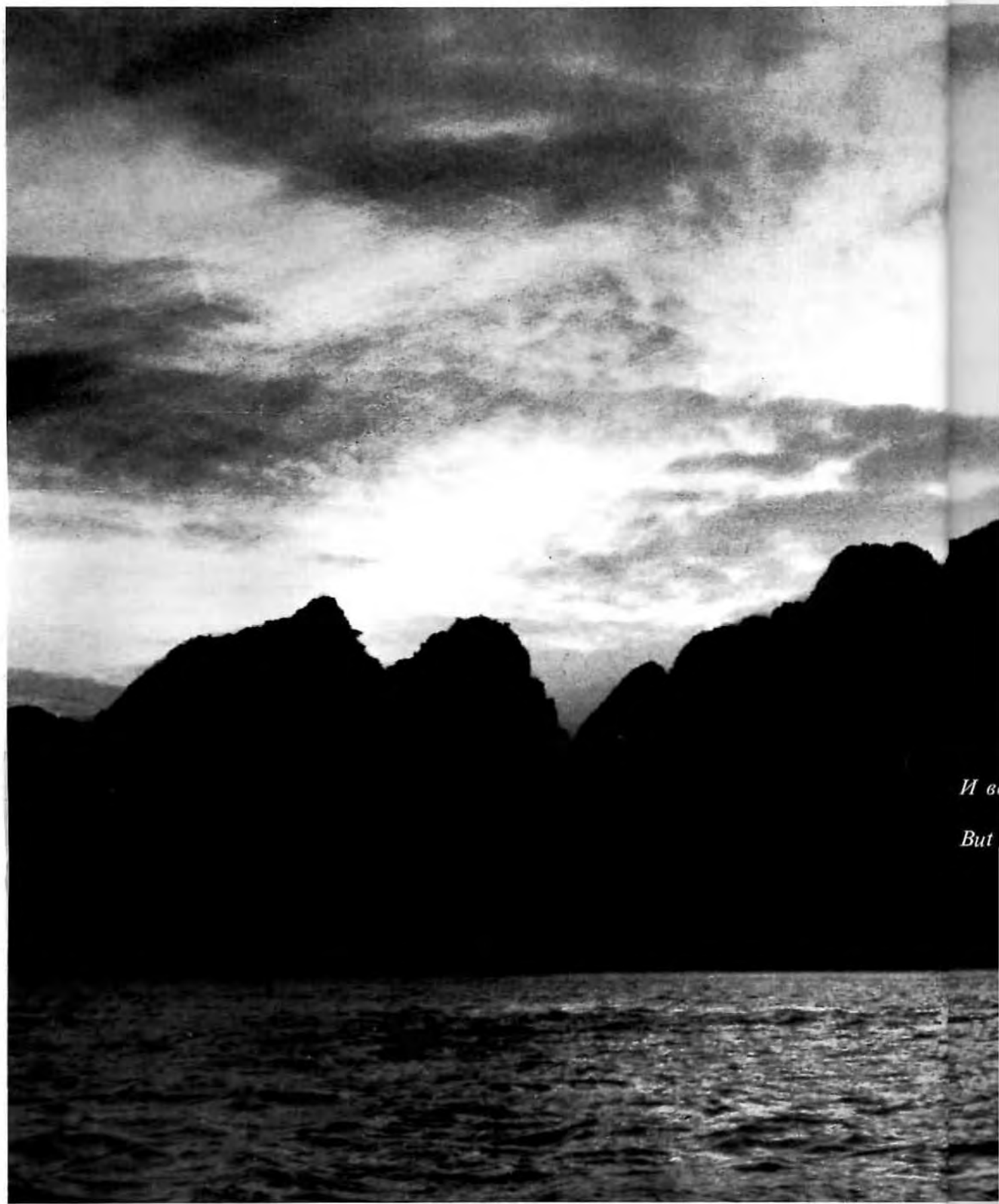
Правда, учитывая неблагоприятную реакцию во всем мире, Вашингтон вынужден был несколько изменить первоначальный план. Но подготовка шла полным ходом. 7 августа 1964 года на волне шовинистического пропагандистского угара после спровоцированного «кризиса в Тонкинском заливе» обе палаты конгресса США проголосовали за резолюцию, которая фактически даст возможность президенту Соединенных Штатов шесть месяцев спустя в феврале 1965 года отдать приказ о бандитском нападении на ДРВ.

In other words, the Pentagon's war machine was in combat readiness as early as June. All that was needed was a pretext, and this was soon found. At the end of July the US destroyer *Maddox* entered the Tonkin Gulf to take part in operation De Soto Patrols. At the same time the US Navy and Air Force, together with Saigon commando units, carried out a series of raids in the coastal areas of the Democratic Republic of Vietnam.

In the early hours of the morning on August 4, the commanding officer of *Maddox* reported that the destroyer had been attacked by "North Vietnamese torpedo boats." The report was not confirmed, but Washington now had the pretext it needed. At noon that same day the President ordered retaliatory action.

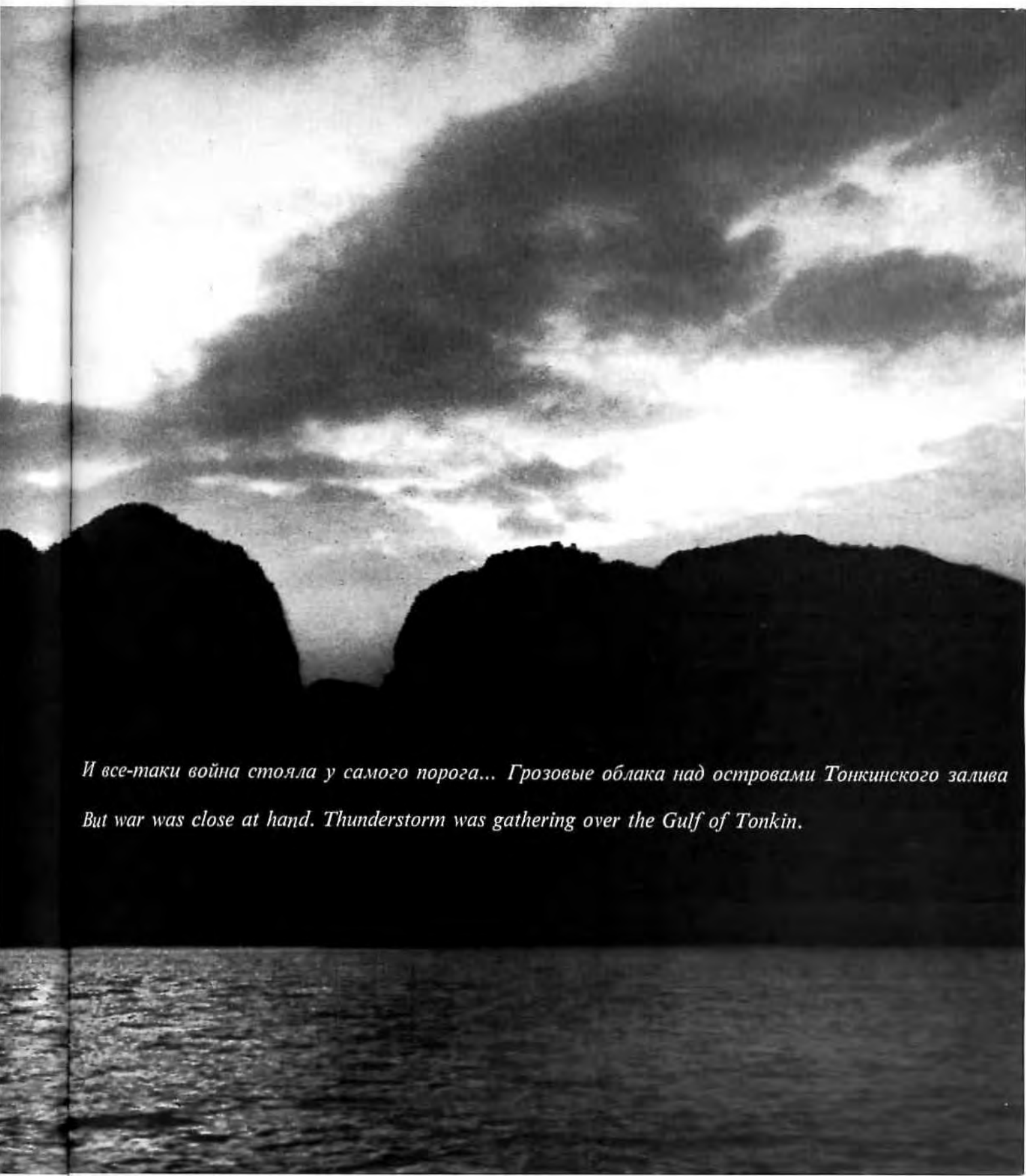
On August 5, US aircraft flew 64 sorties to carry out bombing and rocket strikes on key areas of the Republic. The first step towards war had been taken.

World-wide protest against the incident forced Washington to modify somewhat its initial plan. But the war preparations went on at full speed. On August 7, 1964, amid jingoistic propaganda following the provoked "Tonkin Gulf crisis", both Houses of Congress passed a resolution that enabled the President six months later, in February 1965, to order an attack on the Democratic Republic of Vietnam.

И в

But

И все-таки война стояла у самого порога... Грозовые облака над островами Тонкинского залива
But war was close at hand. Thunderstorm was gathering over the Gulf of Tonkin.

B
ro
T
(15

ВОЙНА ПОЛЫХАЕТ НА СЕВЕРЕ И НА ЮГЕ
ГОДЫ 1965-1969

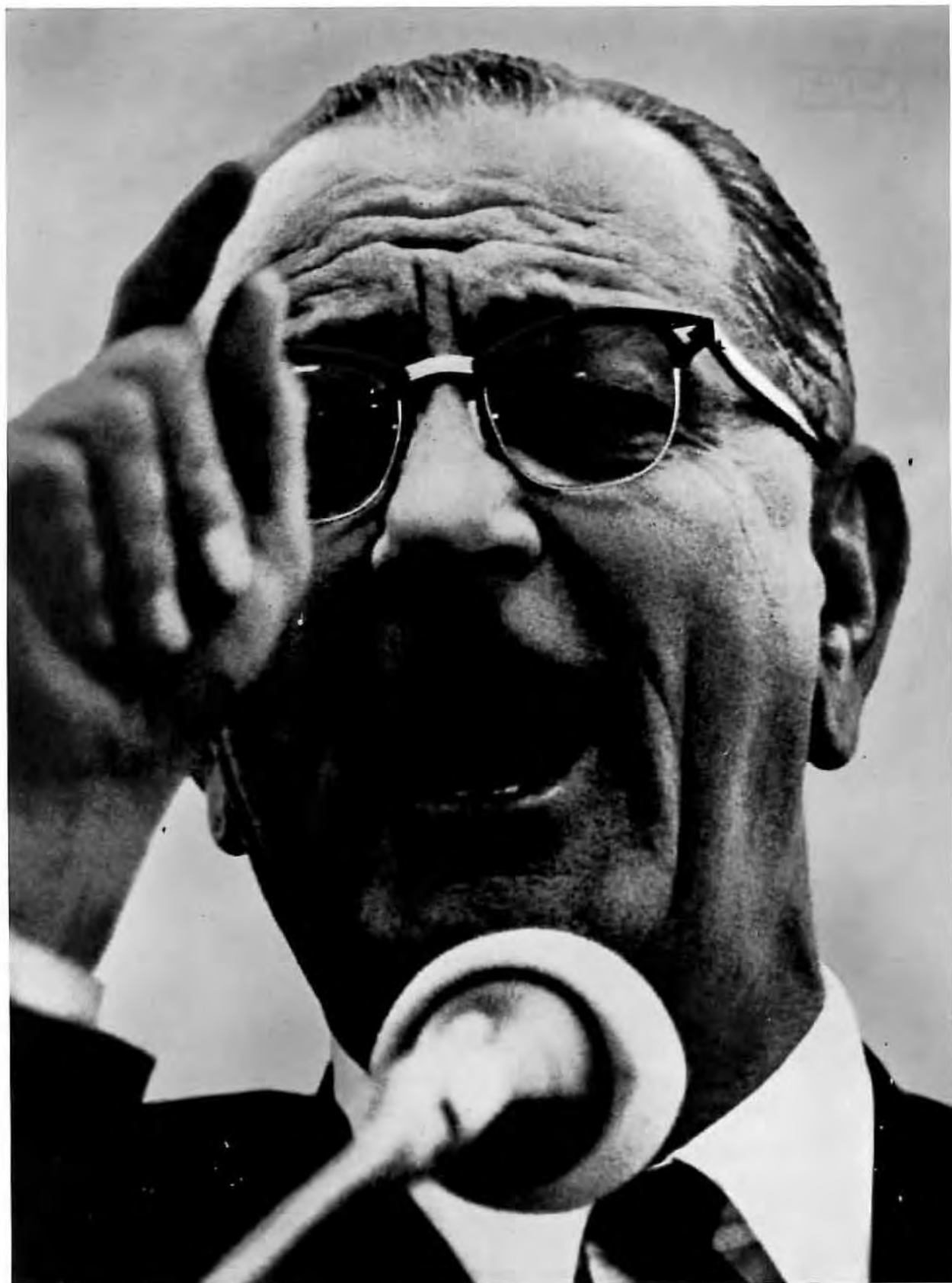
THE WAR RAGES IN THE NORTH AND THE SOUTH
(1965-1968)

7 февраля 1965 года военно-воздушные и военно-морские силы США, находящиеся в районе Индокитая, по приказу Л. Джонсона, приступили к осуществлению операции под кодовым названием «Флейминг Дарт» («Пылающая стрела»). Она предусматривала нанесение массированных «едиичных» ракетно-бомбовых и артиллерийских ударов по ключевым районам ДРВ «в ответ» на боевые операции патриотических сил против американских баз в Южном Вьетнаме. Фактически это было началом необъявленной пиратской войны Вашингтона против независимого государства, члена социалистического содружества. Так называемые «едиичные ответные акции» предпринимались со ссылками на Тонкинскую резолюцию, принятую обеими палатами американского конгресса. Фактически же они представляли собой не только грубое и наглое нарушение элементарных норм международного права, но и законов самих США.

Американская военщина лихорадочно готовит дальнейшее резкое расширение масштабов агрессии. 13 февраля Л. Джонсон дает секретную телеграмму послу США в Сайгоне, где сообщает о своем решении приступить к осуществлению операции под кодовым названием «Роллинг тандер» («Шаровая молния»). Так был назван план развязывания длительной необъявленной американской войны против Северного Вьетнама. Начало операции было намечено на 20 февраля. Однако ее пришлось перенести на март. Дело в том, что в феврале произошла новая «потасовка» в стане

On February 7, 1965, the US air and naval forces stationed in the Indo-China area were ordered by President Johnson to launch Operation Flaming Dart. This operation was conceived as a "limited one-shot tit-for-tat reprisal" for military operations of the Liberation Forces against US bases in South Vietnam; it called for massive rocket, bomb and artillery strikes on key areas of the Democratic Republic of Vietnam. Actually, this was the beginning of an undeclared piratical war against an independent State, a member of the socialist community. The so-called "tit-for-tat" actions were taken on the strength of the Tonkin resolution passed by both Houses of Congress. In reality, these actions were a flagrant violation of US laws as well as of the elementary principles of international law.

At the same time the American military were feverishly preparing a further escalation of the war. On February 13, President Johnson informed the US Ambassador in Saigon in a secret cable of his decision to begin Operation Rolling Thunder. This was the code name for a plan to start a prolonged undeclared war against North Vietnam. The operation was to begin on February 20. However, it had to be put off until March owing to another wrangle among the Saigon puppet leaders which made it necessary for Washington first to "normalize" the situation, as official US sources put it. But there was a second, no less important, factor involved, which the US press chose not to discuss. Already in March 1964 the President had informed the US Ambassador in Saigon in a secret cable of the utmost significance that

Приказ о начале пиратской войны против ДРВ был отдан Президентом США Л. Джонсоном

President Johnson ordered a piratical war against the DRV.

Для достижения поставленных перед собой задач Вашингтон не жалел усилий. Об этом красноречиво говорят тысячи фоток кадров, отснятых во Вьетнаме самими американцами

Washington has stopped at nothing in its efforts to achieve its ends, as can be seen from numerous photographs taken by the Americans themselves.

сайгонских марионеточных властей и Вашингтону пришлось всерьез заняться «нормализацией» обстановки — так это объясняли официальные американские источники. Но была и вторая не менее важная причина, о которой американская печать предпочитала не распространяться. Еще в марте 1964 года президент США в своей секретной телеграмме американскому послу в Сайгоне сообщал, что в Вашингтоне самое серьезное значение придается китайско-советским отношениям. Было подчеркнуто, что действия США «против Севера будут практически более целесообразными» в обстановке резкого обострения китайско-советского конфликта. Успешный официальный визит в ДРВ в феврале 1965 года советской партийно-правительственной делегации во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным и позиция решительной поддержки, занятая Советским Союзом в отношении справедливой борьбы вьетнамского народа, спутали карты Белого дома.

2 марта США приступили к осуществлению плана «Шаровая молния», начав непрерывные массированные налеты на территорию ДРВ. 9 марта Л. Джонсон дал американским военно-воздушным силам разрешение использовать напалм и другие варварские средства массового уничтожения во время налетов на мирные селения и города Северного Вьетнама.

На новом этапе необъявленная война США объяснялась Вашингтоном уже как «ответная» мера за помощь и поддержку Демократической Республики Вьетнам национально-освободительного движения в Южном Вьетнаме. Одновременно был поднят большой пропагандистский шум о «тропе Хо Ши Мина», а несколько позже и о «тропе Сианука». Этими аргументами США пытались оправдать свои военные действия не только против ДРВ, но и Лаоса и нейтральной Камбоджи. На четвертый год войны Соединенные Штаты требовали от ДРВ уже не только отказа от поддержки НФО в Южном Вьетнаме и Патристического фронта в Лаосе, но и оказания прямого давления на эти массовые организации с тем, чтобы заставить их прекратить вооруженное сопротивление интервентам и проамериканским режимам.

Целью необъявленной войны против ДРВ было разрушение военно-экономического потенциала республики, деморализация населения с тем расчетом, чтобы оно поднялось на борьбу против правительства и потребовало от него прекращения поддержки и помощи соотечественникам в южной части страны. В Вашингтоне не скрывали и более далеких замыслов вообще ликвидировать социалистический строй в Северном Вьетнаме.

Для выполнения этой задачи Вашингтон не жалел усилий. За четыре года войны (1965-1968 гг.) на Вьетнам было сброшено около 3 млн. тонн бомб. Из них — более половины на ДРВ. Варварским налетам подверглись все крупные города

Washington attached to Sino-Soviet relations. It was pointed out that it would be more expedient for the US to carry out actions against the North at a time of a sharp aggravation of the Sino-Soviet dispute. The White House schemes were upset by the official visit of a Soviet Communist Party and Government Delegation to Hanoi in February 1965, headed by the Soviet Prime Minister Alexei Kosygin, a member of the Politbureau of the Central Committee of the Communist Party, and by the Soviet position of determined support for the Vietnamese people's just struggle.

The United States launched Operation Rolling Thunder on March 2, with continuous massive bombing of the territory of the Democratic Republic of Vietnam. On March 9, President Johnson authorized the use by the US Air Force of napalm and other weapons of mass destruction in raiding the peaceful towns and villages of North Vietnam.

This new stage of the US undeclared war was described by Washington as a "retaliation" measure against the North's support for the national-liberation movement in the South. Meanwhile a propaganda barrage was kept up about a "Ho Chi Minh Trail" and, somewhat later, about a "Sihanouk Trail". With such propaganda, the United States sought to justify its military operations against Laos and neutral Cambodia as well as against the Democratic Republic of Vietnam. Thus in the fourth year of the war, the United States was demanding that the Democratic Republic of Vietnam not only stop supporting the N.L.F. in South Vietnam and the Patriotic Front in Laos, but that it exert pressure on them to make them cease their armed resistance to the US and to the pro-US regimes in their countries.

The aims of the undeclared war against the Democratic Republic of Vietnam were to destroy its military-economic potential and demoralize its population so that it would rise against its government and demand that it stop supporting and assisting their fellow-countrymen in the southern part of the country. Nor did Washington make it a secret that one of its more far-reaching aims was to bring down the socialist system in North Vietnam.

No efforts were spared to achieve these aims. During four years of the war (1965-1968) about three million tons of bombs were dropped on Vietnam; more than half of this number, on the Democratic Republic of Vietnam. Savage raids were made on all the major cities of the Republic, on 86 per cent of the provincial and 72 per cent of the district centres.

But the Republic stood firm. US imperialism failed to destroy the Republic's military-economic potential, to paralyse its transport arteries, to halt the help of the North to the patriots in the South and thus alter the course of the war in South Vietnam in its favour.

Victory was not won easily. The front was everywhere. Often there were heavy raids by the enemy on evacuated communities far in the rear. It should also be remembered that the Democratic Republic of Vietnam had strictly abided by the terms of the 1954

республики, 86 процентов провинциальных и 72 процента уездных центров.

Однако Демократическая Республика Вьетнам выстояла в суровой борьбе. Американскому империализму не удалось уничтожить военно-экономический потенциал ДРВ, парализовать транспортные артерии республики, приостановить помощь Севера патриотам Юга и тем самым изменить ход войны в Южном Вьетнаме в свою пользу!

Победа далась нелегко. Фронт был всюду. Нередко «тыловые» эвакуированные районы подвергались жестоким налетам. Наконец, следует учесть, что к началу американской агрессии республика, строго выполняя Женевские соглашения 1954 года, запрещавшие наращивание военного потенциала, не располагала отдельными видами современного оружия.

В исключительно трудной обстановке ДРВ с помощью Советского Союза и других социалистических стран перестраивала жизнь на военный лад, отдавая все силы на укрепление оборонной и экономической мощи. Уже в апреле 1965 года в небе Северного Вьетнама получили свое боевое крещение «МИГи», а летом в бой вступили первые ракетные дивизионы противоздушной обороны ДРВ.

К 1967-1968 годам вокруг Ханоя и Хайфона были созданы ракетно-зенитные и военно-воздушные заслоны, которые даже американские генералы вынуждены были признать как самую мощную систему ПВО, когда-либо создававшуюся в боевых условиях.

К 31 октября 1968 года потери американских военно-воздушных сил на северовьетнамской земле составили 3243 боевых самолета.

Не оправдалась ставка Пентагона и на создание на территории ДРВ «антикоммунистических партизанских районов». Шпионско-диверсионные группы ЦРУ встретили достойный прием. В итоге, спустя четыре года, Соединенные Штаты были так же далеки от цели, как и в первые дни войны.

Секрет стойкости и жизнестойкости ДРВ заключался в ряде факторов. Среди них — многосторонняя помощь Советского Союза и других братских социалистических стран, широкое международное движение солидарности, но главное — преимущество самой природы социалистического строя. За предвоенные годы были осуществлены коренные социально-экономические преобразования, культурная революция. Трудящиеся стали подлинными хозяевами своей земли и героически, под руководством своего боевого авангарда — коммунистов, защищали революционные завоевания.

Это предопределило дальнейший ход событий. Весною 1968 года президент США Л. Джонсон объявил об «ограничении» бомбардировок территории ДРВ, а 31 октября о полном прекращении бомбардировок и обстрелов. Одновременно Вашингтон объявляет о своем согласии на участие в парижских переговорах по мирному урегулированию вьетнамской проблемы.

Geneva Agreements, which forbade the building up of a war potential. For this reason it did not have some types of modern weapons when US aggression began.

It was therefore in extremely difficult circumstances that the Republic, with the help of the Soviet Union and the other socialist countries, re-gearred its economy for defence and bent all its efforts to increasing its defence and economic capacity. In April 1965 the first MIG fighters went up in the skies over North Vietnam, and that summer the first anti-aircraft missile divisions went into action in the Republic.

In 1967-1968 Hanoi and Haiphong were provided with anti-aircraft missiles and air defence units, which even the US generals had to admit were the strongest air defence system ever built up in conditions of war.

By October 31, 1968, the United States Air Force had lost 3,243 combat planes over North Vietnam.

Nor did anything come of the Pentagon's hope of establishing "anti-Communist guerrilla areas" on the territory of the Republic. The CIA's espionage and subversive groups were given a fitting reception. Thus it turned out that after four years of war the United States was just as far from achieving its aims as in the first days of the war.

The vigor and staunchness of the Republic are explained by several factors. These included the all-round assistance of the Soviet Union and the other fraternal socialist countries, the international movement of solidarity, and, most important of all, the advantages inherent in the socialist system. In the years before the war, social-economic reforms and a cultural revolution had been carried out in the Republic. The working people had become the masters of their country, and they were now heroically defending their revolutionary gains under the leadership of the Communists, their militant vanguard.

This predetermined the course of events. In the spring of 1968 President Johnson announced a "limitation" of the bombing of the Republic's territory and, on October 31, the complete halting of the bombing and shelling. At the same time Washington announced its willingness to take part in talks to be held in Paris on solving the Vietnam question peacefully.

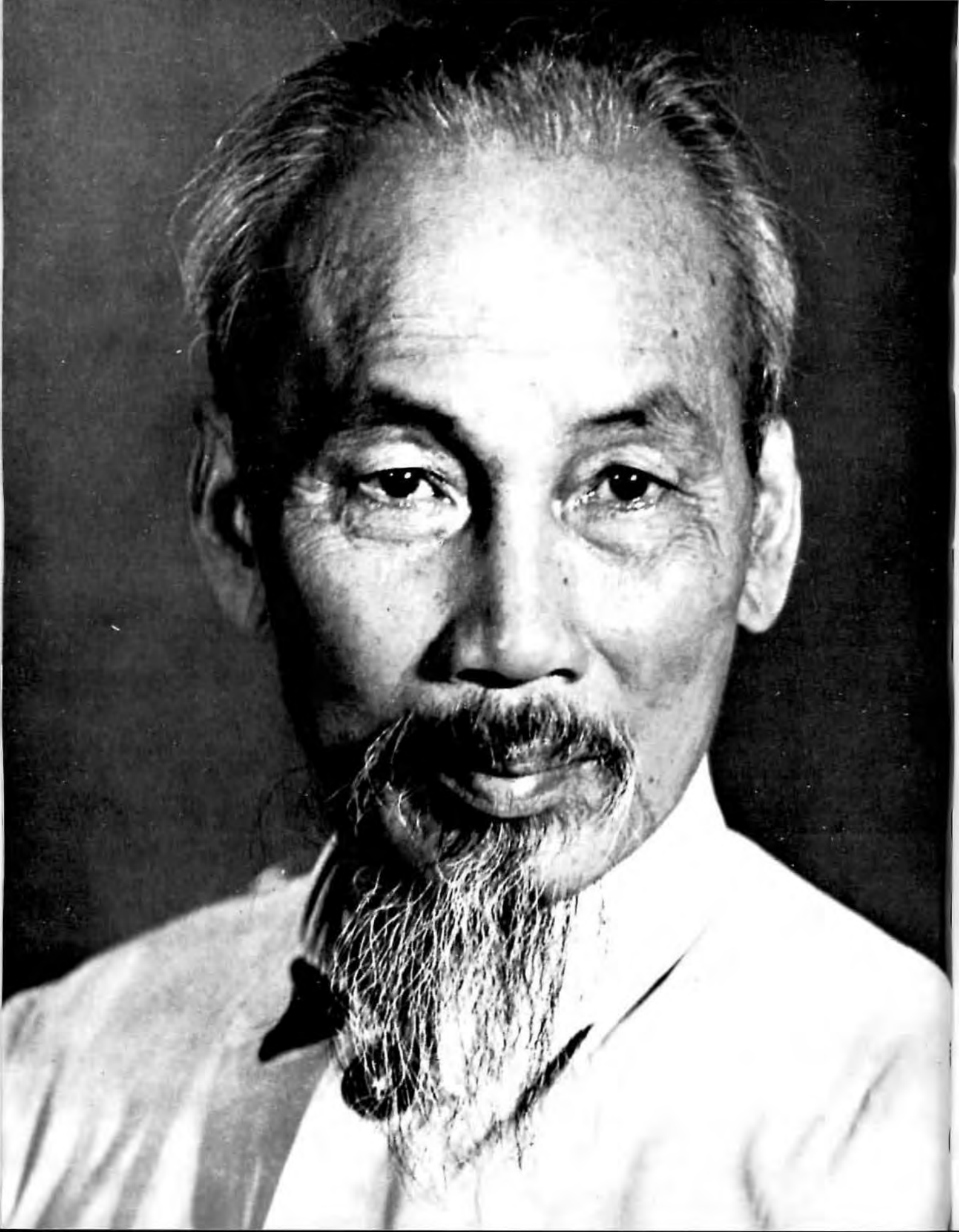

Член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин и Премьер-министр ДРВ Фам Ван Донг

A. N. Kosygin, CC CPSU Politbureau Member and Soviet Prime Minister, and Pham Van Dong, Prime Minister of the Democratic Republic of Vietnam.

Ханой. 6 февраля 1965 года — последний день мира. В разгаре «Тет» Новый год по лунному календарю. Повсюду персиковые веточки — символы весны и счастья

Hanoi. February 6, 1965—the last day of peace. The country celebrates the Lunar New Year. Many people carry branches of peach trees, a symbol of spring and happiness.

Даже после войны, когда революционное правительство осенью пятьдесят четвертого вернулось в Ханой, он предпочел президентскому дворцу скромный домик под тенью тропических великанов-деревьев. Да и одевался Хо Ши Мин просто, как обычный крестьянин: широкие брюки, рубашка из хлопчатобумажной ткани, а на ногах самодельные сандалии «зепы».

Впервые я увидел Хо Ши Мина и беседовал с ним в Москве в пятьдесят пятом. То был его первый зарубежный визит как президента республики. В двадцать третьем году Нгуен Ай Куок — так в ту пору называл себя Хо Ши Мин — добирался из Парижа в столицу первого в мире государства рабочих и крестьян нелегально. Еще целых семь лет оставалось до создания Коммунистической партии Индокитая — семь лет упорной работы по объединению революционеров Вьетнама, Лаоса, Камбоджи. И вот тридцать два года спустя, теперь уже в качестве президента ДРВ, Хо Ши Мин снова ходил по Москве, вспоминая те далекие незабываемые дни, Коминтерн, товарищей по борьбе.

А в 1956 году я побывал в гостях у Хо Ши Мина уже в Ханое в его хижине-домике, разместившемся рядом с массивным зданием президентского дворца. В дяде Хо поражала не только простота в одежде, но и в разговоре, его неослабное внимание к собеседнику, юмор. И за этой простотой чувствовалось глубокое знание жизни и проблем, о которых шла речь. Во время беседы Хо Ши Мин свободно переходил с вьетнамского на русский и французский языки.

Прошли годы. Было много других встреч. Мне часто доводилось видеть Хо Ши Мина на трибунах массовых митингов, во время официальных переговоров и в обычной обстановке. Много я узнал нового о жизни и невероятно кипучей деятельности президента от его друзей и соратников. Но все это лишь дополнило первое впечатление.

Хо Ши Мин, это знают не только друзья, но вынуждены признавать и враги, глубоко уважаем и любим во Вьетнаме, как лидер движения за национальную независимость, стойкий коммунист, выдающийся политический и государственный деятель. Высоко оценены демократической общественностью мира его заслуги и в международном национально-освободительном и коммунистическом движении.

Впервые вступил он на высокий государственный пост в бурном 1945 году. 25 августа Хо Ши Мин возглавил временное правительство, которое 2 сентября 1945 года провозгласило образование Демократической Республики Вьетнам. В марте 1946 года на первой сессии первого в стране Национального собрания он был избран президентом республики. Около четверти века Хо Ши Мин бесценно занимал этот пост, являясь

In the autumn of 1954, when the revolutionary government returned to Hanoi after the war, Ho Chi Minh chose to live in a modest cottage shaded by giant tropical trees instead of the presidential palace. He dressed simply, like an ordinary peasant; he wore wide trousers, a cotton shirt, and home-made sandals known as *zeps*.

I first met Ho Chi Minh in Moscow in 1955. It was his first trip abroad as President of the Democratic Republic of Vietnam. In 1923 Nguyen Ai Quoc, as Ho Chi Minh called himself at the time, made a secret trip from Paris to the capital of the world's first workers' and peasants' State. That was seven years before the founding of the Indo-China Communist Party, and these were to be seven years of hard work to unite the revolutionaries of Vietnam, Laos, and Cambodia. Now in Moscow again after 32 years, Ho Chi Minh recalled those distant unforgettable days, the Comintern, and his comrades in the struggle.

In 1956, I called on Ho Chi Minh in Hanoi, in his small cottage near the massive building of the presidential palace. What struck the visitor about Uncle Ho was a certain simplicity not only about the way he dressed but also about the way he talked, his interest in the person he was speaking to, and his sense of humour.

Ho Chi Minh—and this is admitted even by his enemies—was deeply respected and loved in Vietnam as the leader of the movement for national independence, as a staunch Communist, and as an outstanding political leader and statesman. Progressives throughout the world hold in high esteem Ho's contribution to the international movement for national liberation and to the Communist movement.

Ho first assumed high office in the stormy year of 1945. On August 25 of that year Ho Chi Minh became the head of the Provisional Government which on September 2 proclaimed the Democratic Republic of Vietnam. In March 1946, at the first meeting of the country's first National Assembly, Ho was elected President of the Republic, a post he held until his death twenty-five years later. At the same time he was Chairman of the Working People's Party of Vietnam (up to 1951 it was called the Indo-China Communist Party) which was founded by him and his associates in the 1920s. In 1945 President Ho was fifty-five years of age. He could look back on many years of struggle to organize the liberation movement in his country, on a long period of political emigration and of participation in the international revolutionary movement. Great Britain and France, the United States and Brazil, the Soviet Union and China—these were only some of the countries in which Nguyen Ai Quoc had lived and engaged in political activities before he assumed the pseudonym of Ho Chi Minh, which in Vietnamese means "one with firm convictions."

In 1929 the French colonial authorities in Vietnam sentenced him to death *in absentia*. Later he was

одновременно председателем Партии трудящихся Вьетнама, основы которой/до 1951 года Коммунистическая партия Индокитая/были заложены им и его соратниками еще в 20-х годах. В 1945 году президенту было пятьдесят пять лет. Позади остались годы суровой борьбы по организации освободительного движения в стране, длительный период политической эмиграции и участия в международном революционном движении. Великобритания и Франция, Соединенные Штаты и Бразилия, Советский Союз и Китай — далеко не полный перечень стран, в которых довелось жить и вести активную политическую работу Нгуен Ай Куоку, взявшему потом себе псевдоним Хо Ши Мина, что по-вьетнамски значит «умудренный».

В 1929 году ему был заочно вынесен смертный приговор французскими колониальными властями. Его арестовывали и держали в заключении английские колониальные власти. Два года томился Хо Ши Мин в гоминьдановской тюрьме в Китае. В 1944 году он снова и на этот раз окончательно вернулся в страну.

Августовская революция 1945 года, девятилетняя борьба в рядах сопротивления против французских колонизаторов, трудные послевоенные годы, строительство социализма в Северном Вьетнаме и победа, одержанная Демократической Республикой Вьетнам в борьбе против пиратской необъявленной войны Соединенных Штатов — неразрывно связаны с именем Хо Ши Мина.

Летом 1966 года, когда первые американские бомбы упали на столицу республики, президент обратился к своему народу с речью, ставшей боевой программой борьбы. 17 июля на рассвете радиостанция «Голос Вьетнама» начала свои передачи с гимна, затем выступил Хо Ши Мин: «Дорогие соотечественники, — сказал он, — мы сильны справедливостью нашего дела, единством нашего

народа от севера и до юга, нашими традициями неустрашимой борьбы и широким сочувствием и поддержкой со стороны братских социалистических стран и прогрессивных людей всего мира. Мы победим!».

Семидесятидвухлетие президента страна отмечала 19 мая 1968 года боевыми успехами.

Хо Ши Мин дожил до того дня, когда президент США Л. Джонсон вынужден был признать безнадежность американской войны против ДРВ и отдать приказ о прекращении бомбардировок Северного Вьетнама.

Вся страна готовилась в 1970 году торжественно отметить 80-летие со дня рождения своего вождя.

В сентябре 1969 года Хо Ши Мин не стало.

Словно наказом нынешнему поколению звучат хошиминовские слова: «Нет ничего дороже независимости и свободы». Именем пламенного революционера названы Союз трудящейся молодежи Вьетнама и пионерская организация — будущее и надежда вьетнамской нации, которым предостановлено довести борьбу до конца и завершить построение рожденного в боях социализма.

*Хо Ши Мин и его соратники (слева направо):
Во Нгуен Зуан, министр обороны ДРВ, герой
двух войн Сопротивления; Фам Ван Донг, Пре-
мьер-министр ДРВ; Ле Зуан, Первый секретарь
ЦК Партии трудящихся Вьетнама; Хо Ши Мин,
Президент ДРВ, Председатель ЦК ПТВ; Тон
Дук Тханг, Вице-президент ДРВ; Чыонг Тинь,
Председатель Постоянного комитета Нацио-
нального собрания ДРВ*

arrested and imprisoned by the British colonial authorities. He spent two years in a Kuomintang prison in China. In 1944 he returned to his country for good.

The August revolution of 1945, the subsequent nine years of resistance to the French colonialists, the difficult postwar years, the building of socialism in North Vietnam, and the victory won by the Democratic Republic of Vietnam in its resistance to US aggression are all inseparably linked with the name of Ho Chi Minh.

In the summer of 1966, when the first US bombs struck Hanoi, President Ho broadcast a message to his people which became the program of their struggle. At dawn on July 17, the Voice of Vietnam began its broadcasts with the National Anthem, following which Ho Chi Minh addressed the people. "Dear compatriots and fighters," he said, "we are strong because our cause is just, because our people in the North and South are united, because we have traditions of undaunted struggle, and because we have the sympathy and support of the fraternal socialist countries and progressive people all over the world. We shall win!"

In 1968 the US President had to admit the futility of the US war against the Democratic Republic of Vietnam and ordered a halt to the bombing of North Vietnam.

The whole country was preparing to celebrate the 80th birthday of its leader which would be in 1970. But Ho Chi Minh died in September 1969.

There is a message to the present generation in Ho Chi Minh's words: "Nothing is dearer than independence and liberty." The name of this staunch revolutionary has been conferred upon the Vietnam Union of Working Youth and the Young Pioneers, the future and the hope of the Vietnamese nation who are destined to see the fight through to the end and complete the building of socialism, born in battle.

*Ho Chi Minh and his colleagues (left to right): Vo Ngu-
yen Glap, DRV Defence Minister, veteran of two
resistance wars; Pham Van Dong, DRV Prime Minis-
ter; Le Duan, First Secretary of the Central Committee
of the Working People's Party of Vietnam (CC
WPPV); Ho Chi Minh, President of the DRV, Chair-
man of the CC WPPV; Ton Duc Thang, Vice-President
of the DRV; Truong Chinh, Chairman of the Standing
Committee of the National Assembly.*

Хо Ши Мин за работой

Ho Chi Minh working

Рука телеграфиста из небольшого городка Уонгби, что в 20 км от Хайфона, отстукивает, а на ленте в Ханое появляются набегающие одна на другую берущие за душу строчки: «Сегодня, 15 декабря 1965 года, во время налета американской авиации 3 ребенка убиты, 1 тяжело ранен. Имеются жертвы и среди взрослого гражданского населения...»

Кареглазые, с черными как смоль косичками и непокорными мальчишескими вихрами, они лежат, распластав ручонки на холодной, изрытой бомбами земле. Над ними склонились поседевшие от горя матери. В их глазах безмерная скорбь и отчаяние, жгучая ненависть... За что? Есть ли сердце у матерей тех, кто сегодня стрелял по деревням и рабочим поселкам? А если есть, то почему они молчат, почему не рвут на себе волосы, почему не останавливают своих сыновей, несущих смерть детям в далеком Вьетнаме?

Усталая рука телеграфиста из маленького рабочего поселка отстукивает: «Точка, тире...». Неужели и на этот раз тревожащие душу, будоражащие совесть человека строки не дойдут до тех, кто в силах прекратить преступления? «Точка, тире, точка, тире...». Несколько больших групп бомбардировщиков-истребителей 7-го флота США бомбили и обстреливали на 80-километровой полосе густонаселенные районы Северного Вьетнама, в 20-30 км от Хайфона.

Операция готовилась заранее. 1 декабря мы были свидетелями, как в воздушном пространстве над Хайфоном, а несколько позже и над всей широкой полосой появились группы американских самолетов. Обстреляв с бреющего полета ракетами населенные пункты, они ушли в сторону моря. А через несколько дней в воздухе появились листовки, отпечатанные на отличной лощеной бумаге, в которых предлагалось жителям этого района прекратить... агрессию против Южного Вьетнама. Полмесяца американские радиостанции передавали призывы к бомбежке авиацией промышленного комплекса Ханой-Хайфон, единственного района сражающейся республики, еще не включенного тогда в так называемую зону боевых действий.

За день до налета посол США и лидеры сайгонского режима прибыли на авианосец «Энтерпрайз». Однако их наблюдению «за работой» бомбардировочной авиации помешала дождливая погода. Тогда перед корреспондентами был разыгран фарс. Вице-маршал Нгуен Као Ки, бригадный генерал Нгуен Ван Тхьеу и американский вице-адмирал Генри Миллер поставили свои подписи на подвешенных к борту американского самолета бомбах.

А утром следующего дня со стороны Тонкинского залива в направлении Уонгби уже двигались бомбардировщики-истребители. Это была первая массированная атака американской авиацией промышленного комплекса Ханой-Хайфон.

"Today, December 15, 1965, US aircraft killed three children and severely wounded another. There are also casualties among adult civilians..." This message was sent to Hanoi by the telegraph operator in the small town of Uong Bi, 20 kilometres from Haiphong.

The bodies of the children were laid on the cold, bomb-ravaged earth. Their mothers bent over them and wept. In their eyes boundless grief and despair alternated with burning hatred... Why? Are they heartless, the mothers of those who today attacked the peaceful villages and towns in Vietnam? If they are not heartless, why then are they silent, why are they not tearing their hair, why do they not stop their sons who are bringing death to children in far-off Vietnam?

With a weary hand the telegraph operator in the small town continued to send out his dots and dashes... Surely his message this time would stir the conscience of those in a position to stop these crimes? The message said that several large groups of fighter-bombers of the United States 7th Fleet were bombing and strafing an 80-kilometre-wide belt of densely-populated areas in North Vietnam, 20-30 kilometres from Haiphong.

The operation had been prepared well in advance. On December 1 several groups of US planes appeared over Haiphong and, shortly afterwards, over the entire broad belt. The low-flying planes fired rockets at populated centres and then flew out towards the sea. A few days later leaflets came fluttering down from the sky. The leaflets, printed on glossy paper, called on the inhabitants of the region to stop their aggression against South Vietnam! For two weeks US radio stations put on broadcasts urging the bombing of the Hanoi-Haiphong industrial complex, the only part of the Republic which the US had not yet included in the zone of military action.

A day before the raid, the US Ambassador in Saigon and the leaders of the Saigon regime arrived on board the aircraft-carrier *Enterprise* to watch the bombers "work". However, rain prevented them from seeing the bombers go into action. A farce was then staged for the benefit of the press. Vice-Marshal Nguyen Cao Ky, Brigadier-General Nguyen Van Thieu, and the US Vice-Admiral Henry Miller affixed their signatures to some of the bombs suspended from the bomb rack of an US plane.

The next morning the fighter-bombers were on their way to Uong Bi from the Gulf of Tonkin. This was the first massive US air attack on the Hanoi-Haiphong industrial complex.

I saw Uong Bi and Mao Khe, Vang Danh and a nameless hill with blackened pines on it. I saw the fresh graves of the miners, of women and children... Near the power station a middle-aged worker was pushing a bicycle with two small boys on it. "Now I am all they have," he said, nodding at the boys. "It will be hard, very hard for them to grow up without their mother and without a childhood."

Я видел Уонгби и Маокхе, Вангзань и безымянную высоту с почерневшими стволами сосен, видел свежие могилы горняков, женщин и детей... Около электростанции пожилой рабочий вез на велосипеде двух ребятишек. Рассказывая о мальчуганах, он грустно добавил: «Теперь у них я остался один. Трудно, ох как трудно заменить им мать, утраченное детство». Пронзительный гудок сирены прервал беседу. Спокойный голос диктора повторил сообщение: «В небе в районе Уонгби американские самолеты. Бойцам народной самообороны занять боевые позиции, остальным уйти в укрытие...»

Боевая позиция на рисовых полях

Узенькая тропинка ведет на батарею. Она разместилась на небольшом, созданном неимоверным трудом, клочке земли. Кругом изумрудное море рисовых полей. Так и стоят, словно корабли в океане, зенитные батареи вокруг моста. Их

The shrill sound of a siren cut short our conversation. The calm voice of an announcer repeated the words: "US aircraft have been sighted over the Uong Bi area. Members of the home guard are to proceed to their stations; everyone else, to the shelters..."

A Battle Station in a Rice Paddy

All around is an emerald sea of rice paddies. A narrow footpath leads to a bridge surrounded by anti-aircraft guns which stand like ships in an ocean. They can be easily spotted by the US planes, but they cannot dig in, for there is water everywhere...

It is early morning. A small stove sends out smoke under a bamboo awning. The telephone is ringing in the hut which is the headquarters. At the breastwork covered with grass singed by the sun and powder smoke, the men chat unhurriedly. Gun crew No. 1 are reading a letter from their former commander, now in a field hospital.

хорошо видно с американских самолетов. Уйти глубже в землю нельзя — кругом вода.

Раннее утро. Дымится под бамбуковым навесом печь. В штабной хижине трезвонит телефон. На бруствере, поросшем опаленной солнцем и пороховым дымом травой, бойцы ведут неторопливые солдатские беседы. У первого оружейного расчета бойцы читают письма из полевого госпиталя от бывшего командира.

Но эта тишина настораживает. Она может взорваться в любой момент. В последнем бою четверо из первого оружейного расчета погибли, восемь получили ранения. Их сменило новое пополнение. Молодые воины слушают рассказ одного из трех оставшихся на посту ветеранов коммуниста Нгуен Куок Не. Ветер колышет нейлоновую зеленую накидку, брошенную на его плечи. Все вместе с ним переживают те десять минут боя, когда батарея стояла насмерть.

Бой этот начался в 10.45 утра. Около 40 реактивных самолетов волна за волной атаковали огневые позиции и мост. Небольшой клочок земли превратился в огненное пекло. Нараставший гул самолетов, канонада зенитных батарей, взрывы бомб. На пятой минуте несколько крупных бомб попало в поле рядом с позицией. Раненых засыпало землей. Взрывной волной оглушило командира. Но через полторы минуты батарея уже снова вела прицельный огонь по самолетам. У первого оружейного расчета его продолжали трое, истекающие кровью. Остальных раненых перевязывали и переносили в укрытие ополченцы из соседней деревни...

Сигнал тревоги. Оборвав на полуслове рассказ, Нгуен Куок Не закидывает свой боевой пост. В небе снова американские истребители-бомбардировщики. Батарея своим огнем прикрывает одну из важных стратегических дорог и небольшой мост...

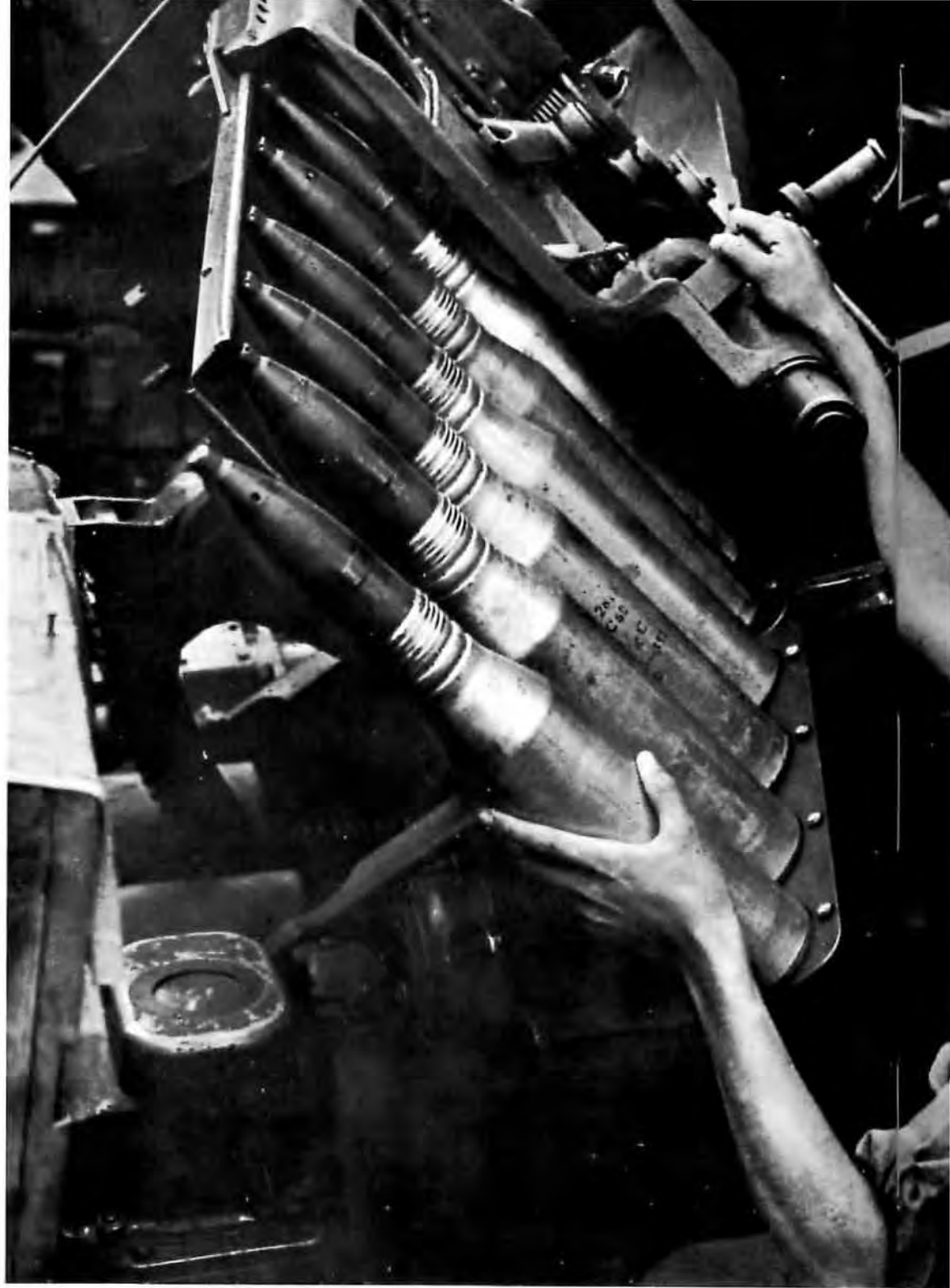
But there is something ominous about the quietness. One feels it may explode at any moment. In the last raid four men of the crew of the first gun were killed, while another eight were wounded. They have been replaced. The young soldiers are now listening to the Communist Nguyen Quoc Nhe, one of the three veterans remaining at their posts. The green nylon cape over his shoulders rustles in the breeze. All the men listening to him seem to be living through those ten minutes of battle in which the battery held out.

Those ten minutes began at 10.45 in the morning. About 40 jet planes attacked the bridge and the gun positions in wave after wave. This tiny patch of land became an inferno. The roar of the planes merged with the pounding of the guns and the thunder of bomb explosions. During the fifth minute several large bombs hit the paddy close to the gun position. The wounded were covered with earth. The blast stunned the commander. But 90 seconds later the gun resumed fire at the enemy aircraft. Gun crew No. 1 had been reduced to three bleeding men. The rest were being bandaged and carried off into a shelter by men of the home guard from the neighbouring village...

The alarm is sounded. Nhe stops midway in his story and hurries to his battle station. Once again US fighter-bombers have appeared overhead. The battery opens fire. It has the duty of protecting an important strategic road and a small bridge...

A few days later we were returning by the same road. We noticed that the bomb-damaged bridge had been replaced by a temporary crossing made of bamboo. On the bank we learned the rest of the story about the battery.

On the day of our visit they had shot down another two planes. One of them had crashed into the ground near the bridge. The pilot, who had bailed out, was taken prisoner by the home guard just when he was radioing a message asking for a helicopter to be sent in to rescue him...

Они будут сражаться за каждый клочок своей земли

They will fight for every inch of their land.

Спустя несколько дней мы возвращались по той же дороге. Вместо моста, поврежденного бомбами, через голубую ленту реки пролегли переправы из бамбука. Здесь же на берегу мы услышали продолжение истории знакомой батареи.

В тот день, когда мы находились в се расположении, было сбито еще два самолета. Один из них рухнул на землю около моста. Летчика, приземлившегося на парашюте, ополченцы взяли в плен в тот момент, когда он по рации запрашивал спасательный вертолет...

Today there had again been several raids, several intense engagements, and several US aircraft shot down. One fighter-bomber had also crashed near the battery. The US pilot was dead. Across the bridge there was now another grave, a little mound without a headstone. On the road several soldiers were pushing a lorry, which was skidding in the mud. To get it out of the ditch, the soldiers made use of part of the wing of a crashed duralumin airplane. On the wing were the markings of the US Air Force...

Сегодня снова было несколько налетов, несколько горячих боев и несколько сбитых американских самолетов. Один из истребителей-бомбардировщиков упал недалеко от батареи. Американский ас был мертв. За мостом вырос еще один могильный холм без надписи и эпитафии, а на дороге под колеса забуксовавшего грузовика бойцы подкладывали удачно подвернувшееся под руку крыло от рухнувшей на землю дюралюминевой птицы с эмблемой ВВС США.

Труд на благо Родины, каким бы он ни был тяжелым, приносит не только усталость, но и чувство удовлетворения, радости

Work for one's country, however strenuous, is a source of satisfaction and joy.

К северу от реки Бенхай

... Южная прифронтовая полоса. Когда-нибудь о ней будут написаны повести и романы, а пока здесь продолжается борьба, суровая, не на жизнь, а на смерть.

Н-ская община в районе Виньлин. От бункера к бункеру передвигаемся глубокими земляными ходами. От массированных бомбардировок и артиллерийских обстрелов население деревни укрылось под землей. За несколько дней в уезде Ниньхоа сооружено дополнительно 697 бомбоубежищ и укрытий вдоль дорог. Иногда налеты и обстрелы продолжаются по 10-12 часов подряд. На территорию общины сброшено около 1400 тонн бомб. В среднем на каждого жителя — по 42 бомбы.

И все же население выходит в поле, помогает отражать воздушные атаки и ликвидировать их последствия. А в короткие передышки между жаркими боями и трудом, требующим большого мужества, здесь читают книги, смотрят фильмы и даже театральные представления.

North of the Ben Hai River

Someday the southern belt of the country stretching along the front will be the subject of novels and stories, but today it is the scene of a life-or-death struggle.

In a certain community of the Vinh Linh district we made our way from bunker to bunker by way of deep trenches. Massive bombing and shelling had driven the villagers underground. In the past few days an additional 697 bomb shelters and roadside trenches had been built in the Ninh Hoa vicinity. Sometimes the raids and shelling would last for 10-12 hours. Fourteen hundred tons of bombs have been dropped on this one community, an average of 42 bombs to every inhabitant.

None the less, people continue to work in the fields and help to repulse air attacks and to repair the damage they do. During the short breathing spells between heavy fighting and work, which likewise calls for great courage, they read books and watch films and even theatrical performances.

As soon as the war started the community council decided to build clubs underground. There are now

Заводы разместились под землей

Underground factories.

В самом начале войны на заседании общинного совета было решено создать клубы под землей. Уже есть 25 таких клубов. Некоторые из них вмещают до 100 человек. Здесь работают выставки, читальни, школы, показывают фильмы. Они связаны между собой и с соседними деревнями подземными ходами. Только на концертах местной художественной самодеятельности за год побывало свыше 3 тысяч зрителей. Сельская библиотечка, действующая в одном из бомбоубежищ, располагает 600 книгами и основными периодическими изданиями ДРВ. Таких деревень в Северном Вьетнаме сотни.

Покидаем подземную деревню ночью. Околица изрыта воронками от бомб, наполовину заполненными дождевой водой. На зеркальной поверхности отражаются луна и наши тени.

Рядом с воронкой, прижавшись друг к другу, стоят, опустив израненные листья, постаревшие широколистые бананы. Под порывами ветра они раскачиваются из стороны в сторону, трутся друг

25 such clubs, some of them accommodating up to 100 people. The clubs arrange exhibitions, serve as libraries and schools, and show films. Underground communications link them with one another and with neighbouring villages. Home talent concerts alone have attracted more than three thousand people in the past year. A village library functioning in one such shelter has 600 books and all the main periodicals published in the Republic. And there are hundreds of such villages in North Vietnam.

We left the underground village after dark. The countless bomb craters were half-filled with rain-water. Reflected in its mirror-like surface were the moon and our shadows.

Huddling close to one another beside one of the craters, their scarred leaves drooping, were some aged broad-leaved banana trees. Gusts of wind swayed them from side to side, causing them to rub their singed leaves against one another. But beneath these trees one could already see the green of young shoots... And whenever the bursts of shells approached the village or

о друга обожженной листвой... Но рядом уже тянутся вверх молодые зеленые стебли. Когда к деревне приближается канонада боя или же начинается очередной налет, воздушные волны прижимают огромные листья старых бананов к земле, и они укрывают от напастей молодые побеги. Но надолго ли?

Над нашей головой синее небо с широким Млечным путем и яркими звездами, такое же, какое сейчас где-нибудь на соседней, мирной земле...

Госпитали-мишени

« Почему ваш госпиталь не обозначен хорошо различимыми с воздуха традиционными знаками Красного Креста? » Сидящий напротив меня

another air raid began, the shockwaves would press the huge leaves of the old banana trees to the ground, and thus they protect the young shoots. But how long would they be able to provide this guardianship? . . .

Overhead was a blue sky swept by the broad Milky Way and studded with a myriad of bright stars, just as over some neighbouring, peaceful land . . .

Their Targets were Hospitals

“ Why doesn't your hospital have traditional Red Cross markings which are easily distinguishable from the air? ” Dr. Nguyen Tich Yi, who sat opposite me in his white smock, his dark crop of hair tinged with grey, hesitated before answering. His slender fingers with closely cut nails rested on the desk before him.

Операцию приходится делать при свете керосиновой « лампы бург », под канонаду бомбардировок

They perform operations by a kerosene lamp, amidst the deafening roar of exploding bombs.

« Шариковая бомба ». В каждом шарике более 300 смертоносных зерен

A pellet bomb contains more than 300 deadly "grains."

мужчина медлит с ответом. Тонкие, гибкие пальцы с коротко стриженными ногтями расслабленно лежат на столе. Белый халат, усталость, которую не спрячешь даже за массивными стеклами очков, черная щетка волос, сквозь которую пробивается седина. Сегодня с утра у хирурга Нгуен Тить И было несколько операций. А еще на нем нелегкая обязанность заместителя главного врача провинциального госпиталя Намха.

Наконец, наши глаза встречаются, и хирург медленно, словно обдумывая каждое слово, отвечает вопросом на вопрос :

« Вы, наверное, хотели спросить, почему мы здесь, в крестьянских бамбуковых хижинах, а не в отреставрированных в мирное время светлых корпусах городской больницы ? Впрочем, я понимаю, вам нужно, чтобы об этом сказал я — врач, хирург... А что сказать ? Помните февраль 1965 года ? »

Да, у меня на всю жизнь отчетливо врезались в память те первые дни войны. Массированный налет на почти беззащитный город Донгхой. Огромное здание больницы. Отчетливо видны на ее крыше и во дворе опознавательные знаки — красные кресты. Двор усыпан нераззорвавшимися круглыми, словно мячи, бомбами — « ананасками ». Одно из отделений на втором этаже пробито ракетой. На циновке лежит молодая женщина с забинтованной головой. Рядом плачущий мальчик лет пяти. Хирург городской больницы отдает короткие распоряжения.

А через год в другом районе за сотни километров у Иен Бая на берегу Красной реки еще одна городская больница, вернее то, что от нее осталось после налета. Среди убитых — врачи, дети... Есть у меня необычная карта, на которой помечены красными крестами крупные госпитали и больницы, точнее, бывшие госпитали и больницы, по которым бил с бреющего полета ракетами, на которые прицельно падали бомбы с американских

He had already performed several operations since morning. He was also assistant chief physician of the Nam Ha provincial hospital. Not even his thick-rimmed glasses could conceal how tired he was.

Finally, the surgeon raised his eyes and slowly, as if weighing every word, countered with another question :

“ You would probably want to know why we are here, in these bamboo huts, and not in the fine hospital built in peacetime. What can I say ? Remember February 1965 ? ”

I did. Those first few days of war were imprinted in my memory forever. There had been a massive raid on the practically defenceless town of Dong Hoi. Red Cross markings had been clearly visible on the huge hospital building and in its yard, now strewn with round unexploded bombs which people here referred to as “ pineapples. ” One of the wards on the second floor had been hit by a rocket. A young woman, with her head bandaged, lay on a mat. At her side was a boy of about five, crying. The hospital surgeon was issuing terse orders . . .

A year later in another area hundreds of kilometres away, at Yen Bai, on the Red River, I had seen another town hospital, or, rather, what remained of it after a raid. The casualties had included doctors and children . . .

In my possession is a somewhat unusual map, with red crosses designating big hospitals, or, more exactly, former hospitals that had been selected as targets for rocket and bomb attacks by low-flying US aircraft. These are places I have been to and seen with my own eyes. There had been 44 big hospitals, and on the ground next to each of them there had been Red Cross markings.

Our conversation reverted to the present. The hospital, which had had a staff of about 300 in peacetime, now had just over 150 people on its staff, while the area it served had increased manyfold. Some of the

самолетов. Это те места, где я сам побывал, где все видел своими глазами. 44 крупных госпиталя и больницы. И около каждого из этих зданий на земле были выложены красные кресты.

Разговор незаметно переключается на сегодняшний день. В мирный период в городской больнице было около 300 медицинских работников и обслуживающего персонала. Сейчас немногим более 150. А территория, которую обслуживает госпиталь, увеличилась в десятки раз. Часть врачей ушла в армию, другие переданы уездным больницам и госпиталям.

Идем в палаты. Обычные крестьянские дома из трех комнат. Образцовая чистота. Под далекий зловещий аккомпанемент американских бомбардировщиков обходим больничные топчаны.

В операционной у ярко освещенного электрическим светом стола очередная схватка за жизнь человека. А рядом в соседней комнате у входа в бомбоубежище «усовершенствованный» велосипед. Если отключат свет, операция будет продолжаться при освещении, питание которому даст этот своеобразный движок. Операция будет продолжаться. Что бы ни случилось.

Трагедия Тхюизана

Это случилось в дельте Красной реки. Когда мы прибыли в деревушку Тхюизан, что лежит в провинции Тхай бинь (Спокойствие), американские пилоты уже сделали свое грязное дело. Бомбы, сброшенные на сельскую школу, испепелили классы. Молоденькая учительница с поэтическим именем Суан (Весна) выдержала последний экзамен — испытание на мужество. До последней минуты она боролась за жизнь девочек и мальчиков. Многих спасла, а сама не убереглась от стального американского осколка.

Вместе с оставшимися в живых учениками мы возложили на могилу их первой учительницы алые осенние цветы. А потом в госпитале навестили раненых вихрастых мальчишек.

Идем от хижин к хижине. В каждой угощают чаем и бананами. И рассказывают, как это было. Во многих фотографии детей в черном траурном крепе.

Во время бандитского налета на школу погибло и было тяжело ранено 47 учеников. На войне дети быстро взрослеют. Оставшиеся в живых ребята из школы Тхюизана приняли решение: продолжать учебу на старом месте и учиться без плохих оценок, считать это главной для себя задачей в войне против американских агрессоров. И школа, пережившая страшную трагедию, действовала, окруженная траншеями и бомбоубежищами, как десятки тысяч других на опаленной войной земле Северного Вьетнама.

Ребята пришли проститься со своей учительницей. Ее звали Суан-Весна...

Children mourning the loss of their teacher killed by a US bomb.

doctors had joined the army, and others had been transferred to provincial hospitals elsewhere.

I was shown the wards, which were ordinary three-room peasant homes. Everything was spotlessly clean. To the accompaniment of the distant and ominous sound of US bombers in the air, I made the rounds of the rooms, filled with beds.

On a floodlit table in the operating room a battle was going on for a man's life. In the neighbouring room, at the entrance to a bomb shelter, I was shown an "improved" version of a bicycle. In the event of a power failure, the power generated by the "bicycle" would provide the necessary light in the operating room. The operation would go on whatever happened.

The Thuy Dan Tragedy

This happened in the Red River delta. When we arrived in the village of Thuy Dan, in Thai Binh (Tranquillity) Province, the US pilots had already done their dirty work. The bombs dropped on the village school had reduced the classrooms to ashes. The young schoolteacher with the poetic name Xuan (Spring) had passed her final test, the test of courage. To the last moment of her life, she had fought for the lives of the boys and girls in her care. She saved many of them before a US bomb splinter cut short her own life.

Together with the surviving pupils, we laid a bunch of red autumn flowers on the grave of their first teacher. From there we went on to the hospital to call on the boys who had been wounded.

We went from one hut to another. In each we were offered tea and bananas, and we were told how it had all happened. In many of the huts there were pictures of children in frames of black crape.

There had been 47 casualties in this raid on the village schoolhouse.

During a war, children grow up very quickly. The surviving schoolchildren in Thuy Dan resolved to continue their studies at the same site and to have no bad marks. This, they resolved, would be their main duty in the war against the US aggressors. So this school, which had experienced a terrible tragedy, continued to function, surrounded by bomb shelters and trenches, like tens of thousands of other schools on the war-ravaged soil of North Vietnam.

Траншеи подошли вплотную к школьным партам
Trenches at school.

Соломенные шляпы защищают от мелких осколков, но не больше

Children are not allowed to attend classes unless they wear straw hats which help protect them against small splinters.

Бомбы падают на храмы
Bombs Rain Down on Temples

*Поруганы христианские церкви...
Christian churches desecrated.*

Рассказывают, что перед боевыми вылетами американских пилотов прямо на аэродромах благословляют полковые капелланы. Может быть и так. Я сам не раз слышал по американскому радиомаяку, на который ориентируются янки-пилоты

It is said that before they set out on their bombing missions US airmen receive the blessings of their regimental chaplains right on the airfields. This may be so. I have certainly heard church music broadcast over the radio beacon that guides US pilots on their

во время бомбардировочных вылетов, христианские песнопения. Находятся такие писаки, которые пытаются навести лик протестантского и католического благочестия на американских воздушных асов, воюющих во Вьетнаме.

А эти самые американские пилоты, прикрываясь именем Христа, рушат храмы, не разбирая, христовы они или не христовы, с бреющего полета пускают ракеты по колокольням и алтарям, невинным младенцам и старикам, верующим и неверующим.

Мертвые опустошенные церкви Донгхоя и Винь-лина, Фатзиема и Хонгая, тысячи католических, протестантских и буддийских храмов — еще одни свидетели американского бесчинства.

bombing missions. There are even writers who try to attribute Christian piety to the US airmen fighting in Vietnam.

Yet these very same airmen, using Christ's name as a screen, destroy shrines without pausing to ascertain whether they are Christian or not. Flying at low altitude, they fire rockets at belfries and altars, at innocent children and the aged, believers and non-believers alike.

The devastated churches of Dong Hoi and Vinh Linh, Phat Diem and Hon Gai, the thousands of Catholic, Protestant and Buddhist shrines destroyed are further evidence of US war crimes.

When it first attacked this socialist State, the US pinned certain hopes (and it made no secret of this)

Развязывая войну против социалистического государства, Вашингтон делал определенную ставку, и не скрывал этого, на верующих Северного Вьетнама: миллионы буддистов, более миллиона христиан, тысячи каодаистов и хоахао. Вместе с бомбами и ракетами американские пилоты сбрасывали листовки, размноженные в миллионных тиражах. В них объяснялись «гуманные цели войны» и во имя всевышнего верующих призывали выступать против правительства Хо Ши Мина.

Но бомбы и ракеты оказались красноречивее слезливых и лживых листовок. Расчеты ЦРУ на организацию в католических и буддийских районах Северного Вьетнама «очагов антикоммунистического вооруженного сопротивления» оказались несостоятельными. А засланные тайком сайгонские подстрекатели, организаторы в поповских сутанах один за другим сели на скамью подсудимых. Всю войну в церквях и храмах миллионы верующих молились за победу и мир, за тех, кто уже стал жертвой американских бомбардировок и обстрелов.

Вот хотя бы судьба сорокалетней Фан Тхи Дао, католички из Фатзиема. Я встретил ее у алтаря церкви, исковерканной бомбами. Она осталась вдовой с семьей сиротами. Мужа убили у входа в эту церковь во время воздушного налета, когда шло богослужение.

Церковь разбита, верующие убиты, ранены. За что же, милостивый боже!

Старший сын после гибели отца ушел добровольцем на фронт. Мать благословила его.

Осквернены буддийские храмы...

Buddhist temples bombed.

on the believers in North Vietnam: the millions of Buddhists, the more than a million Christians, and the thousands of followers of the Cao Dai and Hoa Hoa sects. Together with their bombs and rockets, the US airmen dropped millions of leaflets explaining the "humane aims of the war" and appealing to believers, in the name of their faith, to oppose the government headed by Ho Chi Minh.

But the bombs and rockets proved more eloquent than the hypocritical and honeyed words of the leaflets. The CIA's hopes of organizing "centres of anti-Communist armed resistance" in the Catholic and Buddhist areas of North Vietnam proved unfounded. As for the Saigon regime's subversive agents in priests' clothing who were sent into the country secretly, they found their way one by one into the prisoners' dock. Throughout the war, in churches and temples, the millions of the faithful have prayed for victory and peace, for those killed by US bombing and shelling.

Beside the altar of a bomb-damaged church I met Phan Thi Dao, a Catholic from Phat Diem. At forty, she is a widow with seven children. Her husband was killed at the entrance to that very church during an air raid when a service was in progress.

"The church was smashed, believers were killed and wounded... Why, oh merciful God?"

After the death of her husband, her eldest son volunteered for army service. She gave him her blessings.

Конвоиры ввели высокого худощавого американца. Прямо, в упор смотрят холодные голубые глаза. Слегка дрожащие от волнения руки. Узкие, плотно сжатые губы. С разрешения конвоира пленный садится на стул, скрестив руки на коленях.

Настороженно вслушивается в вопросы, а затем после раздумья тихо отвечает.

Мы уже узнали некоторые факты из его биографии. Капитан военно-воздушных сил США Кайл Даг Берг, командир реактивного бомбардировщика-истребителя Ф-105. Захвачен под Ханоем. Он получил приказ разбомбить ракетную установку «земля-воздух», но не долетел до цели. Его сбили на подходе.

— Как я попал во Вьетнам? — повторяет Берг вопрос. Затянувшись сигаретой, медленно, фразу за фразой, начинает отвечать.

... Родом из Калифорнии. Отец был рабочим-электриком. Мать домохозяйка. Брат — типографский рабочий. После окончания колледжа учился в университете, но вскоре бросил: в 1958 году вступил в военно-воздушные силы. Почему? Мечтал водить самолеты...

— И сколько же платили?

— С лета 1965 года, когда наш авиаполк прибыл на американскую базу Такли в Таиланде и стал участвовать в боевых действиях в Индокитае, я получал 900 американских долларов: 540 жалованье, 180 за полеты, 130 на питание и 50 долларов надбавка за участие в боевых операциях. Неплохой оклад.

— И за такие деньги вы участвовали в пиратских налетах?

— Почему пиратских? Я действовал по приказу президента Джонсона.

— Но ведь США не объявляли войны ни Лаосу, ни Вьетнаму. Более того, для объявления войны требуется решение конгресса, а такового нет.

Берг начинает ерзать по стулу.

— Я человек маленький. Приказали, я и воюю.

— А если прикажут сбросить атомные или водородные бомбы на Вьетнам или другое государство, вы тоже сделаете это?

Берг мнется.

— Нет... нет, я не хочу третьей мировой войны. Это значит самоуничтожение. У меня тоже есть семья, дети...

— И все-таки?

— Я обязан выполнять любой приказ президента... — снова замолкает. — Разрешите подумать... Я не знаю, как поступлю.

— Вы знаете какие-нибудь языки?

— Кроме английского, еще латынь. Вообще я не люблю изучать языки. Мое хобби — теннис и джаз. Политикой тоже не интересуюсь.

— Читаю ли я книги? — Несколько минут

A War Criminal

The guards brought in a lanky American. His cold blue eyes stared at us; his hands trembled slightly, and his thin lips were tightly compressed. With permission of the guard, the prisoner sat down on a chair, his hands on his knees.

He listened to the questions anxiously and then answered quietly after a moment's thought.

We had already learned something about him. Air Force Captain Berg commanded an F-105 jet fighter-bomber. He was taken prisoner near Hanoi. His orders had been to wipe out a ground-to-air missile installation, but he was shot down before he had reached his target.

"How I came to be in Vietnam," Berg said, repeating the question. He took a puff at his cigarette and then began to answer slowly, pausing after each phrase.

He was born in California, the son of an electrical worker. His mother looked after the house, and his brother was a printing shop worker. From college he went on to university, but soon dropped his studies. In 1959 he enlisted in the Air Force. Why? He dreamed of flying.

"How much were you paid?"

"From the summer of 1965, when our air regiment arrived at the Ta Khli American base in Thailand and I began to take part in military operations in Indo-China, I started getting 900 dollars a month: 540 salary, 180 for flights, 130 for meals, and a 50 dollar bonus for taking part in military operations. Not bad money."

молчания. — Да, читал. Как-то попалась мне книжка Хемингуэя, уже не помню о чем. И еще одна — «Биография Гитлера».

— И это все?

— Да, пожалуй, все.

— Ну и что?

— Мне очень понравилась книга о Гитлере. Правда, он был немного бесноватый.

Напоминаем Бергу, что этот бесноватый развязал вторую мировую войну и на его совести жизни десятков миллионов людей.

— Да, — соглашается Берг, — это ужасно. Но он ведь был диктатор. Я понимаю, на что вы намекаете. В США мы не настолько безумцы, чтобы пойти на третью мировую войну.

— Ну, а как же с войной против Вьетнама и Лаоса?

Берг исподолбья поглядывает на нас?

— Я здесь ни при чем, я человек маленький. Мне приказали, и я выполнял.

— Где же вы воевали?

— Первый боевой вылет наша группа совершила на Самнеа, в Лаосе. Потом бомбил Дьенбьенфу. Самое большое здание в городе.

— Вы знаете, что это была школа? От ваших бомб погибли дети.

— Мне отметили цель и сказали, что там военная казарма. Я офицер и не могу обсуждать приказы. Потом бомбил паром километрах в 60 на север от 17-й параллели. Ну, а последний вылет окончился для меня пленом...

“And for that money you took part in the piratical raids?”

“Why piratical? I was carrying out President Johnson's orders.”

“But the United States hasn't declared war either on Laos or on Vietnam. What is more, a declaration of war requires a congressional decision, and there has been no such decision.”

Berg began to fidget in his chair.

“Look, I'm a little guy. When I'm ordered to, I fight.”

“And if you were ordered to drop atom or hydrogen bombs on Vietnam or some other country, would you do that too?”

Berg hemmed and hawed.

“No, no... I don't want a third world war. That would mean self-destruction. I have a family, I have kids too...”

“But still, what would you do?”

“I have to carry out any order of the President...” And after a pause. “Give me time to think... I don't know what I would do.”

“Do you know any languages?”

“Apart from English, only some Latin. In general, I don't like learning languages. My hobbies are tennis and jazz. I'm not interested in politics.”

“Do I read books?” After a few moments of silence he continued, “Why, yes, I've read some. I once got hold of a book by Hemingway, but I don't remember what it's about. Another book I read was a biography of Hitler.”

“And that's all?”

“Yes, that's about all.”

“And what do you think about them?”

“I liked the book about Hitler, although he seems to have been a bit of a windbag.”

We reminded Berg that the “windbag” had started World War II and was responsible for the death of tens of millions of human beings.

“Yes, that was terrible,” Berg agreed. “But he was a dictator. I understand what you're hinting at. But we in the United States aren't so crazy as to start a third world war.”

“But what about your war against Vietnam and Laos?”

Berg gave us a sullen look.

“That's got nothing to do with me—I'm a little guy. I have to do as I'm told.”

“Where have you fought?”

“Our first combat mission was to Sam Nea in Laos. Then we bombed Dien Bien Phu, the biggest building in the city.”

“Do you know that it was a school? Your bombs killed little children.”

“I was given the target and told it was an army barracks. I'm an officer, and I cannot discuss orders. Then we bombed a ferry about 40 miles to the north of the 17th parallel. As for my last mission, that ended

— Почему вы с бреющего полета стреляете по мирным людям?

— Нам трудно различить, где солдаты, а где мирные люди. Скорость большая. Бьем по любой живой цели в заданном районе. Разве определишь, что в руках у человека — палка или карабин.

Берг молчит, а потом чуть слышно говорит:

— Да, я убивал людей, но действовал по приказу. Я не сопротивлялся, когда меня брали в плен. В нас тоже стреляют. Мы защищаемся.

— Что вы думаете о Вьетнаме и обо всей этой войне?

— Зеленая страна. Жаль, приходится убивать вьетнамцев. Они стойкий народ. Мне хотелось бы после войны, если выживу, побывать тут туристом. Я полностью согласен с генералом Макартуром, который не раз говорил, что США не смогут победить народ, ведущий партизанскую войну. Нельзя победить невидимок.

Кайл Даг Берг... и его «коллеги» по заключению на северо-вьетнамской земле

K. Berg and other US pilots—prisoners of war.

in my being taken prisoner..."

"Why do you strafe peaceful civilians during low-level flights?"

"It's hard for us to distinguish between soldiers and civilians. The speed is too great. We fire at any live target in a given area. You can't tell whether a person is holding a stick or a carbine."

Berg was silent a moment and then added barely audibly:

"Yes, I killed people, but I was under orders. I offered no resistance when I was taken prisoner. We too are fired upon, and we defend ourselves."

"What do you think about Vietnam and about this whole war?"

"It's a green country. Too bad we have to kill Vietnamese—they're a staunch people. I'd like to come here as a tourist after the war if I remain alive. I fully agree with General Douglas MacArthur, who had said many times that the United States couldn't defeat a people waging guerrilla warfare. You can't defeat an invisible foe."

«Хам» по-вьетнамски — пасть, «жонг» — дракон. Перед самым Тханьхоа, там, где пролегает невидимая двадцатая параллель, отделяющая южные районы ДРВ, через реку между двух скал переброшен знаменитый мост Хам Жонг. Он прошит во многих местах осколками и ракетами. Скалы, взгромоздившиеся по обеим сторонам реки, — в разломах. Вокруг неправдоподобно огромные каменные глыбы, глубокие воронки. От зданий на берегу остались лишь груды кирпича. А мост выстоял.

Когда наш газик подъезжает к Хам Жонгу, шофер дает протяжный гудок. Здесь погибли его друзья, такие же, как он, водители. Но особенно трудно во время массированных налетов приходится ремонтным рабочим. С одним из них у меня была встреча в Ханое, в госпитале.

... Когда Чан Ван Тхо очнулся, то не сразу понял, почему он здесь. Кровать, тумбочка с алыми цветами, девушка в белом халате и тишина, которую никогда не любил. Электросварщику был привычен шум, веселый стук молотков, треск автогена, а по вечерам детский гомон, крики торговцев, перезвон колокольчиков велорикш вперемежку с гудками машин. А здесь — щемящая сердце тишина. Попробовал перевернуться на бок и почувствовал острую боль. В памяти сразу же всплыл мост Хам Жонг, пикирующие американские самолеты, взрывы бомб. Это был пятый налет за день. Несколько прямых попаданий. Наметанным взглядом Чан Ван Тхо прикинул: справимся сами, дополнительную аварийную команду вызывать не надо. Рядом грохнул новый взрыв...

Вечером пришли ребята из его бригады. Они-то и рассказали, как его ранило осколком, как к ночи им все же удалось закончить ремонт и по мосту снова пошли затемненные составы.

На позиции одной из зенитных батарей, которая уже третий год отражает воздушные атаки американцев, мы узнали, что в районе Хам Жонга сбито свыше ста истребителей-бомбардировщиков противника. Чтобы уничтожить мост, после ряда неудачных попыток американцы решили произвести специальные учебные налеты. На Филиппинах было сооружено подобие Хам Жонга, и группа опытных летчиков отрабатывала по нему точность бомбовых и ракетных ударов. Об этом рассказал сам командир боевого звена, находясь в плену здесь, недалеко от Хам Жонга, на земле Северного Вьетнама.

Ham means "jaws" in Vietnamese; *rong* means "dragon." Just before Thanh Hoa, where the invisible 20th parallel separates the southern regions of the Republic from the northern, the famous Ham Rong bridge spans the river from cliff to cliff. Bomb splinters and rockets have pierced it in many places, and the cliffs on both banks bear deep tell-tale scars in the form of big craters and fantastically shaped boulders. The buildings on the bank have been reduced to heaps of debris. But the bridge has survived.

When our lorry approached Ham Rong, the driver sounded his horn, paying homage to the memory of his friends, drivers like himself, who had lost their lives here. The repair workers have a particularly difficult time during the massive air raids. I met one such worker in a hospital in Hanoi.

... When Tran Van Tho recovered consciousness, it took him some time to realize where he was. The bed, the night-table with some crimson flowers on it, the girl in white, and the silence... He had never particularly liked silence; as a welder, he was more accustomed to noise: to the cheerful rat-a-tat of hammers, the hissing of the welding machine, and, in the evening, the voices of the children, the shouts of the vendors, and the bells of the bicycle rickshas alternating with car horns. Here the silence was such that it gripped one's heart. He tried to turn on his side, but felt a stab of pain. At once he recalled the Ham Rong bridge, the US bombers diving, and the bomb explosions. It had been the fifth raid that day, and there had been several direct hits. Tran Van Tho looked around and took stock of the situation: it was a familiar scene, and he decided they would cope with the repairs without calling out an additional team. It was at that moment that another bomb exploded nearby...

In the evening the lads from his team came to see him. They told him how he had been hit by a splinter, how they had managed to complete the repairs by nightfall, and how the blacked-out trains started crossing the bridge once again.

At the emplacement of one of the anti-aircraft batteries, which has been repulsing US air attacks for more than two years now, we learned that more than a hundred enemy fighter-bombers had been shot down in the Ham Rong area. After several unsuccessful attempts to destroy the bridge, the Americans decided to conduct special target practice to achieve their purpose. In the Philippines they built a replica of the Ham Rong bridge, and a group of experienced airmen began practising bomb and rocket attacks on it. We learned this from their commander, now a prisoner here, not far from Ham Rong, on North Vietnamese soil.

На дорогах войны...

Roads in war-time.

Нередко машинистам паровозов приходилось брать в руки оружие

Locomotive drivers often had to act as soldiers.

Все подчинено одному — победе!

Everything for victory.

В небе — «МИГи»!

Близость к аэродрому чувствуется по запыленным колоннам бензовозов, по пронсящим над головой самолетам, но мы не гасим фар. Наш шофер Те, которому не раз приходилось бывать под бомбежкой, хорошо усвоил правило — при виде реактивного самолета нужно моментально гасить фары и скрываться подальше от дороги. Но сейчас Те улыбается: «Наши . . .» За одним из поворотов показывается городок военных летчиков. Затемненный поселок заливает холодный свет луны. В небольшом клубе идет ожесточенная схватка в настольный теннис. Из комнат общежития доносятся взрывы смеха, переборы гитары, тихий разговор. Несколько летчиков на укрытом зелеными ветками газике собираются на аэродром. У них боевой вылет.

Мы находимся в авиаполку, формированием которого началась, по существу, история военно-воздушных сил республики. Небольшого роста

MIGs in the Air

The petrol carriers we passed on the dusty road and the planes sweeping overhead were unmistakable signs that we had almost reached the airfield, but our driver did not dim his lights. The driver, Te, had been under air attack many times and knew the rule: when you see a jet, put out your lights instantly and seek cover as far away from the road as possible. But this time Te merely smiled and said: "Those are ours..." Beyond a bend in the road, the airmen's settlement came into view. The blacked-out settlement was bathed in cold moonlight. But in the small clubhouse we found a pitched battle in table tennis under way. From the rooms of the hostel came bursts of laughter, the sound of someone strumming a guitar, and snatches of quiet conversations. Several airmen were climbing into a car camouflaged with branches. They were scheduled for combat missions and were going to the airfield.

This was actually the pioneer air regiment that had

крепныш в зеленой форме с синими петлицами приглашает нас в красный уголок. По тому, как его встречают, чувствуется, что начальник политуправления авиаполка Нгуен Чук пользуется уважением. На вопросы отвечает заместитель комиссара эскадрильи коммунист Тю Зюи Кинь. Просим прокомментировать последнее сообщение корреспондентов из Сайгона. Они, ссылаясь на американское командование, утверждают, что ДРВ располагает несколькими военными аэродромами, где базируется около 80 реактивных самолетов, в том числе МИГ-21, переданные в порядке военной помощи Советским Союзом. Тю Зюи Кинь о чем-то вполголоса советуется с Нгуен Чуком, а затем, улыбаясь, отвечает: «Сейчас идет война, и вы понимаете, что пока мы не можем сказать всего. Будете писать, скажите так: военновоздушные силы ДРВ располагают прекрасными современными боевыми машинами. У нас много авиаполков и, разумеется, не один военный аэродром. Можете добавить, что в создании военно-воз-

сerved as the core of the Republic's Air Force. A sturdy lad in green uniform with blue lapels invited us into the meeting room. The general attitude to Nguyen Truc, the regiment's chief political officer, was one of respect. Our questions were answered by Chu Duy Kinh, a Communist who is deputy commissar of a squadron. We asked him to comment the latest report of correspondents in Saigon. Quoting the United States Command, they had reported that the Democratic Republic of Vietnam now had several military airfields, with about 80 jet planes, including MIG-21 fighters supplied by the Soviet Union as part of its military assistance to the Republic. After briefly conferring with Nguyen Truc in an undertone, Chu Duy Kinh said with a smile: "With a war going on, you will appreciate the fact that we cannot as yet tell you everything. Put it this way in your dispatches: the Republic's Air Force has fine modern aircraft. We have many air regiments and, naturally, more than one military airfield. You may add that the USSR and other socialist countries have given us effective help

Капитан Фам Нгок Лан, сбивший в воздушном бою два американских самолета

Captain Pham Ngoc Lan

душных сил эффективную помощь оказали нам СССР и другие социалистические страны. Многому учимся на опыте героической истории советской авиации и братских стран. За годы войны накопили и свой боевой опыт. На нашем счету много сбитых американских самолетов, во всяком случае, больше, чем у американцев в воздушных боях с нами».

Уже с августа 1964 года военно-воздушные силы республики постоянно находятся в боевой готов-

in building up our Air Force. We are learning a great deal from the heroic history of the air forces of the Soviet Union and other fraternal countries. During the war years we have also acquired combat experience ourselves. We have brought down many US aircraft. The number of US planes we have shot down is certainly greater than the number of our planes shot down by them in air battles."

Since August 1964 the Republic's Air Force has constantly been in combat readiness. But April 3, 1965, the day of the first air battle, is traditionally considered the birthday of the Republic's Air Force. We heard about this battle from another Communist, squadron commander Captain Pham Ngoc Lam, the first Vietnamese airman to shoot down an US plane. Pham Ngoc Lam comes from South Vietnam, and his peasant mother, relatives and friends are all there. It is hard to say what has been their fate after so much bombing by US aircraft.

It was a fine morning that memorable day, April 3. There was not a cloud in the sky. Ready for his next mission, Lam was discussing the latest news with the mechanics. Their conversation was suddenly cut short by the alarm signal. His plane taxied smoothly to the runway. In the air it was joined by three others, and Captain Pham Ngoc Lam's four aircraft were ordered to attack a group of US planes over Thanh Hoa Province. Lam sighted the enemy planes several kilometres away. He now mustered all his will-power to remain calm. He had to be calm. A minute later a streak of flame from his plane found its target. The US plane dipped sharply, leaving a train of black smoke behind it. Only a few minutes had passed, but they had seemed eternal. On the ground his friends were waiting for him. In terse military fashion Captain Lam made his report: "Comrade Unit Commander! Mission accomplished." A bunch of flowers was presented to him. The commander congratulated him on his first victory and said: "All of you fought like tigers." The men smiled at this. After all, could tigers fly?...

The next day there was another engagement in the air. This time Major Tran Hanh shot down the first supersonic F-105 over the Republic.

Tran Hanh has broader shoulders than many of his country-men and pleasant features. His manner of speaking is unhurried, for that is how they speak in the little village of Bat, from which he comes. Before liberation his father worked there on a landlord's estate, and his mother added to the meagre family income by selling farm produce on the market. He remembers her trudging to the market with two heavily laden baskets suspended from a yoke. He too had learned to do heavy farm work as a child. Then came the first Resistance, and he saw action for the first time. Flying had attracted him when the Republic did not yet have a single plane. His friends used to laugh at him and say: "No, pal, they'll never take a featherweight like you, weighing only 40 kilograms, into the Air Force. They want stronger lads." But he proved stubborn. "Well, what's your weight now?" we asked Tran Hanh. "Fifty-six kilograms," he

DRV pilots at a Soviet flying school.

ности № 1. Однако днем рождения военной авиации ДРВ по традиции считается первый воздушный бой 3 апреля 1956 года. О нем рассказывает коммунист-командир эскадрильи капитан Фам Нгок Лан, первый вьетнамский летчик, сбивший американский самолет. Родом он из Южного Вьетнама. Там остались мать-крестьянка, родственники, друзья. Трудно сказать, что с ними сейчас после стольких бомбардировок американской авиации.

Памятное 3 апреля. С утра стояла хорошая погода. На небе ни облачка. Уже готовый к очередному вылету Лан обсуждал последние новости с техниками. Разговор неожиданно был прерван сигналом боевой тревоги. Машина плавно вырывается на взлетную площадку. В небе к ней пристраиваются еще три. Уже в воздухе четверка капитана Фам Нгок Лана получила приказ атаковать группу американских самолетов над провинцией Тхань Хоа. На расстоянии нескольких километров Лан увидел противника. А теперь спокойствие! Усилим воли летчик сдерживает волнение. Еще минута — и огненный смерч точно бьет в цель. Американский самолет резко идет на снижение, оставляя за собой черный шлейф дыма. Прошло всего несколько минут, а кажется — целая вечность. На земле ждут друзья. По-военному четко капитан Лан докладывает: «Товарищ командир части! Боевое задание выполнено». Ему вручают алые букеты. Командующий поздравляет с первой победой. Он говорит: «Летчики дрались, словно тигры». А те улыбаются: «Разве тигры умеют летать?»

На следующий день — снова бой. И теперь уже майор Чан Хань сбивает первый над ДРВ сверхзвуковой реактивный «Ф-105».

Чан Хань чуть пошире в плечах. Открытое лицо. Говорит не торопясь, как и его односельчане из маленькой деревушки Бат. Отец батрачил у помещика, мать прирабатывала торговлей. Он так и запомнил ее на всю жизнь, идущей на рынок с двумя тяжелыми корзинками, раскачивающимися на коромысле. С раннего детства пришлось узнать тяжелый крестьянский труд. Потом первое Сопротивление. Участвовал в боях. Небо влекло его к себе еще в те военные годы, когда у республики не было ни одного самолета. Друзья подшучивали: «Куда тебе, дружище, в авиацию с твоими сорока килограммами веса. Там нужны ребята покрепче.» Но парень оказался упорным. «Ну, а теперь каков вес?» — спрашиваем Чан Ханя. «Пятьдесят шесть». Трудно давалась на первых порах летная наука. Ведь за плечами было лишь 4 класса начальной школы. Еще тяжелее было в полетах. С непривычки кружилась голова. Круг, два, пять, десять... Но он не отступил.

С памятного 3 апреля 1965 года участвует в воздушных боях и лейтенант Нгуен Нят Хай. Первый американский «Фантом», уничтоженный в воздушном бою над ДРВ, был и первым самолетом, сбитым молодым летчиком.

Уже расставаясь с нами, Нгуен Чук сказал: «Конечно, современная боевая машина, высота, скорость в воздушном бою — это важно, но главное — люди. Они решают исход боя. О летчиках и пишите побольше».

Покидаем Н-ский авиаполк ночью. На взлетной полосе видны силуэты боевых машин, готовых по первому сигналу подняться в воздух.

Ракеты — в воздухе!

- Ваше имя?
- Джон Сидней Мак-Кейн.
- Должность?
- Майор военно-морских сил США.

Одетый в робу военнопленного американский пилот отвечает на вопросы. Внук и сын американских адмиралов, он был сбит над Ханоем во время одного из самых ожесточенных боев — 26 октября 1967 года. Свой 23 вылет на ДРВ он завершил в водах ханойского озера Серебристого камыша, куда прыгнул с парашютом из охваченного пламенем самолета. Во время полета его боевая группа потеряла 3 машины.

«Ваше мнение о противовоздушной обороне Ханоя?» «Что касается ракет «земля-воздух», то я думаю, — сказал майор, — они быют довольно точно по цели и нам часто невозможно уйти из-под их ударов. Я был уже у цели, когда неожиданно увидел идущие навстречу мне ракеты. Потом удар потрясающей силы... Теперь плен...»

Сотни летчиков, захваченных на северо-вьетнамской земле, вынуждены признать, что такой мощной противовоздушной обороны им еще не доводилось видеть. Одно время министр обороны США пытался доказать, что применение ракет «земля-воздух» против американской авиации в Северном Вьетнаме не оправдалось и их огонь якобы почти не сказывается на действиях военно-воздушных сил.

Однако вскоре Пентагону пришлось отказаться от этой версии. Уже осенью 1967 года представители Вашингтона после уточнения разведанных заявили, что лишь за прошедшие два года число ракетных дивизионов в ДРВ увеличилось по крайней мере вчетверо и что именно ракетами сбито большинство американских самолетов.

В один из тревожных дней, когда столица ДРВ подверглась почти ежедневным воздушным налетам, мы направились на боевые позиции одного из ракетных дивизионов.

Проверка документов в контрольно-пропускном пункте, разместившемся в обычной бамбуковой хижине, заняла считанные секунды. Ракетные позиции мы увидели, лишь когда газик, словно вкопанный, замер на небольшой поросшей густой травой площадке. Грузные тела ракет, готовые к пуску, напоминали фантастических динозавров. Боевые расчеты дежурили на своих постах. То и дело трезвонил штабной телефон. Подвижный офицер в форме ивета хаки оказался участником

replied. Learning to fly was not easy at first. After all, he had had only four years' schooling. Actual flying was even more difficult. At first he suffered from vertigo. He would make one circle, two, five, ten... And his persistence paid off.

Lieutenant Nguyen Nhat Hai had also been taking part in air battles since that memorable day, April 3, 1965. The first plane shot down by this young airman was also the first US Phantom destroyed in an air battle over the Republic.

Nguyen Truc's parting words to us were: "Of course, modern planes, altitude, and speed are important in aerial combat, but the most important element of all are the people. The outcome of a battle depends upon them. So write more about them."

We left the regiment at night. On the runway we could see the contours of planes, ready to take off at the first signal.

Missiles in the Air

"Your name?"

"John Sydney McCain."

"Rank?"

"Major, United States Navy."

The questions were addressed to an American pilot dressed in a war prisoner's robe. He was shot down over Hanoi in one of the fiercest air battles in the war on October 26, 1967. It was his 23rd mission over the Democratic Republic of Vietnam, and it ended in a lake in Hanoi known as Silvery Rushes, where he came down after bailing out from his burning plane. In that raid his group lost three planes.

"What is your opinion of Hanoi's air defences?"

"As for the ground-to-air missiles," said the Major, a son and grandson of US admirals, "I think they are quite accurate, and we often cannot evade them. I had almost reached my target when I suddenly saw the missiles heading towards me. Then there was a terrific blast... And now I'm a prisoner..."

Hundreds of airmen captured on North Vietnamese soil have admitted that they have never seen such strong air defences before. At one time the US Defence Secretary asserted that the ground-to-air missiles used in North Vietnam against US aircraft were ineffective and had scarcely had any impact on the Air Force operations.

Soon, however, the Pentagon had to shift its ground. In the autumn of 1967, Washington spokesmen announced that in the two previous years alone the number of missile divisions in the Democratic Republic of Vietnam had increased at least fourfold and that it was missiles that had brought down most of the US planes lost over North Vietnam.

One day during that grim period when Hanoi was being subjected to almost daily raids, we visited the firing positions.

The document check at the checkpoint, housed in a bamboo hut, took only seconds. We noticed the firing positions when our car came to a sudden halt

многих боев. Воевать пришлось во многих провинциях, прежде чем подразделение получило задание отражать налеты американской авиации на подступах к столице. Мое первое знакомство с бойцами и офицерами подразделения состоялось задолго до этого, в начале войны в жаркие летние дни 1965 года. Тогда впервые вступили в бой только что сформированные подразделения ракетных войск ДРВ. И вот сегодня на счету только одного этого дивизиона десятки сбитых американских самолетов. Особенно запомнилось всем 26 октября 1967 года. Воздушные тревоги следовали одна за другой. Несколько массированных налетов. В ночной темноте с северо-западного направления к городу устремляется большая группа бомбардировщиков-истребителей...

Через час, когда наш запыленный газик уже мчался по асфальту главного ханойского проспекта, густой бас сирены возвестил об очередном воз-

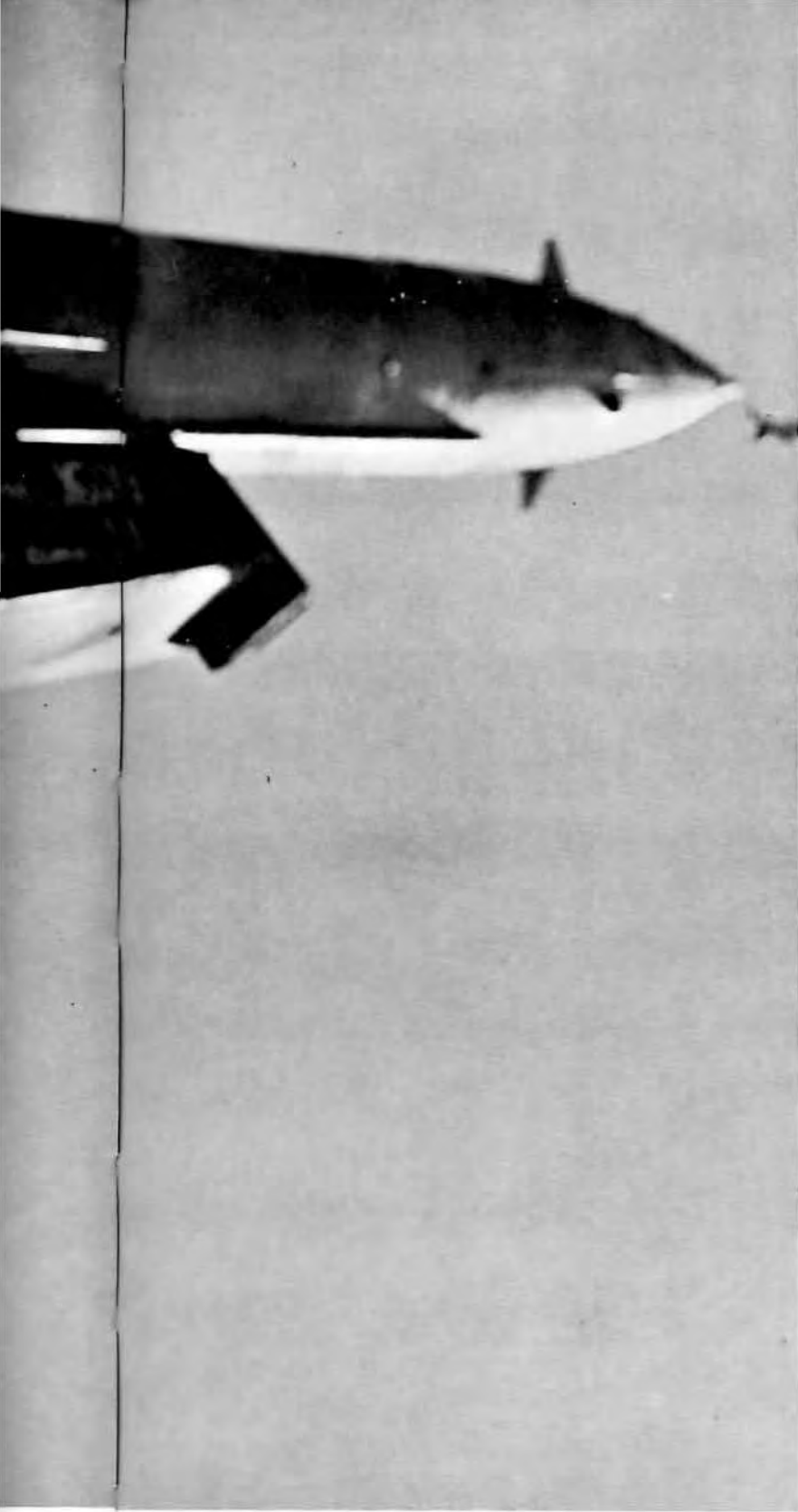
next to a patch of level ground covered with thick grass. The sturdy bodies of the missiles, ready for launching, resembled some fantastic animals. The missile crews were at their posts. Every now and then a telephone would ring. The nimble officer dressed in khaki took part in many of the battles. The unit had seen action in many provinces before it was entrusted with the task of repulsing US air attacks at the approaches to the capital. I had first met the soldiers and officers of this unit much earlier, in the hot summer days of 1965, when the war had just started and the newly-formed missile units of the Republic had received their baptism of fire. Now this one division alone had dozens of downed US planes to its credit. October 26, 1967, had been a particularly memorable day. The air raid signals had followed one another in rapid succession. There had been several massive raids. When darkness fell, a large group of

Вьетнамские бойцы отлично овладели новым оружием

Vietnamese fighters are skilled in the use of modern weapons.

Ракетный расчет

A missile crew ready for action.

Нередко в открытом океане и на подходе к Хайфону американские корабли и боевые самолеты ВМС США устраивали провокации против советских судов. Эти кадры были сняты с теплоходов «Раздольное» и «Синегорск».

Very often US war planes and ships harass Soviet ships heading for Haiphong. Photos taken from the Soviet ships "Razdolnoye" and "Sinegorsk".

душином налете. Темное небо в считанные секунды расчертили полосы трассирующих снарядов и ракет. Защитники столицы отражали очередную атаку американской авиации. Утром следующего дня по телефону офицер Штаба ПВО столицы сообщил, что в ночном бою дивизион сбил еще один реактивный самолет. Американские пилоты выбраться на парашютах не успели.

Ценою жизни

Морские ворота республики — Хайфон американская авиация сотни раз подвергала бомбардировкам. И каждый раз, ошетипившись всеми стволами зенитных батарей и отбиваясь ракетами, город стоял. Всю войну бесперебойно действовала морская «Дорога жизни», идущая из социалистических стран в главный порт сражающейся республики — Хайфон.

Но на этот раз 5 августа 1968 года беда пришла оттуда, откуда ее меньше всего ожидали. В первые минуты многие даже не успели осознать всю серьезность надвигающейся опасности.

В тот день в 21.30 вахтенный матрос Морочковский на советском теплоходе «Александр Грин» заметил через открытый люк трюма огненное пятно на поверхности груза. Через минуту была объявлена тревога. Беда не приходит одна. Незадолго до этого у капитана теплохода случился тяжелый сердечный приступ. Командование аварийными работами взял на себя старший помощник капитана Костромин. Через две минуты на месте разрастающегося очага было пятеро советских матросов. Здесь же оставалось несколько вьетнамских докеров. Однако пламя загасить не удавалось. Костромин отдает приказ: всем покинуть трюм. К этому времени пожар увидели моряки других стоящих у причала советских судов и вьетнамские портовики.

fighter-bombers tried to reach the city from the northwest.

An hour later, when our dusty car was already scurrying along the asphalt of Hanoi's main avenue, the sirens wailed. Within seconds the tracks of tracer shells and missiles had criss-crossed the dark sky. The defenders of the capital were repulsing yet another US attack. Next morning an officer at the city's air defence headquarters reported over the phone that during the night the Division had shot down another jet plane. The US pilots had not been able to bail out.

At the Cost of Their Lives

Haiphong, the Republic's gateway to the sea, has been bombed by the Americans hundreds of times. And each time the city stood its ground, defended by anti-aircraft batteries and missiles. The "Road of Life" leading from the socialist countries to Haiphong has functioned without interruption all through the war.

But this time, on August 5, 1968, misfortune struck where it was least expected. In fact, during the first few minutes many people did not realize how grave the danger was.

At 9.30 that evening, Morochkovsky, the watchman on board the Soviet motor ship *Alexander Grin*, glancing through an open hatch into the hold, noticed tongues of flame licking the cargo. An alarm was sounded at once. But troubles do not come singly. Shortly before this the captain of the ship had had a severe heart attack. The first mate, Kostromin, assumed command of the fire-fighting operations. Within two minutes there were five sailors and several Vietnamese dockers fighting the flames in the hold. But the fire continued to spread, and Kostromin had to order everyone to leave the hold. By this time the fire had been noticed by seamen aboard the other

В 21.45 в аварийные работы включились экипажи «Березовки», «Чапаева», а затем советского спасательного судна «Аргус» и вьетнамские пожарные команды. Критическая обстановка требовала принятия срочных решений. Пожар на «А. Грине» угрожал катастрофическими последствиями. Он мог стать причиной мощного взрыва, в результате которого взлетел бы на воздух весь порт и серьезно пострадал город. В трюмах теплохода была селитра. За последние полвека было зафиксировано лишь несколько случаев возгорания «безобидных» удобрений, но все они кончались катастрофами. В немецком городе Оппау в 1921 году в результате подобного «самовозгорания» произошел, как утверждают специалисты, самый мощный до появления атомной бомбы взрыв.

... Около четырех часов шла напряженная битва, принимавшая нередко драматический характер. Но люди не считались с опасностью. От исхода их борьбы зависела судьба сотен тысяч людей. К полуночи сражение было выиграно.

Но еще три дня и три ночи продолжалась борьба за тех, кто, рискуя жизнью, спас город. Сотни людей получили тяжелые отравления. Несмотря на огромные старания, всех спасти не удалось.

На рассвете 6 августа в хайфонском госпитале скончался матрос Ю. Разуваев, днем — помощник капитана И. Прядко, старший водолаз Ю. Терехов, а к вечеру — боцман В. Хуторской и матрос А. Гриднев...

Хайфон никогда не забудет героев, совершивших беспримерный подвиг.

Soviet ships at the jetty and by Vietnamese dock workers.

By 9.45 the crews of the *Beryozovka*, the *Chapayev*, and the Soviet salvage ship *Argus* had joined in the battle, and Vietnamese fire-fighters had arrived on the scene. The situation was critical and required prompt decisions. The fire aboard the *Alexander Grin* could have disastrous consequences. If the saltpetre in its holds exploded, this would wreck the whole port and cause serious damage to the city. In the past fifty years there have been only a few recorded cases of spontaneous ignition of "innocent" fertilizers, and all of them were calamitous. One such case which occurred in the German city of Oppau in 1921 produced what specialists consider to have been the most powerful blast before the development of the atom bomb.

... The battle with the flames lasted for about four hours. The men thought nothing of the danger to themselves. They knew that the fate of hundreds of thousands of people depended upon the outcome of that battle. By midnight they won.

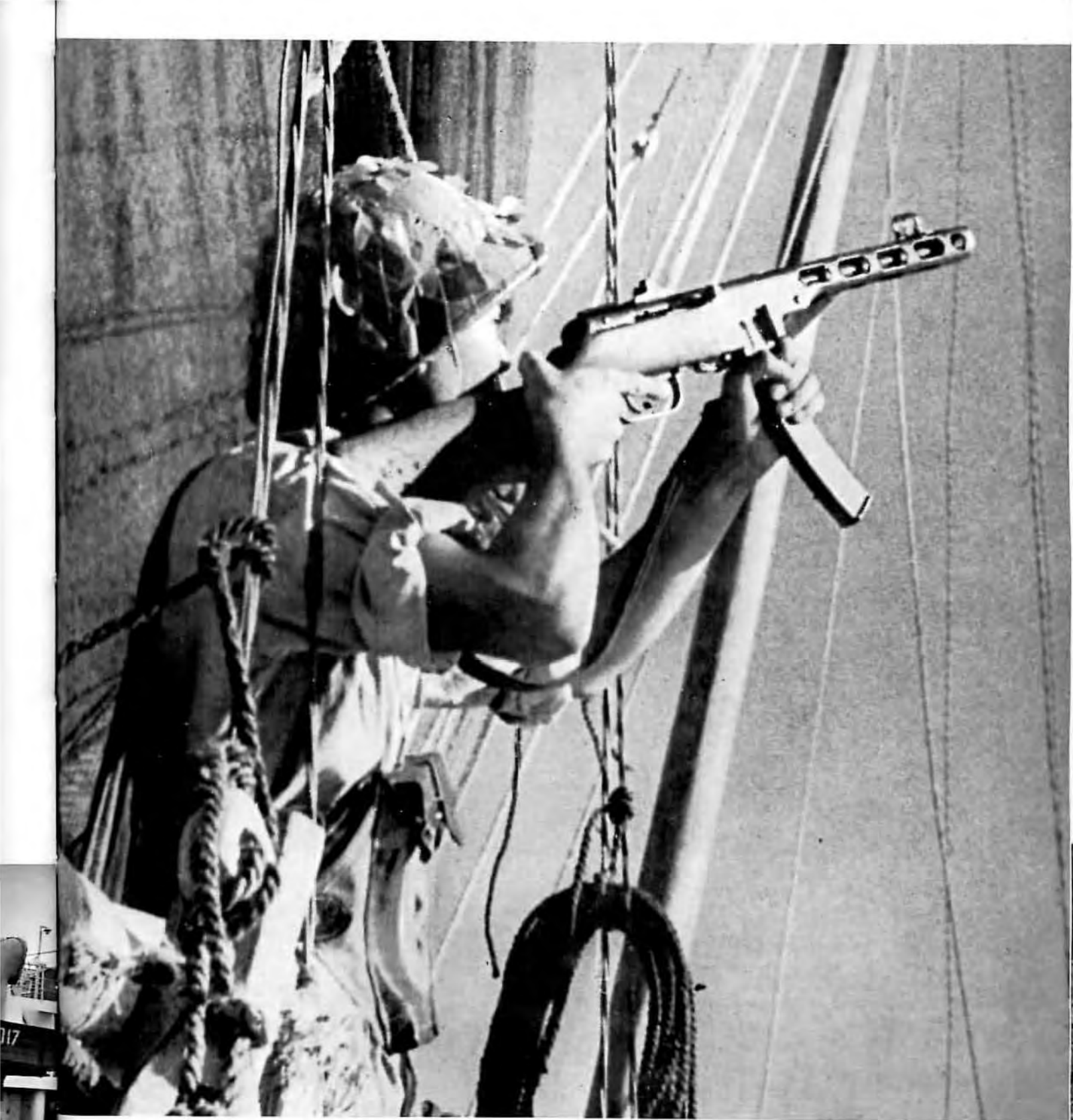
But another battle lasted for three more days and nights. That was the battle for the lives of those who, at the risk of their own lives, had saved the city. Several hundred people had been overcome by the fumes, and despite great efforts, it proved impossible to save them all.

At dawn on August 6, Y. Razuvayev, a sailor, died at a Haiphong hospital, and later in the afternoon, I. Pryadko, mate, and Y. Terekhov, senior diver, and, in the evening, V. Khutorskoy, the boatswain, and A. Gridnev, a sailor.

Haiphong will never forget the heroes who averted catastrophe.

Будни сражающегося хайфонского порта
The busy port of Haiphong.

Имя. Менялось много раз. Самые распространенные имена: Тханг Лонг — «Взлетающий дракон» и Ханой — «Междуречье».

Год и место рождения. Возраст точно не установлен. Приблизительно с VI-VII вв. нашей эры. На берегах Красной реки.

Занятие. Столица ДРВ.

Состав. Перед началом войны в 1964 году — более 1 млн. жителей. В 1968 году — 200-300 тысяч. Остальные эвакуированы на военное время в сельские и горные районы.

Из хроники фронтовой жизни города

1965 год. Октябрь. Суровые будни войны незаметно стали неотъемлемой частицей жизни вечно-зеленого города. Ближайшие фронтовые районы отсюда лишь в нескольких десятках километров на север и юг, запад и восток. Их близость чувствуется по длинным вереницам усталых велосипедистов в защитного цвета гимнастерках и пробковых шлемах, по грузовикам, выкрашенным под цвет джунглей, по битком набитым пыльным пригородным автобусам и трамваям в зеленых ветках — новом маскировочном одеянии, по отчетливо слышной канонаде. Город окружен кольцом блокады. По основным коммуникациям, связывающим столицу с другими районами, и ближайшим крупным промышленным объектам систематически наносятся удары с воздуха.

Кольцо постепенно сжимается. Часть мостов разбита, нередко выводятся из строя отдельные участки дороги. Но проходят часы, дни, и снова по дорогам идут машины, мчатся поезда. На окраины города с американских самолетов сбрасываются листовки. Изнутри жизнь столицы пытаются взорвать засланные шпионы и диверсанты. Не раз вражеские самолеты намеревались прорваться к самому Ханюю. Но город остается спокойным и мужественным. На площадях, проспектах и улочках старого города гигантские плакаты и транспаранты. «Все как один на борьбу с американскими агрессорами!» Появились десятки тысяч бомбоубежищ и окопов. На берегу озер горы развороченной земли. Работы по сооружению укрытий не прекращаются ни на час. На улицах и площадях установлены динамики, рупоры. Всюду можно увидеть своеобразные стенные газеты: черные школьные доски, на которых мелом пишутся экстренные сообщения о последних боях, о сбитых самолетах, информация о наиболее важных событиях дня.

Работники городского комитета Партии трудящихся Вьетнама с утра до позднего вечера заняты заботами, как увеличить выпуск продукции

Name. Has been changed many times. Best-known under the name of Thang Long ("Soaring Dragon") and Hanoi ("Area Between Rivers").

Date and place of birth. Exact date of birth not known. Founded approximately in the sixth or seventh century, on the banks of the Red River.

Occupation. Capital of the Democratic Republic of Vietnam. Before the outbreak of the war in 1964 had a population of more than one million; in 1968, 200-300 thousand—the rest were evacuated to rural and mountainous areas.

From the Chronicle of the City's Frontline Life 1965. October. The grim realities of war have little by little become part and parcel of the life of this eternally green city. The nearest frontline areas are only a few dozen kilometres away to the north and south, west and east. Their proximity is evidenced by the stream of weary cyclists in khaki tunics and cork helmets, by the lorries camouflaged in the colours of the jungle, by the crowded and dusty suburban buses and trams covered with green branches, and by the distinctly audible sounds of cannon fire. It is a besieged city, for its main lines of communication with other parts of the country and with major industrial enterprises nearby are systematically attacked from the air.

The ring around the city is gradually being tightened. Many bridges have been destroyed, and from time to time sections of highway are put out of action. But a few days, if not hours, later, the lorries and trains are on their way again. US aircraft drop leaflets on the outskirts of the city. From inside spies and subversive agents try to disrupt its life. Enemy planes have tried many times to get through to Hanoi itself. But the city remains calm and determined. Giant posters and streamers on squares, avenues, and streets carry the words: "Unite, and fight the US aggressors!" Tens of thousands of bomb shelters and trenches have been built. On the shores of lakes there are mountains of earth: the work of building shelters does not cease for a single hour. There are loudspeakers in the streets and squares. And everywhere one can see wall newspapers: these are blackboards on which are written in chalk the latest news from the front, the number of aircraft downed, and the major events of the day.

From morning until late at night the City Committee of the Working People's Party of Vietnam is busy with problems of increasing production at the surviving enterprises, maintaining food supplies in the cities, organizing the evacuation of civilians, factories, and offices, strengthening the self-defence and home guard units, and keeping transport facilities functioning without interruption.

На улицах города-солдата. В самые напряженные дни в 1967 году в Большом театре состоялась премьера. «Л. Леонов. Нашествие» — гласит афиша у входа в театр

Streets of the fighting city. In the tense days of 1967, a new play was staged at the Bolshoi Theatre. "L. Leonov. Invasion"—says the poster on the theatre building. Another poster, 200 metres away, warns: "Beware! Pellet bombs!"

на уцелевших предприятиях, как обеспечить довольствием людей в оставшихся городах, как организовать эвакуацию гражданского населения, заводов, учреждений, укрепить народную самооборону и ополчение и обеспечить бесперебойную работу транспорта.

1966 год. Июнь. Только что вернулся из района боев. Впервые добираться пришлось минут десять по широкому асфальтированному шоссе, не выезжая за городскую черту. Бои идут совсем рядом. Из огромного котлована, заполненного водой, ополченцы выживают останки американского самолета, сбитого воскресным утром. Расчет тех, кто посылал самолет, был предельно прост: выйти на бреющем полете из-под удара ракет, и, застав врасплох зенитные части, пролететь над самым городом. Американское командование знало, что в воскресенье в город приезжают эвакуированные женщины с детьми.

Самолет врезался в землю на большой скорости. Саперы уже прошли отметку 9-метровой глубины, а извлечена только часть исковерканного фюзеляжа. «Возможно, — смеется капитан Ле Минь, — янки хотели поставить своеобразный рекорд и превысить 17-метровую глубину, на которой застрял один из их самолетов.» В первом бою участвовали 27 подразделений противовоздушной обороны Ханоя. А через несколько дней столица отражала первый массированный воздушный налет.

Июль. На рассвете 17 июля ханойская радиостанция «Голос Вьетнама» начала свои передачи с гимна. Затем выступил президент ДРВ Хо Ши Мин. «Соотечественники и бойцы всей страны! — сказал он. — Варвары-империалисты США развязали агрессивную войну, пытаясь завоевать нашу страну, но они терпят большие поражения.

Американские агрессоры нагло совершают воздушные налеты на Северный Вьетнам, чтобы выбраться из трясины на юге и навязать нам «переговоры» на своих условиях. Но Северный Вьетнам не поколеблется».

Выступление президента слушала вся страна. Вечером того же дня на улицах ночного Ханоя студенты устроили факельное шествие. Десятки тысяч молодых людей с оружием в руках прошли в боевом порядке по проспектам столицы.

1967 год. Январь. Небольшой самолет международной контрольной комиссии в кромешной темноте завершает обычный рейс по единственному в своем роде после 1954 года маршруту Сайгон-Пном-Пень-Ханой. Снижаемся над городом. Пассажиры, пренебрегая правилами предосторожности, прильнули к иллюминаторам. По обе стороны тускло поблескивающей ленты Красной реки мерцало море огней. Отчетливо виднелась тонкая полоса 2-километрового моста и движущийся по нему небольшой, словно гусеница, железнодорожный состав.

1966. June. I have just returned from an area where fighting is going on. This was the first time I reached the front after driving for only ten minutes or so along a broad paved highway, without leaving the city limits. The fighting is close at hand. I have seen men of the home guard hauling the remains of an US aircraft, shot down on Sunday morning, from a huge cavity filled with water. The design of those who had sent the plane on its mission is simple enough: it was to evade ground-to-air missiles by descending to roof-top level and to reach the city before the air defences could be alerted. The US command also knew that on Sundays many of the evacuated women and children return to the city.

The plane hit the ground at a terrific speed. The sappers had reached a depth of more than nine metres, but had so far extricated only part of the crippled fuselage. "Perhaps the Yankees were out to set a record and exceed the depth of 17 metres to which one of their planes penetrated on crashing," said Captain Le Minh with a grin. Twenty-seven units of Hanoi's air defence system took part in the first battle. A few days later the capital was repulsing the first massive air raid.

July. At dawn on July 17, the Hanoi broadcasting station began its programs with the national anthem. Following this, President Ho Chi Minh addressed the nation.

"Compatriots and fighters throughout the country," he began. "The barbarous US imperialists have unleashed a war of aggression in an attempt to conquer our country, but they have been sustaining heavy defeats.

"The US aggressors have cynically launched air attacks on North Vietnam in the hope of getting themselves out of the quagmire in the South and of compelling us to 'negotiate' on their own terms. But North Vietnam does not flinch."

The whole country listened to the President's address. That same evening the students of Hanoi held a torchlight procession. Tens of thousands of young people marched through the city's streets carrying arms.

1967. January. In a small aircraft of the International Control Commission we were concluding a flight along the Saigon — Phnom Penh — Hanoi route. We made the descent over the city in complete darkness. The passengers, ignoring safety belts, leaned toward the windows. On either side of the faintly glistening ribbon of the Red River there was a blaze of lights. One can clearly make out the thin strip of the two-kilometre-long bridge, with a train, looking like a caterpillar, crossing it.

At first glance, Hanoi does not seem to have changed much. But this is at first glance only. One does not have to travel out of the city to see big buildings and small huts burned to the ground by bombs or destroyed by rockets. We drove around Hanoi slowly. What was once the Phuc Tan workers' neighbourhood near the Long Bien bridge has been reduced to rubble.

С первого взгляда Ханой особенно не изменился. Но это с первого взгляда. Чтобы увидеть сожженные бомбами или разрушенные прямыми попаданиями ракет многоэтажные здания и хижинки, не нужно выезжать за черту города. Медленно объезжаем Ханой. Мост Лонгбьен и совсем рядом с ним на месте рабочего квартала Фуктан-пепелища, черные остовы печных труб. По обе стороны проезжей части улицы Нгуен Тхiep — обгоревшие стены, изуродованные коробки домов. Гуляет ветер в изрешеченных осколками и бомбами многоэтажных жилых корпусах общежития паровозоремонтного завода «Зялям». Сотни убитых и раненых. О трагедии можно догадаться по ставшим более заметными белым повязкам на рукавах и лентам на голове — в память о погибших родных и близких.

Октябрь. 27 октября 17 раз в Ханое звучали сигналы воздушной тревоги, и город, ошетинившись ракетно-зенитным щитом, отбивал атаки американской авиации. Трассирующие снаряды, длинные полосы от ракет «Земля-воздух» расцвечивали небо, в котором металась остроносые дюралюминиевые птицы. Некоторых из сбитых летчиков брали в плен прямо на городских улицах. Даже после отбоя в густонаселенных кварталах продолжали рваться шариковые бомбы замедленного действия.

Налеты все усиливаются. Все чаще звучит сигнал тревоги. С 24 октября ежедневно на Ханой совершаются уже сотни самолетовылетов. Только за неделю в городе уничтожено более 150 домов, убиты и ранены сотни мирных жителей. Но и американская авиация над Ханоем несет тяжелые потери.

1968 год. Апрель. Американская авиация прекратила массированные налеты на территорию ДРВ севернее 20 параллели, но разведывательные полеты, в том числе над Ханоем и Хайфоном, продолжают.

Lining Nguyen Thiep street are the singed walls and gaping shells of what were once buildings. The wind blows through the bomb- and splinter-pierced buildings of the hostel of the Gia Lam locomotive repair works. The casualties numbered hundreds. One meets in the streets people wearing white arm- and head-bands, tokens of mourning for relatives and friends killed.

October. On October 27 there were 17 air-raid alarms in Hanoi, and the city beat off one US air attack after another. Tracer shells and the long trails of ground-to-air missiles lighted up the sky, in which the sharp-nosed duralumin birds streaked to and fro. Some of the airmen shot down were taken prisoner right in the streets. Even after the "all clear" signal, delayed-action pellet bombs continued to go off in densely-populated neighbourhoods.

The attacks are becoming more intense, and the alarm is sounded more and more often. Beginning from October 24, Hanoi has become the target of hundreds of missions daily. In a single week there have been hundreds of civilian casualties in the city and more than 150 houses have been destroyed. But the United States Air Force too is suffering heavy losses over Hanoi.

1968. April. The United States Air Force has stopped its massive raids on the territory of the Democratic Republic of Vietnam north of the 20th parallel, but reconnaissance flights, including flights over Hanoi and Haiphong, continue.

Дни и ночи фронтового Ханоя
Days and nights of Hanoi.

ЮЖНЫЙ ВЬЕТНАМ: АМЕРИКАНСКАЯ ВОЙНА

THE US WAR IN SOUTH VIETNAM

Весной 1965 года одновременно с расширением бомбардировок Лаоса и развязыванием войны против ДРВ президент США принимает решение, резко изменившее ход вьетнамского конфликта. Речь идет об эскалации наземных военных действий вооруженных сил Соединенных Штатов в Южном Вьетнаме — по существу начале американской войны против сил национально-освободительного движения.

Шесть лет держались в тайне документы, касающиеся реальных приготовлений и действий правительства США в этом направлении. Публикация летом 1971 года секретных документов Пентагона позволяет проследить важнейшие шаги, предпринятые весной 1965 года правительством США по развязыванию большой сухопутной войны в Южном Вьетнаме.

Шаг первый. В начале марта, как указывается в секретном докладе Пентагона, американское руководство «приняло критическое решение — бросить в наступление два батальона морской пехоты, которые уже успели прибыть в Южный Вьетнам, 3500 морских пехотинцев высадились в Дананге 8 марта, и таким образом общая численность американских войск в Южном Вьетнаме была доведена до 27.000 человек».

Первое широкое наступление американских войск было предпринято в районе Дананга под предлогом «обеспечения безопасности воздушной базы».

Шаг второй. 1-2 апреля 1965 года на секретном совещании в Белом доме было принято окончательное решение о широком использовании американских войск в Южном Вьетнаме, в том числе в боевых действиях наступательного характера. В развитие соответствующих директив президента США 6 апреля уже был составлен меморандум № 328 «О мерах по обеспечению национальной безопасности». Фактически это были директивы по развязыванию «локальной войны» Соединенных Штатов в Южном Вьетнаме.

К июлю 1968 года на южновьетнамском театре уже действовало более 570 тысяч американских солдат и офицеров, свыше 63 тысяч их «союзников» из южнокорейской, тайландской, филиппинской, австралийской и новозеландской армий. Кроме того, американское командование имело в своем распоряжении 360-тысячную сайгонскую регулярную армию, а также 400-тысячный корпус полиции, территориальных частей и деревенского ополчения.

Несмотря на стремительное наращивание вооруженных сил, американское командование в Сайгоне не смогло подавить силы НФО, а с начала 1968 года вынуждено было даже вести оборонительные бои в городах, в непосредственной близости от крупных военных баз и ключевых сельских районов, которые до весны 1965 года находились в тылу американско-сайгонских войск.

В начале весны 1965 года, когда бомбардировки Лаоса были расширены, а война началась против Демократической Республики Вьетнам, президент США принял решение, которое радикально изменило весь ход вьетнамского конфликта. Это было решение эскалировать наземные операции вооруженных сил США в Южном Вьетнаме. Это означало начало войны США против движения за национальную свободу.

Документы, касающиеся практических приготовлений и действий в этом направлении, оставались секретом в течение шести лет. Публикация летом 1971 года секретных документов Пентагона позволила проследить важнейшие шаги, предпринятые весной 1965 года правительством США по развязыванию большой сухопутной войны в Южном Вьетнаме.

Шаг первый. В начале марта, как указывается в секретном докладе Пентагона, американское руководство «приняло критическое решение — бросить в наступление два батальона морской пехоты, которые уже успели прибыть в Южный Вьетнам, 3500 морских пехотинцев высадились в Дананге 8 марта, и таким образом общая численность американских войск в Южном Вьетнаме была доведена до 27.000 человек».

Первое широкое наступление американских войск было предпринято в районе Дананга под предлогом «обеспечения безопасности воздушной базы».

Шаг второй. 1-2 апреля 1965 года на секретном совещании в Белом доме было принято окончательное решение о широком использовании американских войск в Южном Вьетнаме, в том числе в боевых действиях наступательного характера. В развитие соответствующих директив президента США 6 апреля уже был составлен меморандум № 328 «О мерах по обеспечению национальной безопасности». Фактически это были директивы по развязыванию «локальной войны» Соединенных Штатов в Южном Вьетнаме.

К июлю 1968 года на южновьетнамском театре уже действовало более 570 тысяч американских солдат и офицеров, свыше 63 тысяч их «союзников» из южнокорейской, тайландской, филиппинской, австралийской и новозеландской армий. Кроме того, американское командование имело в своем распоряжении 360-тысячную сайгонскую регулярную армию, а также 400-тысячный корпус полиции, территориальных частей и деревенского ополчения.

Несмотря на стремительное наращивание вооруженных сил, американское командование в Сайгоне не смогло подавить силы НФО, а с начала 1968 года вынуждено было даже вести оборонительные бои в городах, в непосредственной близости от крупных военных баз и ключевых сельских районов, которые до весны 1965 года находились в тылу американско-сайгонских войск.

Несмотря на стремительное наращивание вооруженных сил, американское командование в Сайгоне не смогло подавить силы НФО, а с начала 1968 года вынуждено было даже вести оборонительные бои в городах, в непосредственной близости от крупных военных баз и ключевых сельских районов, которые до весны 1965 года находились в тылу американско-сайгонских войск.

В начале весны 1965 года, когда бомбардировки Лаоса были расширены, а война началась против Демократической Республики Вьетнам, президент США принял решение, которое радикально изменило весь ход вьетнамского конфликта. Это было решение эскалировать наземные операции вооруженных сил США в Южном Вьетнаме. Это означало начало войны США против движения за национальную свободу.

31 января 1968 года патриоты начали фронтальное наступление против остающихся под контролем США и Сайгона сельских районов и более чем 60 городов. В мае вооруженные силы НФО вновь атаковали Сайгон, где им удалось закрепиться в ряде кварталов и удерживать их в течение многих дней.

За первую половину 1968 года по данным Главной ставки НФОЮВ были освобождены обширные сельские районы с населением более 1,5 млн. человек. Под контролем США удерживалась лишь большая часть городов, военные базы и приблизительно одна пятая сельских районов. Положение сайгонского режима продолжало оставаться исключительно неустойчивым. С 1963 года здесь более 10 раз в результате военных переворотов и политических пертурбаций менялись « сильные личности ».

Важные перемены произошли и по другую сторону фронта. В августе 1967 года состоялся внеочередной Чрезвычайный съезд НФОЮВ, на котором была принята новая Политическая программа, избраны руководящие органы. Основные задачи, выдвинутые новой программой НФО, были кратко сформулированы следующим образом: сплотить весь народ, нанести поражение американским агрессорам, свергнуть марионеточный режим, создать национальное демократическое коалиционное правительство на широкой основе, построить независимый, демократический, мирный нейтральный и процветающий Южный Вьетнам, добиться объединения между Севером и Югом без вмешательства извне. В программе было указано, что независимый Южный Вьетнам должен обеспечить развитие национальной экономики, поощрять свободное частное предпринимательство, защищать право собственности на средства производства, оказывать помощь национальной промышленности и торговле в интересах повышения благосостояния населения.

В апреле 1968 года в сельских пригородах Сайгона состоялась учредительная конференция Союза национальных, демократических и миролюбивых сил (СНДМС), который объединил в своих рядах массовые и политические организации, ведущие борьбу на территории, контролируемой американо-сайгонской группировкой.

Война в Южном Вьетнаме все активнее подвергается резкой критике со стороны широких кругов во всем мире. Правительства многих стран выступают за мирное решение вьетнамского вопроса, за предоставление вьетнамскому народу права самому решать свои внутренние проблемы без вмешательства извне. Успевается оппозиция к проведению Вашингтоном политики вооруженной эскалации во Вьетнаме и в самих США. Многие видные государственные и политические деятели отмежевываются от официального курса Вашингтона. После поездки в Южный Вьетнам 17 июня 1968 года сенатор Стивен Янг заявил в сенате: « Большинство американцев знает, что мы ведем аморальную, необъявленную, непопулярную войну во Вьетнаме без разрешения конгресса и в нарушение нашей собственной конституции ».

points, but in May they again attacked Saigon and managed to hold some neighbourhoods for many days. On other fronts too operations against the US—Saigon forces were intensified.

Vast rural areas with a population of more than one and a half million were liberated in the first half of 1968, according to the figures of the N.L.F. headquarters. Only most of the cities, the military bases, and roughly one-fifth of the rural areas remained under US control. The Saigon regime continued to be extremely shaky. Since 1963 there have been more than ten military coups each bringing to power a new " strong man ".

Important changes have also taken place on the other side of the front. In August 1967 a special congress of the N.L.F. adopted a new political program and elected new leading bodies. The new program defined the main tasks facing the N.L.F. as follows: to rally the entire nation, to defeat the US aggressors, to overthrow the puppet regime, to set up a broadly based national democratic coalition government, to build up an independent, democratic, peaceful, neutral and prosperous South Vietnam, and to bring about the unification of the North and the South without outside interference. An independent South Vietnam, it was stated in the program, should ensure the development of its national economy, encourage free private enterprise, protect the right of individuals to own means of production, and assist national industries and commerce so as to promote the well-being of the population. The new important political document adopted by the August congress of the N.L.F. has made it possible to increase efforts to give the Front a broader base and draw more sections of the population into it.

In April 1968 a constituent conference of the Alliance of National, Democratic and Peace Forces was held in the rural suburbs of Saigon. The Alliance united the public organizations and political bodies taking part in the struggle on the territory under US—Saigon control.

Meanwhile strong criticism of the war in South Vietnam was being voiced all over the world. The governments of many countries urged that the Vietnam problem be settled peacefully and that the Vietnamese people be allowed to solve their domestic problems without outside interference. Opposition to Washington's policy of escalation was also mounting in the United States. Many prominent statesmen and political leaders began dissociating themselves from Washington's official course. After a trip to South Vietnam, Senator Stephen Young told the Senate on June 17, 1968: " Most Americans know we are violently engaging in an immoral, undeclared, unpopular foreign war without act of Congress, despite the provision in our Constitution. " The Senator also referred to the refugee camps set up by the US Saigon authorities: " Those camps, I am sorry to say, were so terrible that they caused me to think about what we denounced in World War II when we talked about Dachau and other of Hitler's concentration camps in Germany. " The Senator concluded by saying: " The time has come to abandon our bankrupt policy in South Vietnam. "

Обвиняют жертвы Сонгми

Чудовищная расправа американских карателей, учиненная ими в южновьетнамской деревне Сонгми, потрясла мир. Миру известны имена преступников: лейтенанта Колли, капитана Медина и многих других. Убийц обвиняют оставшиеся в живых жители Сонгми, свидетели жестокой расправы.

Одна из них — двенадцатилетняя Во Тхи Лиен из деревни Михой общины Сонгми. Сотни километров пришлось проделать ей по партизанским тропам Южного Вьетнама, тысячи километров по другим странам, чтобы рассказать людям земли правду о трагедии в ее родной деревне, о преступлениях карателей. Худенькая кареглазая девочка не может сдержать слез, когда рассказывает о том, что произошло на ее глазах 16 марта 1968 года... Вот ее рассказ.

« В то утро мы проснулись рано — на рассвете американская артиллерия начала обстреливать нашу и соседние деревни. Было это часов в шесть. Так было не раз. Сонгми с 1964 года — освобожденный район, а в 8 километрах от нас — американцы. Они не раз нападали на нашу деревню. Не успела я уйти в бомбоубежище, как увидела вертолеты. Один за другим они опускались на соседнюю деревню Микхе. Их было одиннадцать. В укрытие ушла, когда увидела, что американцы двинулись к нашей деревне. Огромные, в пятнистых куртках, они стреляли из автоматов по нашей деревне. Им никто не отвечал, ведь в деревне находились лишь одни дети, женщины и старики. Я быстро спустилась в бомбоубежище. Там были мои бабушка и дедушка. Мои папа и мама еще в 1962 году были арестованы карателями. Мы сидели, тесно прижавшись друг к другу. Вдруг у входа в убежище появился американец. В этих случаях пужно вылезать. Бабушка, а за ней и я поползли к выходу. Не успели опомниться, как американец почти в упор выпустил автоматную очередь в бабушку. Она медленно сползла вниз. Помню, как каратель выхватил гранату...

Очнулась в полузаваленном бомбоубежище. Наверху — выстрелы, беготня, крики янки... Когда попыталась встать, мне стало страшно. Я оказалась под растерзанным телом бабушки... Потом нашла деда. Он был жив, хотя и находился без памяти... Когда наверху все утихло, осторожно выползла на поверхность. Деревня выглядела умершей. Добралась до дома нашего соседа дедушки Тоана и увидела его труп с оторванными руками. Он лежал у входа в убежище в луже крови.

Крикнула: « Есть кто живой ? » Молчание. Заглянула в бомбоубежище, а там — одни трупы: бабушка Тоан, а рядом с грудным ребенком ее дочь. В ужасе двинулась дальше. Что с моими двоюродными сестрами и братьями, которые прятались обычно у соседки тети Тхи ? И снова никто не откликнулся. Наконец, из-под земли стон и голос моего двоюродного девятилетнего брата Дыка: « Лиен ! » Чем я могла помочь: надо искать оставшихся в живых, позвать на помощь.

The Victims of Song My Accuse

The massacre by US troops of the inhabitants of the South Vietnamese community of Song My shocked the whole world. The world knows the names of the criminals: Lieutenant William Calley, Captain Ernest Medina, and many others. The murderers have been exposed by the survivors of Song My who witnessed the massacre.

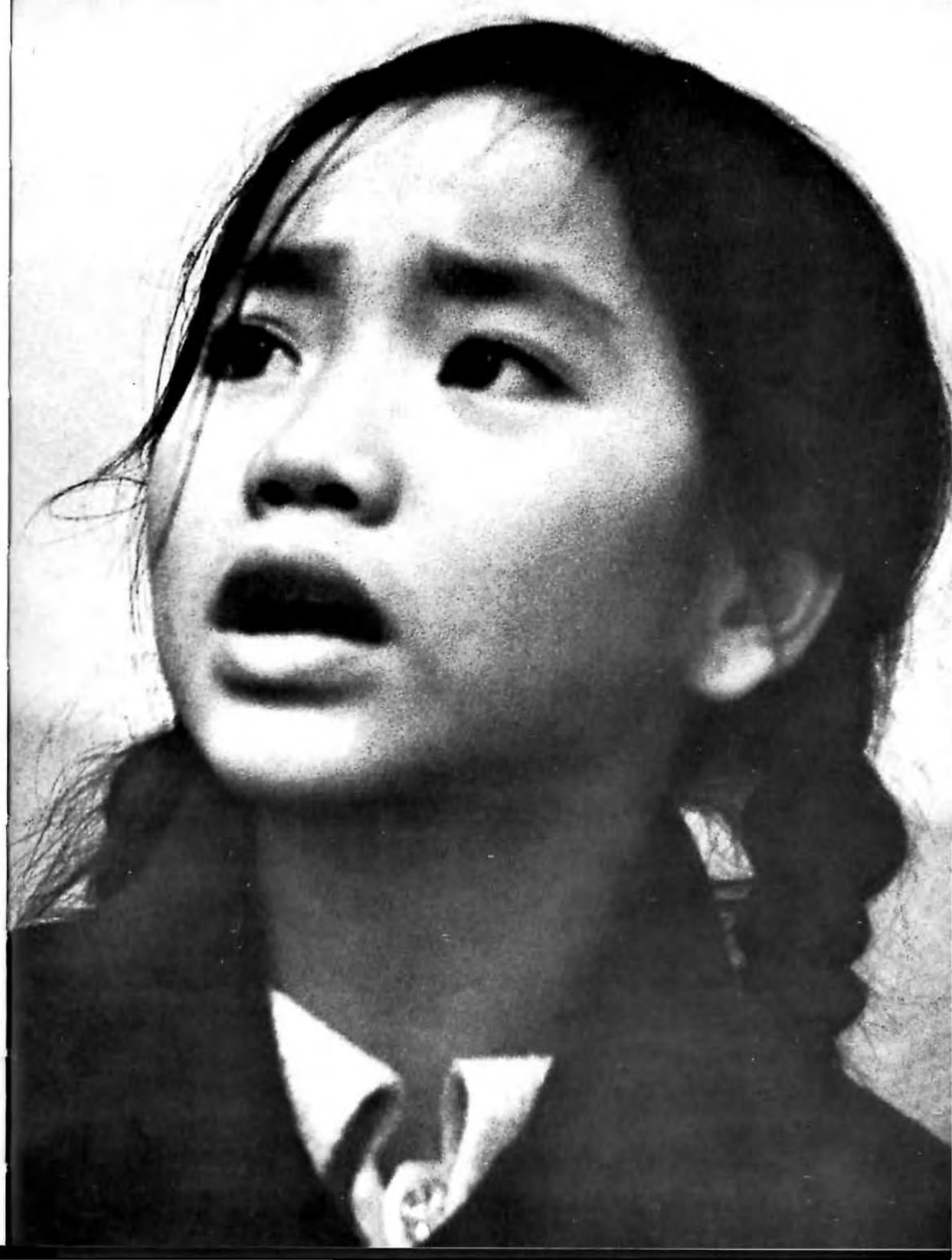
One of the survivors is twelve-year-old Vo Thi Lien from the village of My Khe in the Song My community. She covered hundreds of kilometres along the guerrilla trails of South Vietnam and thousands of kilometres in other countries to tell the people of the world the truth about the tragedy that took place in her native village and the crimes of the US punitive forces. The thin, brown-eyed girl could not keep back her tears when she told what occurred before her eyes on March 16, 1968. Here is her story.

" That morning we woke up early—at daybreak US guns had begun shelling our village and neighbouring ones. This was at about six o'clock. It had happened more than once before. Since 1964 Song My has been a liberated area, with the Americans eight kilometres away. They had attacked our village more than once. No sooner had I run to a trench than I saw the helicopters. One after another they were landing in the neighbouring village of My Khe. There were eleven of them. I hurried to a shelter when I saw the Americans moving towards our village. They were huge, towering men in spotted jackets, and they were firing their submachine-guns at our village. No one returned their fire, for there were only women, children and aged folks in the village. When I ran into the shelter, my grandmother and grandfather were already there. My parents were arrested by the punitive forces back in 1962. We sat there, huddling close to one another. Suddenly an American appeared at the entrance to the shelter. In such cases we have to come out. Grandmother went first, and I followed her to the entrance. At that moment the American fired a short burst at grandmother at close range. She sank slowly to the ground. I then remember the American grabbing a hand grenade...

" I recovered consciousness to find the shelter in ruins. Overhead I could hear shots being fired, the sound of people running, and the shouts of the Yankees... When I tried to get up, I was horrified to find that I had been lying under grandmother's body... Then I found grandfather. He was still breathing, but unconscious. When it became quiet overhead, I crawled out cautiously. The village seemed dead. I reached the house of our neighbour Grandfather Toan and found his body, with his hands torn off. The body was lying at the entrance to a shelter in a pool of blood.

" I shouted: ' Is there anyone alive here ? ' Silence. I glanced into the shelter, but there were only bodies there: Grandmother Toan, her daughter and the baby.

Лиен
Lien.

Убито 87 жителей деревни Михой, из них 55 детей . . .

Убито 380 жителей деревни Кхетхуан, из них 170 детей . . .

Убито 35 жителей деревни Суанзыонг, из них . . .

« За что их убили? » — спрашивает маленькая девочка Лиен.

Но до сих пор убийцы не ответили за свои злодеяния, совершенные в Сонгми

Of the 87 people killed in the village of My Khe, 55 were children.

Of the 380 people killed in the village of Khe Thuan, there were 170 children.

Thirty-five people were killed in the village of Xuan Huong.

" Please, tell me...why were they killed?" asked 12-year-old Vo Thi Lien.

И я пошла дальше от убежища к убежищу... У дедушки Мая, брата моего деда, мне стало еще страшнее. Он лежал мертвым. Тело бабушки было проткнуто штыком. В убежище — еще два трупа женщины и девочки.

Но это было не все. Когда подошла к дому моего дяди, то отшатнулась. На земле лежал обуглившийся труп дяди Дык, а рядом — тело моей двоюродной сестры и ее шестимесячного сына, все искромсанные штыками... В убежище дедушки Хонга среди трупов бился в судорогах грудной ребенок — мой племянник, сын тети Май.

Только теперь до меня дошло, что в живых из всей деревни остались я, мой дедушка, да заваленный землей Дык. Я побежала откапывать его. Но когда подбежала к бомбоубежищу, то увидела, что американцы возвращаются снова. «Дык, потерпи, они снова идут, потом откапаю!» — крикнула я брату и спряталась в бомбоубежище. Снова выстрелы, крики, шум падающих деревьев и едкий дым. Каратели поджигали дома... И снова стало тихо. Неожиданно кто-то осторожно прошелся рядом, а затем я услышала голос нашего соседа — дяди Дыонга: «Эй, кто есть живой? Старина Там, ты жив?»

Дедушка ничего не слышал. Выползла я. «Кто-нибудь жив еще?» — спросила я. «Нет, дочка, — ответил дядя Дыонг, — всех убили». Мы вытащили на поверхность полуживого деда. Вместе откапывали Дыка. Из семерых в их убежище оказались живыми двое — Дык и мой двоюродный брат Лой. Оба тяжело раненные. Разостлали на земле одеяло, оказали, чем могли, помощь.

Под вечер к нам пришли жители соседней деревни, те, кто успел убежать или же ночью ушел на рынок, — человек двадцать-тридцать. Взяв раненых, все двинулись к ближайшему американско-сайгонскому посту Хайтхюэн. Здесь потребовали положить раненых в больницу и осудить преступников.

Ночью вернулись хоронить убитых. В нашей деревне погибло 87 человек: 55 детей, 9 стариков, остальные женщины.

Хоронили и в соседних деревнях общины Сонгми. В тот день в деревне Кхетхуан (Сомланг) было убито 380 человек: 170 детей, 67 стариков, а в деревне Суанзыонг — 35...

Дядя, скажите, за что их убили?»

В гостях у президента Нгуен Хыу Тхо

Лагерь напоминал лесную крепость, окруженную целой системой оборонительных укреплений. Формальности заняли несколько минут. Мы в главной штаб-квартире НФО — у председателя президиума ЦК Национального фронта освобождения Южного Вьетнама Нгуен Хыу Тхо. Вспомогательные сенсационные сообщения, которые не раз появлялись на полосах газет: «Объединенные части американско-сайгонской армии окружили лидера Вьетконга Нгуен Хыу Тхо». Но каждый раз после

It was terrible. What had happened to my cousins, who usually ran to the shelter of our neighbour Aunt Thu? But no one answered my calls there either. At last, from under the ground, I heard a moan and the voice of my nine-year-old cousin Duc calling 'Lien!' But what could I do to help him? The only thing I could do was to look for living people and get them to help. So I hurried from shelter to shelter... At Grandfather Mai's (he's a brother of my grandfather) I was terrified even more. He was dead, and a bayonet had been stuck into grandmother's body. In the same shelter there were two more bodies, those of a woman and a little girl.

"But that wasn't all. When I reached my uncle's house, I started back in horror. On the ground was the charred body of Uncle Luu, and next to it the bodies of my cousin and her six-month-old son, all mutilated with bayonets... In Grandfather Hong's shelter, among the bodies of the dead, I found a baby in convulsions. It was my nephew, Aunt Mai's son..."

"It was only then that I realized that the only people still alive in the village, besides myself, were my grandfather and Duc, who was buried under the rubble of a shelter. I hurried back to help him get out. But when I reached the shelter, I saw that the Americans were returning. 'Duc, be still, they're coming back, I'll help you get out afterwards,' I shouted to my cousin and hid in the shelter... Again there were sounds of shooting, shouts, the sound of trees falling, and the acrid smell of smoke. The Americans were setting fire to houses... Then all was quiet again. Suddenly I heard someone walking quietly nearby, and then I heard the voice of our neighbour Uncle Duong:

"'Hullo, is there anyone alive here? Tam, old man, are you alive?'"

"Grandfather heard nothing. I crawled out. 'Is anyone else alive?' I asked. 'No, little one,' Uncle Duong replied, 'everyone's killed.' We got grandfather, who was half-dead, out of the shelter, and together started rescuing Duc. Of the seven persons in their shelter, only two were still alive: Duc and my cousin Loi, but both were badly wounded. We spread out a blanket on the ground and did what we could for them.

"Towards evening we were joined by twenty or thirty survivors from the neighbouring village, those who had managed to escape or who had left for the market the previous night. We took our wounded with us and set off for the nearest US—Saigon post, at Hai Thuyen. There we demanded that the wounded be placed in hospital and that the criminals be punished.

"At night we returned to bury our dead. In our village 87 people were killed: 55 children, 9 old people, and the rest women.

"There were similar burials in the neighbouring villages of the Song My community. In the village of Khe Thuan 380 people were killed that day, including 170 children and 67 old people. Thirty-five people were killed in the village of Xuan Huong..."

"Please, tell me why they were all killed?"

этого следовало менее сенсационное: « В районе предполагаемого расположения противник обнаружен не был. . . »

Наше заочное знакомство с президентом состоялось задолго до этого. В начале 1963 года по телеграфу я запросил интервью у Нгуен Хыу Тхо и вскоре получил ответ. Это было первое интервью, данное председателем президиума ЦК НФО иностранному корреспонденту.

И вот в глубине партизанского края предстоит встреча. В ставке обычная обстановка. Совсем рядом американские самолеты « обрабатывают » дорогу. Несколько раз над нашими головами появились истребители-бомбардировщики США, и, не заметив ничего подозрительного, ушли в сторону.

Президент Нгуен Хыу Тхо принял меня в точно назначенное время. По неписаному обычаю у вьетнамцев, разговор начинался со взаимных расспросов о здоровье. В джунглях, кишящих мошкой, ядовитыми насекомыми и змеями, это делается не только ради обычной вежливости. Нгуен Хыу Тхо перенес малярию, но сейчас чувствует себя хорошо. Разговор незаметно переходит на общие темы.

Из европейских стран Нгуен Хыу Тхо хорошо знает Францию. В ней он провел юность, студенческие годы . . . После возвращения в Сайгон Нгуен Хыу Тхо занялся адвокатской практикой. Не раз ему приходилось выступать в защиту прогрессивных деятелей, которым грозила расправа. А для этого требовалось мужество. Бурные события, развернувшиеся во Вьетнаме, заставили известного сайгонского адвоката глубоко задуматься над судьбой своего народа, своим местом в жизни. В 1946 году он уже был уверен, что будет бороться.

В 1949 году, когда в Сайгоне стало известно о том, что США решили принять участие в « грязной войне », он вместе с другими вышел на демонстрацию протеста. В начале 1950 года в сайгонский порт прибыли первые американские военные корабли. На улицы города вышли десятки тысяч вьетнамцев. Во главе демонстрантов шел сайгонский юрист, видный политический деятель Нгуен Хыу Тхо. Судам пришлось все же покинуть порт. Но сам Нгуен Хыу Тхо очутился в сайгонской охранке. Ссылку пришлось отбывать на севере страны. Лишь в 1952 году его выпустили на свободу.

Лето 1954 года. Женевские соглашения принесли надежду на мир, объединение страны, независимость. 1 августа в Сайгоне состоялась массовая демонстрация в поддержку Женевских соглашений. Одним из ее организаторов был Нгуен Хыу Тхо. Но мирную манифестацию полиция встретила свинцом.

Что было дальше? Тюрьма, ссылка в глухом горном районе далекой провинции Фуен. Лишь в октябре 1961 года с помощью местной подпольной организации Нгуен Хыу Тхо и его товарищам удалось вырваться на свободу. Сейчас они актив-

I Visit President Nguyen Huu Tho

The camp was like a forest fortress surrounded by a whole system of fortifications. The formalities took only a few minutes, and we were soon inside the N.L.F. headquarters, the guests of Nguyen Huu Tho, the Presidium Chairman of the Front's Central Committee. I recalled the sensational headlines that I had often seen in newspapers: "US and Government Forces Surround Vietcong Leader Nguyen Huu Tho." But each time this was followed by the less sensational report that the "Vietcong leader" had not been found in the area where his headquarters had been expected to be . . .

Long before this I had once interviewed the President without meeting him. Early in 1963 I had asked Nguyen Huu Tho for a telegraph interview and soon received his answer. This was the first interview he had granted to a foreign correspondent.

Now we were about to meet deep in guerrilla-controlled territory. I found the situation at headquarters calm and unperturbed. Close at hand US aircraft were pounding away at a highway. Several times US fighter-bombers flew over our heads, but noticed nothing suspicious and flew on.

President Nguyen Huu Tho received me at the exact time fixed. In accordance with Vietnamese tradition, the conversation began with our inquiring about each other's health. In the jungle—teeming with mosquitoes, poisonous insects and snakes—this is not a mere courtesy. Nguyen Huu Tho had been down with malaria, but had recovered. Gradually our conversation turned to general topics.

Of the European countries, Nguyen Huu Tho knew France well, where his student years had passed. On his return to Saigon, he began to practise law. He had often acted as defence counsel for progressives threatened with reprisals, and this had required courage. The stormy developments in Vietnam had led this prominent Saigon lawyer to give deep thought to the future of his people and his own place in life. In 1946 he had made up his mind that he would fight.

When, in 1949, it became known in Saigon that the United States had decided to take part in the "dirty war", he was among those who openly protested against the scheduled US intervention. Early in 1950 the first US naval vessels arrived in the port of Saigon. Tens of thousands of Vietnamese demonstrators filled the streets. At the head of the demonstrators was the Saigon lawyer Nguyen Huu Tho, then a prominent political leader. The naval vessels were forced to leave the port. But Nguyen Huu Tho found himself in the hands of the Saigon secret police and was exiled to the north of the country. It was only in 1952 that he was released.

In the summer of 1954 the Geneva Agreements gave rise to hopes for peace, the unification of the country, and independence. On August there was a big demonstration in Saigon in support of the Geneva Agreements, and Nguyen Huu Tho was one of its organizers. But the police opened fire on this peaceful demonstration.

ные участники Соппротивления. С весны 1962 года Нгуен Хыу Тхо — президент НФО . . .

Небо затянули тучи. Начал накрапывать дождь. Пришлось уйти под защиту президентской хижины. Она невелика. Всего две комнаты. На перегородке между комнатами крупномасштабная карта Вьетнама и план Сайгона. На одном конце стола плетеная корзина с чайником, на другом — транзисторный приемник.

Говорит Нгуен Хыу Тхо быстро. Правая рука все время в движении. Еле успеваю записывать:

— За что мы боремся, чего добиваемся? Нашими боевыми лозунгами были и остаются: национальная независимость, демократия, мир и нейтралитет. В них нет ничего сверхъестественного, это законные права любого суверенного народа. Более того, все они нашли свое четкое отражение в Женевских соглашениях 1954 года. Что означает, в частности, лозунг нейтралитета? Это в первую очередь невхождение в военные блоки, ликвидация иностранных военных баз, нормальные отношения со всеми странами и прежде всего с соседями, принятие помощи от любой страны, если эта помощь не обусловлена требованиями, ограничивающими наш суверенитет. Главным препятствием на пути достижения нашей независимости является вмешательство США. Мы будем вести борьбу до окончательного достижения независимости и свободы, сколько бы на это ни потребовалось сил и лет.

Время встречи подходит к концу. Дождь начал утихать. Нгуен Хыу Тхо, улыбаясь, подает мне руку и говорит: «До встречи в Сайгоне!» Через несколько дней в наш отряд прибыл посыльный от президента. Он передал мне магнитофонную запись и текст интервью с Нгуен Хыу Тхо. Поставив магнитофонную ленту, вместе с бойцами в партизанской землянке слушаем голос президента. Надвигается ночь. Где-то рядом начался артобстрел . . .

What followed? Prison and exile to a remote mountainous area in Phu Yen Province. Only in October 1961, with the help of the local underground, Nguyen Huu Tho and his comrades regained their freedom and resumed their activities in the Resistance. In the spring of 1962 Nguyen Huu Tho became the President of the N.L.F.

While we were talking, the sky became overcast and it began to rain. We had to go into the presidential hut. It was a small hut consisting of two rooms. On the wall between the rooms was a large-scale map of Vietnam and a plan of Saigon. At one end of the table was a wicker basket with a tea-kettle in it, and at the other end, a transistor radio.

Nguyen Huu Tho spoke rapidly, gesturing with his right hand. I barely managed to write down his words:

“What are we fighting for, what do we want to achieve? The slogans of our struggle have always been: national independence, democracy, peace, and neutrality. There is nothing extraordinary about them—these are the legitimate rights of any sovereign nation. What is more, they were clearly reflected in the 1954 Geneva Agreements. Take the slogan of neutrality. What does it mean? First and foremost, non-adherence to military blocs, the abolition of foreign military bases, normal relations with all countries and, especially, with neighbouring countries, and the acceptance of aid from any country, provided that aid has no strings attached restricting our sovereignty. The main obstacle to our attaining independence is United States interference. We shall fight on until we achieve complete independence and freedom, no matter how much effort and how many years this may take.”

The rain had begun to subside, and it was time for me to leave. With a smile, Nguyen Huu Tho extended his hand and said “Good-bye, until we meet in Saigon!” A few days later a messenger from the President arrived in our unit. He handed me a tape recording and transcript of the interview with Nguyen Huu Tho. I put the tape on, and together with the men of that guerrilla detachment I listened in a small hut to the voice of the President. It was growing dark, and shelling had begun somewhere nearby . . .

Председатель президиума ЦК Национального фронта освобождения Южного Вьетнама Нгуен Хыу Тхо

Nguyen Huu Tho, Chairman of the Central Committee Presidium of the National Liberation Front of South Vietnam.

Нгуен Тхи Динь — славная дочь вьетнамского народа

Nguyen Thi Dinh, the brave daughter of the Vietnamese people.

В отряд, с которым я совершал марш по освобожденным районам, прибыл связной и передал пакет. Мне разрешено добраться до Главной ставки вооруженных сил НФО, взять интервью у одного из военных лидеров Фронта.

Впервые на шестой год войны в Южном Вьет-

I was on a march with an N.L.F. unit in the liberated areas when a message came saying that I had been granted permission to go to the Headquarters of the N.L.F. armed forces and interview one of the military leaders of the Front.

This was the first time since the war began in South

наме иностранному корреспонденту было дано такое разрешение. Я терялся в догадках: кто меня примет? До сих пор не были известны даже имена военных руководителей НФО, если не считать домыслов некоторых американских газет. Разрешат ли записать беседу на магнитофон, сделать фото, отснять кинокадры? Связной на словах пояснил, что и на это ЦК НФО дал согласие. После нескольких утомительных переходов мы добрались до партизанской зоны, где разместилась ставка Верховного главнокомандующего.

Вдоль узкой тропинки тянутся разноцветные телефонные провода, укрепленные на стволах деревьев. Нас то и дело останавливают часовые: обмениваемся паролями, идет проверка документов. И вот, наконец, небольшой поселок из бамбуковых хижин, разместившихся под густым навесом верхних ярусов тропических великанов-

Vietnam more than five years ago that a foreign correspondent had received such permission. I could not help wondering whom I was going to interview... The names of the N.L.F. military leaders were not known, though there had been speculations in some of the US papers on that score. Would I be permitted to make a tape recording of the interview, to use my camera or movie camera? The messenger told me that the N.L.F. Central Committee had agreed to this too. After a difficult trek, which had to be broken up into several laps, we reached the guerrilla zone where the Supreme Commander had his Headquarters.

We walked along a narrow footpath parallel to telephone wires of different colours attached to the trunks of trees. Every now and again we would be stopped by sentries. Passwords would be exchanged and our documents checked. Finally, we reached a small settlement of bamboo huts nestling beneath the dense

деревьев. Навстречу выходит средних лет красивая женщина в черной крестьянской одежде, в сандалиях «зеп», сделанных из автопокрышек — самой удобной обуви партизанского края. На шее клетчатый платок...

— Нгуен Тхи Динь, — представляет ее штабной офицер, — Заместитель Верховного главнокомандующего вооруженных сил НФО.

upper tier of giant tropical trees. Here we were met by an attractive middle-aged woman wearing black peasant clothes and "zep" sandals made from tires, the most practical footwear in these parts. She wore a kerchief with a check pattern around her neck.

A staff officer introduced her with the words: "Nguyen Thi Dinh, Deputy Supreme Commander of the N.L.F. Armed Forces."

Штаб-квартира в буквальном смысле и штаб, и квартира. В центре хижины — стол, на нем пистолет, транзисторный приемник. На стенах карты. Сбоку между двух столбов — партизанская постель: гамак из парашютного шелка. В глубине — бамбуковый топчан. Вот, пожалуй, и все, если не считать пристроившегося у входа пестрого попугая. Его резкие крики то и дело прерывают беседу.

Жизнь Нгуен Тхи Динь — живая история борьбы, обычная судьба ветерана освободительного движения в Южном Вьетнаме. Родилась в бедной крестьянской семье в провинции Бен Че в дельте Меконга в 1920 году. Участница Августовской революции, первого Сопротивления. Муж, один из руководителей подполья, погиб в тюрьме. Несколько лет назад она пережила еще одну тяжелую утрату — не стало единственного сына. Прежде чем стать лидером и секретарем подполья

In the centre of the hut that served as her headquarters and home was a table, with a pistol and a transistor radio on it. Maps covered the walls. In one part of the room, suspended between two posts, was a hammock of parachute silk, the typical guerrilla bed. At the other end was a bamboo trestle-bed. That was all in the room, except for a bright-coloured parrot at the entrance. Its shrill cries frequently interrupted our conversation.

Nguyen Thi Dinh's life reflects the history of the liberation movement in South Vietnam. It is typical of the life of the veterans of that movement. She was born into a poor peasant family in Ben Tre Province in the Mekong delta in 1920. Nguyen Thi Dinh took part in the August Revolution and in the first Resistance. Her husband, one of the leaders of the underground, died in prison. Several years ago she suffered another grievous loss, the loss of her only son. Before

ного обкома Бен Че, прошла через тюрьмы, ссылку, суровые будни борьбы в условиях диктаторского режима Нго Динь Дьема. А потом 17 января 1960 года восстание в Бен Че, во главе которого секретарь подпольного обкома Нгуен Тхи Динь.

Об этом и идет у нас беседа. К сегодняшнему дню нас возвращает срочная депеша. Нгуен Тхи Динь просит извинения и уходит на короткое совещание. Потом мы снова продолжаем разговор.

В 1960 году вооруженные силы НФО, по существу, представляли собой разрозненные партизанские отряды.

К началу 1968 года Верховное командование НФО располагало почти миллионной армией бойцов, командиров полков и дивизий регулярной Армии освобождения, территориальных частей, народного ополчения, партизан и диверсионных групп подпольщиков. На вооружении Армии освобождения есть не только стрелковое оружие, но и ракетно-наступательное, зенитное, артиллерия. Впервые в 1968 году при атаках американских укрепленных районов были применены танки. Выросло и мастерство военачальников народных вооруженных сил. Это показали крупные комбинированные операции в оккупированных сельских районах и городах, предпринятые НФО в 1968 году.

Наша беседа длилась несколько часов. А затем мы снова вышли на партизанскую тропу. Впереди, как и всегда, шли дозорные с автоматами наперевес. Первый привал. Уселись кружком. Дымят пистолеты. Достают из рюкзака партизанскую лампу — подарок легендарного военачальника. Кто-то чиркает зажигалкой, и лампа вспыхивает яркими языками пламени.

becoming the secretary and leader of the Ben Tre underground regional committee, Nguyen Thi Dinh went through the ordeal of prisons and exile, the grim life of a fighter against the Ngo Din Diem dictatorship. As the secretary of the underground regional committee, she headed the Ben Tre uprising that began on January 17, 1960.

She recalled all this in our conversation, and it was only the arrival of an urgent message that brought us back to the present day. Nguyen Thi Dinh excused herself and left for a short conference. When she returned, we resumed our conversation.

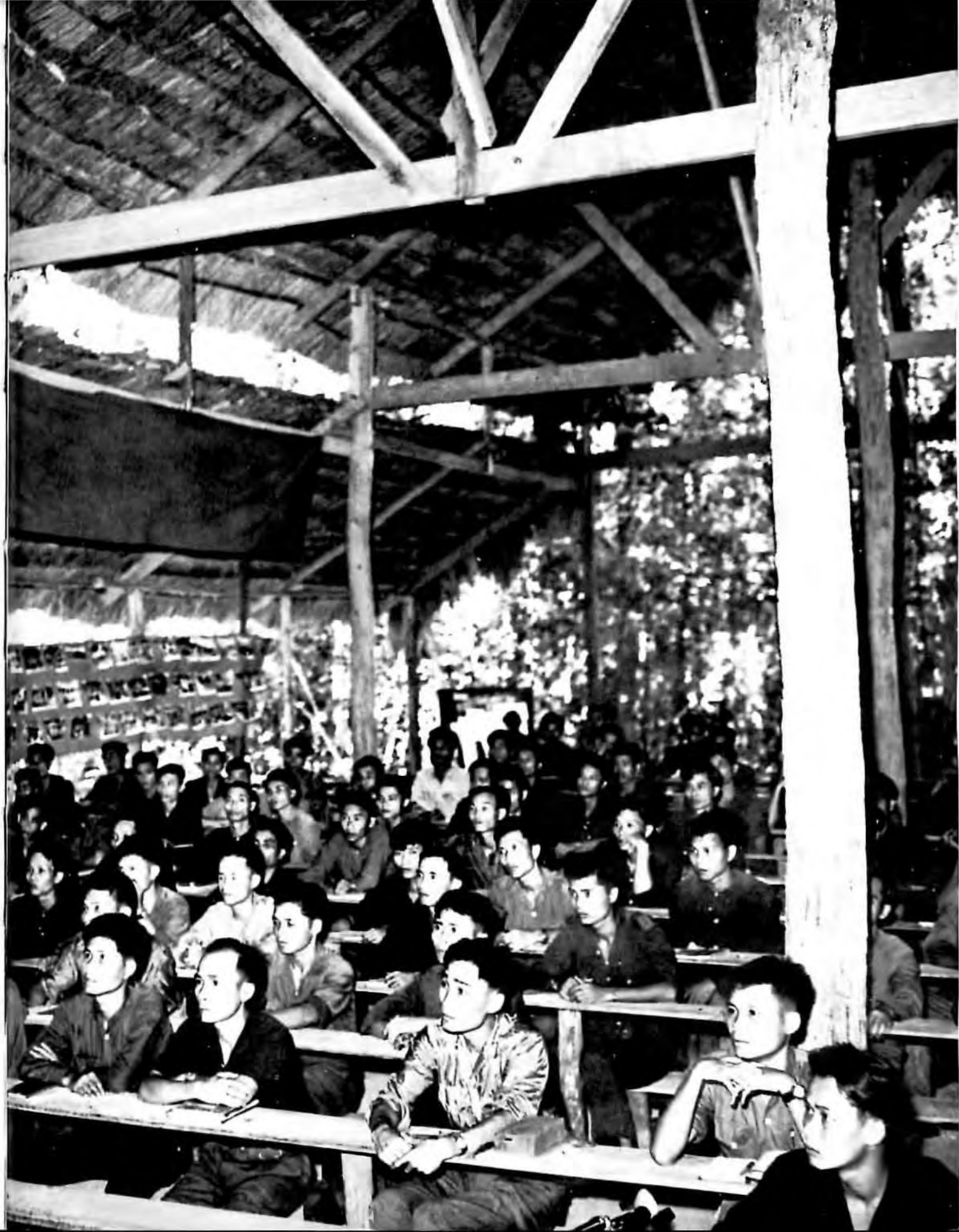
In 1960 the N.L.F. armed forces were actually separate guerrilla detachments.

By early 1968 the N.L.F. Supreme Command had under it an army of nearly a million men. It now comprises divisions and regiments of the regular Liberation Army, territorial units, the home guard, guerrillas, and underground sabotage groups. The Liberation Army, in addition to small arms, has offensive missiles, artillery, and anti-aircraft weapons. In 1968 tanks were used for the first time in attacking US fortified areas. The commanders of the people's forces have also become more experienced, as shown by the large-scale combined operations carried out by the N.L.F. in the occupied rural areas and cities in 1968.

Our conversation lasted for several hours. Then a group of us hit the guerrilla trail again. As usual, a patrol went in front with submachine-guns at the ready. During the first halt we sat down in a circle for a smoke. From my knapsack I took out a guerrilla lamp, a gift from the commander I had just met. Someone pulled out his lighter, and in a moment the lamp was burning cheerfully . . .

Офицерское училище в джунглях. Учатся молодые командиры Армии освобождения

An officers' school in the jungle. Young commanders of the Liberation Army study here.

Говорит радиостанция «Освобождение»

По цепочке передана новость: встретили связного из соседней части. Партизанская база совсем рядом. Еще час перехода, и мы в небольшом поселке, укрывшемся под густой кроной многоярусных джунглей. Навстречу весело светят озерки огней. Это и есть конечный пункт маршрута — неуловимая радиостанция «Освобождение».

Нам, гостям, предоставляется лучшее место — кабинет директора. Это легкая бамбуковая хижина, без стен, под низким навесом. Директор радиостанции Тхань Кинь предлагает на выбор топчан или же гамак из бамбуковой дранки, натянутый между двух столбов.

С утра «экскурсия» по поселку, в котором разместились партизанская подпольная радиостанция. Дикторская уже занята чтецами. Сквозь стекло, вделанное в бамбуковую хижину, видны их сосредоточенные лица. Вокруг неумолчный шум шкад, птиц — тот самый, что временами врывается в эфир, приглушая голоса дикторов и музыку... Еще немного, и мы в святая святых — небольшой землянке, откуда в эфир идут передачи, заранее записанные на магнитофонные ленты.

— Под землей душно, влажно. Но работать можно, — говорит мне оператор Ба, вытирая капельки пота, выступившие на лбу.

— Ты знаешь, — спрашивает Тхань Кинь, — сколько человек работает на радиостанцию Би-Би-Си? Свыше семнадцати тысяч, у нас же всего в тысячу раз меньше. Именно поэтому каждый из наших сотрудников — универсал в своем роде. Вот взять меня: я и директор, и диктор, и редактор, а если потребуется, и корреспондент, и исполнитель в музыкально-драматических программах.

“ This is Broadcasting Station ‘ Liberation ’ ”

The news was passed down the line: a messenger from a neighbouring unit had told us that the guerrilla base was now close at hand. After another hour's trudge, we reached a small settlement hidden beneath the many-tiered crowns of the jungle. Pools of light gave us a cheerful welcome. This was the point of our destination: the elusive broadcasting station “ Liberation ”.

The best accommodation available, the director's office, was turned over to us, the guests. This was a light bamboo hut without walls. The director, Thanh Kinh, offered me the choice of a trestle-bed or a hammock of bamboo strips strung between two posts.

In the morning we went on a “ tour ” of the settlement, where the underground broadcasting station had been set up. The announcers were already in their “ studio ”. Through the glass that had been fitted into this bamboo hut we could see them concentrating over their scripts. All around the cicadas kept up their shrill chirping; sometimes one can hear them in the broadcasts, drowning out the voices of the announcers and the music... And then we were taken to the small bunker from which the tape recorded programs are broadcast.

“ Here underground it's rather humid, ” operator Ba said to me, as he wiped the sweat from his brow, “ but we manage. ”

“ Do you know, ” Thanh Kinh asked me, “ how many people work for the BBC? Over seventeen thousand! We have one-thousandth that number. That's why every one of us is a Jack-of-all-trades. Take me, I am the director, an announcer, and an editor. If necessary, I also work as a correspondent or take part in musical and dramatic programs. ”

Радиостанция «Освобождение» действует на территории Южного Вьетнама. И не было после 1 февраля 1962 года еще ни одного дня, чтобы в эфире не звучали слова: «Говорит радиостанция «Освобождение», а затем аккорды боевого гимна НФОЮВ.

Как удастся сбить с толку радиолокаторы врага, пока секрет, который не время раскрывать.

За длинным деревянным столом, попивая зеленый чай, ветераны радиостанции рассказывают, как все началось.

Когда ЦК НФОЮВ в 1961 году принял решение о создании радиостанции, первое, за что взялись, были поиски и доставка оборудования.

К июлю оно было уже смонтировано. Начались первые пробные передачи. Это были дни нелегких испытаний. Из многих районов от партизан в ответ на запросы приходили сообщения: передачи не слышны. И снова дни и ночи волнений, раздумий, проб. Наконец пришли долгожданные телеграммы сразу из большинства районов: «Поздравляем! Слышимость хорошая! Победа!»

Сейчас ежедневно в эфире звучит более десяти передач, и не только на вьетнамском, но и на языках основных национальных меньшинств Южного Вьетнама.

The "Liberation" broadcasting station operates on the territory of South Vietnam. And there has not been a single day since February 1, 1962, that it has not gone on the air with the words "This is broadcasting station 'Liberation'" followed by the opening chords of the N.L.F. anthem.

How the station succeeds in confusing the enemy direction-finders is for the present a secret.

Over green tea served at a long wooden table, the veterans of the station recalled how it had all begun.

When the N.L.F. Central Committee in 1961 decided to set up the station, the first task had been to find and assemble the necessary equipment.

By July the equipment had been mounted and the first trial broadcasts began. There were many setbacks. In reply to enquiries, guerrilla units in many areas replied that they could not hear the broadcasts. More anxious days and nights followed, with more hard thinking and tests. At last, from most of the areas at once, came the long-awaited telegrams: "Congratulations on good reception! Victory!"

Now there are more than ten broadcasts daily, and not only in Vietnamese, but also in the languages of the principal minority groups in South Vietnam.

Руководители неуловимого радиоцентра принимают советского журналиста Ивана Щедрова

The author with the directors of the evasive radio broadcasting centre.

Дети на свободной земле Южного Вьетнама учатся строить новую жизнь

Children in the liberated area in South Vietnam.

*На отвоеванной земле налаживается мирная жизнь
Back to peaceful work on land recaptured from the enemy.*

Представив одного из дикторов, Тхань Кинь сказал:

— Хороший парень, кстати, это сын Нгуен Хыу Тхо, президента Фронта. Вот так оба и воюют: один — бойцом, а другой президентом!

Узенькой цепочкой покидаем легендарную радиостанцию, и снова, как и много дней назад, из транзистора доносится знакомый голос: «Говорит радиостанция «Освобождение»... Сегодня патриотические силы в Н-ском районе к северу от Сайгона наголову разбили батальон карателей». Голос уверенно пробивается сквозь неумолчный шум шкада и пение птиц.

Говорит радиостанция «Освобождение»...

When introducing one of the announcers, Thanh Kinh said:

"He's a good lad. By the way, he's the son of Nguyen Huu Tho, the N.L.F. President. Both of them, you see, are fighting: one as a soldier, the other as President!"

We left the station in single file, and, as many days before, from our transistors came a familiar voice, saying: "This is broadcasting station 'Liberation'. In a certain area north of Saigon the patriotic forces today routed a battalion of the punitive troops." The voice came through loud and clear against a background of incessant chirping of cicadas and singing of birds.

Письма в нашем отряде получают редко. Да и те попадают сюда по счастливому совпадению трудных дорог партизанской жизни. Сегодня вечером связной, прибывший «оттуда», привез маленький конвертик и вручил его Хаю. Радостно светится лицо бойца при первом взгляде на конверт. Когда он, пододвинувшись ближе к керосиновой лампе, начинает читать письмо, грозно сдвигаются брови.

«Здравствуй, дорогой брат. Пишет тебе сестренка Лан. Я знаю, ты был в наших местах. Так вот, когда каратели напали на деревню, я была захвачена в плен, ранена, бежала... Меня наши ребята смогли переправить в военный госпиталь, откуда я и пишу тебе письмо. Извини за краткость, страшно ослабела. Рана открытая, осколок пока не извлечен. Но ты не беспокойся, не забывай про учебу. Твоя Лан...»

Лан — красивое имя. По-вьетнамски — Орхидея.

— Послушай, Хай, а мы не встречались с этой девушкой? — обращаюсь я к нему.

— Нет, — отвечает он, — когда мы были в этом уезде, Лан ушла на связь с Сайгоном.

— Во время карательной операции против Нской деревни, — рассказывает Хай, — каратели пустили ее впереди себя. Тогда-то она и была ранена.

— А ты помнишь эту деревню? — обращается ко мне один из бойцов. — Помнишь партизанок и старушку, в доме которой мы остановились? Помнишь карательную операцию?...

— Конечно, помню.

Врезался в память первый день, проведенный в этой деревне. Пока ждали связного, бойцы прямо на дороге сели отдохнуть. Доносятся звуки марша: кто-то по транзисторному приемнику слушает радиостанцию «Освобождение». Плачет ребенок. И запах влажной, разопревшей от дождей земли. Но эта мирная картина обманчива. В нескольких километрах от деревни американский военный пост, с которого некоторое время спустя начался «обычный» ночной артобстрел. Когда глаза привыкли к темноте, чуть вдали я разглядел вытянувшийся к усыпанному звездами небу обелиск. «Это памятник преподавателям и ученикам нашей деревенской школы, — объяснил местный партизан, — погибшим при одной из бомбежек.»

... Деревня освобождена девять лет назад. Нет больше помещиков, нет старосты, а всеми делами управляет выборный местный комитет Фронта. Он занимается и земельной проблемой, и школой, и политической учебой.

Все земли переданы крестьянам. В дни моего пребывания в крестьянском союзе и комитете Фронта горячо обсуждались вопросы, рожденные новой обстановкой, где взять землю для батрацких и бедняцких семей, принимающих активное участие в революции.

Об аграрных преобразованиях Национального Фронта освобождения мне подробно рассказали в Главной ставке фронта. Потом я имел возмож-

Letters reach our unit on rare occasions. Usually, they do through a happy coincidence of the comings and goings along the difficult footpaths that the guerrillas trudge. This evening a messenger from "there" brought a small envelope for Hai. The soldier's face lit up as soon as he set eyes on the envelope. But when, having moved closer to the kerosene lamp, he began reading the letter, his face assumed a look as black as thunder.

"Hullo, dear brother. This is your younger sister Lan writing. I know you have been to our parts. Well, when the punitive troops attacked our village, I was wounded and taken prisoner, and then I escaped... Our lads managed to get me to a military hospital, where I am now writing this letter. Excuse me for being very brief, but I am terribly weak. Mine is a splinter wound, and the splinter has not yet been removed. But don't worry, and be sure to keep on with your studies. Yours, Lan..."

Lan is a pretty name, which in Vietnamese means "orchid."

"Look, Hai," I asked him, "didn't we meet the girl?"

"No," he replied, "when we were in that district, Lan was away—she had been sent on a mission to Saigon."

"During a punitive operation against a certain village," Hai explained further, "the enemy troops drove her in front of them. That was how she came to be wounded."

"Remember the village?" one of the soldiers asked me. "Remember the guerrilla girls and the old woman at the house where we stayed? And the punitive operation?"

Of course, I remembered them... Especially the first day in that village. After a strenuous march lasting many hours, we had at last reached the village where we were to spend the night. While we waited for the messenger, the men sat down on the road to rest. I could hear a marching song: someone was listening to "Liberation" broadcasting station on a transistor radio. Somewhere a baby was crying. And there was the odour of the wet, rain-soaked soil. It was a peaceful scene, but the peace was deceptive, for only a few kilometres away from the village was a US military post, which soon began its "routine" night shelling. When my eyes grew accustomed to the darkness, I discerned an obelisk rising towards the star-studded sky. "This is a monument," explained a local guerrilla, "to the teachers and pupils of our village school who were killed in one of the bombing raids."

The village had been liberated nine years ago. There were no longer landlords, and there was no longer a village headman—the administration was in the hands of an elected local committee of the N.L.F. It dealt with the land problem, the school, and political education.

All the land had been handed over to the peasants. When I was there, the peasant union and the N.L.F. committee were heatedly discussing some of the

ность на местах наблюдать результаты проводимых мероприятий. Южновьетнамская деревня, ее социальный состав за последние годы претерпели глубокие изменения. К лету 1968 года в результате конфискации земель предателей и коллаборационистов крестьяне получили от народной власти во временное пользование или в собственность свыше 2 млн. га. Важным шагом явилась отмена налогов сайгонского режима и ограничение арендной платы 20-25 процентами с урожая. Все это привело к резким сдвигам в социальной структуре деревни: исчезает класс крупных землевладельцев.

Раньше батраки и бедняки составляли до двух третей крестьянства, а середняки — около трети. Сейчас картина изменилась. Сегодня в освобожденных районах середняки составляют две трети населения.

... Где-то вдалеке грохочут взрывы. Обстреливают дорогу. А за насупленным столом у керосиновой лампы в сельских пригородах Сайгона сидят крестьяне, партизаны и горячо обсуждают деревенские дела, строят планы на будущее.

Небольшой крестьянский рынок в одной из освобожденных деревень

A makeshift market in a liberated village.

problems arising out of the new situation, such as the problem of how to provide with land the farm labourers and poor peasants who had been active in the Revolution.

I had been told all about the agrarian reforms of the N.L.F. at its headquarters. In my travels I was able to observe the results of these measures. The villages in South Vietnam and their social composition have undergone profound changes in recent years. By the summer of 1968 the people's government had given the peasants for their temporary use or as their property more than two million hectares of land, which had been confiscated from traitors and collaborators. Other important measures were abolition of the taxes imposed by the Saigon regime and restriction of rent to 20-25 per cent of the harvest. All this has drastically changed the social structure of the village, since the class of big landowners is disappearing.

In the past the farm labourers and poor peasants accounted for up to two-thirds of the peasantry, while the middle stratum made up one-third. Now the picture is different. In the liberated areas the middle stratum makes up two-thirds of the population.

... From somewhere in the distance came the sounds of shelling. The enemy was shelling a road. But here, not far from Saigon, peasants and guerrilla fighters were sitting at a table hastily hammered together and, in the light of a kerosene lamp, were earnestly discussing village affairs and making plans for the future...

Долго пришлось добираться до вершины гигантского холма Ба Ден (Черная Женщина) молодому страннику-богомольцу. «Господи, красота какая!» — только и произнес он, оглядевшись вокруг. Через изумрудный колышавшийся под ветром ковер рисовых полей до самого горизонта протянулась синяя лента могучей реки. Странник — его звали Хоан — полез в свою драную суму, чтобы достать деньги на приношение богам, и замер... Под горою раздался треск автоматных очередей.

«Опять воюют эти несчастные «вьетконги». Господи, долго ли еще будет литься кровь на нашей земле?» — подумал он. Сложив по-буддийски руки, начал про себя повторять молитву: «Спаси нас, Будда, от напастей и бандитов, испошли на землю мир...»

... Мы сидим на огромном, сваленном взрывной волной дереве. Передо мною с карабином за плечом, в черной крестьянской куртке — Хоан, боец нашего отряда. Что же заставило его и миллионы других верующих взять в руки карабин и шагать по трудным партизанским тропам?

В Южном Вьетнаме религиозный вопрос давно стал политическим. Широкое буддийское антиправительственное движение в 1963 году явилось прологом событий, приведших к свержению режима диктатора Нго Динь Дьема. Чтобы понять сложность религиозного вопроса, достаточно ознакомиться с современным положением. Многовековая традиция уважения к буддийскому храму сохранила эту, в отдельные периоды единственную, оппозицию всякому гнету. Поэтому многие вьетнамцы — не буддисты в анкете перед пунктом «ваша религиозная принадлежность» пишут: «буддисты».

Но наиболее организованной религиозной силой в Южном Вьетнаме являются католики. Их около двух миллионов человек. Однако влияние католиков на остальное население невелико.

Когда я попал в деревенский храм богостроителей — каодаистов, то в первые минуты мне показалось, что нахожусь на какой-то выставке. На алтаре по соседству друг с другом восседали Иисус Христос, Будда, Конфуций, Лао Цзы и целый ряд других богов, представлявших самые различные религии мира. Еще больше я был удивлен, когда священнослужитель в числе «святых» этой чисто вьетнамской по своему происхождению религии упомянул Виктора Гюго, Жанну д'Арк, некоторых китайских и вьетнамских исторических деятелей. И все-таки я находился в религиозном храме. Одна из крупнейших по числу верующих вьетнамская религия Каодай («Верховный дворец») зародилась в двадцатых годах нашего века. В те годы многие в Сайгоне увлекались модным тогда спиритизмом. На базе одного из кружков «спиритов» выросла новая религия. Постепенно образовался целый аппарат священнослужителей и само вероучение, призы-

It took some time for the young pilgrim to climb to the top of the big hill known as Ba Den ("The Black Woman"). "Oh, how beautiful," was all he could mumble to himself as he looked around him. As far as his eyes could see there stretched an emerald carpet of rice paddies intersected by the blue ribbon of a mighty river. The pilgrim—his name was Hoan—began looking in his pouch for some money as a token of his piety and suddenly froze... From the foot of the hill came the unmistakable sound of bursts of submachine-gun fire.

"The wretched Vietcong again," he said to himself. "Oh, how much longer will the blood flow on our soil?" The pilgrim folded his arms in Buddhist fashion and began saying his prayers: "Deliver us, Buddha, from misfortunes and bandits, and bestow the blessing of peace upon us..."

We sat on an enormous tree felled by a mighty explosion. With me, a carbine slung over his shoulder, sat Hoan in a black peasant jacket, one of the men of our unit. What had prompted him, like millions of other believers, to take up a carbine and set out on the difficult guerrilla trail?

The religious issue in South Vietnam has long become a political issue. The broad anti-government movement of the Buddhists in 1963 was a prologue to the events that led to the overthrow of the Ngo Dinh Diem dictatorship. To grasp the complexity of the religious issue, one has but to consider the present situation in South Vietnam. For centuries now the Buddhist faith has often been the only form of opposition here to any oppression. That is why many Vietnamese who are not Buddhists, when filling out forms, give their religion as Buddhism.

The most organized religious force in South Vietnam are the Catholics, of whom there are about two million. But they have little influence on the rest of the population.

When I once visited a village temple of the Cao Dai faith, I had the impression that I had come to an exhibition. Seated alongside of one another on the altar were effigies of Jesus Christ, Buddha, Confucius, Lao-tzu and a host of prophets representing the most diverse religions of the world. My astonishment was even greater when the priest, listing the "saints" of this purely Vietnamese religion, mentioned Victor Hugo, Joan of Arc, and certain Chinese and Vietnamese historical figures. Still, this was a temple. The Cao Dai ("Supreme Palace") faith, which has one of the biggest followings in Vietnam, arose in the 1920s. In those years in Saigon many were attracted to spiritualism, and from one of the spiritualist groups the new religion emerged. Gradually there arose a whole Cao Dai clerical order and religious faith, a faith which calls for belief in another world, and in universal harmony and peace. The Cao Dai order proclaimed itself a world religion and included in its pantheon nearly all the deities of the other major religious faiths. At present the number of the faithful, according to some sources, reaches two million. All the twelve Cao Dai sects are found in the Mekong delta and in nearby areas. The Cao Dai Pope, Pham Cong Tac, died in exile in

вающее к вере в потусторонний мир, ко всеобщему согласию и миру. Каодаизм поспешил объявить себя мировой религией и включил в свой пантеон почти всех богов других крупных религий. В настоящее время число каодаистов, по некоторым данным, достигает двух миллионов человек. Все двенадцать сект действуют в основном в дельте Меконга и в близлежащих от нее районах. Папа каодаистов Фам Конг Так умер в изгнании в Камбодже в 1959 году. Перед смертью он завещал продолжать борьбу за согласие среди вьетнамцев и мирное объединение страны. Нового папы пока нет, а духовная верхушка раскололась на ряд группировок самых различных политических направлений.

В дельте Меконга среди крестьянских масс довольно популярна еще одна религиозная полумистическая организация, с ритуалами сектантских обществ — Хоахао. Она насчитывает не менее полумиллиона приверженцев. Ее создатель и лидер погиб в годы первого Сопротивления, и до сих пор нет единого преемника.

Имеются в Южном Вьетнаме и протестанты (около пятидесяти тысяч), мусульмане (около тридцати тысяч), многочисленные секты, появившиеся за последние годы, общей численностью в несколько десятков тысяч верующих. У большинства национальных меньшинств горного плато Тэйгуэн сохраняются анимистические верования.

С первых дней своего образования Национальный фронт освобождения провозгласил свободу совести и вероисповедания, равноправие религий. Сотни храмов и церквей в освобожденных районах, разрушенных американо-сайгонской армией, были восстановлены с помощью народной власти. Распоряжением Фронта категорически запрещены преследования за религиозные убеждения, разжигание религиозной вражды. Часть видных религиозных деятелей встала в ряды НФО. С некоторыми из них я встречался.

В желтом одеянии, худой, молодой с виду, почтенный бонза Тхить Тхиен Хао в первый момент произвел на меня впечатление молчаливого, тихого отшельника, но когда я услышал его речь, понял — передо мной трибун, борец, патриот. Пятьдесят лет своей жизни он отдал религии. В буддийский храм пришел мальчиком. В 1954 году его проповеди слушали прихожане Сайгона. На одном из съездов он был избран президентом Буддийской ассоциации Люкхоа. Почтенный бонза Хить Тхиен Хао в пятьдесят три года покинул Сайгон, ушел в джунгли и стал вице-президентом Национального фронта освобождения.

Лидер левых католиков — преподаватель духовной семинарии Зиенг, видный католический деятель Иосиф Мария Хо Кье Ба. Ему более семидесяти лет, но он еще полон сил и не только успешно справляется со своими обязанностями в руководстве Фронта (Хо Кье Ба — член ЦК НФО), но и успевает читать проповеди, выступать в печати с разоблачениями действий американских интервентов.

Cambodia in 1959. Before his death he appealed for continued struggle for accord among the Vietnamese and for the peaceful unification of the country. There has been no new Pope since then, and the senior clergy are split into several groups belonging to the most diverse political trends.

There is another fairly popular religious organization among the peasants of the Mekong delta. This is the somewhat mystic Hoa Hao, with its own rituals. Its followers number at least half a million. The founder and leader of the Hoa Hao lost his life in the years of the first Resistance, and no single successor has emerged as yet.

In South Vietnam there are also Protestants (about fifty thousand), Moslems (about thirty thousand), and various religious sects that have arisen in recent years and have a total following of several tens of thousands. Most of the minority groups inhabiting the Tay Nguyen plateau have animistic beliefs.

As soon as it was formed, the National Liberation Front proclaimed the freedom of conscience and religious worship, and declared all religions equal in rights. The people's government restored hundreds of temples and churches in the liberated areas destroyed by US and Saigon troops. Persecution on religious grounds or fanning of religious enmity was banned by the Front. A number of prominent religious leaders have joined the N.L.F., and I have met several of them.

Thich Thien Hao, a thin, youngish-looking Buddhist monk in yellow robes, at first struck me as a quiet and reticent person, almost a recluse. But when I later heard him speak in public, I realized that he was a born orator, a fighter, and a patriot. Fifty years of his life were devoted to religion, for he had entered a Buddhist temple as a boy. In 1954 he preached in Saigon. At one of the congresses he was elected President of the Luc Hoa Buddhist Association. At the age of 53, the highly esteemed Buddhist leader, Thich Thien Hao, left Saigon for the jungle to become Vice-President of the National Liberation Front.

The leader of the left-wing Catholics is Joseph Marie Ho Que Ba, an instructor at the Dieng Seminary. This prominent Catholic leader is over seventy, but is still full of vigour. Besides carrying out his many duties as a member of the N.L.F.'s Central Committee, he preaches and contributes articles to the press exposing the actions of the US interventionists.

The spiritual leader of the Tien Thien sect (a Cao Dai sect), Nguyen Van Ngoi, also arrived in the liberated areas in 1960, together with his closest associates.

The Cao Dai military leader, Huynh Thanh Mung, heads his own battalion in the patriotic forces. In his white shirt, black tie, and cocked hat, this short and surprisingly nimble officer is greatly respected by his comrades. In 1962, together with a number of other Cao Dai officers, he founded the Committee for Peace and Co-Existence, and he assumed the leadership of the nationalist armed forces that joined the Liberation Army.

Вступил в 1960 году в освобожденные районы со своими ближайшими помощниками и духовный глава каодаистской секты «Тиентхиен» — высочайший священнослужитель Нгуен Ван Нгой.

Вместе со своим батальоном сражается в рядах патриотов видный каодаистский военный деятель Хюинь Тхань Мынг. В белой рубашке, черном галстуке, в шляпе-треуголке, этот невысокого роста, удивительно живой офицер пользуется большим доверием своих товарищей. В 1962 году вместе с другими каодаистскими офицерами он основал Комитет за мир и сосуществование, возглавив одновременно националистические вооруженные силы, влившиеся в Армию освобождения.

Ле Тхи Жиенг и ее товарищи

Ее я запомнил такой, какая она на этом снимке, какой останется она в памяти миллионов. Голова с уложенными назад темными волосами, чуть откинута назад. Большие карие глаза, простое открытое лицо крестьянки, каких немало можно встретить на самом краю вьетнамской земли — полуострове Камау. Спокойная, обращенная к собеседнику речь... Из сорока трех лет жизни двадцать три — полная опасностей и лишений борьба, в которую она вступила молоденькой двадцатилетней ткачихой... Участница Августовского восстания 1945 года, партизанка, подпольщица, член ЦК НФО... А потом снова партизанский край, трудные годы подпольной борьбы и смерть, мужественная смерть в преддверии грозных надвигающихся событий, которых она так ждала. Я до сих пор словно слышу слова Ле Тхи Жиенг, которые она повторяла на митингах и в беседах:

«Мы ещеждемся, когда американцам придется защищаться в самом Сайгоне, когда над Сайгоном будет реять знамя Освобождения»...

Она не дожила всего несколько часов до того, когда в городе началось народное восстание и в столицу ворвались боевые подразделения Армии освобождения...

В ночь с 31 января на 1 февраля 1968 г. Жиенг и ее товарищи были расстреляны по приказу сайгонской охраны. Они попали в засаду накануне февральского наступления на город.

Американское командование, которому было известно о готовящихся атаках, пыталось любой ценой получить точные данные о дате и главном направлении удара. Сообщить могла находившаяся в плену Ле Тхи Жиенг. Могла, но не сделала этого, несмотря на пытки. И когда в Сайгон поступили сообщения о том, что наступление началось, Ле Тхи Жиенг и ее товарищи расстреляли.

Американское командование утверждало, что наступление было делом исключительно «северовьетнамских войск» или в отдельных случаях — партизанских отрядов Южного Вьетнама, отрицало активное участие в уличных боях самого

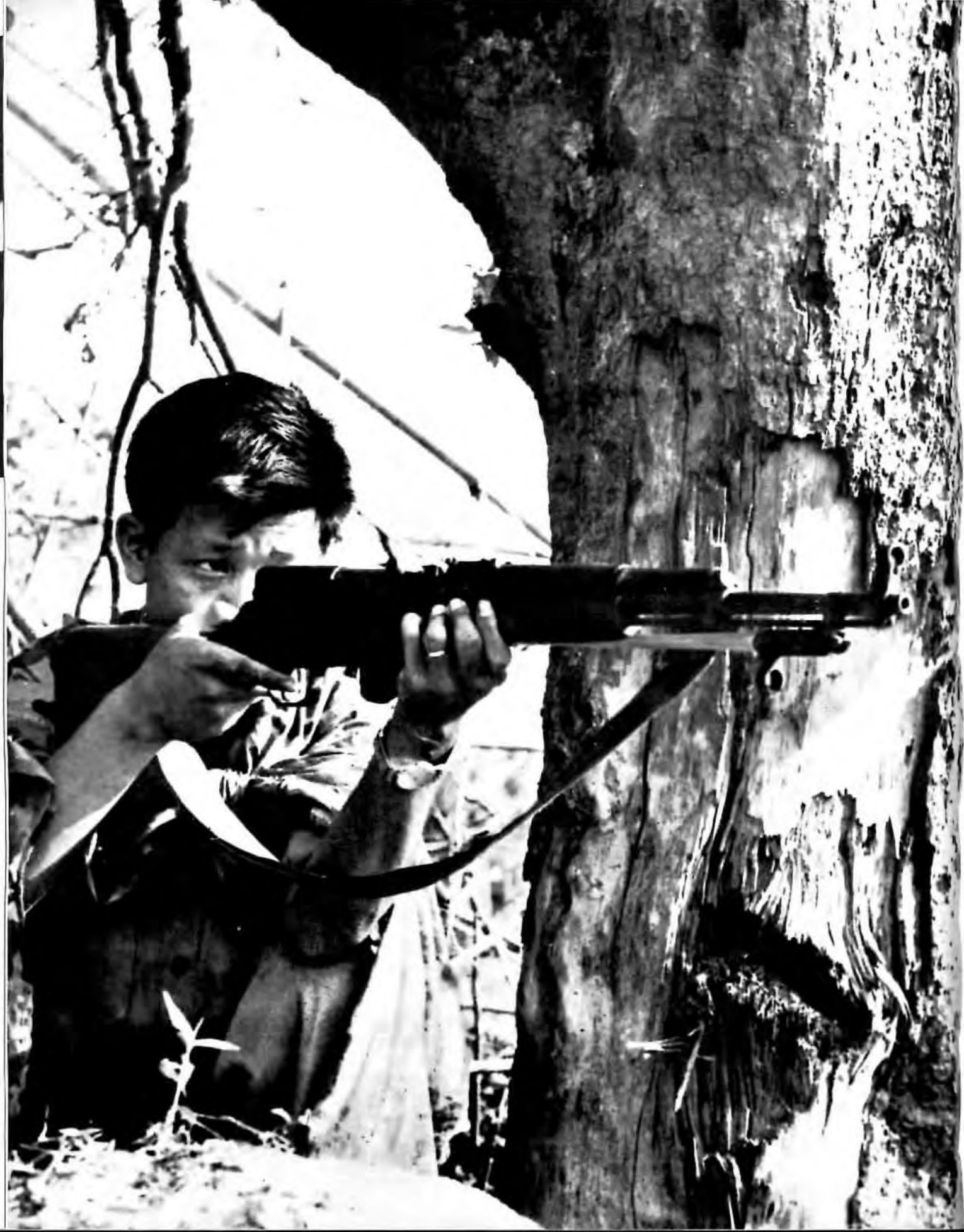
Такой осталась в памяти многих товарищей Ле Тхи Жиенг

Le Thi Gieng.

Le Thi Gieng and Her Comrades

I remember her as she is in this photograph and as she will be remembered by millions. Her head, with her dark hair swept back, is slightly tilted upwards. She had large brown eyes and the open countenance of a peasant woman such as one often encounters in the Ca Mau Peninsula, that very edge of Vietnamese soil. Her manner of speaking was quiet and calm... Twenty-three of the 43 years of her life were full of danger and hardship, for she had joined the struggle as a young twenty-year-old weaver... She took part in the 1945 August Uprising, fought in guerrilla units, worked underground, and became a member of the N.L.F. Central Committee... Then followed more guerrilla activities, difficult years of underground work, and death, a brave death on the eve of the stormy events which she had longed for. I still seem to hear the words Le Thi Gieng liked to repeat at meetings and in conversations:

“We'll live to see the day when the Americans will have to defend themselves in Saigon and when the banner of Liberation will flutter over Saigon...”

городского населения, якобы враждебно настроенного к НФО.

Молчаливо обходился при этом вопрос о том, как могла 65-тысячная армия успешно атаковать города, с «враждебно настроенным» 3-миллионным населением, которое к тому же находилось «под защитой» 700-тысячной американо-сайгонской армии, и не только атаковать, но и удерживаться в них дни, недели! Мне довелось встретиться с некоторыми участниками уличных боев. Один из руководителей НФО пояснил: наша серьезная трудность заключалась в нехватке оружия и боеприпасов, которых требовало население для сформированных в городах добровольческих отрядов.

Что было предпринято американским командованием для «восстановления порядка в гордах» — известно всему миру. Танки, артиллерия, ракеты и авиация — все это было брошено в горнило войны против густонаселенных кварталов Сайгона, Гуэ и других городов, находившихся к тому времени под контролем НФО и восставшего населения...

И «порядок» в ряде мест был временно восстановлен ценою жизни более 50 тысяч горожан, сотен тысяч раненых мирных жителей, ценою более 700 тысяч вьетнамцев, лишившихся крова над головой. Многие кварталы красивейшего города, последней императорской столицы — Гуэ с его неповторимыми памятниками, были превращены в руины. Огненный смерч уничтожил многие кварталы Сайгона и других городов.

She died only a few hours before an uprising began in the capital and Liberation Army units broke into the city...

On the night of January 31, 1968, Gieng and her comrades were executed by the Saigon secret police. They had been taken prisoner in an ambush just before the February offensive on the city.

The US command, which was aware of the imminent attacks, was anxious to obtain precise information, at any price, about the date and main direction of the offensive. Le Thi Gieng, then a prisoner, could have supplied this information. She could, but she did not notwithstanding the torture to which she was subjected. And when it was learned in Saigon that the offensive had begun, Le Thi Gieng and her comrades were shot.

The US command maintained that the offensive was conducted by "North Vietnamese troops" supported by small South Vietnamese guerrilla detachments. It denied that the city's population took any active part in the street fighting, asserting that the population was hostile to the N.L.F.

But clearly the assertion is ridiculous, for how could an army of 65 thousand men successfully attack a city of three million "hostile" inhabitants, who were moreover "protected" by an army of 700 thousand US and Saigon-regime troops? The Liberation forces, furthermore, not only attacked the city, but retained a foothold in it for days and even weeks! I have had an opportunity to meet some of the participants in the street fighting. One of the N.L.F. leaders put it this way: "Our main difficulty was that we didn't have all the arms and ammunition which the people asked for to form volunteer detachments in the city."

What the US command did to "restore order in the cities" is known to the whole world. It mustered tanks, artillery, rockets, and aircraft against the densely-populated areas of Saigon, Hue and the other cities that were by that time under the control of the N.L.F. and the rebel population.

"Order" was indeed restored, temporarily, in several places, but at the cost of the lives of more than 50 thousand people who lived in the cities. Hundreds of thousands of civilians were wounded, and more than 700 thousand were left homeless. Many neighbourhoods of the beautiful city of Hue, the last royal capital, a city with unique monuments of architecture, were reduced to ruins. A tornado of fire also destroyed many districts of Saigon and other cities.

Через непроходимые джунгли, через непролазные болота бойцы Армии освобождения двигаются вперед и вперед. Только за первую половину 1968 года, по данным Главной ставки НФОЮВ, были освобождены обширные сельские районы с населением более 1,5 млн. человек

The men of the Liberation Army are steadily advancing through impassable jungle and swamp. The Headquarters of the National Liberation Front reported the liberation of vast rural areas with a population of more than 1.5 million in the first half of 1968.

НАРОД НЕПОБЕДИМ
ГОДЫ 1969-1972

THE PEOPLE ARE INVINCIBLE
(1969-1972)

Период, последовавший за эскалацией американской войны во Вьетнаме и условно начинающийся где-то на грани 1968 и 1969 годов, еще не получил общепринятого названия. Эскалация, т.е. наращивание численности вооруженных сил США, больше не осуществлялась.

Но война продолжалась. Более того, число воюющих солдат не сокращалось. Изменился лишь, как цинично выразился один американский генерал, цвет солдатской крови — она все больше принимает азиатский цвет. Если сюда добавить, что бомбардировочные налеты американской авиации не только не сократились, но и достигли невиданного размаха, а преступная химическая война Вашингтона резко усилилась, то картина того, что в действительности под прикрытием «вьетнамизации» предпринимают правящие круги Соединенных Штатов с 1969 года во Вьетнаме, станет ясной, четко окрашенной в американские, милитаристские тона.

Но и это не все. За короткий период с южновьетнамского плацдарма американская военщина успела развязать агрессию против нейтральной Камбоджи, распространив с весны 1970 года пожар грязной войны еще на одну страну Индокитая. А ровно через год — весной 1971 года на территорию Лаоса через южновьетнамскую границу были брошены десятки тысяч солдат и офицеров американо-сайгонской армии.

Таковы общие штрихи нового этапа вьетнамской войны, нередко называемого периодом «вьетнамизации». Но вернемся к началу.

29 июля 1969 года президент США Р. Никсон во время кратковременного пребывания на Тихоокеанском острове Гуам в беседе с журналистами сделал несколько замечаний о политике Соединенных Штатов в Азии. Это заявление затем неоднократно дополнялось и разъяснялось. Так родилась «Гуамская доктрина».

Официальная пропаганда преподносит ее как новый курс в отношениях Соединенных Штатов с азиатскими странами. На первый взгляд так могло показаться.

«В любой стране, которую мы посетим, — заявил в июле 1969 года американский президент, — азиаты будут говорить, что они не желают, чтобы им диктовали со стороны. Азия для азиатов. И это именно то, чего мы желаем. Мы должны избегать такой политики, которая сделала бы

There is as yet no generally accepted name for the period that followed the escalation of the US war in Vietnam sometime between 1968 and 1969. Since then there has been no further escalation in terms of a US troop build-up.

But the war has continued. What is more, the number of troops involved in the fighting has not diminished. All that has changed, in the cynical words of one US general, is “the colour of the casualties”—they are increasingly of an Asian colour. If to this we add that the US bombing raids, far from being curtailed, have reached an unprecedented scale and that Washington has sharply extended its chemical war, we will get a clear picture of what the United States ruling circles have been doing in Vietnam since 1969 under the cover of “Vietnamization.”

But that is still not all. During this brief period the US militarists have also managed to use South Vietnam as a base for aggression against neutral Cambodia. Thus, in the spring of 1970 they spread the conflagration of their dirty war to yet another country of Indo-China. Exactly one year later, in the spring of 1971, tens of thousands of soldiers and officers of the US and Saigon-regime forces were sent across the border of South Vietnam into Laotian territory.

Such are the general features of the new phase in the Vietnam war that is often called the “Vietnamization” period. But let us return to the beginning of this period.

On July 29, 1969, President Nixon made several remarks concerning United States policy in Asia. He did so while speaking to newsmen during a brief stay on the Pacific island of Guam. These remarks were later amplified and came to be known as the “Guam Doctrine” or the “Nixon Doctrine.”

US propaganda presents the “Doctrine” as a new policy of the US Government towards Asian countries. At first glance this might seem so.

The Provisional Revolutionary Government of the Republic of South Vietnam, with the concurrence of the Government of the Democratic Republic of Vietnam, made the reasonable proposal that the United States halt its aggression and announce a deadline for the withdrawal of the US forces; the prisoners of war could then be exchanged simultaneously.

Washington meanwhile embarked upon a different course of action. It is true that by the summer of 1971, or approximately after two years of “de-escalation,” 300 thousand US soldiers and officers had been pulled out of South Vietnam. *But even after that*

страны Азии настолько зависящими от нас, чтобы нас втягивали в конфликты, наподобие того, что мы имеем во Вьетнаме».

И это говорилось в то время, когда Временное революционное правительство Республики Южный Вьетнам при поддержке правительства ДРВ разумно предлагало США выход из этого конфликта — покончить с агрессией, сообщить дату вывода американских войск и одновременно совершить взаимный обмен военнопленными.

Однако правительство Соединенных Штатов, закрывая глаза на эти предложения, продолжало заявлять, что США придется держать свои войска в Южном Вьетнаме до тех пор, пока Северный Вьетнам будет удерживать хоть одного американского военнопленного.

Как же разворачивались события дальше? Что было предпринято Вашингтоном на деле? Действительно, к лету 1971 года, т.е. приблизительно за два года американской «деэскалации», из Южного Вьетнама было выведено около 300 тысяч солдат и офицеров США. Но и после этого на южновьетнамском фронте продолжала оставаться почти 260-тысячная американская армия, около 70 тысяч южнокорейских, тайландских, австралийских и прочих наемников Вашингтона — более 330 тысяч агрессоров. За этот же период наемная сайгонская армия Вашингтона была увеличена на 350 тысяч солдат и офицеров, с 850 тысяч до 1200 тысяч военнослужащих.

За два года «деэскалации» войны общая численность вооруженных сил, находившихся под американским командованием в Южном Вьетнаме, не только не сократилась, но и продолжала расти, достигнув летом 1971 года 1550 тысяч солдат и офицеров.

В феврале 1971 года командование США предприняло крупнейшую за все годы индокитайской войны военную операцию на дороге № 9, проходящей по территории Южного Вьетнама и Лаоса, чуть южнее 17 параллели. Ее рассматривали как испытание на прочность плодов политики «вьетнамизации». Американское командование рассчитывало одним мощным ударом разрезать сражающийся Индокитай надвое, отрезать любую возможность оказания помощи с севера или юга, расколоть боевой союз народов Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. Для участия в операции на южно-вьетнамском плацдарме к началу февраля было сосредоточено 45 тысяч отборных американско-сайгонских войск. Их прикрывали с воздуха более 1500 самолетов. Сотни танков и бронемашин были брошены на прорыв обороны патриотов. Но широко задуманный план был сорван героическим сопротивлением народных вооруженных сил Южного Вьетнама и Лаоса. Запланированная победа обернулась тяжелым поражением.

В февральско-мартовских боях американско-сайгонские войска потеряли на дороге № 9 убитыми, ранеными и сдавшимися в плен более 20 тысяч солдат и офицеров.

there remained in South Vietnam an army of nearly 260 thousand US troops and 70 thousand South Korean, Thai, Australian and other mercenaries of Washington—an army of aggression more than 330 thousand strong. During the same period Washington's army made up of Saigon-regime hirelings was enlarged by 350 thousand men, or increased from 850 thousand to 1,200 thousand men.

During the two years of "de-escalation" the total numerical strength of the armed forces under US command in South Vietnam, far from decreasing, continued to increase and in the summer of 1971 reached 1,550 thousand soldiers and officers.

In February 1971 the US Command launched its biggest military operation in the entire Indo-China war. This was the operation along Highway No. 9, which runs through South Vietnamese and Laotian territory just south of the 17th parallel. The operation was seen as putting the "Vietnamization" policy to a practical test. What the US Command hoped to achieve was to cut Indo-China in half by a single powerful blow, thus making it impossible for north and south to help each other, and split the fighting alliance of the peoples of Vietnam, Laos and Cambodia. Forty-five thousand US and Saigon-regime troops had been poised in South Vietnam for the operation by the beginning of February. Air cover was provided by more than fifteen hundred planes. Hundreds of tanks and armoured cars lunged forward to make a breach in the defences of the patriots. But this broadly conceived plan was upset owing to the heroic resistance of the people's armed forces in South Vietnam and Laos. Instead of victory the operation brought the aggressors a severe defeat.

In the February-March fighting on Highway No. 9, the US—Saigon forces lost more than 20 thousand soldiers and officers who were either killed, wounded, or taken prisoner.

The scale of the piratical air war is indicated by the following figures made public by the US press. In the eight years of the war up to 1968, a total of 2.8 million tons of bombs had been dropped on the whole of Vietnam. But in just two and a half years—the period of Nixon's "scaling down of the war"—the total bombload dropped exceeded three million tons. That is, the bombs dropped on Vietnam in the brief period of 30 months were equivalent to 150 atom bombs.

During the same period, the US Air Force sprayed an area of nearly two million hectares with poisonous chemicals, resulting in more than 850 thousand cases of poisoning among the Vietnamese.

"Vietnamization" as a whole is not only a policy of continued military aggression. It is also a comprehensive program based on political and diplomatic pressure, whose sole purpose is to preserve Washington's domination in that area. The newspaper *Quan doi Nhan dan*, published by the Defence Ministry in Hanoi, put it this way in August 1971:

"The 'Vietnamization' of the war is a policy of using some Asians against others, under United States command and with the participation of its armed forces."

О масштабах пиратской воздушной войны говорят цифры, опубликованные в американской печати. Страшные цифры. Если за предыдущие восемь лет войны вплоть до 1968 года на весь Вьетнам было сброшено 2,8 миллиона тонн смертоносного бомбового груза, то лишь за два с половиной года «дескалации» войны — свыше 3 млн. тонн, т.е. за короткий период в 30 месяцев был нанесен удар, равный по силе 150 атомным бомбам.

За эти же годы военно-воздушными силами США были распылены ядовитые химические вещества на площади около 2 млн. га, в результате чего более 850 тысяч вьетнамцев получили отравления.

«Вьетнамизация» в целом — это не только политика продолжения агрессии иными военными средствами, но и целая комплексная программа военнополитического и дипломатического давления с единственной целью — сохранить господство Вашингтона в этом районе.

В обстановке продолжающейся агрессии Соединенных Штатов в национально-освободительном движении произошли важные изменения, которые укрепили антиамериканский фронт, расширили его массовую базу в стране, подняли авторитет за рубежом.

6 июня 1969 года по инициативе НФОЮВ и СНДМС в одном из освобожденных районов Южного Вьетнама был созван Конгресс народных представителей. В нем приняли участие представители основных патриотических организаций. Конгресс провозгласил образование Республики Южный Вьетнам (РЮВ), сформировал Временное революционное правительство и Консультативный совет — высшие органы РЮВ. В освободительном движении южновьетнамского народа начался новый этап.

В 1968-1970 годы в освобожденных районах в ходе демократических выборов повсеместно были образованы народно-революционные советы и комитеты всех ступеней от общинных до провинциальных. По данным Временного революционного правительства РЮВ, они действуют в 1500 из 2700 сельских общин, в 182 из 269 уездов и во всех 44 провинциях. Большая часть из них работает легально на территории, контролируемой патриотами. В освобожденных районах проводятся глубокие социально-экономические преобразования. В ходе аграрной реформы более 2,5 миллиона га помещичьей земли безвозмездно передано трудовому крестьянству. Народная власть на свободной земле строит новую жизнь.

И через десять лет после развязывания грязной войны против вьетнамского народа Вашингтон не приблизился к достижению своей цели. Агрессия не принесла победы. Более 350 тысяч американских солдат бесславно легли на полях Вьетнама или же получили тяжелые ранения. И эти жертвы растут.

In this situation of continued United States aggression, the movement for national liberation underwent important changes. These changes fortified the anti-US front, gave it a broader base inside the country and enhanced its standing abroad.

On June 6, a Congress of People's Representatives was convened in one of the liberated areas of South Vietnam on the initiative of the National Liberation Front and the Alliance of National, Democratic and Peace Forces. It was attended by representatives of the principal patriotic bodies.

The Congress proclaimed the formation of the Republic of South Vietnam and set up, as its supreme bodies, a Provisional Revolutionary Government and an Advisory Council. The South Vietnamese people's movement for liberation had entered a new stage.

Democratic elections held throughout the liberation areas in 1968-1970 led to the establishment of people's revolutionary councils and committees at all levels, from the community to the province. According to the Provisional Revolutionary Government, they are functioning in 1,500 of the 2,700 village communities, in 182 of the 269 districts, and in all 44 provinces. Most of them operate legally on territory controlled by the patriots. Far-reaching social and economic reforms are being carried out in the liberated areas. In the course of the agrarian reform more than two and a half million hectares of landlord estates have been handed over to the peasantry free of charge. In the liberated areas a new life is being built under the leadership of the people's government.

Ten years after it began its "dirty war" against the Vietnamese people, Washington is no closer to its goal than it had ever been. Aggression has failed to bring victory. More than 350 thousand US soldiers have lost their lives ingloriously on the battlefields of Vietnam or else have been severely wounded. And the casualties are mounting...

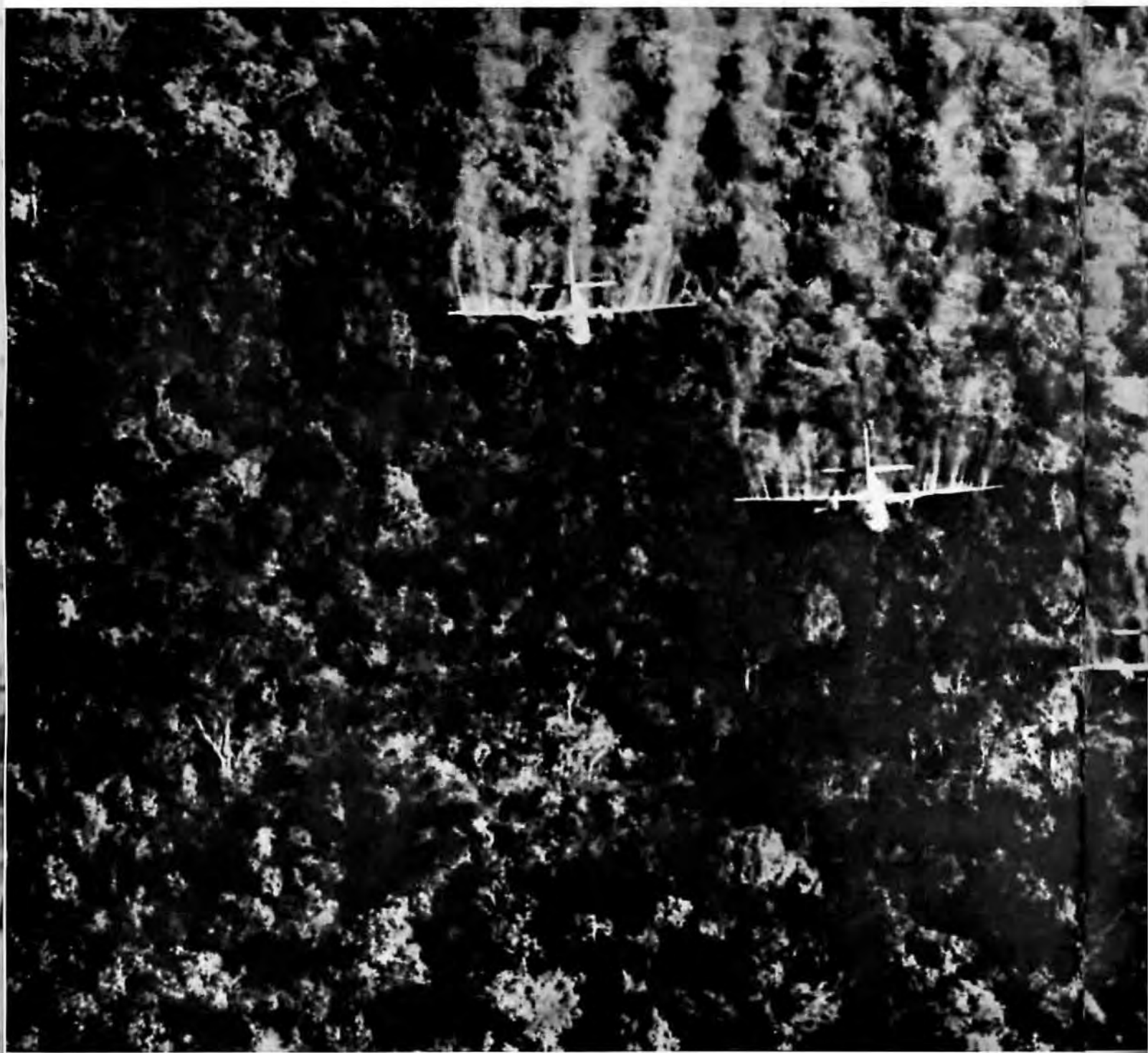
Здесь, на необозримых рисовых полях, тоже идет сражение — сражение за урожай

Rice paddies. The battle for harvest is going on.

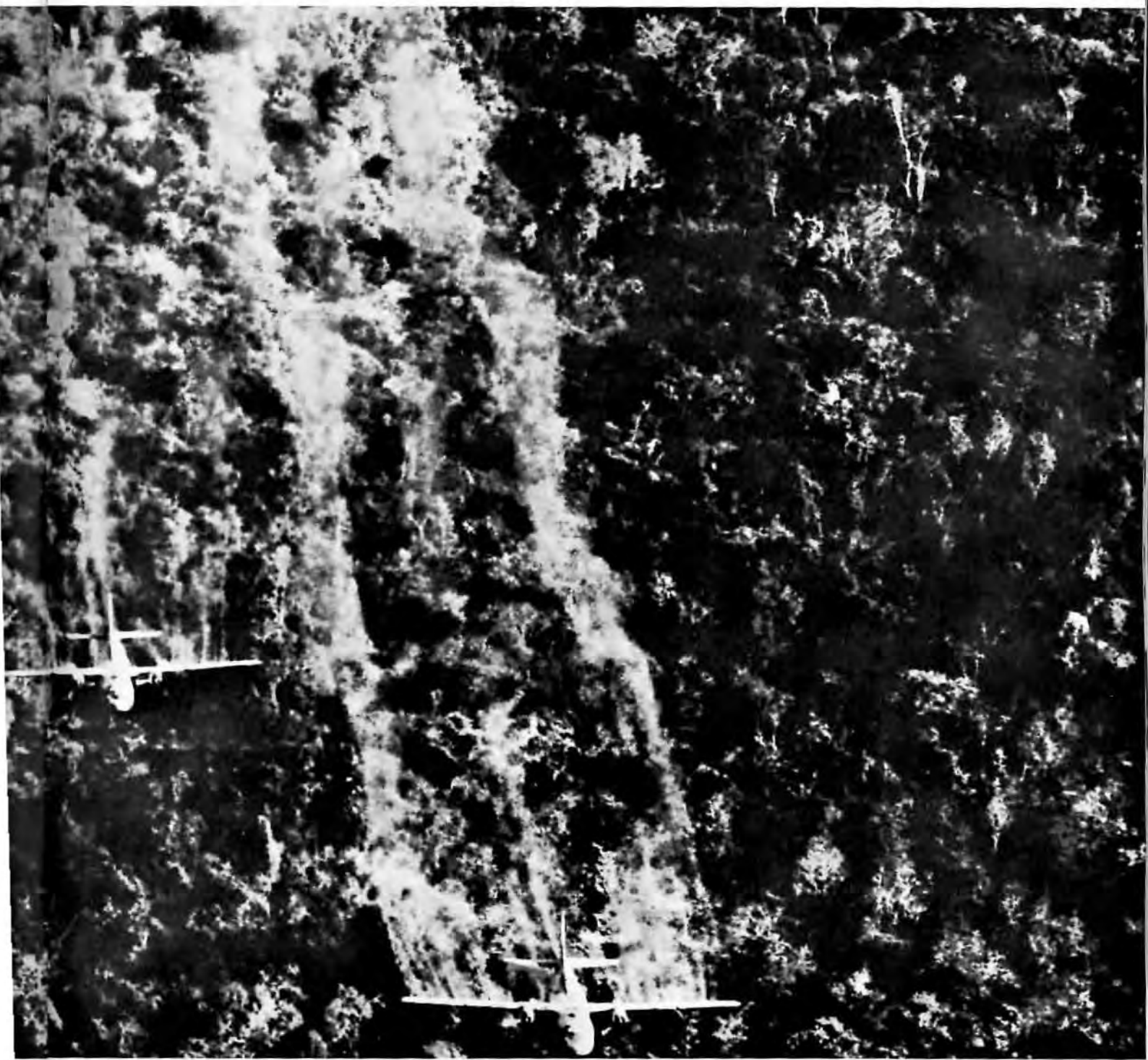
Следы недавней войны

Mines in the fields.

Ядовитые туманы

Poisonous Fog

« Приготовить противогазы! » передал командир отряда приказ по цепочке. Несколько минут назад мы вступили в странные джунгли. Вдоль партизанской тропы стоят сморщенные деревья с опавшей листвой. Под ногами хлюпает серого цвета грязь. Резкий противный запах напоминает карболку — бьет в нос. Кругом голый, обезображенный лес. И лунный свет на этот раз не только не скрадывает уродливость пейзажа, а еще более подчеркивает неестественность окружающего нас. Небольшая группа партизан, среди которых находился и я, под покровом ночи продвигалась из джунглей в дельту Меконга.

Мы вступили в зону, отмеченную особым знаком на картах американского военного командования. Здесь, на небольшом квадрате земли в каких-нибудь 60-70 километрах от Сайгона, военно-

" Get your gas masks ready! " The commander's order was passed down the line. A few minutes earlier we had entered a strange part of the jungle. Lining the guerrilla footpath were shrivelled trees stripped of their leaves. The mud splashing underfoot was greyish in color and exuded a pungent, unpleasant odour, somewhat like that of carbolic acid. On all sides the trees stood bare and disfigured. The moonlight accentuated the ghastliness of our surroundings. The small guerrilla group with which I was travelling was making its way through the jungle to the Mekong delta under the cover of darkness.

We had entered a zone marked with a special designation on the maps of the US military command. Here, on a small square some 60-70 kilometres from Saigon, the US Air Force had been conducting experiments in destroying the jungle and vegetation in

Несколько дней мы шли через пораженную ядохимикатами зону...

For several days, we were passing through a contaminated zone.

воздушные силы США проводят эксперименты по уничтожению партизанских джунглей и зеленых насаждений ядохимикатами, так называемыми «дефолиантами».

Сначала над деревушкой, конечным пунктом нашего сегодняшнего перехода, прошли на бреющем полете самолеты-разведчики. Затем один за другим показались вертолеты, оставляя за собой серые облака, быстро оседающие на землю, дома, рощу. Деревню огласил дикий вой буйволов, душераздирающие крики людей. У некоторых женщин, детей и стариков пошла кровь из носа, ушей... В соседних деревушках погибли не только

general by "defoliants".

At first reconnaissance planes in low-level flight appeared over the village where we were to break our trek for the night. Then came the helicopters, one after another, leaving behind a trail of grey clouds that quickly shrouded the land, the houses, and the trees. The oxen roared wildly, and people shrieked in anguish. The noses and ears of some of the women and children began bleeding... In neighbouring villages people as well livestock perished. The entire rice and vegetable crop was destroyed... A few days after the chemical attack the corpses of does and monkeys could be found in the vicinity of the village. Evidently

Жертвы напалма

Napalm victims.

домашние животные, но и люди. Пропал весь урожай риса, овощей... На околице деревни в первые дни после химической атаки были видны трупы диких ланей, обезьян. Видимо, в минуту опасности они рядом с человеком пытались найти последнее убежище. Но его не было.

После долгого утомительного перехода, длившегося несколько недель, наша дорога снова пролегла через Н-скую деревушку одного из районов Тхузаумота. Утром ярко светило солнце. Намокшая земля словно отдыхала в короткий перерыв между тропическими могучими ливнями, окутанная белесой дымкой испарений. Чуть поодаль стояли голые уродливые деревья. От ядовитых веществ все погибло, выжил только перец. Но жизнь берет свое. Снова зазеленели огороды и украсили помертвевшую землю испахучие, но яркие цветы тропиков. А вот фруктовые деревья и каучуконосы признаков жизни пока не показывали. Так они оказались рядом, жизнь и смерть, созидание и разрушение.

a sense of danger had prompted them to seek man's protection...

After a long and difficult trek of several weeks, we passed once again through a certain village in Thu Dan Mot. There was bright sunshine that morning. A light mist hovered above the soggy ground, which seemed to be resting in the brief lull between mighty tropical showers. Disfigured, leafless trees could be seen a little way off. Everything had perished from the poisonous chemicals—only the pepper had survived. But life was slowly returning. The gardens were green again, and the barren ground was adorned once more with the almost odourless but bright flowers of the tropics. But the fruits trees and rubber trees showed no signs of life. Thus they stood side by side, life and death, tokens of creation and destruction.

That was in the spring of 1965, during the first few months of the US escalation of the war. Washington had sharply increased the scale of its chemical warfare, and on the eastern coast the forces of intervention had used gases for the first time. Now, six years later, I

Это происходило весной 1965 года в первые месяцы американской эскалации войны. В те дни Вашингтон резко усилил химическую войну, а на восточном побережье интервенты впервые применили газы. И вот сейчас, шесть лет спустя, у меня снова встал перед глазами наш небольшой отряд, совершающий опасный рейд через зараженные мертвые джунгли. На войне, как на войне — не всем суждено выжить. Погиб так оберегавший нас славный командир Лиен, некоторые из бойцов. Остальных судьба разбросала в разные концы. Тогда, в шестьдесят пятом, мы еще не представляли масштабов будущей химической войны Вашингтона. Но знали, опасались ее губительных последствий для людей. Лиен бросил как-то в разговоре врезавшиеся в память слова о янки: «Звери! Что им до людей. Они готовы уничтожить всех»...

Сегодня я слышу их как бы по-новому. У меня необычная и тяжелая даже на войне встреча.

Нелегко задавать вопросы матери о ее горе, смотреть в глаза, где нет больше слез. Женщина тихонечко, словно боясь потревожить, прижимает к себе теплое тельце ребенка, а руки ласково

still vividly remember our small unit making its dangerous trek through the lifeless contaminated jungle. War is war, and not everyone is destined to survive. We lost our fine commander Lien, who looked after us, and we lost some of the men. The rest have since been scattered by the war. At that time, in 1965, we had little idea of the scale of the chemical war which Washington was preparing to wage. But we knew and feared its dire effects on human beings. Imprinted in my memory is a remark Lien once made about the Yankee: "Beasts! What do they care about people? They are ready to wipe them all out..."

Today those words seem to have an added significance. This is because of a meeting I had had with a young mother in Vietnam, a sad and extraordinary meeting even for wartime.

It is not easy to question a mother about her grief, to look into eyes where there are no tears left. The woman carefully and tenderly pressed the warm body of her baby to her, and her hand stroked its head... But there was no joy in the mother's eyes—the child would never grow up to be a healthy and happy human being.

Tran Thi K. was expecting her first baby. The young

глядят голову... Но нет радости на материнском лице — ведь ее ребенку не суждено стать здоровым и счастливым человеком.

Чан Тхи К. ждала первенца. Молодая женщина мечтала о том, что он родится крепким и веселым и выпадет ему счастливая доля — все матери мира желают этого своим детям. А кругом была война.

В последнее время над уездом Чиенгфонг, где находилась ее деревня, американские самолеты начали распылять какие-то вещества. Говорили разное: что вещества безвредны для людей и лишь предназначены для уничтожения посевов и листвы, другие утверждали, что серая пыльца опасна для жизни...

Ранним утром 15 июня 1969 года — этот день она не забудет никогда — Чан Тхи К. вышла работать в поле. Около 9 часов в небе появился самолет. За ним потянулась полоса густого тумана. Он опускался все ниже и ниже, окутал деревья, землю. От тумана нигде было спрятаться. Чан Тхи К. почувствовала тошноту. Стало жечь в горле, из глаз потекли слезы. Какая-то неожиданная страшная усталость овладела женщиной. Она не помнит, как добралась до дома. Через три-четыре дня Чан Тхи К. почувствовала себя лучше. В декабре, на месяц раньше срока, у нее родилась дочь...

Жертвы напалма

Napalm victims.

woman dreamed of a robust and cheerful baby, and hoped it would grow up to be happy. These are wishes shared by mothers everywhere. But all round her there was war.

Lately US planes had begun spraying chemicals over the Tien Phong district, where her village was situated. People were saying all sorts of things. Some maintained the chemicals were harmless to human being and were only to destroy crops and foliage; others said the grey dust was a threat to life...

Early in the morning on June 15, 1969—she would never forget the day—Tran Thi K. went to work in the field. At about nine o'clock an aircraft appeared in the sky, trailing a cloud of thick fog. The fog descended lower and lower, covering the trees and then the ground. There was nowhere to hide. Tran Thi K. felt nausea, her throat burned, and tears flowed from her eyes. Suddenly she was overcome by fatigue. She barely remembered how she got to her house. Three or four days later she felt better. In December, a month earlier than was expected, she gave birth to a child...

I saw the baby girl. The disproportionate body writhed convulsively, the head sagged, the eyes strayed around meaninglessly. The child is a freak because the mother was poisoned by chemicals, by those very chemicals that the Americans call defoliants

Я видел ребенка. Непропорционально сложенное тельце непрестанно извивалось в конвульсивных движениях. Голова не держалась прямо. Невозможно было поймать и взгляд бегающих глаз. Уродство — последствия того, что мать была отравлена химическими веществами. Теми самыми, которые американцы называют «дефолианты» и утверждают, что они безопасны для людей. Доза зловещего тумана оказалась для маленькой Тхюн роковой.

Доктор Фам Нгок Ло наблюдает за жертвами американских химических экспериментов. «Мать подверглась отравлению химическими веществами на втором месяце беременности, — начал он свой рассказ, — что особенно опасно для ребенка. Это вызвало генетические изменения в организме роженицы и младенца. У девочки резко выраженная микроцефалия. На черепе отсутствует темечко, поражены нервные центры — голова не держится, позвоночник не в состоянии держать тело. Девочка не может лежать прямо, не может сидеть и стоять. Грудная клетка у ребенка ненормальна. Разрушено небо. Организм развивается очень медленно. Уже сейчас ей приходится давать снотворное — без него девочка не спит».

Доктор Фам Нгок Ло не произносил никаких обвинительных слов, он говорил как медик. Но то, что он сказал, можно прямо заносить в обвинительное заключение.

and that are said to be harmless to human beings. The dose of lethal fog proved fatal to little Thuy.

Dr. Pham Ngoc Lo has been observing victims of the US chemical experiments. "The mother was poisoned by chemicals during the second month of her pregnancy," he told us. "This is especially dangerous to the foetus. It caused genetic changes in the organism of the mother and the baby. The little girl has pronounced microcephaly, and the head is without a crown. The nerve centres are affected, with the result that the head sags. So does the body, the backbone is unable to support it. The child cannot lie straight, cannot sit up and cannot stand. The thoracic cavity is abnormal. The palate is ruined. The organism is developing very slowly. Even now we have to give the child a sleeping draught for otherwise she would not sleep."

Dr. Pham Ngoc Lo spoke as a medical man. But what he said could be used to draw up an indictment:

"We have established that defoliants have a dire effect on human beings and their progeny. The US aggressors have been using chemicals, including gases, in Vietnam for more than ten years. From 1961 to 1970 inclusive more than a million and a half people have been affected by poisonous chemicals."

«Тигровые клетки»

«В Пулокондоре за каждым кирпичом скрывается человеческая жизнь», — так сказал некий Нам, один из тех палачей, что поставлены сайгонскими убийцами «стеречь» узников в концлагерях. Эти палачи превзошли средневековых инквизиторов в искусстве бесчеловечного обращения, в пытках и глумлении над человеческим достоинством.

Сенсационные сообщения о существовании «тигровых клеток» в концлагерях на острове смерти Коншон (Пулокондор) потрясли мир.

Мы слышали об этих страшных камерах от ветерана революционного движения Нгуен Дык Тхуана, журналиста Фам Тома и от Нгуен Тхи Тхо — одной из немногих живых свидетелей, чудом вырвавшихся на свободу.

За четыре года Нгуен Тхи Тхо прошла по этапам через самые мрачные тюрьмы и концлагеря Тхузау мота, Зядиня, Тхудыка, Фулая и, наконец, Пулокондора.

«Тигровые клетки», — и женщина вздрагивает от одного упоминания, несколько минут молчит, а затем продолжает, упрямо наклонив голову вперед. — «Тигровые клетки» — это хуже, чем камеры, хуже, чем карцеры... 2 метра на 1 метр 50 см. Толстые железные прутья, отстоящие друг от друга на 10 см. Пять или шесть узников, запертых

“Tiger Cages”

“In Poulo Condor every brick imprisons a human life.” This was said by a man named Nam, one of the guards of the Saigon regime’s concentration camps. These guards have outdone even the Inquisition in the art of inhuman treatment, in torturing and humiliating people.

The sensational reports about the existence of “tiger cages” in the concentration camps on the island of death—Con Son (Poulo Condor)—have shocked the world.

I learned of these terrible cells from Nguen Duc Thuan, a veteran of the revolutionary movement, from Pham Tam, a journalist, and from Nguyen Thi Tho, one of the few survivors of the “tiger cages” who have managed to escape alive.

In four years Nguyen Thi Tho had passed through the most terrible prisons and concentration camps of Thu Dau Mot, Dia Dinh, Thu Duc, Phu Loi, and finally, Poulo Condor.

The “tiger cages”... The woman shuddered at the very word, remained silent for a few moments, and then began to speak, her head tilted upward defiantly. “The ‘tiger cages’ are worse than prison cells and worse even than special punishment cells. They are two metres long and one and a half across. The thick iron bars are ten centimetres apart. The five or six prisoners locked in such a tiger cage are not permitted

в одной «тигровой клетке», не имеют права разговаривать, даже шепотом. Весь день они находятся под пристальным наблюдением. Рис и вода, которыми кормят заключенных, специально ставятся как можно дальше от клеток. Все по очереди ходят за едой, все так же по очереди относят бидон с нечистотами. Оказавшись снаружи, заключенный должен быстро бежать, не поднимая головы, не смотря ни влево, ни вправо. Охранники зорко за ним следят, и горе тому, кто хоть на секунду оторвет взгляд от земли — он будет зверски избит. Бьют, впрочем, и просто без всякого повода. Бьют страшно — по рукам, по пяткам, по коленям, до тех пор, пока жертва не перестанет двигаться. И чаще всего — сразу после еды, так мучительнее.

Нередко тюремщики подсаживают в клетки сумасшедших, иногда подкидывают бешеных собак. Если кто-либо, не выдержав, начинает кричать, его забрасывают пеплом, песком, известковой пылью... Не все выносят такие пытки, многие умирают... »

Сейчас уже достоверно известно, что такие клетки, не уступающие застенкам средневековой инквизиции, созданы и в других тюрьмах и концлагерях Южного Вьетнама, в застенках которых томится 200 тысяч мужчин и женщин, стариков и детей.

to speak to one another, not even in a whisper. All day long they are watched closely. Their rice and water are deliberately placed as far away from the cage as possible, and the prisoners take turns fetching the food and removing the can with their bodily discharges. Once outside the cage, the prisoner has to run quickly, without lifting his head and without glancing right or left. The guards keep watching him, and it is just too bad for him if he should lift his eyes from the ground for even a moment—he will be beaten terribly. But then, at any moment he is liable to be beaten anyway... The beatings are fiendish: the prisoner's hands, heels, and knees are beaten until he is unable to move. In most cases, the prisoner is beaten immediately after he has eaten—this makes it all the more painful.

“Sometimes the guards will put a madman or even a mad dog into one of the cages. If any of the prisoners in the cage breaks down and starts shouting, all the prisoners have ashes, sand or lime thrown at them... Not all can endure such torture—many died...”

It is now an established fact that cages of this kind, a form of torture matched only by the Inquisition in the Middle Ages, exist in other South Vietnamese prisons and concentration camps too. In these prisons and camps there are 200 thousand inmates, including women and children.

«Что происходит на дороге № 9 под Чепоном? — недоуменно повторил мой вопрос тощий, среднего роста сайговец в цветастой рубашке. — Трудно сказать. Мы не отрицаем, что Чепон, да и не только он, контролируется коммунистами, что они продолжают наступление. Вот завтра получим из Сайгона новые материалы и сменим витрины». Разговор происходил в середине марта на третьем километре дороги № 9 в пропагандистском центре сайгонской информационной службы.

Что происходит на дороге № 9 под Чепоном?.. Над головою по безоблачному пылающему небу навстречу нам низко проносятся тяжелые грузовые вертолеты с эмблемами ВВС США. Вывозят день и ночь раненых из «мешков», в которых очутились к марту американско-сайгонские войска на девятой дороге. А по земле на фронт тянется колонна за колонной военная техника, свежие подкрепления.

Середина марта уже не сулила интервентам ничего хорошего. Даже представители американского командования начали на пресс-конференциях говорить об отходе. На деле же это было беспорядочное отступление.

На 43-й день операция «Лам Шон 719» — самая крупная за годы индокитайской войны — захлебнулась. Американско-сайгонские войска оставили все ключевые позиции. Потери марионеточной армии и подразделений США составили более 20 тысяч тяжелораненых и убитых на южновьетнамском и лаосском участках девятой дороги.

Операция «Лам Шон 719» началась 8 февраля войск 1971 года, когда первые колонны бронетанковых войск 20-тысячной американско-сайгонской группировки с южновьетнамского плацдарма вторглись на территорию Лаоса. Их поддерживало 1500 боевых самолетов, 800 вертолетов, сотни танков и бронемашин, тяжелая артиллерия. Налеты американской бомбардировочной авиации были доведены до 500-600 боевых вылетов в сутки.

Целью этой операции, разработанной Пентагоном, было разрезание сражающегося против американских агрессоров Индокитая надвое с востока на запад по дороге № 9. Акция получила условное название плана «корсизации» индокитайской войны. Главная роль в операции отводилась сайгонским наемникам. Американские генералы заявляли, что дорога № 9 будет первым боевым опытным полем «вьетнамизации» войны. Всего же на южновьетнамском и лаосском участках девятой дороги весной 1971 года действовало 45 тысяч сайгоно-американских войск.

В трудных горных условиях патриоты, несмотря на превосходство противника в воздухе, остановили продвижение американско-сайгонских войск, а затем по широкому фронту перешли в стремительное контрнаступление. Впервые в истории индокитайской войны патриотические вооруженные силы успешно вели танковые бои. Сайгонский полковник Нгуен Ван Тхо уже в плену вынужден был подтвердить, что у него не оставалось иного выхода, как отдать приказ своему

"What is happening on Highway No. 9, at Sepon?" the lean Saigon official of medium height, wearing a rather fancy-coloured shirt, repeated my question in some perplexity. "It is hard to say. We do not deny that Sepon—and not only Sepon—is controlled by the Communists and that their offensive continues. Tomorrow we expect to receive new materials from Saigon and will put up new displays." The conversation took place in the middle of March at a propaganda centre set up by the Saigon regime information service on the third kilometre of the highway.

What was happening on Highway No. 9, at Sepon?... Overhead heavy cargo helicopters bearing the U.S.A.F. emblem swept across the bright cloudless sky in a direction opposite to that in which we were moving. Night and day they were evacuating the wounded from the encirclements in which the US and Saigon troops had found themselves on the highway by March. On the ground fresh reinforcements were heading for the front in what seemed a never-ending column.

By the middle of March the outlook for the forces of intervention was a bleak one. At news conferences US command spokesmen began talking about a withdrawal. Actually their troops were retreating in confusion.

After 43 days, Operation "Lam Son 719", the biggest of the Indo-China war, was completely bogged down. The US—Saigon troops had abandoned all their key positions. Their casualties on the South Vietnamese and Laotian sectors of Highway No. 9 had exceeded 20 thousand men.

Operation "Lam Son 719" had begun on February 8, 1971, when the first columns of a 20-thousandstrong armoured force of US—Saigon troops had moved from their springboard in South Vietnam into Laotian territory. They were supported by 1,500 military planes, 800 helicopters, hundreds of tanks and armoured cars, and heavy artillery. US bomber aircraft flew up to 500-600 sorties daily.

The objective of this Pentagon-conceived operation was to slice Indo-China in half from east to west along Highway No. 9. This was referred to as a plan for the "Koreanization" of the Indo-China war. The main role in the operation was assigned to the army of the Saigon puppet regime. As the US generals put it, Highway No. 9 would be the first battle-ground test of the policy of "Vietnamization" of the war. All in all, there were 45 thousand Saigon and US troops in action on the South Vietnamese and Laotian parts of the highway in the spring of 1971.

In difficult mountainous conditions and despite the enemy superiority in the air, the patriots succeeded in halting the US and Saigon troops. Following this, they mounted a powerful counter-offensive along a broad front. For the first time in the history of the Indo-China war, the patriotic armed forces employed tanks in these operations. After he had been taken prisoner by the patriots, Colonel Nguyen Van Tho admitted that he had found himself in a position in which he had no alternative but to order his garrison to surrender. His units had been the first to experience

Бои были жаркими

Those were ferocious, cruel battles.

Марионеточные войска в беспорядке
отступают

"Puppet" forces on the run.

гарнизону о сдаче. Его части первыми испытали на себе стремительный натиск бронетанковых подразделений патриотических сил на высоте № 456. Атака началась после полудня, неожиданно. По признанию полковника Тхо, танковые подразделения патриотов были обнаружены лишь в тот момент, когда они находились в 800 метрах от переднего края. Удар был настолько неожиданным и сокрушительным, что сайгонские наемники даже не смогли оказать серьезного сопротивления ни танкам, ни ворвавшимся в их расположение штурмовым подразделениям пехоты.

Американское командование бросило в контратаку около 80 танков и бронемашин 17-го бронетанкового батальона сайгонских войск. Их поддерживали пехота и авиация. Патриоты приняли бой. Отразив атаку, они перешли в контрнаступление. Первое танковое сражение в Индокитае закончилось победой патриотов. Вечером, оставив на четырехкилометровом участке боя 58 танков и бронемашин, остатки сайгоно-американских войск вынуждены были в беспорядке отступать к южно-вьетнамской границе.

... На раскаленную ленту девятой дороги падают капли дождя — предвестника мокрого летнего сезона. Раскаты весеннего грома гулким эхом несутся над джунглями. Впереди жаркое лето вьетнамской войны, новые бои. А пока одержана важная победа. Операция «Лам Шон» провалилась.

the swift onslaught of the armoured units of the patriotic forces on Height No. 456. The attack had begun shortly after noon, totally unexpectedly. According to Colonel Tho, the tank units of the patriots were sighted only when they were a mere 800 metres from the front lines. The blow was so unexpected and devastating that the Saigon regime's troops were unable to put up any serious resistance either to the tanks or to the infantry units that overran their positions.

The US Command sent about 80 tanks and armoured vehicles of the 17th Armoured Battalion of the Saigon forces into a counter-attack, supported by infantry and aircraft. The patriots engaged them, repulsed the attack, and launched a counter-attack on their part. The first tank battle in Indo-China thus ended in a victory for the patriots. In the evening, having left behind 58 tanks and armoured vehicles on a four-kilometre stretch of territory, the remnants of the Saigon-US force had to retreat in confusion towards the South Vietnam border.

... Drops of rain are pattering down on the scorched ribbon of Highway No. 9, heralds of the summer monsoon season. The rumble of spring thunder echoes in the jungle. Ahead lies another hot summer of the Vietnam war, new battles. In the meantime an important victory has been won. Operation "Lam Son 719" has failed.

На американском трофейном танке — вперед!

They captured a US tank.

Конгресс народных представителей, провозгласивший рождение Республики Южный Вьетнам

The Congress of People's Representatives that proclaimed the Republic of South Vietnam.

Глава правительства дает интервью

Август семьдесят первого года. Я беру интервью у Хюнь Тан Фата, председателя Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам . . . Впервые премьер-министр РЮВ отвечает советскому журналисту.

Впрочем, это и так и не совсем так. Мне довелось встречаться с Хюнь Тан Фатом еще весной 1965 года. Тогда он тоже выступал в роли революционного лидера — председателя сайгонского комитета Национального фронта освобождения Южного Вьетнама. Вместе с его отрядами ночами шагали мы на Сайгон, коротали беспокойные дни в 15 километрах от оккупированного города, в партизанских деревушках. Здесь я впервые и услышал биографию Хюнь Тан Фата от его друзей. Сам председатель предпочитал говорить на другие темы.

An Interview with the Prime Minister

In August 1971 I interviewed Huynh Tan Phat, the Chairman of the Provisional Revolutionary Government of the Republic of South Vietnam. It was the first interview that the Prime Minister had granted to a Soviet journalist.

Actually, I had met Huynh Tan Phat in the spring of 1965. At that time he was the chairman of the Saigon committee of the N.L.F. I was with some of his units during their night marches towards Saigon. During the day we would stop in some of the guerrilla-controlled villages within 15 kilometres of the occupied city. It was there that I first heard Huynh Tan Phat's life-story from his friends. The chairman himself preferred to speak on other subjects.

He was born in the Mekong delta. He became active in political affairs while still a student in 1936. During

Только что образованное Временное революционное правительство и Консультативный совет РЮВ предстали перед делегатами конгресса

The newly-formed Provisional Revolutionary Government and the Advisory Council of the Republic of South Vietnam at the Congress.

Уроженец дельты Меконга, свою политическую деятельность начал студентом в 1936 году. В годы японской оккупации он уже издатель журнала «Тхань нхен» («Молодежь»), а заодно один из основателей и руководителей революционной организации «Молодежный авангард». Не раз сидел в тюрьме. Однажды выйдя из тюрьмы, он перешел линию фронта и очутился в свободной зоне, где вступил в демократический фронт Вьет-Минь. В 1944 году им и его друзьями создана Демократическая партия Вьетнама (ДПВ). В Национальный фронт освобождения в 1960 году Хюнь Тан Фат вошел как Генеральный секретарь ДПВ.

В годы войны Сопротивления против французских колонизаторов (1946-1954 годы) Хюнь Тан Фат — директор информационной службы Намбо, член административного комитета Сопротивления Сайгона — Задия.

the Japanese occupation, he was the publisher of the journal *Thanh nien* ("Youth"), and one of the founders and leaders of the revolutionary organization known as the "Youth Vanguard." He was imprisoned several times. Once, upon his release from prison, he crossed the frontline into the free zone, where he joined the Viet Minh democratic front. In 1944 he and his friends founded the Democratic Party of Vietnam, and it was as the General Secretary of this party that Huynh Tan Phat joined the National Liberation Front in 1960.

During the War of Resistance against the French colonialists (1946-1954), Huynh Tan Phat was the director of the Nam Bo information service and a member of the Saigon-Gia Dinh Resistance Administrative Committee.

In the summer of 1954 he returned to Saigon, this time legally. Together with others, Huynh Tan Phat, now a well-known architect, began fighting for the

Нгуен Хуу Тхо, Председатель Консультативного совета ВРП РЮВ, Председатель Президиума ЦК НФОЮВ

Хюинь Тан Фат, Председатель Временного революционного правительства РЮВ, Генеральный секретарь Демократической партии Южного Вьетнама

Фунг Ван Кунг, Заместитель Председателя ПРВ РЮВ, Министр внутренних дел ВРП РЮВ

Nguyen Huu Tho, Chairman of the Advisory Council of the Provisional Revolutionary Government of the Republic of South Vietnam, and Chairman of the Presidium of the Central Committee of the National Liberation Front.

Huynh Tan Phat, Chairman of the Provisional Revolutionary Government of the Republic of South Vietnam, and General Secretary of the Democratic Party of South Vietnam.

Phung Van Cung, Deputy Chairman and Minister of Internal Affairs of the Provisional Revolutionary Government of the Republic of South Vietnam.

С лета 1954 года он снова в Сайгоне — на легальном положении. Вместе с другими видный архитектор Хюинь Тан Фат борется за осуществление Женевских соглашений. Снова угрожает тюрьма, концлагерь... И вот в 1958 году с рядом известных прогрессивных деятелей Хюинь Тан Фат покидает столицу и уходит в джунгли. «Мы, — сказал он в беседе со мной тогда, весной шестьдесят пятого, — будем продолжать нашу борьбу до полной победы».

Шесть лет спустя он говорил о том же, так же уверенно. Но теперь за его плечами был уже не только опыт революционера, подпольщика и партизана, но и государственного деятеля, премьер-министра Республики Южный Вьетнам. И вот уже в новом качестве, как глава Временного революционного правительства Хюинь Тан Фат дает первое интервью советскому журналисту.

«Если Соединенные Штаты действительно ува-

implementation of the Geneva Agreements. Again he was faced with the threat of imprisonment. In 1958, with several other prominent progressives, he left the capital for the jungle. "We will carry on our struggle," he told me in the spring of 1965, "until we are completely victorious."

Now, six years later he spoke of this just as confidently. And he spoke not only as an experienced revolutionary, underground fighter, and guerrilla, but also as a statesman, the Prime Minister of the Republic of South Vietnam.

This was how he explained to me the attitude of the patriots to the main question: "If the United States genuinely respects the right of the people of South Vietnam to self-determination, as President Nixon has claimed repeatedly, it must stop interfering in the internal affairs of South Vietnam, it must give up all its underhand manoeuvres aimed at keeping the

Чинь Динь Тхао, Заместитель Председателя Консультативного совета ВРП РЮВ, Председатель Союза национальных демократических и миролюбивых сил Вьетнама

Нгуен Ван Кьет, Заместитель Председателя Союза, Министр образования и молодежи ВРП РЮВ

Нгуен Доа, Заместитель Председателя ВРП РЮВ

Trinh Dinh Thao, Deputy Chairman of the Advisory Council of the Provisional Revolutionary Government of the Republic of South Vietnam, and Chairman of the Alliance of National, Democratic and Peace Forces of Vietnam.

Nguyen Van Kiet, Deputy Chairman of the Alliance and Minister of Education and the Youth of the Provisional Revolutionary Government of the Republic of South Vietnam.

Nguyen Doa, Deputy Chairman of the Provisional Revolutionary Government of the Republic of South Vietnam.

жают право народа Южного Вьетнама на самоопределение, то они должны прекратить вмешательство во внутренние дела Южного Вьетнама, все мошеннические маневры, направленные на сохранение у власти марионетки Нгуен Ван Тхьеу». — так объяснил позицию патриотов по главному вопросу глава ВРП РЮВ. Отвечая на последние мои вопросы, Хюнь Тан Фат подчеркнул: «Победы, одержанные народами Южного Вьетнама в борьбе против США, за спасение родины под руководством НФОЮВ и ВРП РЮВ, неотделимы от большой поддержки и помощи со стороны Советского Союза, других социалистических стран и всех стран, выступающих за мир и справедливость».

И еще Хюнь Тан Фат повторил, что народ Южного Вьетнама доведет справедливую борьбу до полной победы.

puppet Nguynh Van Thieu in office."

In reply to my final questions, he said: "The victories achieved by the people of South Vietnam in their fight against the United States and to save their country, the victories they have won under the leadership of the National Liberation Front and the Provisional Revolutionary Government, are inseparable from the great support and assistance they have received from the Soviet Union, the other socialist States, and all the countries working for peace and justice."

And Huynh Tan Phat repeated once again that the people of South Vietnam would carry on their just struggle until complete victory was won.

НОВАЯ ОБСТАНОВКА В СЕВЕРНОМ ВЬЕТНАМЕ

THE NEW SITUATION IN NORTH VIETNAM

С ноября 1968 года в Демократической Республике Вьетнам сложилось своеобразное положение, когда воздушная война Вашингтона не возобновляется, но вооруженные провокации и шпионские облеты территории ДРВ продолжают. Войны нет, но нет и прочного мира. Все это и включает в себя понятие «новая обстановка», которое получило права гражданства и в официальных документах и в обиходе. Проявляя бдительность и давая отпор пронкам американской военищины, республика большое внимание уделяет решению неотложных народнохозяйственных проблем. В ноябре 1968 года на специальном заседании Совета Министров ДРВ ближайшие задачи были сформулированы следующим образом: «Народ Северного Вьетнама должен активно развивать достигнутые победы, укреплять мощь Севера во всех областях, выполнять свой долг перед соотечественниками на Юге, с которыми он связан тесными узами, и в то же время сохранять высокую бдительность и готовность сорвать новые проноски врага в отношении Северного Вьетнама, довести дело борьбы против США, за национальное спасение до полной победы».

Главные усилия республики направлены на восстановление разрушенного войной хозяйства и увеличение производства продовольствия. Уверенно набирает темпы и промышленное производство.

Первые успехи в восстановлении и развитии народного хозяйства уже сказались на материальном положении населения. Улучшилось снабжение по карточкам. Ряд товаров уже поступает в свободную продажу.

В сентябре 1969 года вьетнамский народ понес тяжелую утрату. Перестало биться сердце вождя, основателя и руководителя партии трудящихся и социалистического государства товарища Хо Ши Мина. Вьетнамские коммунисты поклялись выполнить завещание Хо Ши Мина — освободить Южный Вьетнам, добиться мирного объединения, построить в стране социализм.

В апреле 1971 года в жизни республики произошло важное политическое событие — состоялись первые после войны выборы в Национальное собрание четвертого созыва. Почти одновременно проходили выборы и в местные органы власти.

Особенностью нового состава Национального собрания ДРВ явилось то, что в нем отныне не представлены депутаты от Южного Вьетнама. (Они были избраны в 1946 году в Национальное собрание ДРВ первого состава, а затем их полномочия пролонгировались в связи со складывавшейся обстановкой). Это и понятно. В 1969 году в горниле борьбы родилась Республика Южный Вьетнам и были созданы ее высшие органы власти.

На новом этапе в жизни ДРВ продолжают укрепляться ее связи с Советским Союзом и другими социалистическими странами. В октябре 1971 года в ДРВ с дружеским визитом побывала советская партийно-правительственная делегация во главе с членом Политбюро ЦК КПСС Председателем Президиума Верховного Совета СССР Н. В.

In November 1968 a "new situation" arose in the Democratic Republic of Vietnam: Washington did not resume its air war, but the armed provocations continued and so did the espionage overflights. There was no war, but nor was there a stable peace. This was the meaning of the "new situation," a term which became current both in official documents and in everyday speech. While remaining vigilant and rebuffing the machinations of the US military establishment, the Republic now devoted great attention to its pressing economic problems. At a special meeting of the Council of Ministers, the immediate tasks were formulated as follows: "The people of North Vietnam must use the victories they have won to the best advantage; they must make the North stronger in every field; they must carry out their duty to their fellow-countrymen in the South, with whom they have close bonds, and they must at the same time remain highly vigilant and be ready to thwart any new designs of the enemy upon North Vietnam and continue the struggle against the United States and for national salvation until complete victory is won."

The Republic's main efforts were now directed towards economic recovery and increasing food production. Industrial production too began to rise steadily.

The first strides made in rehabilitating and advancing the national economy brought improvement in the material conditions of the people. Rations were increased, while some goods were no longer rationed.

In September 1969 the Vietnamese people suffered a grievous loss: the death of Ho Chi Minh, the founder and leader of their Working People's Party and of their socialist State. The Vietnamese Communists vowed that they would carry out Ho Chi Minh's behest: they would liberate South Vietnam, bring about peaceful unification of the country, and build socialism in their land.

In April 1971 an important political event took place in the Republic: the first postwar elections to the National Assembly were held. Almost simultaneously there were elections to the local governing bodies.

The Republic's National Assembly now no longer includes representatives from South Vietnam. (They were elected in 1946 to the Republic's first National Assembly, and their credentials were subsequently extended because of the war.) The change was a logical one. The Republic of South Vietnam was born in the flames of war in 1969, and it had by now set up supreme governing bodies of its own.

During this new stage of its history, the Democratic Republic of Vietnam has continued to strengthen its links with the Soviet Union and the other socialist countries. In October 1971 a Soviet Communist Party and Government Delegation paid a friendship visit to the Republic. The Delegation was headed by N. V. Podgorny, Politbureau Member of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union and Chairman of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. Talks were held on further fraternal co-operation between the two countries.

Подгорным. В ходе переговоров были обсуждены вопросы дальнейшего братского сотрудничества между нашими странами. Советский Союз оказывает ДРВ большую экономическую и военную помощь, в частности в строительстве крупнейшей гидроэлектростанции Тхак Ба (мощностью 108 тысяч киловатт) и расширении крупнейшей теплоцентрали Уонг Би (до 100 тысяч киловатт).

А всего за последние 15 лет братского сотрудничества при участии СССР и ДРВ было построено и сдано в эксплуатацию свыше 150 различных промышленных и сельскохозяйственных предприятий и других объектов.

Усилиями миллионов, под руководством Партии трудящихся и при помощи братских социалистических стран республика быстро заживает тяжелые раны, нанесенные пиратской войной Вашингтона, продолжает упорную борьбу за прочный мир, за объединение страны, за социализм.

В заявлении, подводящем итоги переговоров между партийно-правительственными делегациями СССР и ДРВ, говорится, что Коммунистическая партия Советского Союза, весь советский народ подтверждают свою непоколебимую решимость и впредь оказывать вьетнамскому народу поддержку в его борьбе против американских агрессоров, за национальное спасение родины, за дальнейшее развитие и укрепление социалистических завоеваний Демократической Республики Вьетнам.

Война не кончается...

Сто, двести, пятьсот шагов по битому кирпичу. И снова обгоревшие одинокие стены, холмы искоженного железобетона, воронки. На залитых ярким солнцем изуродованных, мертвых улицах тишина. Кажется, что я вижу какой-то тяжелый сон. Хочется крикнуть: нет, не может быть! Взгляд падает на надпись у входа в землянку: «Год 1965». И я вспоминаю: ведь это же было бомбоубежище. Да, да, в феврале шестьдесят пятого... Мы стояли на этом самом месте, а кругом гремел бой. Небо — в белых хлопьях от разрывов зенитных снарядов. Над головой — американские самолеты. С северной и южной окраины тогда еще живого, сражающегося города поднимались вверх огромные клубы дыма. Горели жилые кварталы.

11 февраля, шесть лет назад, здесь шел один из первых боев на северовьетнамской земле. Первый, увиденный нами — журналистами из Советского Союза, Китая, Чехословакии, Германской Демократической Республики, Франции. В тот день отсюда, из города Донгхоя, были переданы первые военные репортажи в Москву, Пекин, Париж, Прагу, Берлин. 11 февраля, шесть лет назад.

Когда 31 октября 1968 года уходящий американский президент Л. Джонсон объявил о том, что Соединенные Штаты прекращают воздушные налеты на Демократическую Республику Вьетнам, для Донгхоя это уже не имело значения. Он не существовал.

The Soviet Union is giving the Republic extensive economic and military aid; it is helping the Republic build the big 108 thousand kilowatt Thac Ba hydro-power station and to enlarge the big 100 thousand kilowatt Uong Bi heat-and-power station.

All in all, in these past 15 years of fraternal co-operation, the Soviet Union has helped the DRV to build and commission more than 150 industrial and agricultural enterprises, and other projects.

Through the efforts of millions, led by the Working People's Party, and with the help of the fraternal socialist countries, the Republic is rapidly healing the severe wounds inflicted upon it by Washington's piratical war. At the same time it continues its struggle for a stable peace, for the unification of the country, and for socialism.

In the Statement released after the talks between the party and government representatives of the Soviet Union and the Republic, it is pointed out that the Communist Party of the Soviet Union and the entire people of the USSR reaffirm their unshakable determination to continue to support the Vietnamese people in their struggle against the US aggressors and for the further development and consolidation of the socialist gains of the Democratic Republic of Vietnam.

The War Does Not End...

One hundred, two hundred, five hundred steps across brick debris. Once again I saw charred walls, heaps of contorted concrete blocks, and bomb craters. Flooded with sunlight, the mutilated streets were silent. For a moment I had the sensation of experiencing a nightmare. I wanted to cry out "No, this cannot be!" But I noticed the inscription "1965" on the entrance to a dug-out, and I distinctly remembered that this was a bomb shelter back in February 1965, that we were standing on this very spot as the battle raged all around us. The sky was thick with white puffs from the bursting of anti-aircraft shells. Overhead were US planes. In the northern and southern outskirts of the then still living, battling city, huge billows of smoke were rising skywards. Residential districts were in flames.

That was six years ago. On February 1965, here, in the city of Dong Hoi, one of the first battles on North Vietnamese soil was being fought. We were the first journalists—from the Soviet Union, China, Czechoslovakia, the German Democratic Republic, and France—to witness the war. And on that day we sent the first battlefield dispatches from Dong Hoi to Moscow, Peking, Prague, Berlin, and Paris.

On October 31, 1968, the outgoing US President, Lyndon Johnson, announced that the United States was stopping the air raids on the Democratic Republic of Vietnam. This announcement had little meaning for Dong Hoi. The city had ceased to exist.

Surrounded by the silence, I walked through the streets of the devastated city. I turned on my transistor, and through the static came the voice of an

Оглушенный тишиной, я иду по улицам разбитого города. Через треск и шум помех из транслятора пробивается голос диктора: «Американские самолеты подвергли бомбардировке некоторые районы провинции Куангбинь. Среди гражданского населения есть жертвы...» Донгхой — административный центр этой провинции.

«... Фугасные и шариковые бомбы были сброшены на общину Хьюнгдан, расположенную южнее Донгхоя, которая подверглась массированным бомбардировкам в течение нескольких дней...» Да, да, здесь нет никакой ошибки. Идет осень тысяча девятьсот семьдесят первого. «Министерство иностранных дел ДРВ осуждает...» — продолжал диктор читать последние новости.

А я смотрю на знакомую надпись у входа в землянку, и снова в памяти всплывает шестьдесят пятый. 12 февраля в старой оставшейся еще от феодальных времен крепости, при свете юпитеров мы, журналисты разных стран, спустя полчаса после очередного налета увидели американского пилота, сбитого на наших глазах. Конвоиры с примкнутыми штыками ввели рослого светло-голубого человека лет тридцати пяти, в зеленом комбинезоне. Он старался держаться вызывающе, и когда кто-то из нас задал ему вопрос, летчик бросил небрежный взгляд сверху вниз, а затем спросил: «Извините, сэр, а с кем имею честь?» Но отвечать на вопросы ему все же пришлось. Пилот говорил заученными фразами: «Налет на Донгхой — месть за южновьетнамский Плейку, где погибли американские солдаты. Мы бомбили Северный Вьетнам, чтобы обеспечить безопасность наших ребят, воюющих в Южном Вьетнаме». Он имел в виду американских интервентов.

Многое тогда даже трудно было представить. Ведь до эскалации огненный смерч войны полыхал лишь в Южном Вьетнаме и в некоторых районах Лаоса, а над остальными странами Индокитая лишь нависали грозные облака. Американские дипломаты, признавая, что с февраля 1965 года авиация США бомбит Северный Вьетнам, продолжали упорно отрицать первые налеты на партизанские базы патриотов в Лаосе.

Но уже тогда, в феврале 1965 года, в показаниях пойманного с полчищем воздушного пирата сквозила бандитская логика, оправдывающая нападение США на любую страну, лежащую по соседству с Южным Вьетнамом. Любопытно, что думает сейчас по этому поводу первый плененный на донгхойской земле американский пилот — Роберт Шумейкер, в свое время готовившийся стать космонавтом. Ведь за долгие годы плена многое можно понять и осмыслить. Можно многое понять. Но можно ли сделать вид, что агрессия США — это всего лишь акт «самозащиты», как это пытается кое-кто сегодня утверждать. Например, один из дипломатов этой страны, Фрэнк Брэдли, несколько месяцев назад уверял меня, что, мол, если с весны 1965 года и до ноября 1968 года Соединенные Штаты резко расширили военное вмешательство, то потом ими был взят курс на

announcer saying: "US aircraft have bombed certain areas in Quang Binh Province. There were casualties among the civilian population..." Dong Hoi was the administrative centre of the province.

"... Demolition and pellet bombs were dropped on the Huong Lap community, situated south of Dong Hoi. The community has been the target of massive bombing attacks for several days..." No, I am not mistaken: it was the autumn of 1971. "The Foreign Ministry of the Democratic Republic of Vietnam," continued the news reader, "condemns..."

I looked again at the familiar inscription over the entrance to the dug-out, and again my thoughts were dwelling on the events of 1965. On February 12 that year we, news correspondents from many countries, gathered in an old fortress, a relic of feudal times. In the interior of the floodlit fortress, half an hour after the latest raid, we saw the US pilot who had been shot down before our eyes. He was brought in by soldiers with bayonets fixed to their rifles. He was a tall, fair-haired man of about thirty-five, wearing a green flying suit. He tried to look arrogant. When one of us asked him a question, he looked at the questioner coldly before saying: "Sorry, sir, whom have I the honour of speaking to?" Nevertheless, he had had to answer our questions. He replied in stereotyped phrases: "The raid on Dong Hoi was in retaliation for Pleiku in South Vietnam, where American soldiers were killed. We bombed North Vietnam to assure the safety of our lads fighting in South Vietnam."

Prior to the US escalation of the conflict, the flames of war had engulfed only South Vietnam and some parts of Laos. There were only stormclouds looming over the other countries of Indo-China. US diplomats, while admitting that in February 1965 United States aircraft began bombing North Vietnam, continued to deny the first raids on the guerrilla bases in Laos.

But even then, in February 1965, the words of the pilot who was taken prisoner in Dong Hoi clearly showed up the gangster logic with which the US tries to justify its attacks on any country neighbouring on South Vietnam. I wonder what he thinks about this today, Robert Shumaker, the first US pilot to be taken prisoner in the Dong Hoi area, who at one time wanted to become an astronaut. After all, in the long years that he has been a prisoner, he has had the time to give this plenty of thought. There is much he could have come to understand. But of course it is also possible to make believe that US aggression is merely an act of "self-defence," as some people maintain today. For example, one of the US diplomats, Frank Bradley, told me a few months ago that, from the spring of 1965 to November 1968, the United States had been greatly extending its military intervention, but, then, embarked upon a course of gradually withdrawing its troops from South Vietnam and restoring peace in Indo-China. "But," he added significantly, "there are certain steps we'll have to take for the safety of the departing American troops." I asked the diplomat what he meant. "Well," he said cautiously, "let us say certain preventive actions with regard to enemy bases on the territory of Cam-

постепенный вывод американских войск из Южного Вьетнама и восстановление мира в Индокитае. « Но, — многозначительно сказал он, — мы вынуждены будем для обеспечения безопасности вывода американских войск из Южного Вьетнама предпринять кое-какие необходимые шаги. » « Что вы имеете в виду ? » — спросил я дипломата напрямик. « Скажем, — ответил Фрэнк Брэдли осторожно, — кое-какие новые превентивные акции в отношении баз противника на территории Камбоджи, Лаоса... Ну и, возможно, Северного Вьетнама, если этого потребует обстановка ». Он подчеркнул, что это не его личное мнение, а просто « концепция, не раз уже изложенная президентом и государственным секретарем ». Слушая эти рассуждения, я вспомнил крепость Донгхой и американского пилота Робера Шумейкера. Ведь он говорил примерно то же самое, только более шести лет назад.

Сотни городов Индокитая лежат, поверженные в прах. Безмолвны тысячи покинутых деревень, некоторые из них заросли кустарником и травой... Более полутора миллиона убитых вьетнамцев оплакивают их матери, вдовы, дети. Миллионы изувечены на всю жизнь осколками американских бомб и снарядов, испепеляющим напалмом и ядовитыми химическими веществами. У детей отнято детство. Вот она, цена « логики » американских официальных лиц, безуспешно пытающихся прикрыть громкими фразами политику империализма !

Американская пропаганда утверждает, что с ноября 1968 года происходит необратимый процесс, ведущий якобы к « скорейшему прекращению конфликта ».

Побывав уже в « новой обстановке » во многих районах Северного Вьетнама, на фронтовых тропах Лаоса, встретившись со своими давними знакомыми — партизанами из южновьетнамских освобожденных районов и познакомившись с камбоджийскими партизанами, я убедился, что дело обстоит совсем не так. Пропагандистская легенда, рожденная на грязной американской кухне психологической войны, призвана оправдать всеми средствами новые преступления, совершаемые против народов Индокитая.

Война полыхала в Южном Вьетнаме. Затем она перекинулась на Камбоджу и Лаос. До сих пор продолжают пасть и обстрелы вооруженными силами южных районов ДРВ. Прочный мир так и не вернулся на израненную землю. 1971 год для 50 миллионов жителей Индокитая проходил в суровой, фронтовой обстановке. Вот лишь некоторые штрихи « новой обстановки » в Северном Вьетнаме.

Полковник Ха Ван Лау как всегда был краток и конкретен. Осенью семьдесят первого он принял меня в ханойском особняке на Чан Хынг Дао, где размещается штаб-квартира Комиссии по расследованию американских преступлений во Вьетнаме. « С начала этого года, — сказал полковник, — военно-воздушные силы США ежемесячно

bodia, Laos... possibly North Vietnam too, if the situation should require this. » And he added that this was not his personal opinion, but simply a "concept expounded repeatedly by the President and the Secretary of State." As I listened to these arguments, I recalled the Dong Hoi fortress and the US pilot Robert Shumaker. He had said much the same thing, more than six years ago.

Hundreds of towns in Indo-China have been reduced to ruins. There is silence in thousands of abandoned villages, some of which are now covered with wild shrubs and grass... The more than a million and a half Vietnamese killed are mourned by their relatives. Millions of others have been crippled for life by splinters of US bombs and shells, by napalm and by poisonous chemicals. Children have been robbed of their childhood. Such is the price of the "logic" of those US officials who vainly invent all sorts of high-sounding phrases to cover up an imperialist policy !

US propaganda is harping on the tune that an "irreversible" process which has been under way since November 1968 is leading to a "speedy termination of the conflict."

I am convinced, however, that this is not so, from what I have seen in many areas in North Vietnam in the "new situation" and on my visits to the frontline areas of Laos, and from my meetings with old friends among the guerrillas in the liberated areas of South Vietnam and with Cambodian patriots. The US propaganda, planned and prepared by experts in psychological warfare, has the sole purpose of whitewashing the new crimes that are being committed against the peoples of Indo-China.

The war first raged in South Vietnam. Then it spread to Cambodia and Laos. The air raids on the southern areas of the Democratic Republic of Vietnam and their shelling by the US armed forces still continue. The war-ravaged land still longs for a stable peace. For the 50 million people of Indo-China, the year 1971 passed in grim, frontline conditions. Here are just a few sidelights on the "new situation" in North Vietnam.

Colonel Ha Van Lau was as terse and factual as usual. In the autumn of 1971, he received us in a mansion on Tran Hung Dao Street in Hanoi, which houses the headquarters of the Commission of Enquiry into US Crimes in Vietnam. "Since the beginning of this year," the Colonel said, "United States aircraft have made sixteen hundred sorties a month into the Democratic Republic of Vietnam, two and a half times the number in 1969. A vast area of the Republic stretching from south to north for more than 200 kilometres between the 17th and the 19th parallel has this year alone been subjected to more than one thousand bombing raids and massive shellings. One-third of all the air strikes against the Republic have been carried out by B-52 strategic super bombers.

The shelling and bombing has more than once been directed against Quang Binh Province and its centre, the ruins of Dong Hoi.

совершают на ДРВ по 1600 самолето-вылетов — в два с половиной раза больше, чем в 1969 году. Обширный район республики между 17 и 19 параллелью, протянувшийся с юга на север более чем на 200 километров, только за семьдесят первый год подвергся более чем 1 тысяче бомбардировок и массированных артиллерийских обстрелов. Треть ударов с воздуха были нанесены на территории ДРВ сверхмощными бомбардировщиками стратегической авиации США — «Б-52».

Обстрелам и бомбардировкам не раз подвергалась провинция Куангбинь и ее центр — развалины Донгхоя».

Заботы семьдесят первого

Проселочная дорога бежит мимо черных пепелищ, уже успевших кое-где зарости травой, мимо каменных зданий, изуродованных осколками, и новеньких, еще пахнувших сыростью бамбуковых хижин. А впереди до самого горизонта — необъятный изумрудный ковер залитых водою рисовых полей, кое-где окрашенный в желтые тона спелого зерна. То и дело по пути попадаются группы крестьян в широкополых шляпах из версной пальмы. Порой пролетит прямо над головой

The Main Tasks of 1971

Our road ran past charred remains that are here and there already covered with grass, past brick buildings defaced by bomb fragments, and past new and apparently still damp bamboo huts. Before us stretched a boundless emerald expanse of rice paddies, every now and again spotted with the shimmering hues of the ripened grain. From time to time we saw groups of peasants in their broad-brimmed hats made of leaves of the fan palm. On other occasions a handsome white stork would fly overhead. The sky was cloudless. The silence was disturbed only by the chirping of the grasshoppers and the shrill shouts of peasants driving their oxen. It was hard to believe that a mere eighteen months ago, on this very same patch of land, we were spending several hours a day in bunkers, listening anxiously to the sounds of the battle, that bombs were exploding all around and that huts were in flames...

A sturdy Vietnamese was walking in front of me. He was dressed in a traditional brown peasant jacket with large stitched-on pockets and in wide trousers. He is Back Ngoc Tuan, the chairman of the local co-operative, and a Communist. He stopped at one of the golden paddies and, grasping the ripe spikes of rice, said to me:

белоснежный красавец аист. Безоблачное небо. И тишина, лишь нарушаемая стрекотом кузнечиков да резким покрикиванием погонщиков буйволов. Даже не верится, что полтора года назад здесь, на этом клочке земли, мы по несколько часов отсиживались в бункерах, тревожно вслушиваясь в грозную канонаду боя, что рядом рвались бомбы, горели хижинки...

Впереди меня идет коренастый вьетнамец. На нем обычная коричневая крестьянская куртка с большими накладными карманами и широкие брюки. Это председатель местного кооператива коммунист Бать Нгок Туан. У одного из золотистых

"A new strain. On our experimental plantation it yields 80-90 centners to the hectare."

The Mo Lao ("Love for Work") co-operative was set up ten years ago. Tuen was a soldier in the first Resistance war, but in this war he is no longer eligible—after all, he is about 60. His front is here, on the rice paddies. We are in Ha Tay Province, the centre of the huge Red River delta, North Vietnam's granary.

It was noon when we reached the centre of the co-operative. The place was full of people. They were discussing the business of the day and plans for the future. The autumn harvest is the main harvest of the year and accounts for two-thirds of the total.

квадратов поля он останавливается, руками захватывает налитые колосья риса и, обращаясь к мне, говорит:

— Новый сорт. На опытном участке получаем по 80-90 центнеров с гектара.

Кооператив «Мо Лао» (в переводе — «Любовь к труду») в этом году справляет свое десятилетие. В ту войну Туан воевал солдатом, а в эту не подошел по возрасту — все же около шестидесяти... Его фронт здесь, на рисовых полях.

Кооператив «Мо Лао» находится в провинции Хатей, в центре огромной дельты Красной реки — житнице Северного Вьетнама. В полдень добрались до центральной усадьбы. В правлении кооператива полно народу. Обсуждаются первоочередные дела, текущий момент и планы на будущее. Осенний урожай — главный в году, дающий две трети общего сбора...

Если сельскохозяйственное производство образно называют главным фронтом, то его боевым штабом является министерство сельского хозяйства. Здесь, в Ханос, состоялась у меня беседа с одним из ведущих агрономов республики Хо Ши Фаном. Вот что он рассказал:

«Главную роль в решении программы развития призваны сыграть кооперативы. За последние годы уже в трудной военной обстановке была проведена большая работа по их реорганизации, укреплению квалифицированными кадрами, оснащению техникой. Если в начале войны в республике насчитывалось 32 тысячи кооперативов, то к 1968 году после укрупнения — 26 тысяч. В сельском хозяйстве трудится более 5 тысяч специалистов с высшим и 30 тысяч — со средним образованием.

Главными рычагами, помимо улучшения организационной работы и трудового энтузиазма масс, — подчеркнул далее Хо Ши Фан, — является решение таких вопросов, как восстановление и расширение ирригационных систем, обеспечение удобрениями, внедрение сельскохозяйственных машин и новой агротехники, широкое использование высокоурожайных сортов риса и других продовольственных культур. Это в известной мере выходит за рамки чисто сельского хозяйства и имеет прямое отношение к промышленности, к экономической помощи Советского Союза и других стран социализма».

В министерстве тяжелой промышленности меня принял Нгуен Бан, начальник отдела планирования.

«Американской авиацией, — сказал он, — наибольший ущерб был нанесен электроэнергетической и металлообрабатывающей промышленности, предприятиям по производству удобрений и строительных материалов. Однако благодаря героическим усилиям рабочего класса и помощи Советского Союза, других братских стран нам удалось преодолеть трудности.

Люди заняты мирным трудом, но ракеты еще остаются на своих местах

People work but missiles are in position.

Agricultural production is now aptly described in the Republic as the "main front." Its headquarters is the Ministry of Agriculture. At this Ministry, in Hanoi, I spoke to Ho Si Pham, one of the leading agronomists. This is what he told me:

"The co-operatives are to play the main role in carrying out our development program. A great deal has been done in recent years, despite the difficult wartime conditions, to reorganize them, staff them with skilled personnel, and provide them with farming implements. At the beginning of the war we had 32 thousand co-operatives; by 1968, after their amalgamation, the number dropped to 26 thousand. We have more than 5 thousand college-trained specialists working in agriculture, and 30 thousand with a secondary school education.

"Apart from improving organization and apart from the people's enthusiasm," Ho Si Phan continued, "an important factor in developing our agriculture is our work on repairing and extending irrigation systems, supplying farms with fertilizers, introducing farm machinery and new techniques, and making extensive use of high-yielding varieties of rice and other food crops. To some extent this concerns not only agriculture, but also industry and is related to the economic aid of the Soviet Union and the other socialist countries."

At the Ministry of Heavy Industry I was received by Nguyen Ban, the head of the Planning Department.

Работа кипит всюду

Peaceful labour.

На восстановлении ирригационного канала

They are restoring an irrigation canal.

Используя небольшие электростанции и генераторы, поставленные в основном Советским Союзом и ГДР, и восстановив часть разрушенных электростанций (все крупные электростанции подвергались во время войны бомбардировкам), по производству электроэнергии ДРВ приблизилась к довоенному уровню ».

Задачи, поставленные в области сельского хозяйства, стали боевой программой миллионов. Первый заветный рубеж — 50 центнеров с каждого гектара перешла провинция Тхайбинь. Сейчас десятки уездов, многие передовые кооперативы на деле доказали реальность программы. Одним из них и является « Мо Лао ».

“ US aircraft, ” he said, “ have done the most damage to the power and metal industries, and to enterprises producing fertilizers and building materials. However, thanks to the heroic efforts of our working class and the assistance of the Soviet Union and other fraternal countries, we have been able to overcome the difficulties.

“ By using small power plants and generators supplied mainly by the Soviet Union and the German Democratic Republic, and by rebuilding some of the destroyed power stations (all the major power stations were bombed during the war years), the Democratic Republic of Vietnam has now nearly achieved its prewar level of power production. ”

В город с развернутыми знаменами вернулись из эвакуации пионеры

Young pioneers returning to town. They have been living in rear areas for four years.

Кооператив живет не только своими заботами, но и делами всей страны. Об этом говорит и имя сельского клуба «Кантхо», названного в честь далекой отсюда провинции пылающего Юга. Сыны и дочери «Мо Лао» сегодня шлют сюда письма, помеченные полевыми почтами, рассказывающие о суровых солдатских буднях. Идут сюда конверты из Советского Союза и других братских стран, расположенных за многие тысячи километров. Здесь, в «Мо Лао», нам показали сельхозмашины с надписями, для которых советскому человеку перевод не нужен: «Сделано в СССР».

Председатель Туан на прощание произнес краткую речь, каждая фраза которой встречалась

The tasks facing the country in agriculture have become a militant program of millions. The first to achieve the target of 50 centners from every hectare was Thai Binh Province. Now dozens of districts and many leading co-operative farms have proved that the program is feasible. One of these is the Mo Lao co-operative.

The members of the co-operative have the interests of the whole country at heart. This is reflected in the name of their village club Can Tho, which is the name of a distant province in the blazing south. Some of the young people from Mo Lao are today soldiers defending their homeland. Many letters come here from the Soviet Union and other fraternal countries many

аплодисментами : « Американский империализм не смог поставить на колени наш народ. Социализм доказал свою прочность. Окрепла в трудные годы солидарность социалистических стран. Поддержка и помощь Советского Союза навечно в наших сердцах. Мы одержим окончательную победу, мы пойдем вперед по пути социализма ».

Зеленый газик снова летит по проселочным дорогам дельты Красной. Тысячи крестьян по колено в воде работают на изумрудных полях. Здесь сегодня идет главный бой.

thousands of kilometres away. Here in Mo Lao we were shown farm machines with trade marks that require no translation for a Soviet citizen: "Made in the USSR".

When we were preparing to leave, Chairman Tuan made a brief speech that was greeted with applause after every sentence. "US imperialism," he said, "has failed to bring our people to their knees. Socialism has proved its strength. The solidarity of the socialist countries has also been fortified in these difficult years. The Soviet Union's help and support will always be remembered by us. We will achieve final victory and advance along the road of socialism."

Once again we were speeding along the roads of the Red River delta. Everywhere thousands of peasants were up to their knees in water cultivating the rice paddies. This is today the scene of the main battle.

НА ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ФРОНТЕ

ON THE DIPLOMATIC FRONT

С весны 1968 года во вьетнамской войне ясно обозначился еще один, третий после военного и политического фронтов — дипломатический. В мае 1968 года в Париже начались официальные беседы между представителями ДРВ и США. Впрочем, активная борьба на дипломатическом фронте развернулась задолго до этого.

Первые важные шаги в этом направлении были сделаны уже в апреле 1965 года, т.е. буквально на третий месяц после развязывания Вашингтоном необъявленной войны против Северного Вьетнама.

В условиях усиливающихся налетов американской авиации на ДРВ президент Джонсон 7 апреля 1965 года заявил, что готов вести переговоры по вьетнамскому вопросу без всяких предварительных условий. По существу предлагались переговоры под аккомпанемент бомб.

Необъявленная, но тем не менее все расширяющаяся война получила подкрепление в виде дипломатического шантажа.

В апреле 1965 года Национальное собрание ДРВ приняло программу, которая с тех пор фигурирует под названием «позиция ДРВ из 4 пунктов». Основное их содержание сводилось к следующему.

Since the spring of 1968 a third front has clearly emerged in the Vietnam War, besides the military front and the political. This is the diplomatic front. In May 1968 official talks began in Paris between representatives of the Democratic Republic of Vietnam and the United States. But then, an active struggle on the diplomatic front had begun long before this.

The first important steps in this direction were taken in April 1965, that is, in the third month after Washington had begun its undeclared war against North Vietnam.

At the time of the mounting US air raids on the Republic, President Johnson declared, on April 7, 1965, that he was prepared to negotiate on the Vietnam question without any preconditions. This was, in effect, a proposal to negotiate to the accompaniment of bombs.

The undeclared but steadily expanding war was backed up by diplomatic pressure.

In April 1965 the National Assembly of the Democratic Republic of Vietnam adopted a program that has come to be called the Republic's "Four-Point Plan." The plan can be summarized as follows:

In accordance with the Geneva Agreements, the US Government must withdraw its troops, servicemen,

В Париже, на авеню Клебер

At the Paris talks.

Согласно Женевским соглашениям, правительство США должно вывести свои войска, военнослужащих, вывезти вооружение из Южного Вьетнама и прекратить посягательства на территориальную целостность и суверенитет ДРВ. В период ожидания мирного объединения Вьетнама необходимо, согласно Женевским соглашениям, чтобы обе части страны не имели военных союзов с другими государствами, иностранных военных баз и военнослужащих на своей территории. Дела Южного Вьетнама должны быть решены им самим на основе программы Национального фронта освобождения Южного Вьетнама. Мирное объединение страны должно быть осуществлено вьетнамским народом без вмешательства извне.

Эти предложения были отвергнуты Вашингтоном, продолжавшим эскалацию военных действий. Летом 1966 года президент Джонсон снял всякие ограничения на бомбардировки последней «невоенной зоны» Северного Вьетнама — промышленного комплекса Ханой-Хайфон.

В начале 1967 года правительство ДРВ приняло ряд новых шагов с целью достигнуть мирного урегулирования вьетнамского вопроса. В начале января в Париже с важным заявлением выступил генеральный представитель ДРВ Май

and arms from South Vietnam, and must halt its encroachments upon the territorial integrity and sovereignty of the Democratic Republic of Vietnam. Pending the peaceful unification of Vietnam, it is necessary that, in keeping with the Geneva Agreements, neither part of the country should form military alliances with other States, or have foreign military bases or servicemen on its territory. South Vietnam must settle its affairs itself on the basis of the program of the N.L.F. The peaceful unification of the country must be accomplished by the Vietnamese people without outside interference.

These proposals were rejected by Washington, which continued to escalate its military operations. In the summer of 1966, President Johnson lifted all restrictions on the bombing of the last "non-combat zone" in North Vietnam—the Hanoi-Haiphong industrial complex.

Early in 1967 the Government of the Democratic Republic of Vietnam took several new steps to promote a peace settlement. In early January an important statement was made in Paris by the Republic's chief representative Mai Van Bo. At the end of the month a statement was made in Hanoi by the Foreign Minister Nguyen Duy Trinh. They defined the Vietnamese stand: provided the United States unconditionally

Ван Бо, а в конце января в Ханое — министр иностранных дел ДРВ Нгуен Зюй Чинь. Они изложили позицию вьетнамской стороны: если США безоговорочно прекратят бомбардировки и другие военные действия против Северного Вьетнама, ДРВ готова пойти на официальные контакты и разговоры с США. Мирная инициатива была подтверждена президентом Хо Ши Мином в его послании к папе Павлу VI. В эти дни с 9 февраля во Вьетнаме в связи с празднованием Нового года по Лунному календарю на всех фронтах были прекращены военные действия. Создалась благоприятная обстановка для ответных мирных шагов Вашингтона. Однако США отвергли предложения Ханоя.

12 февраля в Южном, а 14 февраля в Северном Вьетнаме они возобновили военные действия. 27 февраля 1967 года треть территории ДРВ — районы между 17 и 20 параллелями были объявлены командованием США «зоной свободных действий». В феврале американская тяжелая артиллерия начала обстрел демилитаризованной зоны и южных районов ДРВ, а суда 7 американского флота обстреляли побережье «зоны свободных действий». Одновременно американская авиация начала сбрасывать в устья рек южных районов республики мины замедленного действия. Усились бомбардировки других районов страны. «Эскалация» продолжалась.

Не добившись ни одной из главных целей, поставленных в начале необъявленной войны против ДРВ, Вашингтон весной 1968 года, наконец, вынужден был дать согласие на начало официальных переговоров. К этому времени во всем мире, включая сами Соединенные Штаты, война США против ДРВ стала подвергаться все более решительному и массовому осуждению.

31 марта президент США отдал приказ об ограничении зоны бомбардировок северовьетнамской территории районом между 17 и 20 параллелями. 4 мая 1968 года правительство США официально сообщило о готовности принять предложение, сформулированное в ноте правительства ДРВ от 3 мая. Правительство же ДРВ, напомним, предложило начать в Париже официальные беседы с тем, чтобы «определить с американской стороны безусловное прекращение бомбардировок и всех других актов войны против ДРВ, а затем приступить к обсуждению других, интересующих обе стороны вопросов».

Парижские официальные беседы ДРВ и США начались 13 мая 1968 года в обстановке, когда Соединенные Штаты продолжали бомбардировки южных районов республики.

Осенью 1968 года Вашингтон вынужден был принять новое решение. Одновременно с заявлением о прекращении Соединенными Штатами необъявленной войны против ДРВ президент США дал согласие на участие в четырехсторонних переговорах по урегулированию вьетнамской проблемы.

В январе 1969 года в Париже на авеню Клебер

halts the bombing and other military operations against North Vietnam, the Democratic Republic of Vietnam will be prepared to enter into official contacts and talks with the United States. This peace initiative was reaffirmed by President Ho Chi Minh in his message to Pope Paul VI. At the same time, from February 9, military operations were suspended on all fronts in Vietnam for the lunar new year celebrations. Thus a favourable situation was created for a positive response from Washington to the peace moves. The United States turned down Hanoi's proposals.

It resumed military operations in South Vietnam on February 12 and in North Vietnam on February 14. On February 27, 1967, one-third of the Republic's territory—lying between the 17th and the 20th parallel—was declared by the US Command to be a "free operations zone." Also in February US heavy artillery began shelling the demilitarized zone and the southern areas of the Republic, while ships of the US 7th Fleet shelled the coast of the "free operations zone." At the same time US aircraft began dropping delayed-action mines into the mouths of rivers in the southern regions of the Republic. The bombing of other parts of the country also increased. Escalation continued.

After having failed to attain the main objectives of its undeclared war, Washington in the spring of 1968 finally had to agree to starting official talks. By that time in all countries of the world, including the United States itself, the US war against the Democratic Republic of Vietnam was being subjected to ever more resolute and widespread condemnation.

On March 31, the US President ordered that the bombing of North Vietnamese territory be limited to the area between the 17th and the 20th parallel. On May 4, 1968, the US Government officially announced its readiness to accept the proposal made by the Government of the Democratic Republic of Vietnam in its note of May 3. That was the proposal to begin official talks in Paris on the unconditional halting, by the US side, of the bombing and all other act of war against the Democratic Republic of Vietnam, and following this, to hold talks on other matters of interest to both sides.

The official talks in Paris between the Republic and the United States began on May 13, 1968, at a time when the United States continued to bomb the southern regions of the Republic.

In the autumn of 1968 Washington had to take a new decision. Simultaneously with his announcement on halting the undeclared war against the Republic, the US President expressed agreement to US participation in four-sided negotiations on a settlement of the Vietnam question.

In January 1969 negotiations began in Paris, with representatives of the Democratic Republic of Vietnam, the N.L.F. (from June 1969 the Republic of South Vietnam), the United States, and the Saigon administration taking part. In May the N.L.F. delegation outlined its 10-Point Program for a political settlement. These proposals afterwards received the official endorsement of the Republic of South Vietnam and of the Democratic Republic of Vietnam. But the

начались переговоры, в которых участвуют представители ДРВ, НФОЮВ (с июня 1969 — Республики Южный Вьетнам), США и сайгонской администрации. В мае делегация НФОЮВ выступила на переговорах с программой политического урегулирования вьетнамской проблемы из 10 пунктов. Эти предложения затем были официально поддержаны Республикой Южный Вьетнам и Демократической Республикой Вьетнам. Реалистическая Программа мира, предложенная НФОЮВ, не получила позитивного ответа с американо-сайгонской стороны. Более того, представители США и сайгонской администрации вообще постоянно уклонялись от обсуждения по существу главного вопроса — о прекращении агрессии США и установления справедливого мира.

1 июля 1971 года министр иностранных дел ВРП РЮВ г-жа Нгуен Тхи Бинь от имени своего правительства выступила в Париже с новой мирной инициативой — конструктивной программой политического урегулирования вьетнамского вопроса из 7 пунктов. Они предусматривают установление Соединенными Штатами срока вывода вооруженных сил США и их «союзников» из Южного Вьетнама, освобождение военнопленных всех сторон и гражданских лиц, захваченных в плен в ходе войны, отказ США от поддержки нынешней сайгонской марионеточной администрации во главе с Тхиену, а также создание в Южном Вьетнаме широкого правительства национального согласия и проведение там свободных демократических выборов. Новая инициатива РЮВ встретила широкую поддержку как в стране, так и за рубежом. Однако правящие круги США и на этот раз заняли obstructivistскую позицию. Одновременно Вашингтон активизировал боевые действия в Южном Вьетнаме, Лаосе и Камбодже.

Из-за этой негативной позиции американо-сайгонской стороны на парижских переговорах до сих пор не достигнуто ни одного соглашения. Разоблачая позицию Вашингтона, газета «Зяй фонг», орган ЦК НФОЮВ, писала летом 1971 года, что Вашингтон, уклоняясь от ответа на предложения ВРП РЮВ, одновременно «усиливает вероломную дипломатическую активность, надеясь заставить Вьетнам согласиться на решение проблемы на своих условиях». «Ничто, — подчеркнула в заключение «Зяй фонг», — не может поколебать железную волю вьетнамского народа и народов стран Индокитая».

realistic peace program advanced by the N.L.F. evoked no positive response from the US—Saigon side. What is more, the representatives of the USA and the Saigon administration have systematically evaded any discussion of the main issue: the halting of US aggression and the establishment of a just peace.

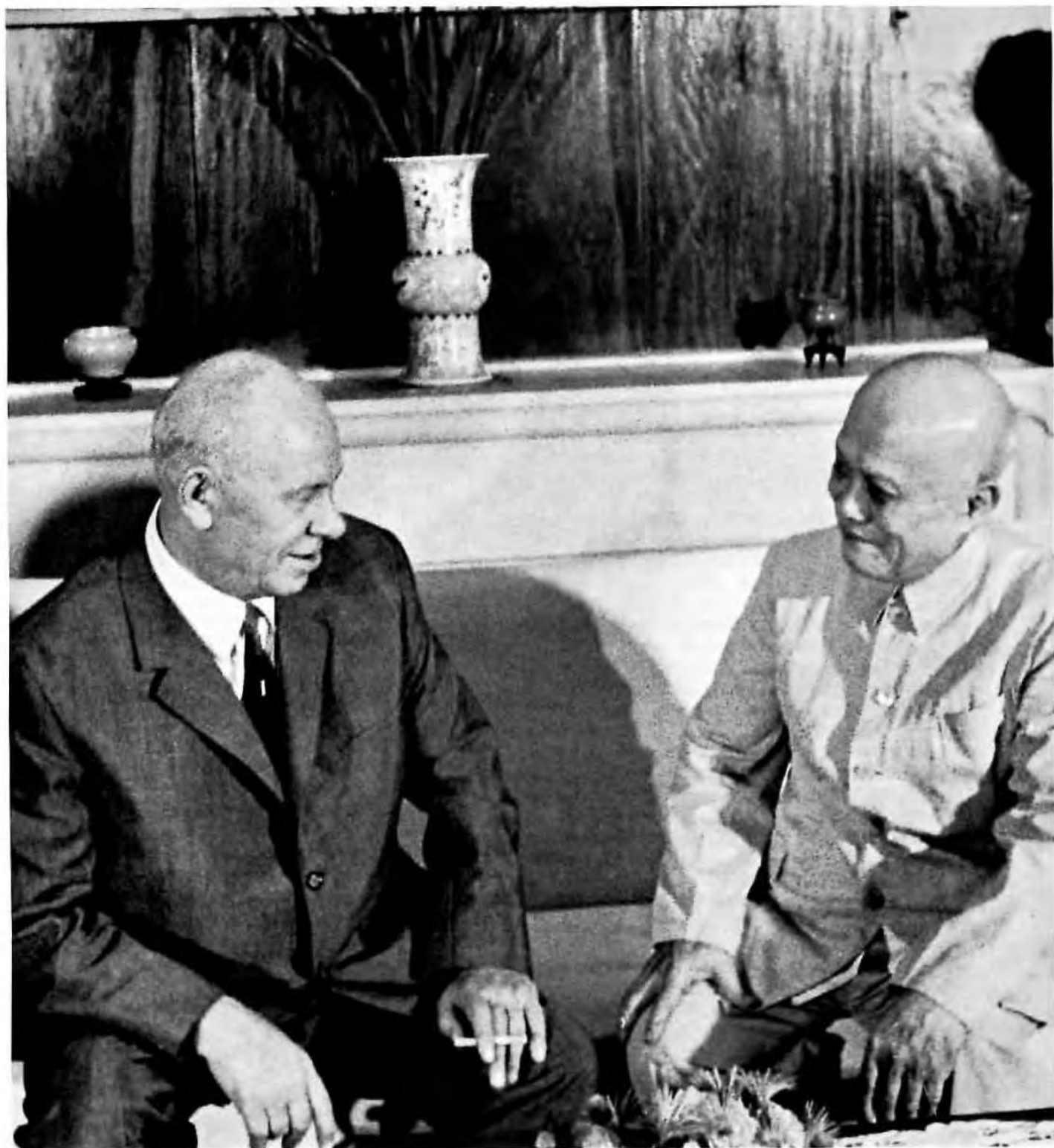
On July 1, 1971, the Foreign Minister of the Provisional Revolutionary Government of the Republic of South Vietnam, Madame Nguyen Thi Binh, came forward with a new peace proposal in Paris, on behalf of her government. This is the constructive 7-Point Program for a political settlement.

It stipulates that the United States must fix a date for the withdrawal of its armed forces and the armed forces of its "allies" from South Vietnam. The plan provides for the release of servicemen of all sides and civilians captured in the war.

The United States must stop supporting the present Saigon administration headed by Thieu. A representative government based on national concord must be formed in South Vietnam, and free democratic elections held there.

This new initiative of the Republic of South Vietnam received widespread support both at home and abroad. But the US ruling circles once again adopted an attitude of obstruction. At the same time Washington stepped up its military operations in South Vietnam, Laos, and Cambodia.

Owing to the negative attitude of the US—Saigon side, the Paris talks have so far not produced a single agreement. Commenting on Washington's tactics, the N.L.F. newspaper *Giai phong* pointed out in the summer of 1971 that Washington, while evading an answer to the proposals of the Provisional Revolutionary Government, was at the same time "intensifying its perfidious diplomatic activities in the hope of forcing Vietnam to accept a solution of the problem on Washington's terms." "But nothing", said the paper in conclusion, "can shake the iron will of the people of Vietnam and the other countries of Indo-China."

Член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н. В. Подгорный и Президент ДРВ Тон Дык Тханг за дружеской беседой

*N. V. Podgorniy, Politbureau Member of the CC CPSU, Presidium of the USSR Supreme
Soviet, and Ton Duc Thang, President of the DRV.*

Советская партийно-правительственная делегация во время визита в Демократическую Республику Вьетнам. Октябрь 1971 г.

The Soviet Party and Government delegation visiting the Democratic Republic of Vietnam, October 1971.

Сражаясь на земле и в воздухе, вьетнамские патриоты клялись, что добьются победы, что небо над их страной станет чистым, что вновь озарятся улыбками лица вьетнамских детей. Это свершится. Залогом тому служит беспримерный героизм и непоколебимая воля сражающегося народа.

Fighting land and air battles, the Vietnamese patriots have vowed to win. They are confident: the skies will clear and children will smile.

The guarantee of this are the unexampled heroism and unshakable will of the fighting people.

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ
THE STRUGGLE CONTINUES

У этой книги нет, да и не может пока быть заключительной главы. Борьба вьетнамского народа за свободу продолжается. И когда я пишу о грозном для Вьетнама семьдесят втором, перед глазами проходят один за другим фронты ожесточенных сражений в дельте Меконга и Красной. Через три с половиной года после объявленного президентом США 30 октября 1968 года курса на «деэскалацию» американской войны во Вьетнаме и прекращения необъявленной воздушной войны против ДРВ Вашингтон снова пытается с позиции силы военным путем добиться решения вьетнамского вопроса. Спираль огненного смерча не прикрытой агрессии против мужественного свободолюбивого народа снова нарастает. Вьетнамский конфликт вступил в новую фазу, чреватую опасными последствиями.

Итак, что же произошло?

В январе 1972 года Вашингтон выступил с «новой мирной» инициативой. Как метко охарактеризовала их одна вьетнамская газета, они оказались все тем же старым вином, но в новых бутылках. В своих официальных заявлениях ДРВ и РЮВ показали, что речь по существу идет о прежних ультимативных требованиях со стороны Вашингтона. Тем не менее, в начале февраля ВРП РЮВ выступило на переговорах с еще одной реалистической инициативой, направленной на почетное политическое урегулирование вьетнамской проблемы. Речь идет о заявлении Временного революционного правительства от 2.2.72г., которое было поддержано ДРВ. Однако наметившееся оживление на дипломатическом фронте было торпедировано заранее спланированными одновременными военными и политическими акциями Вашингтона.

С февраля 1972 года американские военно-воздушные и военно-морские силы США после более чем трехлетнего перерыва возобновили массированные бомбардировки и обстрелы густонаселенных районов «четвертой зоны» ДРВ, лежащие между 17 и 20 параллелями. В Тонкинский залив впервые с 1968 года направлено одновременно 4 американских авианосца. Особенно варварским налетам были подвергнуты мирные северо-вьетнамские города и села четвертой зоны 16-17 февраля, в дни традиционного Нового года по лунному календарю, в канун очередного заседания Парижского совещания.

А затем последовал новый заранее спланированный шаг — делегация США с февраля устранилась от участия в парижских переговорах.

Но это все было, как показали последние события, лишь прелюдией к осуществлению Вашингтоном его «новой» стратегии с позиции силы во Вьетнаме.

В марте варварские налеты американской авиации на «четвертую зону» продолжали усиливаться. В результате погибли тысячи и тысячи ни

This book does not yet have, nor can it have, a concluding chapter. The struggle of the Vietnamese people for freedom is continuing. And when I write about 1972, a difficult and anxious year for Vietnam, before my eyes appear the Mekong and the Red River delta where fierce battles are being waged. Three and a half years ago, on October 30, 1968, the US President announced the "de-escalation" of the war in Vietnam and the ending of the undeclared air war against the Democratic Republic of Vietnam. But now Washington is again trying to solve the Vietnam question by military means and from a position of strength. The spiral of brazen aggressive acts against the courageous freedom-loving Vietnamese people begins once again. The Vietnam conflict is entering a new phase fraught with dangerous consequences.

What has happened?

In January 1972 Washington came forward with a "new peace" initiative. But, as one Vietnamese newspaper noted at that time, it was nothing but "old wine in new bottles." In official statements, the Democratic Republic of Vietnam and the Republic of South Vietnam pointed out that, as before, Washington was putting forth demands couched in the language of ultimatums. Nevertheless, in early February, the Provisional Revolutionary Government of the RSV advanced another concrete and realistic proposal at the negotiation table aimed at reaching a honourable settlement of the Vietnam question. That was the statement made by the Provisional Revolutionary Government on February 2, 1972, which had had the support of the Democratic Republic of Vietnam. However, the expected start of activities on the diplomatic front was torpedoed by military and political actions which Washington was simultaneously carrying out and which it had planned beforehand.

Since February 1972 US Air Force and Navy planes, after a lull of more than three years, have resumed massive bombing and shelling of heavily populated areas of the "fourth zone" of the Democratic Republic of Vietnam, which lies between the 17th and the 20th parallels. For the first time since 1968 four US aircraft carriers were dispatched to the Tonkin Bay. Especially savage raids were made over North Vietnamese cities and villages of the "fourth zone" on February 16-17, the traditional lunar New Year holidays, on the eve of another session of the Paris talks.

Washington's next step, also planned beforehand, was to be absent from the negotiation table—the US delegation has since February stayed away from the Paris talks.

But all this, as subsequent events have proved, was only a prelude to the carrying out by Washington of its "new" strategy in Vietnam from a position of strength.

In March the US continued to step up its air raids over the "fourth zone". In these savage bombing raids thousands of innocent civilians died and villages and whole city districts were reduced to ashes. On

в чем неповинных мирных жителей, в пепелища превратились деревни и городские кварталы. В связи с этим 11 марта 1972 года в Париже было опубликовано известное заявление Международной ассоциации юристов — демократов. «Военные действия, которые США ведут против ДРВ, — говорится в нем, — противоречат международному праву и принятым американским правительством 30 октября 1968 года обязательствам прекратить любые нарушения воздушного пространства и бомбардировки территории к северу от 17 параллели».

Очередные шаги в осуществлении плана эскалации войны были предприняты американцами в апреле и мае. С апреля зоной необъявленной воздушной войны США фактически становится почти вся территория ДРВ, в том числе Ханой и морские ворота республики — Хайфон. 8 мая президент США впервые в истории американской военной авантюры во Вьетнаме отдает распоряжение о минировании портов ДРВ. Одновременно дается указание ВВС США об уничтожении железнодорожных и прочих коммуникаций, связывающих ДРВ с внешним миром. Речь по существу шла о попытке установить морскую блокаду республики, отрезать ее от помощи извне. О масштабах операции можно судить по данным самого Пентагона. В апреле — мае на территорию ДРВ военно-воздушными силами США было совершено около 9 300 боевых самолето-вылетов.

Одновременно в Южном Вьетнаме с начала года под прикрытием нарастающих бомбовых ударов американской авиации интервенты и сайгонские войска предпринимают одно за другим наступления на районы, контролируемые ВРП РЮВ.

Каковы же цели и результаты очередной авантюры Вашингтона?

Цель — прежняя: поставить ДРВ и РЮВ на колени и продиктовать им условия урегулирования, выгодные американскому империализму.

Что касается Демократической Республики Вьетнам, то, как и в 1964-1968 годы, она успешно отражает атаки воздушных пиратов. Сорван план изоляции сражающейся республики от внешнего мира. Как и прежде, она получает от дружественных стран всю необходимую помощь.

В Южном Вьетнаме с конца марта Народные вооруженные силы освобождения на широком фронте от дельты Меконга и до северной провинции Куангчи перешли в наступление. И когда в июле пишутся эти строки, оно продолжается. Впервые патриотами в широких масштабах были применены танки, современное пехотное ракетное оружие, зенитные средства, могучая огневая артиллерийская поддержка, что явилось полной неожиданностью для интервентов и сайгонских войск. По данным командования вооруженных сил РЮВ, на середину июня в ходе этого весенне-летнего самого продолжительного за всю войну наступления патриотических сил под контроль Времен-

March 11, 1972, the International Association of Democratic Lawyers issued a statement in Paris pointing out that the "military actions which the USA is carrying out in the Democratic Republic of Vietnam run counter to international law and also to the obligations undertaken by the US Government on October 30, 1968, to stop all acts violating the air space and halt bombardment of the territory north of the 17th parallel."

The next steps in the US escalation of the war in Vietnam were carried out in April and May. Since April the zone of the undeclared air war has been extended so that it has come to cover practically the entire territory of the Democratic Republic of Vietnam, including Hanoi and the seaport of Haiphong. On May 8, for the first time since the US aggression against Vietnam started, the US President ordered the mining of the ports of the DRV. Simultaneously the US Air Force was instructed to destroy railway and other communications linking the DRV with the outside world.

These actions were in essence an attempt to impose a naval blockade against the Democratic Republic of Vietnam and to cut it off from outside help. The scope of the US operations can be judged by the following information released by the Pentagon: in April and May, US aircraft made about 9,300 raids over the territory of the DRV.

In South Vietnam, since the beginning of the year US interventional troops and Saigon soldiers, under cover of intensive bombing by US aircraft, have launched one attack after another against areas controlled by the Provisional Revolutionary Government of the Republic of South Vietnam.

What is the aim of these aggressive acts by Washington? And what are the results?

The aim, as before, is to force the Democratic Republic of Vietnam and the Republic of South Vietnam to their knees and to dictate to them the terms of settlement that would be advantageous to US imperialism.

As for the Democratic Republic of Vietnam, it is successfully repelling the attacks of the air pirates, just as in the period of 1964-68. Washington's plan of isolating the fighting republic from the outside world has collapsed. The DRV continues to get the necessary assistance from friendly countries.

In South Vietnam, at the end of March the national liberation forces went over to the offensive along a wide front extending from the Mekong Delta to the northern province of Quang Tri.

As I am writing these lines, in July, the offensive is continuing. For the first time the patriotic forces have used tanks on a broad scale, modern infantry rocket weapons, anti-aircraft facilities, and powerful artillery support, which came as a total surprise to the US interventional troops and Saigon soldiers. The Command of the armed forces of the Republic of South Vietnam has announced that by the middle of June, in the course of the spring-summer offensive by the patriotic forces, which has been the most protracted

ного революционного правительства перешли районы, в которых проживает более двух миллионов человек. Освобождены обширные районы в северных провинциях, на восточном побережье и горном плато.

Попытки Вашингтона действовать во Вьетнаме с позиции силы встречают нарастающий отпор во всем мире, в том числе и в самих США.

Советский Союз, другие социалистические страны в новой обстановке подтверждают свою решимость и впредь поддерживать героическую борьбу вьетнамского народа за свою свободу и независимость, продолжают оказывать ему всемерную помощь и поддержку на военном, политическом и дипломатическом фронтах.

С 15 по 18 июня 1972 года в ДРВ с дружеским визитом находилась советская делегация во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорным. В ходе переговоров были обсуждены вопросы дальнейшего укрепления и развития отношений дружбы, боевой солидарности и братского сотрудничества между СССР и ДРВ, а также положение, сложившееся во Вьетнаме. В Москве, выступая 27 июня на обеде в честь первого секретаря ЦК Компартии Кубы, премьер-министра Революционного правительства Кубы Ф. Кастро, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев резко осудил агрессивные шаги, предпринятые американским империализмом в последнее время во Вьетнаме, выступил в поддержку известных миролюбивых предложений ДРВ и РЮВ как основы для конструктивных переговоров и достижения политического урегулирования. «Позиция Советского Союза в этом вопросе, — заявил он, — ясна и неизменна. Наша поддержка и всесторонняя помощь вьетнамскому народу будут продолжаться до победы его правого дела».

in the entire war, territories inhabited by more than two million people had come under the control of the Provisional Revolutionary Government. Large areas were liberated in the northern provinces, along the east coast and on the mountain plateau.

Meanwhile the attempt by Washington to operate in Vietnam from a position of strength has been greeted with growing protest throughout the world, not least in the USA itself.

The Soviet Union and the other socialist countries have affirmed their readiness, as before, to support the heroic struggle of the Vietnamese people for freedom and independence and are continuing to render them every assistance on the military, political and diplomatic front.

From June 15 to 18, 1972, a Soviet delegation headed by N.V. Podgorny, member the Politbureau of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union and Chairman of the USSR Supreme Soviet, paid a friendly visit to the Democratic Republic of Vietnam. During the talks held there the two sides discussed questions of the further strengthening and development of friendship, military solidarity and fraternal co-operation between the USSR and the DRV, and also the obtaining situation in Vietnam. On June 27, in Moscow, in his speech at a dinner given in honour of Fidel Castro, First Secretary of the Central Committee of the Communist Party of Cuba and Prime Minister of the Revolutionary Government of Cuba, L.I. Brezhnev, General Secretary of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union, sharply condemned the latest aggressive acts committed by US imperialism in Vietnam, and voiced support for the peace proposals made by the Democratic Republic of Vietnam and the Republic of South Vietnam as a basis for serious negotiations and the attainment of a political settlement of the Vietnam question. "The position of the Soviet Union on this question," L.I. Brezhnev said, "is clear and invariable. We shall continue to support and give all-sided help to the Vietnamese people until its just cause has triumphed."

16 апреля 1972 года. Американская авиация предпринимает новую серию налетов на Хайфон. И вновь рушатся дома, умирают невинные жертвы: женщины, дети...

On April 16, 1972, the US Air Force launched another series of raids on Haiphong. More houses were blasted to pieces, more innocent women and children were killed.

Орудийный расчет в боевой готовности. К июлю 1972 года общие потери американской авиации составили 3,733 боевые машины. Только на боевом счету Ханоя — 301 американский самолет

The anti-aircraft gun crew is at the ready. By July 1972 the US Air Force had lost a total of 3,733 combat aircraft. Three hundred American planes were shot down over Hanoi alone.

На рисовых полях у 17-ой параллели
Paddy fields on the 17th parallel.

Глава сайгонского режима Тхиеу
явно поторопился, объявив 7 июля
1972 года, что его войска взяли
Куангчи

*The head of the Saigon regime, Thieu,
was obviously ahead of events when he
announced on July 7, 1972, that Quang
Tri had been recaptured by his troops.*

Война и мир... — они соседствуют на вьетнамской земле уже много лет. Но несмотря на бомбежки, вьетнамские рабочие продолжают строить. Вчерашние солдаты, сегодня они возводят корпуса заводов, сооружают электростанции. Им оказывают бескорыстную помощь Советский Союз и другие социалистические страны

For years, war and peace have been inseparable in Vietnam. Construction work continues despite the bombing. Former soldiers are building factories and power stations. They receive disinterested aid from the Soviet Union and other socialist countries.

*“Нет ничего дороже
независимости и
свободы.”*

Хо Ши Мин

*“Nothing is dearer
than independence
and liberty.”*

Ho Chi Minh.

В этом репортаже использованы фотографии вьетнамских фронтовых репортеров, любезно предоставленные автору информационными службами правительств Демократической Республики Вьетнам и Республики Южный Вьетнам, а также фотографии, опубликованные на страницах периодической печати, авторами которых являются американские, французские, английские и другие корреспонденты.

Значительная часть фотоматериалов сделана советскими профессиональными и непрофессиональными репортерами.

Многие документы, в том числе и отснятые самим автором, публикуются впервые.

Литературный редактор Л. Лебедева

Художник К. Орлов

Some of the illustrations in this book were taken by Vietnamese army correspondents and were kindly supplied to the author by the information services of the Governments of the Democratic Republic of Vietnam and the Republic of South Vietnam. Others include photographs which have already appeared in the press and were taken by US, French, British and other correspondents. Many of the documentary photographs are contributed by Soviet professional and non-professional cameramen. A large number of photographs (among them some taken by the author) are published here for the first time.

Translated from the Russian by B. Belitzky

Edited by S. Kotlobye and I. Okov

Printed in Switzerland